

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Бычков,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой образовательного и информационного права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Сантасов,

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Colonel of Justice

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Forensics Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Dean of the Faculty for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Educational and Information Law of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Chief Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент,
полковник юстиции*
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы

**О.В. Берборова,
И.Д. Нестерова**

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 05.10.2022
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2022

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность
юридических лиц по законодательству
Вьетнама 9

А.А. БЕССОНОВ. Искусственный интеллект
в преступлении: орудие или субъект? 28

Юридические науки

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Д.М. АПКАЕВ. Правовые привилегии в истории
российского права 33

**Конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право**

Е.И. БЫЧКОВА. Проблемы гласности
в деятельности органов местного самоуправления 41

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. О парадигме уголовного
права 48

Н.А. ГОРШКОВА. Определение характера
общественной опасности преступлений
как основа судебной пенализации 58

А.Л. ИВАНОВ, Д.А. КРАВЦОВ. Ответственность
за международные преступления:
новые вызовы 64

Оригинал-макет подготовлен издательством «ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21,5

Печать офсетная

Отпечатано типографии ООО «Буки Веди», г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный округ Обручевский, ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Н.М. КОЖУХАНОВ, А.О. ПУЛИН, В.А. ЖБАНКОВ.
К вопросу о профилактике таможенной преступности 71

А.В. КОЛОКОЛОВ. Актуальные проблемы качества проведения экспертиз по вопросам ненадлежащего оказания медицинской помощи и пути их решения 78

В.И. ШИЯН. Экологическая преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации 85

Уголовный процесс

С.Н. КЛОКОВ, П.А. ТИХОНОВ. Проблемные вопросы участия юридического лица в расследовании уголовных дел по налоговым преступлениям 92

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Н.В. ОСМАНОВА. Каким должен быть следователь — субъект уголовного преследования 98

Ю.А. ЦВЕТКОВ. Организация работы подразделений по расследованию особо важных дел в региональных следственных органах СК России 104

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

И.Д. БУЧНЕВ, В.В. БЫЧКОВ. Некоторые аспекты раскрытия и расследования киберпреступлений 113

А.П. ОПАЛЬСКИЙ, А.А. ЛЕБЕДЕВА. Криминалистически значимые аспекты личности преступника при расследовании манипулирования рынком 119

С.А. ПИЧУГИН. Проблемы установления хронологической последовательности нанесения реквизитов документов при раскрытии и расследовании преступлений 127

Т.А. СААКОВ, В.И. СТАРОВОЙТОВ. Экспертиза пахнущих следов расширяет возможности в расследовании преступлений против личности 132

А.М. САЖАЕВ, А.Л. МИШУТОЧКИН. Значение электронно-цифровых следов в тактике допроса свидетелей и потерпевших 142

Исследования молодых ученых

А.Н. БАДАНОВА. О реализации проекта «Передвижной модуль для проведения дистанционных следственных действий» 150

А.А. ПАЛЬЦЕВ. К вопросу о задержании подозреваемого по делам о взяточничестве как тактической операции 158

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
colonel of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*doctor of economic sciences,
candidate of legal
and historical sciences,
professor, the winner
of an award of the Government
of the Russian Federation
in the field of science
and equipment*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**In preparation numbers
involved:**

Editors
**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter
A.P. Yakovlev
Imposition
M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on
05.10.2022

Contractual price

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **7700153@gmail.com**

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 3/2022

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal entities
under the law of Vietnam 9

A.A. BESSONOV. Artificial intelligence in crime:
a tool or a subject? 28

Legal sciences

**Theory and history of law and the state;
history of the teachings of law and the state**

D.M. APKAEV. Legal privileges in the history
of Russian law 33

Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law

E.I. BYCHKOVA. Problems of publicity
in the activities of local self-government bodies 41

Criminal law and criminology; penal enforcement law

L.V. GOLOSKOKOV. On the paradigm of criminal
law 48

N.A. GORSHKOVA. Determination of the nature
of the public danger of crimes as the basis
of judicial penalization 58

A.L. IVANOV, D.A. KRAVTSOV. Responsibility
for international crimes: new challenges 64

**N.M. KOZHUKHANOV, A.O. PULIN,
V.A. ZHBANKOV.** On the issue of customs crime
prevention 71

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8

Print. sh. 21.5. Offset printing
It is sent for the press 05.10.2022

Printed by the printing house
of LLC "Buki Vedi", Moscow,
ext. ter. Obruchevsky Municipal
District, 56 Profsoyuznaya Street,
floor 3, room XIX, room 321

Order No.

Contractual price

The circulation is 3000 copies

The first plant – 1000 copies

A.V. KOLOKOLOV. Actual problems of the quality of examinations on the issues of improper provision of medical care and ways to solve them .. 78

V.I. SHIYAN. Environmental crime as a threat to the national security of the Russian Federation 85

Criminal trial

S.N. KLOKOV, P.A. TIKHONOV. Some issues of participating of legal entities in inquiring in cases of tax crimes 92

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

N.V. OSMANOVA. What should be the investigator — the subject of criminal prosecution 98

Yu.A. TSVETKOV. Organization of the work of units for the investigation of particularly important cases in the regional investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation 104

Criminalistics; forensic expert activity; operational investigative activity

I.D. BUCHNEV, V.V. BYCHKOV. Some aspects of the disclosure and investigation of cybercrime 113

A.P. OPALSKY, A.A. LEBEDEVA. Forensic relevant aspects of the identity of the perpetrator in the investigation of market manipulation 119

S.A. PICHUGIN. Problems of establishing the chronological sequence of applying the details of documents in the disclosure and investigation of crimes 127

CONTENTS

T.A. SAAKOV, V.I. STAROVOITOV. Examination
of smelling traces expands opportunities
in the investigation of crimes against the person..... 132

A.M. SAZHAEV, A.L. MISHUTOCHKIN. Significance
of digital traces in the tactics of interrogation
of witnesses and victims 142

Research by young scientists

A.N. BADANOVA. On the implementation of the project
“Mobile module for remote investigative actions” 150

A.A. PALTSEV. On the issue of detaining a suspect
in cases of bribery as a tactical operation 158

Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Вьетнама

Александр Вячеславович Федоров

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовной ответственности юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ), установленной Уголовным кодексом СРВ 2015 г., вступившим в силу 1 января 2018 г. Рассматривается история формирования вьетнамского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц. Отмечается, что в настоящее время к уголовной ответственности во Вьетнаме могут быть привлечены не любые юридические лица, а только те из них, которые признаются коммерческими (корпоративными) юридическими лицами.

Уголовный кодекс Вьетнама определяет преступление коммерческого юридического лица как деяние, опасное для общества и предусмотренное уголовным кодексом, совершенное умышленно или непреднамеренно коммерческим юридическим лицом, посягающее на отношения, охраняемые уголовным кодексом. Таким образом, коммерческое юридическое лицо признается субъектом преступления.

Указывается, что во Вьетнаме имеет место так называемая *вторичная* криминализация, когда в национальном законе определяются деяния, признаваемые преступлениями, а затем из имеющегося перечня преступлений определяются те, за которые возможна уголовная ответственность юридических лиц. Всего в настоящее время такая ответственность предусмотрена за преступления, предусмотренные 33 статьями Особенной части Уголовного кодекса Вьетнама.

Коммерческое юридическое лицо несет уголовную ответственность в случаях, когда преступление совершено: от имени коммерческого юридического лица; в интересах коммерческого юридического лица; по указанию органа (администрации) коммерческого юридического лица или в соответствии с его решением. Указывается, что Вьетнам относится к числу стран, в которых юридические лица также могут быть привлечены к гражданской и административной ответственности. Приводится краткая характеристика этих видов ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: вьетнамское уголовное законодательство, Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам, коммерческие юридические лица, уголовная ответственность, преступления коммерческих юридических лиц, объективные и субъективные признаки состава преступления коммерческого юридического лица

Для цитирования: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Вьетнама // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 9—27. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.001.

Criminal liability of legal entities under the law of Vietnam

Aleksandr V. Fedorov

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of criminal liability of legal entities in the Socialist Republic of Vietnam (SRV), established by the Criminal Code of SRV in 2015, which entered into force on January 1, 2018. The history of the formation of Vietnamese legislation on the criminal liability of legal entities is reviewed. It is

noted that currently, not any legal entities can be held criminally liable in Vietnam, but only those that are recognised as commercial (corporate) legal entities.

The Criminal Code of Vietnam defines the crime of a commercial legal entity as an act dangerous to society and provided for in the Criminal Code, committed intentionally or unintentionally by a commercial legal entity that infringes on a relationship protected by the Criminal Code. Thus, a commercial legal entity is recognised as the subject of a crime.

It is pointed out that in Vietnam there is what is known as secondary criminalization, where national law defines the acts as crimes and then determines from the available list of crimes those for which legal entities can be held criminally liable. A total of 33 articles of the Special Part of the Criminal Code of Vietnam currently provide for such liability.

A commercial legal entity is criminally liable where the crime is committed: on behalf of the commercial legal entity; in the interest of the commercial legal entity; on the instruction of the body (administration) of the commercial legal entity or in accordance with its decision. It is pointed out that Vietnam is among the countries where legal entities can also be held civilly and administratively liable. A brief description of these types of liability of legal entities is given.

Keywords: Vietnamese criminal law, Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam, commercial legal entities, criminal liability, crimes of commercial legal entities, objective and subjective elements of the crimes of a commercial legal entity

For citation: Fedorov, A.V. (2022) Criminal liability of legal entities under the law of Vietnam. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 9–27. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.001.

Настоящая статья продолжает публикуемый журналами Московской академии Следственного комитета Российской Федерации цикл работ об уголовной ответственности юридических лиц в постсоциалистических странах Азиатско-Тихоокеанского региона¹ и развивает ранее начатое автором исследование вьетнамского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц².

1. Вьетнамское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц

Становление и развитие во второй половине XX века — начале XXI века вьетнамской государственности сопровождалось процессом формирования национального уголовного законодательства, который можно разделить на 4 периода³.

¹ См.: Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления по законодательству Китая // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 32–37; Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 6. С. 6–16; Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Монголии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2 (36). С. 14–31.

² См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам // Российский следователь. 2020. № 10. С. 73–80.

³ Коновалова И.А., Нгуен В.Н. История формирования уголовного законодательства Вьетнама // Вестник Московского государственного областного университета.

I. 1945—1985 гг. — период формирования национального уголовного законодательства с момента образования Демократической Республики Вьетнам и до принятия первого Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнам 1985 г.⁴

Результатом почти вековой борьбы с французскими колонизаторами⁵ стало провозглашение 2 сентября 1945 г. независимого вьетнамского государства — Демократической Республики Вьетнам. Продолжившаяся борьба с попытками реставрации французского колониального режима, развязавшего гражданскую войну, привела в 1954 г. к разделу страны на две части — Южный Вьетнам, с образованием на его территории Республики Вьетнам (подконтрольной Франции, а затем — США), и Северный Вьетнам, с провозглашением на его территории Демократической Республики Вьетнам. Успехи национально-освободительного движения привели к выводу иностранных войск с территории Южного Вьетнама, свержению марионеточного правительства и объединению 2 июля 1976 г. Северного и Южного Вьетнама с провозглашением единого государства — Социалистической Республики Вьетнам⁶ (далее по тексту — СРВ, Вьетнам).

Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 59–65; Коновалова И.А., Нгуен В.Н. Современное уголовное законодательство Вьетнама // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 33–38.

⁴ Парламент Социалистической Республики Вьетнам принял Общую часть Уголовного кодекса 30 июня 1983 г., Особенную часть — 30 июня 1984 г., Уголовный кодекс в целом — 27 июня 1985 г. УК Вьетнама 1985 г. вступил в силу с 1 января 1986 г.

⁵ С 1884 по 1945 г. Вьетнам был протекторатом Франции.

⁶ Подробнее см.: Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. М., 1995. С. 213–257.

До 1945 г. на территории Вьетнама действовало три уголовных кодекса, применявшихся в разных регионах — северном (УК 1922 г.), центральном (УК 1933 г.) и южном (УК 1902 г., который повторял редакцию Уголовного кодекса Франции)⁷. При этом официальным источником уголовного права признавался и судебный прецедент.

Особенности формирования вьетнамской государственности после 1945 г. обусловили на начальном этапе наличие двух уголовных законодательств — Северного и Южного Вьетнама.

Уголовное законодательство Северного Вьетнама первого периода прошло в своем развитии три этапа: первый (1945—1955 гг.) — период ограниченного применения старого уголовного права; второй (1955—1976 гг.) — период полного запрещения применения старого уголовного права; третий (1976—1985 гг.) — период формирования после объединения Северного и Южного Вьетнама единого уголовного законодательства.

На первом этапе (1945—1955 гг.) Декретом от 10 октября 1945 г. № 47 «О временном применении действующих законов до вступления в силу единых законов страны» уголовные кодексы Северного, Центрального и Южного Вьетнама объявлялись действующими на территории соответствующих трех регионов. Применение прецедента исключалось. Одновременно принимались новые уголовные законы (например, Декрет от 25 января 1946 г. № 26 «О наказании актов преднамеренного уничтожения или хищения государственных собственности», Декрет от 20 декабря 1950 г. № 18 «О наказании поведений, нарушающих денежную систему») и законы уголовно-правового характера (например, Декрет от 15 октября 1946 г. № 202 «О торговле золотом и серебром», Декрет от 5 апреля 1947 г. № 61 «О запрете вывоза капитала»)⁸, имевшие приоритет перед старым законодательством.

⁷ См.: Дмитренко А.П., Чинь С.Ч. История развития законодательства Вьетнама, регламентирующего обстоятельства, исключющие преступность деяния // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 75.

⁸ Коновалова И.А., Нгуен В.Н. История формирования уголовного законодательства Вьетнама. С. 61.

На втором этапе (1955—1976 гг.) уголовные законы, принятые до революции 1945 г., были полностью отменены, что было зафиксировано в Приказе от 30 июня 1955 г. № 19/VNH-HS «Об указании применения законов» и Директиве от 10 июля 1959 г. № 772/ТАТС «О приостановлении применения старых феодальных имперских законов». В этот период развитие уголовного законодательства продолжалось путем принятия новых уголовных законов (например, Декрета от 15 июня 1956 г. № 256 «О наказании за заговор и акт уничтожения имущества государства, кооперативов, граждан и сопротивление осуществлению политики государственных планов») и законов уголовно-правового характера (например, Закона от 24 января 1957 г. «Об обеспечении права на свободу и неприкосновенность жилища, корреспонденции народа»)⁹.

Уголовное законодательство Южного Вьетнама 1954—1976 гг. В Южном Вьетнаме после образования в 1954 г. Республики Вьетнам продолжало действовать старое законодательство и принимались новые законы, в дальнейшем была проведена их кодификация и 20 декабря 1972 г. принят Уголовный кодекс Республики Вьетнам (УК РВ). Под влиянием американской уголовно-правовой доктрины¹⁰ в этот уголовный кодекс были включены нормы об уголовной ответственности юридических лиц.

Так, статья 8 УК РВ предусматривала, что уголовное право регулирует отношения между всеми физическими и юридическими лицами на территории Вьетнама. Статья 69 УК РВ устанавливала, что физические и юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности, а ст. 71 УК РВ определяла наказания для юридических лиц в виде ликвидации юри-

⁹ Коновалова И.А., Нгуен В.Н. История формирования уголовного законодательства Вьетнама. С. 61—62.

¹⁰ Об этой доктрине и её реализации см.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 74—88; Примерный уголовный кодекс (США): официальный проект Института американского права / пер. с англ. А.С. Никифорова; под ред. и с предисл. Б.С. Никифорова. М., 1969.

дического лица, штрафа и конфискации имущества¹¹.

Следует также учитывать, что в определенный период времени уголовное законодательство Южного Вьетнама образовывали акты Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, например изданное им Постановление от 13 марта 1976 г. № 03/SL «Об определении преступления и наказания»¹².

С образованием в июле 1976 г. СРВ началось формирование единого уголовного законодательства, завершившееся принятием в 1985 г. первого Уголовного кодекса СРВ, принятого Национальным собранием (Парламентом СРВ) 27 июня 1985 г. и вступившего в силу с 1 января 1986 г. При этом имевшая место в Южном Вьетнаме практика законодательного определения уголовной ответственности юридических лиц не была учтена при принятии Уголовного кодекса 1985 г.

II. 1986—1999 гг. — период действия первого Уголовного кодекса СРВ 1985 г.¹³ — до принятия нового (второго) Уголовного кодекса СРВ 1999 г.¹⁴

¹¹ Об этом см.: Буй Ши Нам. Исследование развития уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в законодательстве Вьетнама // Вестник современных исследований. 2020. № 1-7 (31). С. 11—12. В настоящей статье указание вьетнамских авторов приводится в точном соответствии с имеющимся написанием в их публикациях. В связи с этим следует учитывать, что указание одних и тех же авторов может различаться, например Буй Ши Нам и Нам Буй Ши.

¹² См.: Коновалова И.А., Нгуен В.Н. Понятие экономических преступлений в законодательстве Вьетнама // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 158.

¹³ За период действия Уголовного кодекса Вьетнама 1985 г. в него четырежды вносились изменения и дополнения: 28 декабря 1989 г., 12 августа 1991 г., 22 декабря 1992 г. и 10 мая 1997 г.

¹⁴ Уголовный кодекс СРВ принят 21 декабря 1999 г., вступил в силу с 1 июля 2000 г. Подробнее об этом кодексе см.: Дао Чи Ук. Уголовный кодекс СРВ 1999 г.: особенности и основное содержание // Государство и право. 2000. № 10. С. 104—108; Басова Т.Б., Коротких Н.Н. Уголовное законодательство Социалистической Республики Вьетнам // Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование / отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2008. С. 132—138.

III. 2000—2015 гг. — период с принятия Уголовного кодекса Вьетнама 1999 г.¹⁵ до принятия третьего Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г.

Действовавшие в эти периоды уголовные кодексы (1985 г. и 1999 г.) не предусматривали уголовной ответственности юридических лиц, так как было принято считать, что для юридических лиц достаточно установления административной ответственности. Частично это объясняется тем, что, как отмечается российскими и вьетнамскими специалистами, вьетнамская правовая традиция во многом основана на советской школе права и первые уголовные кодексы СРВ в значительной части были копией уголовных кодексов РСФСР¹⁶, в том числе исходили из того, что субъектом преступления и субъектом уголовной ответственности может быть только физическое лицо.

IV. С 2015 г. — период с принятия третьего Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г. по настоящее время.

Последний — третий Уголовный кодекс Вьетнама (№ 100/2015/QH13) принят Национальным собранием СРВ 27 ноября 2015 г.¹⁷, утверждён Президентом СРВ 18 декабря 2015 г. и должен был официально вступить в силу 1 июля 2016 г.¹⁸ Однако этого не произошло.

¹⁵ УК Вьетнама 1999 г. был изменен и дополнен в 2009 г.

¹⁶ См., напр.: Мальцев А.А., Нгуен Хунг. Уголовно-правовое противодействие терроризму в сфере высоких технологий по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20, № 3. С. 156—157.

¹⁷ Уголовный кодекс СРВ от 27 ноября 2015 г. № 100/2015/QH13 [Bộ luật 100/2015/QH13 Hình sự, ngày 27 tháng 11 năm 2015]. Здесь и далее в настоящей статье использованы официальные тексты нормативных правовых актов Вьетнама, размещенные в электронной Национальной базе правовых документов Вьетнама [Cơ sở dữ liệu quốc gia về văn bản pháp luật].

¹⁸ Краткую характеристику УК Вьетнама 2015 г. см.: Ле Ван Кам, Нгуен Тхи Лан. Уголовное законодательство Вьетнама после третьей кодификации: некоторые новые главные особенности норм Общей части // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8, № 4. С. 452—458.

Законом от 20 июня 2017 г. № 12/2017/QН14¹⁹ были внесены поправки в Уголовный кодекс 2015 г. и установлен новый срок вступления его в силу — 1 января 2018 г. Именно с этой даты применяется Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. в редакции Закона 2017 г. (далее по тексту — УК СРВ, УК Вьетнама).

В результате принятия УК Вьетнама 2015 г. вьетнамское уголовное законодательство перешло на новый этап развития, названный в политическом докладе на XII съезде Коммунистической партии Вьетнама в 2016 г. этапом построения «правового государства, совершенствования уголовного законодательства, усиления борьбы с коррупцией и бюрократией, негативными явлениями и преступлениями»²⁰.

УК Вьетнама 2015 г. отличается от предшествующих вьетнамских уголовных кодексов (и Уголовного кодекса Российской Федерации) наличием норм об уголовной ответственности юридических лиц. С вступлением в действие этого кодекса Вьетнам вошел в число стран, в которых наряду с административной ответственностью юридических лиц²¹ предусмотрена и их уголовная ответственность.

¹⁹ Закон от 20 июня 2017 г. № 12/2017/QН14 «О внесении изменений и дополнений в некоторые статьи Уголовного кодекса № 100/2015/QН13» [Luật 12/2017/QН14 Sửa đổi, bổ sung một số điều của Bộ luật Hình sự số 100/2015/QН13].

²⁰ Энциклопедия уголовного права. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран. СПб, 2020. С. 543.

²¹ Законодательство об административных правонарушениях Социалистической Республики Вьетнам состоит из закона Социалистической Республики Вьетнам «О государственном управлении Вьетнама» и принятого в соответствии с его положениями Распоряжения № 44/2002/PL-UBTVQH10 от 2 июля 2002 г. «Об административных правонарушениях». В соответствии с вьетнамским законодательством административным правонарушением признается виновное действие, совершенное организациями, которые нарушают положения закона о государственном управлении, но не являются преступниками и несут за свои действия административную ответственность. Об этом см.: Хадисов Г.Х., Жалсанов Б.Ц. Законодательство об административных правонарушениях Вьетнама // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 150—152.

2. Социальная и экономическая обусловленность включения во вьетнамское законодательство норм об уголовной ответственности юридических лиц

В современном мире уголовная ответственность юридических лиц связана с рыночными отношениями. В связи с этим следует отметить наличие конституционных основ для появления во Вьетнаме уголовной ответственности юридических лиц. Статья 15 Конституции Вьетнама 1992 г. устанавливала, что государство развивает многоукладную экономику производства на основе рыночного механизма с сохранением социалистической ориентации. Многоукладная экономика с разными её формами организации производства и предпринимательства основывается на общенародной, коллективной и частной собственности²². Статья 51 новой Конституции Вьетнама 2013 г. (Hiến pháp năm 2013) определяет, что вьетнамская экономика — это рыночная экономика с социалистической ориентацией, различными формами собственности и отраслями, ведущую роль в которой играет государство.

Как отмечается в имеющихся исследованиях, во Вьетнаме приняты различные меры по построению ориентированной на социализм рыночной экономики, интеграции в мировую экономику, созданию условий для всестороннего и устойчивого развития страны.

В то же время рыночные отношения, наряду с обеспечением развития экономики и общества, порождают и ряд негативных явлений, в том числе совершение коммерческими организациями правонарушений в собственных экономических интересах²³.

²² Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М., 2010. С. 116.

²³ Так, Тью Ван Хунг отмечает, что происходящие во Вьетнаме с 1986 г. изменения в политической, экономической и социальной жизни общества не могли не сказаться на деятельности юридических лиц, которая зачастую имела криминальный характер. В условиях жесткой конкуренции рыночной экономики многие коммерческие организации совершают незаконные действия, ущемляя интересы государства, организаций, граждан в различных сферах. См.: Тью Ван Хунг. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц в уголовном праве Вьетнама // Российский следователь. 2021. № 1. С. 70.

Основные правонарушения юридических лиц имеют место в области охраны окружающей среды, налогообложения, в сфере предпринимательской и экономической деятельности, в области финансов и банковского дела и в сфере страхования. При этом наблюдается тенденция к их росту, что приводит не только к материальному ущербу, но и создает угрозы безопасности государства, жизни и здоровью граждан. Квалификация указанных правонарушений как административно наказуемых и применение к юридическим лицам административных взысканий не дали эффективного результата²⁴.

Также отмечается, что введение уголовной ответственности юридических лиц обусловлено «международной интеграцией» Вьетнама, сближением вьетнамского уголовного права с международным, является выполнением обязательств, предусмотренных многими международными конвенциями, подписанными Вьетнамом.

3. Доктринальные основы уголовной ответственности юридических лиц

Вьетнамское уголовное законодательство не содержит определения понятия «уголовная ответственность» в целом и «уголовная ответственность юридических лиц» в частности. Данное понятие разработано и определено в теории уголовного права Вьетнама, признающей, что сущность уголовной ответственности юридического лица заключается в том, что она применяется к юридическому лицу как к самостоятельному субъекту, который должен нести ответственность перед государством за свои нарушения. Таким образом, уголовная ответственность юридических лиц отражает отношения между государством и юридическими лицами, совершившими преступление²⁵.

Введению уголовной ответственности юридических лиц предшествовала научная дискус-

сия вьетнамских ученых, большинство которых поддержало теорию «гомогенизации» (однородности) коллективных деяний с личными деяниями при определённых условиях.

Согласно этой теории, в соответствии с положениями закона, уставами и положениями юридических лиц их представители и руководители могут принимать решения от имени юридического лица и совершать действия в пределах юрисдикции юридического лица и в интересах юридического лица, и все выгодные, а также неблагоприятные последствия, возникающие в результате осуществления такой деятельности, принадлежат юридическому лицу. Поэтому, когда представители и руководители исполняют свои юридические обязательства или обязанности, их воля и поведение отождествляются с юридическими лицами, что рассматривается как воля и действия последних²⁶.

Вьетнамские ученые пришли к выводу, что привлечение юридических лиц к уголовной ответственности — применение наказания к юридическим лицам, совершившим преступления, — будет выражать принципы справедливости и равенства в национальном уголовном праве.

Представляется, что указанная уголовно-правовая теория в определенной степени взаимосвязана с получившей признание во Вьетнаме теорией индивидуальной и корпоративной социальной ответственности, согласно которой человек или организация обязаны действовать на благо общества, удовлетворяя интересы всего социума. В частности, предприятие как субъект общества использует ресурсы общества и влияет на его развитие, поэтому социальная ответственность ему свойственна изначально²⁷. Суть корпоративной социальной ответственности заключается в обязанности предприятия действовать как в интересах развития самого предпри-

²⁴ Буй Ши Нам. Исследование развития уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в законодательстве Вьетнама. С. 14.

²⁵ Об этом см.: Нам Буй Ши. Правовые положения об уголовной ответственности коммерческого юридического лица по уголовному законодательству Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. С. 305—306.

²⁶ Об этом см.: Буй Ши Нам. Исследование развития уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в законодательстве Вьетнама. С. 16.

²⁷ Об этой теории см.: Буй Тхи Тхюи Ни. Государство и корпоративная социальная ответственность во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Серия 2. 2019. № 4. С. 39—47.

ятия, так и в интересах развития общества в целом²⁸.

В имеющихся исследованиях указываются следующие вьетнамские ученые, поддерживающие введение уголовной ответственности юридических лиц: Буй Киен Диен, Буй Мин Зам, Ву Кхуанг Винь, Као Тхи Оань, Ле Минь Хунг, Нго Ван Хоа, Нго Жа Бака, Нгуен Ань Туан, Нгуен Нгок Вана, Нгуен Шуан Ием, Минь Тхань, Чан Ван До, Чинь Куок Тоан²⁹. Они считают, что концепция, согласно которой только физические лица могут быть субъектами преступлений, уже не актуальна и не отражает волю современного общества.

В современном мире юридические доктрины и судебная практика вышли за пределы этой концепции и сформировали новое понимание положения и роли юридических лиц в обществе, признающее, что юридическое лицо имеет общепризнанные устойчивые характеристики субъекта, обладающего правами и обязанностями, фактическое существование которого реализуется через представителей или акционеров юридического лица. При этом юридическое лицо может свободно принимать решения, преследовать свои конкретные цели и быть независимым от интересов лиц, его составляющих³⁰.

4. Понятие «преступление юридического лица», состав преступления юридического лица

Статья 8 УК Вьетнама 2015 г. определяет *преступление* как *деяние, опасное для общества и предусмотренное уголовным кодексом, совершенное умышленно или непреднамеренно дееспособным физическим лицом или коммер-*

ческим юридическим лицом, посягающее на независимость, суверенитет, территориальную целостность государства, политический режим, экономический строй, культуру, национальную оборону и национальную безопасность, общественный порядок и общественную безопасность, законные права и интересы организаций, права человека, законные права и интересы граждан, иные сферы социалистического правопорядка, охраняемые уголовным кодексом.

Согласно ст. 75 УК Вьетнама коммерческое юридическое лицо признается совершившим преступление и несет уголовную ответственность в случаях, когда:

- а) преступление совершено от имени коммерческого юридического лица;
- б) преступление совершено в интересах коммерческого юридического лица;
- в) преступление совершено по указанию органа (администрации) коммерческого юридического лица или в соответствии с решением (одобрением) коммерческого юридического лица.

Преступлением коммерческого юридического лица признается преступление, совершенное физическим лицом, действующим от имени юридического лица, в интересах юридического лица или по указанию юридического лица, но это самостоятельное преступление юридического лица, имеющее свой состав (субъект преступления, объективные и субъективные признаки преступления юридического лица).

Таким образом, во Вьетнаме реализована так называемая идентификационная модель уголовной ответственности юридического лица, при которой оно несет ответственность в результате совершения виновного деяния физическим лицом, действующим от имени коммерческого юридического лица, в его интересах или по указанию органа этого юридического лица, тогда как во многих странах реализована более прогрессивная модель расширенной идентификационной модели уголовной ответственности юридических лиц, при которой преступление признается совершенным юридическим лицом и в случае совершения противоправного деяния любым физическим лицом в интересах юридического лица вследствие недостаточного контроля или надзора со стороны соответствующего юридического лица.

²⁸ Ле Хоанг Вьет Лам. Корпоративная социальная ответственность во время пандемии коронавируса, способствующая устойчивому развитию во Вьетнаме // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 428.

²⁹ См., напр.: Лыу Хоай Бао, Тью Ван Хунг. К вопросу об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в контексте уголовного законодательства Вьетнама // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 108; Тью Ван Хунг. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц в уголовном праве Вьетнама // Российский следователь. 2021. № 1. С. 69.

³⁰ Буй Ши Нам. Исследование развития уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в законодательстве Вьетнама. С. 15—16.

4.1. Коммерческое (корпоративное) юридическое лицо как субъект преступления

Для уяснения понятия «коммерческое юридическое лицо» необходимо использовать положения Гражданского кодекса СРВ от 24 ноября 2015 г. № 91/2015/QН13 [Bộ luật 91/2015/QН13 Dân sự, ngày 24 tháng 11 năm 2015], далее по тексту ГК Вьетнама.

Все организации во Вьетнаме делятся на два вида — являющиеся юридическими лицами и не являющиеся таковыми. Например, согласно главе VI ГК Вьетнама неюридическими лицами являются домохозяйства и кооперативы.

К уголовной ответственности во Вьетнаме могут быть привлечены не любые юридические лица, а только те из них, которые признаются коммерческими (корпоративными) юридическими лицами. Как уже отмечалось, ст. 8 УК Вьетнама 2015 г. определяет преступление как деяние, опасное для общества и предусмотренное уголовным кодексом, совершенное умышленно или непреднамеренно дееспособным физическим лицом или коммерческим юридическим лицом.

Из приведенного определения следует, что в соответствии с УК Вьетнама субъектом преступления могут быть как вменяемое физическое лицо, так и коммерческое юридическое лицо, т. е. юридическое лицо, осуществляющее коммерческую деятельность.

Согласно ст. 74 ГК Вьетнама организация признается юридическим лицом, если она отвечает всем следующим условиям:

- а) учреждена в порядке, установленном ГК Вьетнама и соответствующими законами;
- б) имеет организационную структуру, установленную ст. 83 ГК Вьетнама³¹;
- в) имеет независимое от других физических и юридических лиц имущество и несет регрессную ответственность за свое имущество;
- г) самостоятельно участвует в правоотношениях от своего имени.

Каждое физическое или юридическое лицо вправе учредить юридическое лицо, если иное не предусмотрено законом.

³¹ Статьей 83 ГК Вьетнама предусмотрено, что каждое юридическое лицо должно иметь исполнительный орган. Организация, обязанности и полномочия исполнительного органа юридического лица определяются его уставом или решением об учреждении. Кроме того, каждое юридическое лицо может иметь другие органы по своему усмотрению или в порядке, установленном законом.

Юридические лица делятся на два вида — коммерческие и некоммерческие.

Согласно ст. 75 ГК Вьетнама коммерческое юридическое лицо — это юридическое лицо, основной целью которого является извлечение прибыли, и его прибыль распределяется между его членами. К коммерческим юридическим лицам относятся предприятия и другие хозяйствующие субъекты. Создание, деятельность и прекращение коммерческого юридического лица должны осуществляться в соответствии с положениями ГК Вьетнама, закона «О компаниях» и других соответствующих законов.

Под некоммерческим юридическим лицом, согласно ст. 76 ГК Вьетнама, понимается юридическое лицо, основной целью которого не является получение прибыли, и его возможная прибыль не может распределяться между его членами. К некоммерческим юридическим лицам относятся органы управления, народные вооруженные формирования, политические организации, общественно-политические организации, политико-социально-профессиональные организации, общественные организации, общественно-профессиональные организации, социальные фонды, благотворительные фонды, социальные предприятия и другие некоммерческие организации. Создание, деятельность и прекращение деятельности некоммерческих юридических лиц должны осуществляться в соответствии с положениями ГК Вьетнама, законов об организационном устройстве государства и других соответствующих законов.

Коммерческую деятельность во Вьетнаме могут вести общество с ограниченной ответственностью (LLC, Công ty trách nhiệm hữu hạn), открытое акционерное общество — корпорация (JSC, Công ty cổ phần), партнерство (Công ty hợp danh) и индивидуальное (частное) предприятие (private enterprise, Doanh nghiệp tư nhân)³².

Порядок создания и регистрации коммерческого юридического лица во Вьетнаме на мо-

³² Индивидуальное предприятие (частное предприятие) — предприятие, владельцем которого может быть только одно физическое лицо, отвечающее за деятельность данного предприятия своим имуществом. Физическое лицо может учредить только одно частное предприятие. Частные предприятия не могут выпускать какие-либо ценные бумаги, и им не разрешается приобретать акции или доли капитала в партнерствах, обществах с ограниченной ответственностью или акционерных обществах.

мент вступления в силу УК Вьетнама 2015 г. регулировался положениями Закона от 26 ноября 2014 г. № 68/2014/QН13 «О компаниях»³³ [Luật 68/2014/QН13 Doanh nghiệp, ngày, 26 tháng 11 năm 2014], вступившего в силу в 2015 г.³⁴ В настоящее время он регулируется Законом от 17 марта 2020 г. № 59/2020/QН14 «О компаниях» [Luật 59/2020/QН14 ngày 17 tháng 6 năm 2020].

К уголовной ответственности могут быть привлечены как национальные, так и иностранные коммерческие юридические лица в установленном уголовно-процессуальным законом порядке³⁵.

В то же время, как отмечает ряд вьетнамских исследователей, некоторые вопросы требуют разъяснения. Например, в случае, если коммерческое юридическое лицо является обществом с ограниченной ответственностью, состоящим из одного участника, или частным предприятием, совершающим преступное деяние, преступник является единственным лицом, которое вкладывает свой собственный капитал для создания бизнеса и непосредственного управления им. В этом случае непонятно, должно ли общество с ограниченной ответственностью с одним участником или частное предприятие нести уголовную ответственность³⁶.

³³ Иногда название закона переводится как «О предприятиях» или «О предпринимательской деятельности». См., напр.: Чан Фу Куй. Положения о коммерческих юридических лицах и их наказаниях в законе Вьетнама // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции (Пенза, 10 октября 2020 г.). Пенза, 2020. С. 46.

³⁴ Данный закон определяет условия и требования к учреждению, организации деятельности, реорганизации, ликвидации и другим действиям компаний (обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, партнерств и индивидуальных предприятий). Подробнее об этом см.: Особенности ведения бизнеса в Социалистической Республике Вьетнам: справочник участника ВЭД. М., 2016. С. 12—17.

³⁵ Подробнее о вьетнамских юридических лицах см.: Во Ким Зунг, Иванов Д.А. Понятие, признаки и организационно-правовые формы юридических лиц как участников уголовно-процессуальных отношений (сравнительно-правовой анализ по законодательству России и Вьетнама) // Симбирский научный вестник. 2020. № 1-2 (39-40). С. 105—109.

³⁶ Об этом см.: Нгуен Ань Тай. Современное состояние привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по функциям экономической полиции Вьетнама: некоторые проблемы и пути их решения // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 52.

Во вьетнамских научных кругах высказывается мнение, что установление уголовной ответственности только для коммерческих юридических лиц является дискриминационным по отношению к юридическим лицам, не являющимся таковыми, а также по отношению к организациям, не являющимся юридическими лицами (организациям без образования юридического лица)³⁷, предлагается расширить круг юридических лиц (организаций), признаваемых субъектами преступлений.

4.2. Объективные признаки преступления юридического лица раскрыты в ст. 75 УК Вьетнама. Согласно этой статье коммерческое юридическое лицо признается совершившим преступление и несет уголовную ответственность в случаях, когда преступление совершено от имени коммерческого юридического лица, в его интересах или по указанию органа юридического лица.

4.2.1. Совершение преступления от имени коммерческого юридического лица имеет место в тех случаях, когда преступление совершается физическим лицом, уполномоченным осуществлять деятельность от имени соответствующего коммерческого юридического лица. Такими уполномоченными лицами признаются руководители, законные представители, другие лица, уполномоченные действовать от имени юридического лица.

Согласно п. 2 ст. 4 УК Вьетнама юридическое лицо несёт ответственность за осведомленность людей, находящихся в его управлении, о защите и соблюдении законности, соблюдении правил социализма, обязано оперативно принимать меры по устранению причин и условий совершения преступлений в своих организациях.

4.2.2. Совершение преступления в интересах коммерческого юридического лица как объективный признак преступления юридического лица выделяется в связи с тем, что уполномоченными лицами от имени юридического лица могут совершаться в различных личных целях и другие, не связанные с интересами

³⁷ Об этом см.: Нам Буй Ши. Проблема определения понятия «коммерческие юридические лица» в уголовном законодательстве Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10. С. 293—294.

юридического лица преступления. Для того чтобы преступление было признано совершенным коммерческим юридическим лицом, необходимо, чтобы юридическое лицо извлекало какую-либо выгоду из этого преступления. Обычно это непосредственная или опосредованная материальная выгода.

4.2.3. Совершение преступления по указанию органа (администрации) коммерческого юридического лица или в соответствии с решением (одобрением) коммерческого юридического лица. Этот объективный признак заключается в том, что не всегда преступление юридического лица совершается непосредственно уполномоченным лицом. Оно может быть совершено и другим лицом, но по указанию или с одобрения уполномоченного лица.

Привлечение коммерческого юридического лица к уголовной ответственности за совершенное преступление не исключает индивидуальной уголовной ответственности физических лиц, совершивших соответствующее преступление.

4.3. Субъективные признаки состава преступления юридического лица

Статья 8 УК Вьетнама 2015 г. определяет преступление юридического лица как деяние, опасное для общества и предусмотренное уголовным кодексом, совершенное умышленно или непреднамеренно (по неосторожности) коммерческим юридическим лицом.

Соответственно, субъективными признаками состава преступления коммерческого юридического лица являются умышленная³⁸ или неосторожная³⁹ вина.

³⁸ Согласно ст. 10 УК Вьетнама преступление признается совершенным умышленно, если совершившее его лицо 1) осознавало общественную опасность своего деяния и предвидело последствия своего деяния, желая наступления таких последствий, или 2) осознавало общественную опасность своего деяния и предвидело последствия этого деяния, не желая, но сознательно допуская их наступление.

³⁹ Согласно ст. 11 УК Вьетнама преступление признается совершенным неумышленно (по неосторожности), если совершившее его лицо 1) осознавало общественную опасность своего деяния, но полагало, что последствия не наступят или их можно будет предотвратить, или 2) не осознавало общественной опасности своего деяния, хотя должно было и могло предвидеть его последствия.

Винное совершение преступных действий коммерческим юридическим лицом, как уже отмечалось, определяется с применением теории «гомогенизации», отождествляющей вину физического лица с виной коммерческого юридического лица. Поскольку физическое лицо совершает преступные действия от имени коммерческого юридического лица, как его представитель, в интересах соответствующего юридического лица (как правило, с целью получения прибыли), вина физического лица считается идентичной вине коммерческого юридического лица⁴⁰.

По мнению ряда вьетнамских авторов, вина юридического лица может быть подтверждена, если юридическое лицо:

- а) не исполняет или исполняет ненадлежащим образом предписание закона, устанавливающего обязанности либо запрет на осуществление определенной деятельности;
- б) осуществляет деятельность, не соответствующую его документам и целям;
- в) в процессе своей деятельности наносит вред личности, обществу или государству.

5. Преступления, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц

Статьей 2 УК Вьетнама предусмотрено, что коммерческое юридическое лицо несет ответственность только за совершение преступлений, перечисленных в ст. 76 УК Вьетнама. Ни одно коммерческое юридическое лицо, совершившее уголовное преступление, не предусмотренное ст. 76 УК Вьетнама, не подлежит уголовной ответственности.

Первоначально ст. 76 УК Вьетнама включала перечень из 30 статей Особенной части, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность коммерческих юридических лиц.

⁴⁰ Нам Буй Ши. Правовые положения об уголовной ответственности коммерческого юридического лица по уголовному законодательству Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. С. 306.

Законом от 20 июня 2017 г. № 12/2017/QН14 этот перечень был дополнен еще 3 статьями (193, 300 и 324).

В настоящее время в соответствии со ст. 76 УК Вьетнама «Сфера уголовной ответственности коммерческих юридических лиц» такое юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 200, 203, 209, 210, 211, 213, 216, 217, 225, 226, 227, 232, 234, 235, 237, 238, 239, 242, 243, 244, 245, 246, 300 и 324 УК Вьетнама.

Таким образом, во Вьетнаме имеет место так называемая *вторичная* криминализация, когда в национальном законе определяются деяния, признаваемые преступлениями, а затем из имеющегося перечня преступлений определяются те, за которые возможна уголовная ответственность юридических лиц⁴¹.

33 статьи УК Вьетнама, предусматривающие уголовную ответственность коммерческих юридических лиц за преступления, распределяются следующим образом:

1) **22 статьи** главы XVIII «Экономические преступления»⁴², а именно:

- включенные в раздел 1 «Уголовные преступления против порядка производства, бизнеса и торговли»: ст. 188 (контрабанда), ст. 189 (незаконное перемещение товаров или денег через границу), ст. 190 (производство запрещенных товаров или торговля запрещенными товарами), ст. 191 (хранение или перевозка запрещенных товаров), ст. 192 (производство поддельных (контрафактных) товаров или торговля ими), ст. 193 (производство поддельных пищевых продуктов или пищевых добавок или торговля ими), ст. 194 (производство поддельных лекарственных средств для лечения или

- профилактики заболеваний или торговля ими), ст. 195 (производство поддельных кормов для животных, удобрений, ветеринарных препаратов, пестицидов, сортов растений, пород животных или торговля ими), ст. 196 (накопление товаров во время стихийного бедствия, эпидемии, войны или финансовых трудностей);

- включенные в раздел 2 «Преступления, связанные с налогообложением, финансовыми, банковскими и ценными бумагами, страхованием»: ст. 200 (уклонение от уплаты налогов), ст. 203 (незаконные печатание, выдача или продажа счетов-фактур или квитанций об уплате государственных доходов), ст. 209 (умышленное опубликование недостоверной информации или сокрытие информации при осуществлении деятельности с ценными бумагами), ст. 210 (использование внутренней информации для осуществления операций с ценными бумагами), ст. 211 (манипулирование рынком ценных бумаг), ст. 213 (страховое мошенничество), ст. 216 (уклонение от уплаты социального страхования, медицинского страхования, страхования работников от безработицы);

- включенные в раздел 3 «Другие преступления против экономики»: ст. 217 (нарушение норм законодательства о конкуренции), ст. 225 (нарушение авторских и смежных прав), ст. 226 (нарушение прав промышленной собственности), ст. 227 (нарушение правил изучения, разведки и добычи природных ресурсов), ст. 232 (нарушение правил эксплуатации и охраны лесов и лесных продуктов), ст. 234 (нарушение правил охраны диких животных)⁴³;

2) **9 статей** главы XIX «Экологические преступления»: ст. 235 (загрязнение окружающей среды), ст. 237 (нарушение правил предупреждения (предотвращения) и ликвидации чрезвычайных экологических ситуаций, оказания помощи при чрезвычайных экологи-

⁴¹ О понятии вторичной криминализации см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2018. № 2 (20). С. 9—20.

⁴² Об этих преступлениях см.: Коновалова И.А., Нгуен В.Н. Понятие экономических преступлений в законодательстве Вьетнама. С. 156—162.

⁴³ О преступлениях, предусмотренных ст. 234 УК Вьетнама, см.: Лью Хоай Бао, Тью Ван Хунг. Современное состояние преступности, связанной с незаконным оборотом диких животных, и меры борьбы с ней в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) // *Юридическое образование и наука*. 2022. № 7. С. 20—26.

ческих ситуациях), ст. 238 (нарушение правил охраны ирригационных сооружений, насыпей и сооружений для защиты от стихийных бедствий; нарушение правил охраны берегов рек), ст. 239 (ввоз отходов на территорию Вьетнама), ст. 242 (нарушение правил защиты (уничтожение) водных ресурсов), ст. 243 (уничтожение лесов), ст. 244 (нарушение правил охраны находящихся под угрозой исчезновения редких животных), ст. 245 (нарушение правил управления заповедниками), ст. 246 (ввоз и распространение инвазивных (чужеродных) видов);

3) **2 статьи** главы XXI «Преступления против общественного порядка и общественной безопасности»:

- включенная в раздел 3 «Другие правонарушения против общественной безопасности» ст. 300 (финансирование терроризма)⁴⁴ и
- включенная в раздел 4 «Другие преступления против общественного порядка» ст. 324 (отмывание денег).

Вьетнамскими авторами предлагается расширить число преступлений, за которые могут быть привлечены к ответственности коммерческие юридические лица.

Например, предлагается установить уголовную ответственность коммерческих юридических лиц за преступления против общественной нравственности (вовлечение в занятие проституцией, организацию занятия проституцией, незаконные изготовление и оборот пор-

нографических материалов или предметов, надругательство над телами умерших и местами их захоронений), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и торговлю людьми⁴⁵, а также коррупционные преступления⁴⁶.

Согласно п. 1 ст. 9 УК Вьетнама все преступления в зависимости от их характера и общественной опасности подразделяются на 4 категории:

1) менее тяжкие преступления, общественная опасность которых незначительна и максимальное наказание за которые, установленное УК Вьетнама, составляет штраф, общественное наказание (не связанное с лишением свободы) или лишение свободы на срок до 3 лет;

2) преступления средней тяжести, представляющие значительную общественную опасность, за которые максимальное наказание в пределах, установленных УК Вьетнама, составляет от 3 до 7 лет лишения свободы;

3) тяжкие преступления, представляющие большую общественную опасность, за которые максимальное наказание в пределах, установленных УК Вьетнама, составляет от 7 до 15 лет лишения свободы;

4) особо тяжкие преступления, общественная опасность которых настолько велика, что за них максимальное наказание в пределах, установленных УК Вьетнама, составляет от 15 до 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы или смертную казнь.

Среди преступлений коммерческих юридических лиц имеются преступления всех четырех категорий, как это показано в таблице 1.

⁴⁴ О терроризме и финансировании терроризма по законодательству Вьетнама см.: Мальцев А.А., Нгуен Хунг. Уголовно-правовое противодействие терроризму в сфере высоких технологий по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20, № 3. С. 145—158. По состоянию на 2020 г. с момента вступления в силу УК Вьетнама 2015 г. не было возбуждено ни одного дела за финансирование терроризма (ст. 300 УК СРВ). Об этом см.: Коробеев А.И., Лобач Д.В., Нгуен Хунг. Криминологическая характеристика терроризма в Социалистической Республике Вьетнам и меры уголовно-правового противодействия ему на современном этапе // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 402.

⁴⁵ Лыу Хоай Бао, Тью Ван Хунг. К вопросу об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в контексте уголовного законодательства Вьетнама. С. 111.

⁴⁶ Чан Тхань Тхао. Совершенствование нормативно-правовой основы для коррупционных преступлений во Вьетнаме в тенденции международной интеграции // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 77—80.

Категории преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК Вьетнама, за которые установлена уголовная ответственность коммерческих юридических лиц

№	Категория преступлений	Пункты статей Особенной части УК Вьетнама, устанавливающие уголовную ответственность коммерческих юридических лиц
1	Менее тяжкие преступления	п. 1 ст. 188; п. 1 ст. 189; п. 1 ст. 191; п. 1 ст. 196; п. 1 и п. 2 ст. 200; п. 1 ст. 203; п. 1 ст. 204; п. 1 ст. 210; п. 1 ст. 211; п. 1 и п. 2 ст. 213; п. 1 и п. 2 ст. 216; п. 1 ст. 217; п. 1 и п. 2 ст. 225; п. 1 и п. 2 ст. 226; п. 1 ст. 227; п. 1 ст. 232; п. 1 ст. 234; п. 1 ст. 235; п. 1 ст. 237; п. 1 ст. 238; п. 1 ст. 239; п. 1 ст. 242; п. 1 ст. 245; п. 4 ст. 300
2	Преступления средней тяжести	п. 2 ст. 188; п. 2 ст. 189; п. 1 ст. 190; п. 2 ст. 191; п. 2 ст. 192; п. 1 ст. 193; п. 1 ст. 194; п. 1 ст. 195; п. 2 ст. 196; п. 3 ст. 200; п. 2 ст. 203; п. 2 ст. 204; п. 2 ст. 210; п. 2 ст. 211; п. 3 ст. 213; п. 3 ст. 216; п. 2 ст. 217; п. 2 ст. 227; п. 2 ст. 232; п. 2 ст. 234; п. 2 и п. 3 ст. 235; п. 2 ст. 237; п. 2 ст. 238; п. 2 ст. 239; п. 2 ст. 242; п. 1 и п. 2 ст. 243; п. 1 ст. 244; п. 2 ст. 245; п. 1 и п. 2 ст. 246; п. 2 ст. 300; п. 1 ст. 324
3	Тяжкие преступления	п. 3 ст. 188; п. 3 ст. 189; п. 2 и п. 3 ст. 190; п. 3 ст. 191; п. 2 и п. 3 ст. 192; п. 2 и п. 3 ст. 193; п. 2 ст. 194; п. 2 и п. 3 ст. 195; п. 3 ст. 196; п. 3 ст. 232; п. 3 ст. 234; п. 3 ст. 237; п. 3 ст. 238; п. 3 ст. 239; п. 3 ст. 242; п. 3 ст. 243; п. 2 и п. 3 ст. 244; п. 1 ст. 300; п. 2 и п. 3 ст. 324
4	Особо тяжкие преступления	п. 4 ст. 188; п. 4 ст. 193; п. 3 и п. 4 ст. 194; п. 4 ст. 195

6. Действие уголовного закона об ответственности коммерческих юридических лиц в пространстве

Согласно ст. 6 УК Вьетнама *вьетнамское коммерческое юридическое лицо*, совершившее за пределами территории СРВ деяние, квалифицируемое УК Вьетнама как преступление, подлежит уголовной ответственности в порядке, установленном УК Вьетнама.

Иностранное юридическое лицо, совершившее преступление за пределами территории СРВ, подлежит уголовной ответственности в соответствии с УК Вьетнама, если такое преступление нарушает законные права и интересы вьетнамских граждан или интересы СРВ, или в соответствии с положениями международных договоров, подписанных СРВ.

7. Уголовная и административная ответственность юридических лиц

Вьетнам относится к числу стран, в которых юридические лица могут быть привлечены к гражданской, административной и уголовной ответственности.

Согласно ст. 87 ГК Вьетнама юридическое лицо несет гражданско-правовую ответственность по обязательствам, принятым его учредителем или представителем учредителя по созданию и (или) регистрации юридического лица, если иное не оговорено или не установлено законом⁴⁷.

В соответствии с положениями ГК Вьетнама юридическое лицо, совершившее правонарушение, должно компенсировать нанесенный этим правонарушением ущерб другим организациям и частным лицам. Однако добиться этого весьма сложно. Например, граждане, чтобы получить компенсацию, должны подавать гражданские иски и сами доказывать ущерб, причиненный им юриди-

⁴⁷ О гражданской ответственности юридических лиц во Вьетнаме см.: Динь Тхи Ми Линь. Гражданско-правовая ответственность за загрязнение окружающей среды по праву Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2. С. 81—83; Динь Тхи Ми Линь. Интернационализация Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью во Вьетнаме // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3. С. 55—58.

ческим лицом⁴⁸. Ситуацию упрощает наличие административной и уголовной ответственности юридических лиц.

До вступления в силу 1 января 2018 г. УК Вьетнама 2015 г. правонарушения коммерческих юридических лиц квалифицировались как проступки, за которые они могли быть привлечены только к административной ответственности или на них могли быть наложены обязательства по возмещению причинённого ущерба в соответствии с гражданским законодательством.

Административная ответственность предусмотрена Законом от 20 июня 2012 г. № 15/2012/QН13 «О рассмотрении административных правонарушений»⁴⁹ [Luật số 15/2012/QН13 ngày 20 tháng 6 năm 2012 về xử lý vi phạm hành chính] в редакции Закона от 13 ноября 2020 г. № 67/2020/QН14 «О внесении изменений и дополнений в ряд статей Закона о рассмотрении административных правонарушений» [Luật 67/2020/QН14 Sửa đổi, bổ sung một số điều của Luật xử lý vi phạm hành chính, ngày 13 tháng 11 năm 2020].

В российских исследованиях часто указывают, что административная ответственность за рубежом — это аналог уголовной ответственности, и в тех странах, где есть административная ответственность юридических лиц за правонарушения, уголовная ответственность для них не устанавливается. Опыт Вьетнама свидетельствует об обратном.

В отличие от УК Вьетнама, предусматривающего ответственность коммерческих юридических лиц, Закон № 15/2012/QН13 предусматривает ответственность организаций. Статья 2 этого закона определяет административное нарушение как совершенные по вине отдельных лиц или организаций действия, которые нарушают положения закона о государственном управлении, однако не являются преступлениями и, согласно требо-

ваниям закона, должны быть подвергнуты административным санкциям.

Согласно п. 1 ст. 21 Закона № 15/2012/QН13 в отношении коммерческих юридических лиц применяются такие меры административного воздействия (санкции), как: 1) предупреждения; 2) штраф; 3) отзыв лицензий; 4) приостановление деятельности на определённый срок; 5) конфискация имущества.

Кроме того, в качестве дополнительных мер административного воздействия могут применяться: 1) принуждение к восстановлению первоначального состояния; 2) принудительный демонтаж работ; 3) принуждение к прекращению загрязнения окружающей среды и распространения эпидемий; 4) принудительный вывоз с территории или реэкспорт товаров, предметов и средств; 5) принудительное уничтожение товаров и предметов и т. д. (п. 1 ст. 28 закона)⁵⁰.

Однако, по мнению большинства вьетнамских ученых и практиков, для эффективной борьбы с преступностью юридических лиц требуются более строгие санкции, чем административные. Этим, в частности, обусловлено включение в УК Вьетнама 2015 г. норм об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.

Об уголовных наказаниях (санкциях), предусмотренных для коммерческих юридических лиц, и порядке привлечения их к уголовной ответственности — в следующей статье.

Список литературы

1. Басова Т.Б., Коротких Н.Н. Уголовное законодательство Социалистической Республики Вьетнам // Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование / отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2008. С. 132—138.

2. Буй Тхи Тхюу Ни. Государство и корпоративная социальная ответственность во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Се-

⁴⁸ Об этом см.: Во Суан Куи. Проблемы уголовной ответственности коммерческого юридического лица по Уголовному кодексу Вьетнама и их решение // Закон и право. 2021. № 5. С. 119.

⁴⁹ Иногда переводится как закон «Об административных правонарушениях».

⁵⁰ Об этом см.: Буй Ши Нам. Исследование развития уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в законодательстве Вьетнама. С. 13.

рия 2. 2019. № 4. С. 39—47. doi: 10.24411/2618-9453-2019-10038.

3. Буй Ши Нам. Исследование развития уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в законодательстве Вьетнама // Вестник современных исследований. 2020. № 1-7 (31). С. 11—18.

4. Во Ким Зунг, Иванов Д.А. Понятие, признаки и организационно-правовые формы юридических лиц как участников уголовно-процессуальных отношений (сравнительно-правовой анализ по законодательству России и Вьетнама) // Симбирский научный вестник. 2020. № 1-2 (39-40). С. 105—109.

5. Во Суан Куи. Проблемы уголовной ответственности коммерческого юридического лица по Уголовному кодексу Вьетнама и их решение // Закон и право. 2021. № 5. С. 118—120. doi: 10.24412/2073-3313-2021-5-118-120.

6. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цириня М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. Москва: Статут, 2013. 312 с.

7. Дао Чи Ук. Уголовный кодекс СРВ 1999 г.: особенности и основное содержание // Государство и право. 2000. № 10. С. 104—108.

8. Динь Тхи Ми Линь. Гражданско-правовая ответственность за загрязнение окружающей среды по праву Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2. С. 81—83.

9. Динь Тхи Ми Линь. Интернационализация Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью во Вьетнаме // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3. С. 55—58.

10. Дмитренко А.П., Чинь С.Ч. История развития законодательства Вьетнама, регламентирующего обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 74—78. doi: 10.18384/2310-6794-2020-1-74-78.

11. Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. Москва: Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. 1040 с.

12. Коновалова И.А., Нгуен В.Н. История формирования уголовного законодательства Вьетнама // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 59—65. doi: 10.18384/2310-6794-2016-3-59-65.

13. Коновалова И.А., Нгуен В.Н. Понятие экономических преступлений в законодательстве Вьетнама // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 156—162. doi: 10.18384/2310-6794-2017-4-156-162.

14. Коновалова И.А., Нгуен В.Н. Современное уголовное законодательство Вьетнама // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 33—38. doi: 10.18384/2310-6794-2017-2-33-38.

15. Коробеев А.И., Лобач Д.В., Нгуен Хунг. Криминологическая характеристика терроризма в Социалистической Республике Вьетнам и меры уголовно-правового противодействия ему на современном этапе // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 400—410. doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).400-410.

16. Ле Ван Кам, Нгуен Тхи Лан. Уголовное законодательство Вьетнама после третьей кодификации: некоторые новые главные особенности норм Общей части // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8, № 4. С. 452—458. doi: 10.21638/11701/spbu14.2017.407.

17. Ле Хоанг Вьет Лам. Корпоративная социальная ответственность во время пандемии коронавируса, способствующая устойчивому развитию во Вьетнаме // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 427—432. doi: 10.46320/2073-4506-2021-8-159-427-432.

18. Лыу Хоай Бао, Тью Ван Хунг. К вопросу об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в контексте уголовного законодательства Вьетнама // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 107—113. doi: 10.24412/2071-6184-2021-1-107-113.

19. Лыу Хоай Бао, Тью Ван Хунг. Современное состояние преступности, связанной с незаконным оборотом диких животных, и меры борьбы с ней в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) // Юридическое образование и наука. 2022. № 7. С. 20—26. doi: 10.18572/1813-1190-2022-7-20-26.

20. Мальцев А.А., Нгуен Хунг. Уголовно-правовое противодействие терроризму в сфере высоких технологий по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20, № 3. С. 145—158. doi: 10.24866/1813-3274/2018-3/145-158.

21. Нам Буй Ши. Правовые положения об уголовной ответственности коммерческого юридического лица по уголовному законодательству Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 305—306. doi: 10.46320/2073-4506-2020-6-145-305-306.

22. Нам Буй Ши. Проблема определения понятия «коммерческие юридические лица» в уголовном законодательстве Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10 (161). С. 293—294. doi: 10.46320/2073-4506-2021-10-161-293-294.

23. Нгуен Ань Тай. Современное состояние привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по функциям экономической полиции Вьетнама: некоторые проблемы и пути их решения // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 50—54. doi: 10.24412/2687-0185-2022-1-50-54.

24. Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. Москва: Изд-во МГУ, 1995. 272 с.

25. Особенности ведения бизнеса в Социалистической Республике Вьетнам: справочник участника ВЭД. Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2016. 125 с.

26. Примерный уголовный кодекс (США): официальный проект Института американского права / пер. с англ. А.С. Никифорова; под ред. и с предисл. Б.С. Никифорова. Москва: Прогресс, 1969. 304 с.

27. Тью Ван Хунг. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц в уголовном праве Вьетнама // Российский следователь. 2021. № 1. С. 69—73. doi: 10.18572/1812-3783-2021-1-69-73.

28. Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Монголии //

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2 (36). С. 14—31. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.002.

29. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления по законодательству Китая // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 32—37.

30. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 6. С. 6—16.

31. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам // Российский следователь. 2020. № 10. С. 73—80. doi: 10.18572/1812-3783-2020-10-73-80.

32. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 9—20.

33. Хадисов Г.Х., Жалсанов Б.Ц. Законодательство об административных правонарушениях Вьетнама // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 150—152.

34. Чан Тхань Тхао. Совершенствование нормативно-правовой основы для коррупционных преступлений во Вьетнаме в тенденции международной интеграции // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 77—80. doi: 10.46320/2073-4506-2021-8-159-77-80.

35. Чан Фу Куй. Положения о коммерческих юридических лицах и их наказаниях в законе Вьетнама // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции (Пенза, 10 октября 2020 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 45—48.

36. Энциклопедия уголовного права. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран. Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2020. 752 с.

References

1. Basova, T.B. & Korotkih, N.N. (2008) *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Socialisticheskoy Re-*

spubliki V'etnam [Criminal legislation of the Socialist Republic of Vietnam]. In: Korobeev, A.I. (ed.) *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossii i stran ATR: komparativnoe issledovanie*. Vladivostok, Far Eastern Federal University, pp. 132—138. (In Russ.).

2. Bui Thi Thuy Nhi (2019) Gosudarstvo i korporativnaja social'naja otvetstvennost' vo V'etname [State and corporate social responsibility in Vietnam]. *Russian Journal of Vietnamese Studies. Series 2*, no. 4, pp. 39–47. (In Russ.). doi: 10.24411/2618-9453-2019-10038.

3. Buj Shi Nam (2020) Issledovanie razvitija ugovnoj otvetstvennosti kommercheskih juridicheskikh lic v zakonodatel'stve V'etnama [Research on the development of criminal liability of commercial legal entities in the legislation of Vietnam]. *Vestnik sovremennyh issledovanij*, no. 1-7 (31), pp. 11–18. (In Russ.).

4. Vo Kim Dung & Ivanov, D.A. (2020) Ponjatie, priznaki i organizacionno-pravovye formy juridicheskikh lic kak uchastnikov ugovno-processual'nyh otnoshenij (sravnitel'no-pravovoj analiz po zakonodatel'stvu Rossii i V'etnama) [Concept, features and legal forms of legal entities as participants in criminal procedural relations (comparative legal analysis under the laws of Russia and Vietnam)]. *Simbirskij nauchnyj vestnik*, no. 1-2, pp. 105–109. (In Russ.).

5. Vo Xuan Quy (2021) Problemy ugovnoj otvetstvennosti kommercheskogo juridicheskogo lica po Ugolovnomu kodeksu V'etnama i ih reshenie [Problems of criminal liability of a commercial and legal person under the criminal code of Vietnam and their solutions]. *Law & Legislation*, no. 5, pp. 118–120. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-3313-2021-5-118-120.

6. Golovanova, N.A., Lafitskij, V.I. & Cirina, M.A. (2013) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v mezhdunarodnom i nacional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [Criminal liability of legal entities in international and national law (comparative legal research)]. Moscow, Statut, 312 p. (In Russ.).

7. Dao Chi Uk (2000) Ugolovnyj kodeks SRV 1999 g.: osobennosti i osnovnoe sodержanie [Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam 1999: features and main content]. *Gosudarstvo i pravo*, no. 10, pp. 104–108. (In Russ.).

8. Dinh Thi My Linh (2020) Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' za zagraznenie okru-

zhajushhej sredy po pravu V'etnama [Civil liability for environmental pollution in Vietnam]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 2, pp. 81–83. (In Russ.).

9. Dinh Thi My Linh (2020) Internacionalizacija Mezhdunarodnoj konvencii o grazhdanskoj otvetstvennosti za usherb ot zagraznenija neft'ju vo V'etname [Internalization of International convention on civil liability for oil pollution damage in Vietnam]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 3, pp. 55–58. (In Russ.).

10. Dmitrenko, A.P. & Trinh, X.T. (2020) Istorija razvitija zakonodatel'stva V'etnama, reglamentirujushhego obstojatel'stva, isključajushhie prestupnost' dejanija [The history of the development of Vietnamese law providing for circumstances excluding criminal acts]. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, no. 1, pp. 74–78. (In Russ.). doi: 10.18384/2310-6794-2020-1-74-78.

11. Habrieva, T.Ja. (ed.) (2010) Konstitucii gosudarstv Azii [Constitutions of the States of Asia]. Vol. 4. Dal'nij Vostok [Far East]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government, Norma, 1040 p. (In Russ.).

12. Konovalova, I.A. & Nguyen, V.N. (2016) Istorija formirovanija ugovnogo zakonodatel'stva V'etnama [The history of the Vietnamese criminal law development]. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, no. 3, pp. 59–65. (In Russ.). doi: 10.18384/2310-6794-2016-3-59-65.

13. Konovalova, I.A. & Nguyen, V.N. (2017) Ponjatie jekonomicheskikh prestuplenij v zakonodatel'stve V'etnama [The concept of economic crime in Vietnam]. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, no. 4, pp. 156–162. (In Russ.). doi: 10.18384/2310-6794-2017-4-156-162.

14. Konovalova, I.A. & Nguyen, V.N. (2017) Sovremennoe ugovnoe zakonodatel'stvo V'etnama [Modern criminal law of Vietnam]. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, no. 2, pp. 33–38. (In Russ.). doi: 10.18384/2310-6794-2017-2-33-38.

15. Korobeev, A.I., Lobach, D.V. & Nguyen Hung (2020) Kriminologicheskaja harakteristika terrorizma v Socialisticheskoj Respublike V'etnam i mery ugovno-pravovogo protivodejstvija emu na sovremennom jetape [Features of terrorist-oriented criminality in the Socialist Re-

public of Vietnam and measures of legal response to fight it at the present stage]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 14, no. 3, pp. 400–410. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).400-410.

16. Le Van Cam & Nguyen Thi Lan (2017) Ugolovnoe zakonodatel'stvo V'etnama posle tret'ej kodifikacii: nekotorye novye glavnye osobennosti norm Obshhej chasti [The criminal legislation of Vietnam after codification III. Some new key features of the regulations of the Common parts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, vol. 8, no. 4, pp. 452–458. (In Russ.). doi: 10.21638/11701/spbu14.2017.407.

17. Le Hoang Viet Lam (2021) Korporativnaja social'naja otvetstvennost' vo vremja pandemii koronavirusa, sposobstvujushhaja ustojchivomu razvitiyu vo V'etname [Corporate social responsibility in COVID-19 pandemic contributes to sustainable development: a case study of Vietnam]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 8, pp. 427–432. (In Russ.). doi: 10.46320/2073-4506-2021-8-159-427-432.

18. Luu Hoai Bao & Chu Van Hung (2021) K voprosu ob ugolovnoj otvetstvennosti kommercheskih juridicheskikh lic v kontekste ugolovnogogo zakonodatel'stva V'etnama [To the question of criminal liability of commercial legal entities in the context of Vietnam's criminal legislation]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*, no. 1, pp. 107–113. (In Russ.). doi: 10.24412/2071-6184-2021-1-107-113.

19. Luu Hoai Bao & Chu Van Hung (2022) Sovremennoe sostojanie prestupnosti, svjazanoj s nezakonnym oborotom dikih zhivotnyh, i mery bor'by s nej v Socialisticheskoj Respublike V'etnam (SRV) [The modern state of crime involving illicit trafficking in wild animals and crime combating means in the Socialist Republic of Vietnam (SRV)]. *Juridicheskoe obrazovanie i nauka*, no. 7, pp. 20–26. (In Russ.). doi: 10.18572/1813-1190-2022-7-20-26.

20. Maltsev, A.A. & Nguyen Hung (2018) Ugolovno-pravovoe protivodejstvie terrorizmu v sfere vysokih tehnologij po zakonodatel'stvu Socialisticheskoj Respubliki V'etnam [Legal counteraction to high-tech terrorism under the law of the Socialist Republic of Vietnam]. *Asia-Pacific Rim: Economic, Politics, Law*, vol. 20,

no. 3, pp. 145–158. (In Russ.). doi: 10.24866/1813-3274/2018-3/145-158.

21. Nam Bui Sy (2020) Pravovye polozenija ob ugolovnoj otvetstvennosti kommercheskogo juridicheskogo lica po ugolovnomu zakonodatel'stvu V'etnama [Legal provisions on the criminal responsibility of a commercial legal entity under the criminal legislation of Vietnam]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 6, pp. 305–306. (In Russ.). doi: 10.46320/2073-4506-2020-6-145-305-306.

22. Nam Bui Sy (2021) Problema opredelenija ponjatija "kommercheskie juridicheskie lica" v ugolovnom zakonodatel'stve V'etnama [The problem of defining concept of "commercial legal entities" in Vietnamese criminal law]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 10, pp. 293–294. (In Russ.). doi: 10.46320/2073-4506-2021-10-161-293-294.

23. Nguyen Anh Tai (2022) Sovremennoe sostojanie privlechenija k ugolovnoj otvetstvennosti kommercheskih juridicheskikh lic po funkcijam jekonomicheskoj policii V'etnama: nekotorye problemy i puti ih reshenija [Current status of criminal prosecution for criminal commercial legal entities of the economic police force of Vietnam: some problems and ways of their solution]. *Kriminologicheskij zhurnal*, no. 1, pp. 50–54. (In Russ.). doi: 10.24412/2687-0185-2022-1-50-54.

24. Novakova, O.V. & Cvetov, P.Ju. (1995) Istoriya V'etnama [History of Vietnam]. Part 2. Moscow, Moscow State University, 272 p. (In Russ.).

25. Osobennosti vedenija biznesa v Socialisticheskoj Respublike V'etnam: spravocnik uchastnika VJeD [Features of doing business in the Socialist Republic of Vietnam. Directory of a foreign trade participant.]. Moscow, Eurasian Economic Commission, 2016, 125 p.

26. Nikiforov, B.S. (ed.) (1969) Primernyj ugolovnyj kodeks (SShA): oficial'nyj proekt Instituta amerikanskogo prava [The Exemplary Criminal Code (USA): the official project of the Institute of American Law]. Trans. Nikiforov, A.S. Moscow, Progress, 304 p. (In Russ.).

27. Chu Van Hung (2021) Ugolovnaja otvetstvennost' kommercheskih juridicheskikh lic v ugolovnom prave V'etnama [The criminal liability of commercial legal entities in the Vietnamese criminal law]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 1, pp. 69–73. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-1-69-73.

28. Fedorov, A.V. (2022) Institut ugovolnoj odgovornosti juridicheskikh lic v Mongolii [Institute of criminal liability of legal entities in Mongolia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 14–31. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.002.

29. Fedorov, A.V. (2014) Ob ugovolnoj odgovornosti juridicheskikh lic za korruptsiyone prestupleniya po zakonodatel'stvu Kitaja [On the criminal liability of legal entities for corruption crimes under Chinese law]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 32–37. (In Russ.).

30. Fedorov, A.V. (2014) Ob ugovolnoj odgovornosti juridicheskikh lic za narkoprestupleniya po zakonodatel'stvu Kitaja [On the criminal liability of legal entities for drug crimes under Chinese law]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 6, pp. 6–16. (In Russ.).

31. Fedorov, A.V. (2020) Ugolovnaya odgovornost' juridicheskikh lic v Socialisticheskoy Respublike V'etnam [Criminal liability of legal entities in the Socialist Republic of Vietnam]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 10, pp. 73–80. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-10-73-80.

32. Fedorov, A.V. (2018) Ugolovnaya odgovornost' juridicheskikh lic i kriminalizatsiya ih dejanij v kontekste sovremennoj ugovolnoj politiki [Criminal liability of legal entities and criminalization of their acts in the context of modern criminal policy]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 9–20. (In Russ.).

33. Hadisov, G.H. & Zhalsanov, B.Ts. (2018) Zakonodatel'stvo ob administrativnykh pravonarusheniyah V'etnama [Legislation on administrative violations of Vietnam]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 150–152. (In Russ.).

34. Tran Thanh Thao (2021) Sovershenstvovanie normativno-pravovoy osnovy dlja korruptsiyonykh prestuplenij vo V'etname v tendentsii mezhdunarodnoj integratsii [Improving the regulatory framework for corruption crimes in Vietnam in the context of international integration]. *EvrAzijskiy juridicheskij zhurnal*, no. 8, pp. 77–80. (In Russ.). doi: 10.46320/2073-4506-2021-8-159-77-80.

35. Tran Phu Quy (2020) Polozheniya o kommercheskikh juridicheskikh licah i ih nakazaniyakh v zakone V'etnama [Regulations on commercial legal entities and their penalties in Vietnam law]. In: *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika. Sbornik statej 23 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, October 10, 2020*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, pp. 45–48. (In Russ.).

36. Jenciklopediya ugovolnogo prava [Encyclopedia of Criminal Law]. Vol. 33. Kratkaja karakteristika ugovolnogo prava zarubezhnykh stran [Brief description of the criminal law of foreign countries]. Saint Petersburg, Izdanie professora Malinina, 2020, 752 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 28–32.
 Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 28–32.

УДК 343.221
 doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.002

NIION: 2015-0064-03/22-051
 MOSURED: 77/27-009-2022-03-250

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Искусственный интеллект в преступлении: орудие или субъект?

Алексей Александрович Бессонов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
 Москва, Россия, bestallv@mail.ru

Аннотация. С развитием технологий искусственного интеллекта всё чаще возникает вопрос о возможности систем на их основе нести уголовную ответственность. По этому поводу учёными сегодня высказываются две точки зрения: системы искусственного интеллекта могут быть субъектом преступления и не могут быть таковым. Автором проблема возможности привлечения систем на основе искусственного интеллекта к уголовной ответственности рассматривается с нескольких позиций. Во-первых, этот вопрос связан в целом с возможностью таких систем являться субъектом правоотношений. Во-вторых, для субъекта преступления обязательным признаком выступает вменяемость. В-третьих, субъект уголовной ответственности должен иметь способность нести наказание, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации за совершённое преступление. В настоящее время системы искусственного интеллекта не отвечают ни одному из перечисленных требований, а потому не могут быть субъектом преступления. Данная статья подготовлена на основе тезисов выступления автора на X Петербургском международном юридическом форуме.

Ключевые слова: преступление, искусственный интеллект, системы искусственного интеллекта, субъект преступления, уголовная ответственность

Для цитирования: Бессонов А.А. Искусственный интеллект в преступлении: орудие или субъект? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 28–32. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.002.

Artificial intelligence in crime: a tool or a subject?

Aleksey A. Bessonov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
 Federation, Moscow, Russia, bestallv@mail.ru

Abstract. With the development of artificial intelligence technologies, the question arises of the possibility of artificial intelligence systems the ability to be a subject of criminal liability. On this occasion, scientists are expressing two points of view today: artificial intelligence systems can be a subject of crime and cannot be such. The author of the paper considers the problem of attracting systems based on artificial intelligence to criminal liability from several positions. Firstly, this issue is generally related to the possibility of such systems to be a subject of legal relations. Secondly, for the subject of the crime, sanity is a mandatory feature. Thirdly, the subject of criminal liability must have the ability to be punished under the Criminal Code of the Russian Federation. Currently, artificial intelligence systems do not meet any of the listed requirements, and therefore cannot be the subject of the crime. This article was prepared on the basis of the theses of the author's performance at The 10th St. Petersburg International Legal Forum.

Keywords: crime, artificial intelligence systems, subject of crime, criminal liability

For citation: Bessonov, A.A. (2022) Artificial intelligence in crime: a tool or a subject? *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 28–32. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.002.

© Бессонов А.А., 2022

С появлением беспилотных автомобилей на улицах городов, беспилотных летательных аппаратов с оружием летального действия и прочее у юридического сообщества стал всё чаще возникать вопрос о том, могут ли системы на основе искусственного интеллекта быть субъектом преступления в случае причинения вреда жизни или здоровью человека, имуществу физических либо юридических лиц.

Начать рассмотрение этого вопроса, пожалуй, стоит с упоминания недавней новости об отстранении Google от работы сотрудника, повершившего в наличии собственного сознания у искусственного интеллекта. Руководство компании посчитало неубедительными доводы Блейка Лемойна, тестировавшего нейросетевую языковую модель LaMDA, о наличии у последней разума¹.

Эта информация, на наш взгляд, является хорошим поводом обратить внимание на такие понятия, как «разум», «мышление» и «сознание», имеющие, в свою очередь, значение для рассуждений относительно места технологий искусственного интеллекта в уголовно-правовых отношениях.

Разум являет собой форму мышления, позволяющую человеку воспроизводить в виде научных понятий данные созерцания и представления окружающей действительности².

Под мышлением в психологии принято понимать процесс обобщённого и опосредованного познания объективной реальности, состоящий в формировании образов составляющих её объектов и явлений и обнаружении неявных отношений между ними путём взаимодействия с ними же³.

Сознание — это идеальная форма отражения, воспроизведения, порождения действительности⁴. Сознание обеспечивает человеку получение

знаний о самом себе в форме образа и понимание того, как он меняется в результате получения знаний об окружающем мире.

Однако не всё из этого доступно технологии искусственного интеллекта. Более того, изложенные определения позволяют прийти к выводу о том, что перечисленные и взаимосвязанные между собой феномены психики человека позволяют ему исходить из представлений об окружающем мире и самом себе осознавать характер и содержание собственных действий, а также руководить ими. Вместе с тем обратим внимание и на то, что перечисленные термины до сих пор являются предметом дискуссии, прежде всего у философов и психологов.

Известный советский учёный кибернетик А.И. Берг, размышляя о возможности электронно-вычислительной машины думать, обоснованно указывал, что думать может только человеческий мозг. Мозг и мыслительная способность развиваются при общении человека с другими людьми. Человек-одиночка не может мыслить как человек, подтверждением чему являются случаи обнаружения человеческих детей, воспитанных животными (детей-маугли). Одновременно перерыв в общении с внешним миром, полный перерыв в поступлении информации из внешнего мира, ведёт к дезорганизации нормальной работы мозга, вызванного гибелью нервных клеток. Более того, психика и сознание человека, безусловно, связаны с мозговым веществом, но не совпадают с ним. Следовательно, — пишет он, — человек думает совершенно иначе, чем построенные им машины, как бы «умны» они ни казались⁵.

Сказанное важно для понимания природы и оснований наступления ответственности за совершённое преступное деяние.

Согласно законодательному определению, преступление — это виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). То есть одним из элементов состава преступления выступает субъективная сторона, включающая в себя вину, а это способность осознавать общественную опасность своих действий (бездействия), разная степень предвидения наступления их общественно опасных последствий или реальная возможность такого предвидения, а также возможность руководить своими действиями.

¹ WP: Google отстранила сотрудника, вступившегося за искусственный интеллект. 12.06.2022 [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220612/ii-1794825463.html> (дата обращения: 18.06.2022).

² Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. 4-е изд., расширенное. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. С. 562.

³ См.: Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Общая психология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 416; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2019. С. 309—311; Столяренко Л.Д. Основы психологии: учеб. пособие. М.: Проспект, 2012. С. 112.

⁴ Большой психологический словарь. С. 625.

⁵ Берг А.И. Наука величайших возможностей // Природа. 1962. № 7. С. 21.

Прежде чем перейти к дальнейшим рассуждениям, укажем на использование сегодня искусственного интеллекта в совершении DDoS-атак, генерировании фейков (фотоизображений и видеозаписей), в качестве вредоносного программного обеспечения, в летальных автономных системах вооружения и пр.

Здесь уместно акцентировать внимание на том, что современный искусственный интеллект — это система, состоящая из взаимосвязанного набора инструкций, определяющих вычисления, архитектура и параметры которой определены в результате процедуры, именуемой «обучением».

В основу методов искусственного интеллекта положены механизмы оптимизации и точности достижения желаемого результата на основе осуществлённого ранее обучения модели. При этом даже если в алгоритм искусственного интеллекта сквозь призму рассматриваемого вопроса заложить правила выбора определённых действий исходя из анализа совокупности факторов, характеризующих складывающиеся ситуации, аналогичные нормам нравственности и морали у человека, всё равно вся его работа будет сводиться к оптимизации принимаемого решения, но никак не осознанию характера и содержания совершаемых действий.

Перед завершением приведённых рассуждений упомянем, что в современной отечественной уголовно-правовой доктрине имеются два диаметрально противоположных взгляда на возможность уголовной ответственности основанных на искусственном интеллекте систем: их необходимо признать субъектом преступления и, соответственно, субъектом уголовной ответственности, а на другом полюсе — абсолютная невозможность уголовно-правового воздействия к ним⁶.

При этом очевидно, что для случая, когда система, основанная на искусственном интеллекте, использована в качестве орудия преступления физическим лицом (кстати, в зарубежной правоприменительной практике и юридическим лицом) либо последний мог повлиять на её поведение для предотвращения совершения преступного деяния, проблема уголовно-правовой ответственности не представляется сложной. Но вот в том случае, если деяние, содержащее при-

знаки преступления, совершено такой системой, отвечающей критерию автономии, а человек никоим образом не мог повлиять на её негативное действие (бездействие), вопрос относительно субъекта уголовной ответственности является не таким очевидным.

К этому следует добавить, что существует и иная точка зрения, выраженная в разработанном в последнее время в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации законопроекте о правовом регулировании отношений в сфере оборота роботов, согласно которой целесообразно на территории нашей страны вовсе запретить оборот роботов, обладающих возможностью самостоятельного принятия решений и способных действовать на основании самостоятельно сформулированного поведенческого алгоритма⁷.

Эта проблема корреспондирует с вопросом в целом о правосубъектности систем, имеющих в своей основе искусственный интеллект, например, интеллектуальных роботов.

В качестве ключевых препятствий для признания правосубъектности систем искусственного интеллекта исследователи этой проблемы выделяют:

- невозможность нести юридическую ответственность;
- отсутствие собственных правовых интересов и потребностей;
- неспособность самостоятельного осуществления субъективных прав и обязанностей⁸.

Интерес представляет подход к гражданско-правовой ответственности таких систем. Например, в принятой Европейским парламентом 16 февраля 2017 года Резолюции о правовом статусе роботов 2015/2103 (INL)⁹ она пока оставлена за человеком, имеющим определённую

⁷ В Совфеде разработали законопроект, описывающий взаимоотношения робота и человека в РФ. 20.12.2021 [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13243537> (дата обращения: 18.06.2022).

⁸ Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. М.: Проспект, 2021. С. 119–120; Пономарёва Е.В. Субъекты и объекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 91–104.

⁹ European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics 2015/2103 (INL) [Электронный ресурс] // European Parliament. URL: www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 18.06.2022).

⁶ Ефремова М.А., Лопатина Т.М. Робототехника в уголовном законодательстве Российской Федерации // Российский следователь. 2021. № 11. С. 55–58; Иващенко М.А. Новые формы организованной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 24–25.

связь с такой искусственной интеллектуальной системой — разработчиком, производителем, оператором, владельцем, пользователем, а для случаев причинения вреда, обусловленного исключительно её самообучением, предложено использовать институт обязательного страхования, аналогичного страхованию автогражданской ответственности.

Тем не менее в этой же Резолюции не исключается возможность в долгосрочной перспективе признания за интеллектуальными системами статуса «электронных личностей», способных нести гражданско-правовую ответственность при наличии автономии и взаимодействии с третьими лицами.

Что касается нашего государства, то подобная концепция в 2016 году предложена юридической фирмой Dentons, разработавшей по заказу фирмы Grishin Robotics первый законопроект о робототехнике, а в 2017 году — Исследовательским центром проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта «Робоправо» в Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте. Обобщённо можно сказать, что, согласно их предложениям, роботы с искусственным интеллектом следует рассматривать как имущество, обладающее неким сходством с животными¹⁰.

В этой связи, к примеру, разработчик системы на основе искусственного интеллекта обязан предусмотреть все возможные варианты принятия ею решений в рамках подлежащих решению задач, подготовить для пользователя чёткие инструкции по дальнейшей работе с ней.

К тому же упомянутая неспособность систем на основе технологий искусственного интеллекта самостоятельно осуществлять права обуславливает невозможность реализации в отношении них уголовного наказания, которое заключается в том числе в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного судом путём вынесения приговора виновным в совершении преступления (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Помимо этого, в отношении таких систем невозможно достижение такой цели, как исправление осуждённого (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Таким образом, по нашему мнению, системы на основе искусственного интеллекта (к примеру, интеллектуальные роботы, беспилотные

автомобили и т.п.) сегодня в уголовно-правовых отношениях могут рассматриваться либо как орудие преступления, либо источник повышенной опасности, но никак не в качестве его субъекта. Соответственно, в зависимости от обстоятельств происшествия уголовную ответственность должен нести человек, связанный с такой системой — разработчик, производитель, оператор, владелец, пользователь.

С точки зрения ответственности за вред, причинённый в результате функционирования таких систем, при отсутствии оснований для уголовной ответственности (например, когда они не использовались умышленно в качестве орудия преступления), вопрос о его возмещении следует рассматривать по аналогии с механизмом страхования ответственности владельцев источников повышенной опасности (к примеру, автомобилей). При наличии неоднократных случаев причинения такими системами вреда жизни и здоровью человека, имуществу физических и юридических лиц нужно будет рассматривать вопрос о прекращении их эксплуатации до устранения причин такого положения дел, оценивая их полезность по критерию соотношения польза — причиняемый вред.

Подводя итог, отметим, что задача дальнейшей проработки механизмов гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности в случае причинения вреда системами искусственного интеллекта и робототехники, имеющими высокую степень автономности, при принятии ими решений, обозначена на государственном уровне в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года¹¹.

Список литературы

1. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. М.: Проспект, 2021. 176 с.
2. Берг А.И. Наука величайших возможностей // Природа. 1962. № 7. С. 16—22.
3. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко.

¹⁰ Чекулаев С.С., Цырульников М.К. Робот как субъект гражданско-правовых отношений // Закон и право. 2020. № 5. С. 44—45.

¹¹ Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 года № 2129-р // Собрание законодательства РФ. 31.08.2020. № 35. Ст. 5593.

4-е изд., расширенное. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 811 с.

4. Ефремова М.А., Лопатина Т.М. Робототехника в уголовном законодательстве Российской Федерации // Российский следователь. 2021. № 11. С. 55–58.

5. Иващенко М.А. Новые формы организованной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 34 с.

6. Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Общая психология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 524 с.

7. Пономарёва Е.В. Субъекты и объекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 208 с.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2019. 720 с.

9. Столяренко Л.Д. Основы психологии: учеб. пособие. М.: Проспект, 2012. 458 с.

10. Чекулаев С.С., Цырульников М.К. Робот как субъект гражданско-правовых отношений // Закон и право. 2020. № 5. С. 43–46.

References

1. Bahteev, D.V. (2021) *Iskusstvennyj intellekt: etiko-pravovye osnovy* [Artificial intelligence: ethical and legal foundations]. Moscow, Prospekt, 176 p. (In Russ.).

2. Berg, A.I. (1962) *Nauka velichajshih vozmozhnostej* [The science of the greatest possibilities]. *Nature*, no. 7, pp. 16–22. (In Russ.).

3. Meshcheryakov, B.G., Zinchenko, V.P. (eds.) (2009) *Bol'shoj psihologicheskij slovar'* [Big Psychological Dictionary]. 4th ed. Moscow, Saint Petersburg, 811 p. (In Russ.).

4. Efremova, M.A., Lopatina, T.M. (2021) *Robototekhnika v уголовном zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii* [Robotics in criminal laws of the Russian Federation]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 11, pp. 55–58. (In Russ.).

5. Ivashchenko, M.A. (2022) *Novye formy organizovanoj prestupnosti* [New forms of organized crime]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 34 p. (In Russ.).

6. Nurkova, V.V., Berezanskaya, N.B. (2019) *Obshchaya psihologiya* [General psychology]. 3rd ed. Moscow, 524 p. (In Russ.).

7. Ponomaryova, E.V. (2019) *Sub'ekty i ob'ekty prava: teoretiko-pravovye problemy razgranicheniya* [Subjects and objects of law: Theoretical and legal problems of distinction]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 208 p. (In Russ.).

8. Rubinshtejn, S.L. (2019) *Osnovy obshchej psihologii* [Fundamentals of general psychology]. Saint Petersburg, Piter, 720 p. (In Russ.).

9. Stolyarenko, L.D. (2012) *Osnovy psihologii* [Fundamentals of psychology]. Textbook. Moscow, Prospekt, 458 p. (In Russ.).

10. Chekulaev, S.S., Cyrul'nikov, M.K. (2020) *Robot kak sub'ekt grazhdansko-pravovyh otnoshenij* [Robot as a subject of civil law relations]. *Zakon i pravo* [Legislation and Law], no. 5, pp. 43–46. (In Russ.).

Информация об авторе

А.А. Бессонов — исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

A.A. Bessonov – Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 33—40.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 33—40.

УДК 340.12
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.003

НИОН: 2015-0064-03/22-052
MOSURED: 77/27-009-2022-03-251

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Правовые привилегии в истории российского права

Дамир Маратович Апкаев

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия, damirrrhan@mail.ru

Аннотация. Основным параметром, позволяющим дать описание системы привилегий той или иной эпохи в приближенном значении, является социальная мобильность, регулирование которой в данной системе во многом задает и систему профессиональной подготовки, и мотивационную составляющую. На основе обращения к современным и историческим источникам, описывающим становление государства и общества несколько веков назад, мы наблюдаем сложный исторический путь становления всеобщего института привилегий в различных сферах общественной и государственной жизни.

Ключевые слова: привилегии, история развития, право, государство, сословия, преимущество, исключения, равенство

Для цитирования: Апкаев Д.М. Правовые привилегии в истории российского права // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 33—40. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.003.

Legal privileges in the history of Russian law

Damir M. Apkaev

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service,
Vladimir, Russia, damirrrhan@mail.ru

Abstract. The main parameter that makes it possible to describe the system of privileges of a particular era in an approximate sense is social mobility, the regulation of which in this system largely determines both the system of professional training and the motivational component. Based on the appeal to modern and historical sources describing the formation of the state and society several centuries ago, we observe a complex historical path of the formation of a universal institution of privileges in various spheres of public and state life.

Keywords: privileges, history of development, law, state, estates, advantage, exceptions, equality

For citation: Apkaev, D.M. (2022) Legal privileges in the history of Russian law. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 33—40. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.003.

Введение. История развития привилегий имеет свои особенности, которым присущ объективный характер. Основным параметром, позволяющим дать описание системы привилегий той или иной эпохи в приближенном значении, является социальная мобильность, регулирование которой в данной системе во многом задает и систему профессиональной подготовки, и мотивационную составляющую.

На основе обращения к современным и историческим источникам, описывающим становление государства и общества несколько веков

назад, мы наблюдаем сложный исторический путь становления всеобщего института привилегий в различных сферах общественной и государственной жизни.

Основная часть

1. Становление и развитие правовых привилегий в российском законодательстве в досоветский период

Русская Правда — сборник первых законов и обычаев русского феодального государства, включающий в себя основные юридические документы древнерусского государства, которые

© Апкаев Д.М., 2022

долгое время были главным ориентиром при разрешении споров и конфликтов. Русская Правда предусматривала возможность получения боярами и дружинниками привилегий, например, при наказании за их убийство, которое устанавливалось в статьях 19, 22 Русской Правды (краткой редакции), статьях 1, 3 (пространной редакции), при передаче имущества по наследству, что регламентировалось статьями 90, 91 (пространной редакции)¹.

По мнению А.С. Емельянова, в XIV—XVI вв. особенностью предоставления привилегий не были закреплены на законодательном уровне, поэтому права пользования различными привилегиями выдавались в качестве жалованных грамот, грамот удельных князей, тарханских грамот, обельных грамот и т. д.²

В XVI—XVII вв. система привилегий сыграла важнейшую роль в рационализации экономических отношений. Привилегия была официально закреплена в жалованной грамоте. В этот период привилегии были привязаны к политическим, торговым и дипломатическим отношениям. Так, в Судебнике 1497 года был закреплён новый вид собственности — поместье, которое представляло собой государственную или церковную землю, предоставляемую за службу. Особенность этой собственности состояла в том, что она выдавалась не всем, а только привилегированным сословиям за государственную или военную службу в качестве поощрения.

Судебник Ивана IV (Судебник 1550 года) закрепил за феодалами привилегию в виде права занимать должностное положение на государственной службе, которое передавалось по наследству. То есть, кроме серьезных политических и уголовных дел, они могли судить крестьян. Эти дела рассматривались в государственных судах³.

¹ Суменков С.Ю. Привилегия как неотъемлемый атрибут средневекового права: теоретический и исторический аспекты (на примере правовых памятников Западной Европы, Беларуси, России) // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годдзя выдання: [сборник научных статей по материалам конференции (Минск, 19—20 октября 2018 года)]. Минск, 2018. С. 34.

² Емельянов А.С. Становление и развитие института привилегий в российском законодательстве в XVI—XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2015. С. 14.

³ Загидуллин М.Р. Зарождение юридической ответственности в российском судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 5. С. 170.

Спустя почти столетний период Соборное уложение 1649 г. (глава X, ст. 153) отменило несудимые грамоты, однако они частично выдавались и подтверждались до конца XVII в. «С изменением общественной жизни, — пишет С.Ю. Суменков, — институт правового иммунитета трансформировался в совершенно иное юридическое средство — в инструмент, освобождающий от определенных обязанностей и юридической ответственности отдельных субъектов»⁴.

В дальнейшем развитии общество и государство все больше приобретают буржуазный уклад. Самодержавие, считаясь с требованиями буржуазии, начинает идти на уступки, при этом сохраняя привилегированный статус дворянства. Главной обязанностью дворянства считалась государственная служба. Наиболее активно дворянство стало привлекаться к службе в период правления Петра I, однако представители дворянства пытались избежать службы и прилагали усилия для изменения законодательства с целью освобождения их от повинностей, а также получения дополнительных привилегий.

Указ Петра I о горных привилегиях от 10 декабря 1719 г. — ключевой этап в истории развития горного законодательства в России. В этом указе определялись суверенные права на земные недра, которые могут быть переданы за вознаграждение или бесплатно, и принцип равного пользования недрами. Он установил порядок приобретения права недропользования. Указ был направлен на интенсивное развитие полезных ископаемых России. Был разработан механизм, исключающий возможность злоупотребления господствующим положением помещиками, которые не хотели допускать других лиц к разработке полезных ископаемых на принадлежащей им территории. Указ предоставил привилегию землевладельцам в виде первоочередной возможности приобретения прав на добычу полезных ископаемых, но если помещик не желал строить фабрики, то ему приходилось мириться с тем, что другие будут на законных основаниях добывать полезные ископаемые на его землях. Как законодательный акт Берг-привилегия служила стимулом к развитию зарождающейся горной промышленности в России и действовала до 1807 г.⁵

⁴ Суменков С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 12. С. 41.

⁵ Дергунов А.А. Историко-правовой анализ генезиса преимущественного права как общетеоретического феномена // Genesis: исторические исследования. 2022. № 5. С. 79.

Жалованная грамота дворянству 1785 года явилась очередным нормативным актом, направленным на укрепление классового расслоения в обществе. Он не только упрочил основные положения Манифеста 18 февраля 1762 г. о дарования вольности и свободы дворянству, но и увеличил привилегии дворянства, как господствующего сословия. Жалованная грамота дворянству освобождала дворянство от телесных наказаний, а также наделяла рядом привилегий при отправлении правосудия⁶.

Манифест 18 февраля 1762 г. был принят с целью удовлетворения требований дворянства, считавшего себя ущемленным в правах и свободах, поскольку оно обязывалось нести службу государству, — он освободил дворян от этой обязанности, хотя и с известными изъятиями⁷.

Принятие Жалованной грамоты дворянству было вызвано необходимостью укрепления власти дворянства. Появление новых разногласий в обществе, беспокойство по поводу нового крестьянского восстания после войны под руководством Е. Пугачева подтолкнули к укреплению власти помещиков над крестьянами. Также стоит принять во внимание, что среди причин принятия Жалованной грамоты дворянству было желание Екатерины II продемонстрировать заботу о сословии, которое было главной опорой самодержавия в стране.

Результатом сословной политики XVIII века стало усиление роли аристократов и купеческого сословия. Предоставление привилегий аристократам и торговых привилегий купеческому классу привело к значительному промышленному развитию в рассматриваемый период. Значение привилегированных систем в обществе в это время значительно возросло не только как законодательное средство регулирования общественных отношений, но и как метод политической борьбы. В XVIII в. предоставление привилегий в каждом конкретном случае определялось исключительно усмотрением монарха, так как особенности их предоставления в нормах права не были закреплены. Постепенно возникала процессуальная основа предоставления привилегий⁸.

⁶ Берестенников А.Г. Становление и развитие принципов российского уголовного права XVIII — начала XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 55.

⁷ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 22.

⁸ Афанасьева В.И. Расширение области применения привилегий в процессе зарождения мануфактурного производства в России XVIII в. // Аграрное и земельное право. 2015. № 2. С. 129.

Введение Петром Великим Табели о рангах придало российскому дворянству определенное своеобразие, повлекшее за собой дискуссии о его природе. Правоспособность представителя дворянства зависела от вида дворянства, которое по-прежнему могло быть личным и потомственным. Второе приобреталось или по рождению, или по достижении определенного чина (класса) при прохождении административной (гражданской) или военной службы, или по ордену. Только в Российской империи практика аноблирования лиц высокого служебного положения была построена так, что достижение определенного чина или получение ордена автоматически, а не в индивидуальном порядке по высочайшему монаршему повелению, давали привилегию в виде потомственного дворянства, что, в свою очередь, повлекло за собой возникновение большого числа дворян, вообще не имеющих отношения к поместьям, землевладению, несмотря на стереотипы общественного сознания.

В XVIII веке дворянство значительно эволюционировало с точки зрения правового статуса. Дворянство, образовавшееся из разного рода служилых людей, изначально по задумке Петра I получило европейское наименование «шляхетство», которое, однако, не прижилось, выйдя из употребления уже к концу 1750-х гг., — уже при Екатерине II возвратило себе прежнее наименование, последовательно и небезуспешно стремилось к расширению своих привилегий и минимизации своих обязанностей перед государством, превратившись из служилого сословия, несущего перед государством повинность военной и административной службы, в привилегированное благородное сословие с признаками корпоративной сословной чести.

Приход к власти Павла I был ознаменован изменением положения привилегированных сословий, что выразилось в отмене ряда положений Жалованной грамоты: так, например, лица дворянского происхождения, которые уклонялись от службы во имя государства, не имели права выдвигать свои кандидатуры на государственные должности; также были изменены виды наказаний, применяемые к дворянам, среди которых выделяются восстановленные телесные наказания⁹.

Правовое устройство государства в XVIII веке и дореформенный период XIX века выступало

⁹ Емельянов А.С., Ларина О.Г. Привилегии в России: история и законодательство. М., 2017. С. 83.

как инструмент социального управления, представляя собой способ реализации правящей династией внутренней политики, выполнявшей социально-стратификационную и фискально-имущественную функции. Такое восприятие общества императорской властью обусловило необходимость государственных гарантий реализации закрепленного правового статуса населения, которые и были оформлены в Своде законов в правление императора Николая I. Это собрание действующих законодательных актов явилось вершиной эволюции правового оформления положения населения и наглядно продемонстрировало сложность внутреннего устройства Российской империи, стремившейся к воплощению концепции правового государства. Российское дворянство, исходя из двух общих принципов комплектования привилегированного сословия — служебного и наследственного (родословного), обладало специфической дуалистичной природой, совместившей в себе характерные черты европейской и дальневосточной сословных систем и их принципы формирования привилегий.

В отличие от других стран, где отмена крепостной зависимости была проведена более своевременно и решительно, в России принятое «проработанное» решение только спровоцировало нарастание аграрного кризиса, что показывает недостаточную заинтересованность самих монархов и окружающего их политического класса в реальном решении проблемы, а не непреодолимые трудности, которые стояли на пути решения.

В феврале 1861 г., сознавая губительное действие крепостного права на всю нравственную и государственно-правовую жизнь России, император Александр II издал знаменитый Манифест об отмене крепостного права¹⁰. Действие этого акта было поддержано такими важными правовыми документами, как Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, Положение о выкупе крестьянами, закон «Об устройстве дворовых людей» и другие нормативно-правовые акты¹¹.

Реформа императора Александра II несколько изменила представительные органы городского самоуправления России. В соответствии с новым Городовым положением от 16 июня 1870 го-

да¹² значительные властные полномочия получали городские думы. Гласные (депутаты) избирались раз в четыре года.

Право выбирать и быть избранным получили все жители города, независимо от сословной принадлежности, но при условии соответствия избирательному цензу. Для этого необходимо было иметь русское подданство. Лично участвовать в городских выборах могли лишь мужчины не моложе 25 лет (остальные имели право голосовать через доверенных лиц).

Привилегию быть избирателями получили те, кто владел в городской черте недвижимостью, содержал торгово-промышленные здания или выплачивал в пользу города специальные сборы. Избиратели не должны были иметь недоимок по городским сборам. Большая часть населения, не имевшая в собственности недвижимости, фактически оказалась лишенной избирательного права. Вводился также ценз оседлости — два года проживания в городе. Женщины имели право участвовать в голосовании через своих законных представителей — ближайших родственников. Получается, что правом выбирать членов городской думы обладала небольшая часть привилегированного городского населения.

Если рассматривать дореволюционный период с точки зрения предоставления привилегий различным сословиям, то можно сделать вывод о том, что классовое разделение общества неизбежно приводило к различию в социальном статусе (престиже), привилегиях, юридически закрепленных правах и обязанностях, материальном достатке представителей различных сословий, но именно правовое оформление выступает ключевым признаком, без которого в строгом смысле нельзя называть социальную группу сословием: государством должен быть дан перечень сословий и присущие им привилегии, чтобы можно было именовать устройство общества сословным.

Поэтому классовая организация в Российской империи отличалась высокой степенью открытости, позволяющей подданным переходить из одного сословия в другое, однако с середины XIX в. она не успевала эволюционировать вслед за изменениями общества не только в части стратификационной функции для привилегированных сословий, но и в части фискальной функ-

¹⁰ Манифест о всемирнолюбивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта от 19 февраля 1961 г.

¹¹ Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 48.

¹² Городовое положение от 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 45. Отделение 1. 1870. СПб, 1874. Ст. 48498. С. 821—839.

ции. Оказавшись нежизнеспособной в условиях развития капиталистических отношений и нивелирования сословных привилегий, сословная модель стала разрушаться в пореформенный период и изжила себя уже к началу XX века, когда начался переход к строительству национального государства.

2. Генезис категории «привилегия» в советский период

Во время революции 1917 г. феодальные привилегии были упразднены. В ст. 1 Декрета ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов от 11 ноября 1917 г. было провозглашено: «Все существовавшие донныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, а равно и все гражданские чины упраздняются». Декларация прав народов России от 2 ноября 1917 г. отменила также «все национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения». В результате борьбы против классовых и имущественных привилегий термин «привилегия» был признан явным проявлением незаконных преимуществ¹³.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии принадлежащие ей привилегии, в частности касающиеся имущественных отношений.

Отмену права наследования закреплял Декрет об отмене наследования от 27.04.1918. Согласно данному нормативному акту ликвидировался институт наследования имущества по завещанию. После смерти владельца все его имущество переходило в государственную собственность¹⁴.

Если ко дню издания Декрета об отмене наследования от 27 апреля 1918 г. имущество уже поступило во владение наследников, на это имущество устанавливалась государством высокая пошлина. «По каждому наследству пошлина исчисляется Подотделом прямых налогов и пошлин Финансового Отдела Губернского Исполнительного Комитета той губернии, в которой имело постоянное жительство лицо, оставившее наследство, а в случае неизвестности этого, Подотделом прямых налогов и пошлин Финансового Отдела Губернского Исполнительного Комитета, в районе ведения которого находится наслед-

ственное имущество»¹⁵. Таким образом, частная собственность отменяется, все имущество переходит государству.

С целью приобщить буржуазию к труду 13 января 1918 года принимается Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, в которой говорилось следующее: «В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность»¹⁶. Декрет о трудовых книжках для нетрудящихся от 5 октября 1918 года вводит трудовые книжки взамен прежних удостоверений личности, паспортов. Таким образом в стране пытаются установить равноправие и лишить буржуазию привилегий.

Развитие истории законодательства в России, в том числе и привилегий, анализируется в контексте глубоких социальных, политических и экономических потрясений XX века, когда академическое сообщество, оказавшись под жестким идеологическим контролем, стремилось к достижению двух целей, подчас резко противоречащих друг другу: отвечать на запросы партийно-государственных властей и сохранять свою принадлежность к мировому академическому сообществу.

После революции 1917 года ликвидация неграмотности стала значимой задачей Советского государства. В связи с этим Совет народных комиссаров 2 августа 1918 г. издал Декрет о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР, который предоставлял право всем рабочим, независимо от их происхождения, поступать во все высшие учебные заведения. С принятием Декрета Совета народных комиссаров РСФСР «О ликвидации неграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 г. была создана многоуровневая система образования, позволившая поставить вопрос о массовости высшего и профессионального образования¹⁷. Этот декрет предоставил рабочим право поступать в университеты без экзаменов,

¹⁵ Постановление «Об исчислении пошлин с наследств, поступивших во владение наследников до издания декрета об отмене наследования»: принято Народным комиссариатом по делам финансов РСФСР от 31.12.1918 // Известия ВЦИК. 1919. 11 января.

¹⁶ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа: принята Советом народных комиссаров РСФСР от 03.01.1918 // Правда. 1918. 17 января (№ 2); Известия ВЦИК. 1918. 31 января (№ 2).

¹⁷ Давыдова Л.И. Документы ЦГА РСФСР о ликвидации неграмотности // Советские архивы. 1975. № 1. С. 82—85.

¹³ Суменков С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 12. С. 42.

¹⁴ Декрет «Об отмене наследования»: принят ВЦИК РСФСР от 27.04.1918 // Известия ВЦИК. 1918. 30 апреля.

независимо от их пола или национальности, а также прежней подготовки. Новые правила привлекли в университеты многих рабочих и крестьян.

В период с 1917 по 1925 год сформированы советские суды, был провозглашен ряд важных принципиально новых положений, таких как выборы всех судей, коллегиальное рассмотрение дел и возможность пригласить индивидуально каждого гражданина в суд для защиты своих прав и интересов, тем самым исключая использование привилегированного положения¹⁸.

Осенью 1935 г. под председательством секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина была создана Конституционная комиссия. Непрерывная и трудоемкая работа проходила над Конституцией, в ее создании было задействовано 75 млн человек. В пределах своей компетенции Конституция должна была играть важную роль в государстве, а именно в построении социализма. 5 декабря 1936 года Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов СССР единогласно одобрил новую Конституцию СССР 1936 года. По большей части в Конституции говорится о политических и личных правах и свободах. В Конституции 1936 г. народ трактовался как «трудящиеся города и деревни», и стало понятно, что привилегированных классов больше не существует. Конституция точно определила, что экономическую основу Союза составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства в двух ее основных формах: совхоз и кооператив.

Однако в реальном советском обществе изначально было разделение на классы, занимающие разные позиции в социальной структуре. Это было закономерным результатом управленческой деятельности исполнительной власти, оценки ее социальной значимости, самооценки эффективности ее деятельности.

В результате в начале XX века в советском обществе появились чиновники, которые ввели понятие «номенклатура» — в данном контексте оно не используется в русском языке, но наиболее близко к оригинальному латинскому термину и переводится как «перечень имен». Перечень привилегий номенклатуры, согласно материалам конституционного надзора СССР, насчитывал 1562 наименования. В большинстве своем это были акты ЦК КПСС и Совмина СССР с гри-

фом «секретно» и «совершенно секретно». Не равенство в этом отношении было не каким-то уклонением от неких «правильных» норм, предписанных классиками марксизма, а проявлением объективных законов социального бытия¹⁹.

Должностному лицу, выполняющему возложенные на него функции, для достижения максимального результата должны быть предоставлены необходимые преимущества, достичь такого результата без института привилегий невозможно. В результате в СССР изменение законодательства о распределении привилегий свелось к исключению из нормативных правовых актов терминов «иммунитет», «привилегия».

Стоит сказать, что явление привилегий имеет сложный характер. Неудивительно, что демократическая партия под руководством Б.Н. Ельцина превратилась в привилегированную после выборов Президента РФ, хотя одним из направлений деятельности партии была борьба с неравномерным распределением благ. Данный пример наглядно показывает, что с появлением политической власти автоматически появляются и привилегии и, как свидетельствует история, бессмысленно бороться с системой привилегий.

Начало советской эпохи и формирование национальной политики вошли в историю под лозунгом борьбы за всеобщее равенство и отмену классовых приоритетов, что подтверждают многочисленные принятые законодательные акты, но поставленные задачи не были достигнуты.

Заключение. Исторический анализ отечественного законодательства показал, что в основу формирования привилегий легла классовая и сословная эволюция общества и государства. Однако необходимо понимать, что не существует идеально структурированного и урегулированного нормами права порядка предоставления привилегий. На каждом этапе развития российского общества можно выделить господствующий класс, обладающий властью и вытекающими из нее привилегиями.

С исторической точки зрения можно предложить следующее определение привилегий — это преимущества, принадлежащие определенному сословию, наделенному юридической обособленностью особых прав личного и корпоративного характера и обязанностей, имеющих зачас-

¹⁸ Стремоухов А.В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 11.

¹⁹ Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2019. С. 93.

тую наследственный характер, обладающему специфическим менталитетом и сознанием, а также внешними признаками принадлежности к своему классу.

Список литературы

1. Афанасьева В.И. Расширение области применения привилегий в процессе зарождения мануфактурного производства в России XVIII в. // *Аграрное и земельное право*. 2015. № 2 (122). С. 121–130.
2. Берестенников А.Г. Становление и развитие принципов российского уголовного права XVIII — начала XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 291 с.
3. Давыдова Л.И. Документы ЦГА РСФСР о ликвидации неграмотности // *Советские архивы*. 1975. № 1. С. 82–85.
4. Дергунов А.А. Историко-правовой анализ генезиса преимущественного права как общетеоретического феномена // *Genesis: исторические исследования*. 2022. № 5. С. 73–86. doi: 10.25136/2409-868X.2022.5.38132.
5. Емельянов А.С. Становление и развитие института привилегий в российском законодательстве в XVI—XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2015. 22 с.
6. Емельянов А.С., Ларина О.Г. Привилегии в России: история и законодательство. М.: Юрист, 2017. 130 с.
7. Загидуллин М.Р. Зарождение юридической ответственности в российском судебном процессе // *Вестник гражданского процесса*. 2016. № 5. С. 164–176.
8. Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2019. 529 с.
9. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1987. 528 с.
10. Стремоухов А.В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России // *Ленинградский юридический журнал*. 2017. № 3 (49). С. 9–20.
11. Суменков С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект // *История государства и права*. 2010. № 12. С. 41–44.
12. Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2002. 187 с.

13. Суменков С.Ю. Привилегия как неотъемлемый атрибут средневекового права: теоретический и исторический аспекты (на примере правовых памятников Западной Европы, Беларуси, России) // *Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годдзя выдання: [сборник научных статей по материалам конференции (Минск, 19—20 октября 2018 года)]*. Минск: Белорусский государственный университет, 2018. С. 32—38.

References

1. Afanas'yeva, V.I. (2015) *Rasshirenie oblasti primeneniya privilegiy v protsesse zarozhdeniya manufakturnogo proizvodstva v Rossii 18 v.* [Extension of the scope of the privilege in the process of manufacturing in Russia in the 18th century]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, no. 2, pp. 121–130. (In Russ.).
2. Berestennikov, A.G. (2019) *Stanovlenie i razvitie printsipov rossiyskogo ugolovnogogo prava 18 – nachala 20 vv.* [Formation and development of the principles of Russian criminal law in the 18 – early 20 centuries]. Moscow, 291 p. (In Russ.).
3. Davydova, L.I. (1975) *Dokumenty TsGA RSFSR o likvidatsii negramotnosti* [Documents of the Central State Archive of the RSFSR on the elimination of illiteracy]. *Sovetskie arkhivy*, no. 1, pp. 82–85. (In Russ.).
4. Dergunov, A.A. (2022) *Istoriko-pravovoy analiz genezisa preimushchestvennogo prava kak obshcheteoreticheskogo fenomena* [Historical and legal analysis of the genesis of pre-emptive law as a general theoretical phenomenon]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 73–86. (In Russ.). doi: 10.25136/2409-868X.2022.5.38132.
5. Emel'yanov, A.S. (2015) *Stanovlenie i razvitie instituta privilegiy v rossiyskom zakonodatel'stve v 16–18 vv.* [Formation and development of the institution of privileges in Russian legislation in the 16th – 18th centuries]. Abstract of Ph. D. thesis. Kursk, 22 p. (In Russ.).
6. Emel'yanov, A.S. & Larina, O.G. (2017) *Privilegii v Rossii: istoriya i zakonodatel'stvo* [Privileges in Russia: history and legislation]. Moscow, Yurist, 130 p. (In Russ.).
7. Zagidullin, M.R. (2016) *Zarozhdenie yuridicheskoy otvetstvennosti v rossiyskom sudebnom protsesse* [Origin of legal responsibility in Russian judicial procedure]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, no. 5, pp. 164–176. (In Russ.).
8. Rep'ev, A.G. (2019) *Preimushchestva v rossiyskom prave: teoriya, metodologiya, tekhnika* [Advantages in Russian law: theory, methodology, technique]. Doctor's degree dissertation. Saratov, 529 p. (In Russ.).

9. Chistyakov, O.I. (ed.) (1987) Rossiyskoe zakonodatel'stvo 10–20 vekov [Russian legislation of the 10–20 centuries]. In 9 volumes. Vol. 5. Zakonodatel'stvo perioda rastsveta absolyutizma [Legislation of the heyday of absolutism]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 528 p. (In Russ.).

10. Stremoukhov, A.V. (2017) Evolyutsiya prav cheloveka v sovetskoj i postsovetskoj Rossii [The evolution of human rights in Soviet and post-Soviet Russia]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 3, pp. 9–20. (In Russ.).

11. Sumenkov, S.Yu. (2010) Pravovoy immunitet kak isklyuchenie iz pravil: istoriko-pravovoy aspekt [Legal immunity as an exception to the rule: historical and legal aspect]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 12, pp. 41–44. (In Russ.).

12. Sumenkov, S.Yu. (2002) Privilegii i immunitety kak obshchepравovye kategorii [Privileges and immunities as general legal categories]. Ph. D. thesis. Saratov, 187 p. (In Russ.).

13. Sumenkov, S.Yu. (2018) Privilegiya kak neot'emlemyy atribut srednevekovogo prava: teoreticheskiy i istoricheskiy aspekty (na primere pravovykh pamyatnikov Zapadnoy Evropy, Belarusi, Rossii) [Privilege as an essential attribute of medieval law: theoretical and historical aspects (for example, legal monument Western Europe, Russia and Belarus)]. In: *Statut Velikogo Knyazhestva Litovskogo, Russkogo i Zhemoyskogo 1588 g.: k 430-letiyu izdaniya. Sbornik nauchnykh statey po materialam konferentsii, Minsk, October 19–20, 2018*. Minsk, Belarusian State University, pp. 32–38. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.М. Апкаев — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

D.M. Apkaev – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Оксамытный В.В. **Общая теория государства и права**. 3-е изд., перераб. и доп. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". 591 с.

Учебник представляет собой энциклопедический и компаративистский курс, раскрывающий на основе федерального образовательного стандарта высшего профессионального образования базовые положения, понятия и проблемы государства и права. Широко использованы наработки российской правовой науки и основные достижения зарубежной юриспруденции.

Для студентов юридических факультетов и вузов всех форм обучения, а также аспирантов и преподавателей.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 41—47.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 41—47.

УДК 342.25
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.004

NIION: 2015-0064-03/22-053
MOSURED: 77/27-009-2022-03-252

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Проблемы гласности в деятельности органов местного самоуправления

Екатерина Игоревна Бычкова

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, katya_kr_08@mail.ru

Аннотация. Муниципальная власть должна строить партнерские отношения с населением муниципального образования не под угрозой наказания (уголовной или административной ответственности), а на принципе социальной ответственности и в целях создания наиболее комфортных условий жизни для населения.

Максимальная открытость органов власти является важнейшим показателем эффективности реализации полномочий органов местного самоуправления и качества взаимосвязи власти и населения.

Очевидно, что сегодня муниципальные образования нуждаются в создании регулярно действующей системы информирования населения о деятельности органов местного самоуправления, которая обеспечит диалог между ними.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, гласность, открытость, публичность

Для цитирования: Бычкова Е.И. Проблемы гласности в деятельности органов местного самоуправления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 41—47. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.004.

Problems of publicity in the activities of local self-government bodies

Ekaterina I. Bychkova

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, katya_kr_08@mail.ru

Abstract. The municipal government should build partnerships with the population of the municipality not under the threat of punishment (criminal or administrative responsibility), but on the principle of social responsibility and in order to create the most comfortable living conditions for the population.

The maximum openness of the authorities is the most important indicator of the effectiveness of the implementation of the powers of local self-government bodies and the quality of the relationship between the authorities and the population.

It is obvious that today municipalities need to create a regularly functioning system of informing the population about the activities of local self-government bodies, which will ensure a dialogue between them.

Keywords: local self-government bodies, openness, transparency, publicity

For citation: Bychkova, E.I. (2022) Problems of publicity in the activities of local self-government bodies. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 41—47. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.004.

Целью данного исследования является определение места, роли и значения принципа гласности в деятельности органов местного самоуправления.

Органы местного самоуправления, являясь частью механизма органов публичной власти,

осуществляют свою деятельность на основе различных принципов, на которых базируется вся система органов местного самоуправления и которые обеспечивают данным органам возможность реализовывать свои полномочия, функции и задачи по решению вопросов местного значения.

Под принципами организации деятельности органов местного самоуправления понимаются

© Бычкова Е.И., 2022

базовые начала, обеспечивающие функционирование органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, в целях обеспечения интересов населения муниципального образования.

Одним из важнейших принципов деятельности органов местного самоуправления является принцип гласности.

Согласно Конституции Российской Федерации вся власть в государстве принадлежит народу, который осуществляет свою власть непосредственно либо через представителей. Поскольку органы власти являются представителями народа и наделяются полномочиями в том числе для удовлетворения интересов населения, то они обязаны сообщать о результатах своей работы.

Гласность выступает одним из показателей демократизации государственного политического режима, отражает степень ответственности органов власти за реализацию возложенных на них функций перед населением.

Большой энциклопедический словарь определяет гласность как открытость, доступность информации для общественного ознакомления, обсуждения, для контроля деятельности учреждений, организаций и должностных лиц¹.

Данный принцип в деятельности органов местного самоуправления предполагает широкое освещение их деятельности в средствах массовой информации, информирование населения об их работе. Принцип гласности обеспечивает тесное взаимодействие органов муниципальной власти с населением, контроль общественности за их деятельностью. Именно принцип гласности обеспечивает гражданам возможность на основе получаемой информации участвовать в осуществлении власти, в принятии управленческих решений, позволяет раскрыть демократические качества государства и обеспечивает эффективность деятельности органов местного самоуправления.

Гласность в деятельности органов местного самоуправления способствует повышению уровня правовой культуры населения муниципального образования.

Так, например, чем демократичнее процесс формирования органов местного самоуправления, тем выше уровень правосознания населения. Состояние правовой культуры имеет важнейшее значение для укрепления государствен-

ности. Развитая правовая культура в государстве даёт основу для совершенствования институтов гражданского общества, возможность осознать населению страны, что оно тоже несет ответственность перед государством, перед местным сообществом и что именно народ является источником власти.

Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» закрепляет принципы деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, и в частности такой принцип, как обеспечение гласности в деятельности органов публичной власти, в том числе посредством предоставления доступа к информации о деятельности органов публичной власти. Отметим, что Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» принципы деятельности органов местного самоуправления напрямую не закрепляет — в виде чёткого структурированного перечня, что является, на наш взгляд, серьёзным упущением, однако из смысла и содержания ряда норм следует, что так или иначе деятельность данных органов строится, основываясь на принципе гласности.

Органы местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования:

- за достоверность информации о своей деятельности;
- доступность получения информации населением (свобода поиска, получения, передачи и распространения информации);
- своевременность предоставления информации.

Говоря о проблемах реализации принципа гласности в деятельности органов местного самоуправления, необходимо определить основные составляющие элементы данного понятия, которыми являются:

- доступность и открытость информации (понятность изложения сведений, подлежащих огласке, доступность изложения материалов о деятельности органов местного самоуправления; информационная открытость, то есть предоставление информации о своей деятельности своевременно, в общедоступной форме или в форме, удобной для всех слоев населения, с обеспечением при этом удобства поиска необходимой информации);
- возможность осуществления общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления;

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия; СПб: Фонд «Ленинградская галерея», 2002. С. 310.

- учет мнения населения при принятии решений органами местного самоуправления;
- подотчетность органов местного самоуправления населению.

При этом гласность должна присутствовать в следующих сферах деятельности органов местного самоуправления:

- в нормотворческой (информировать население о принимаемых, изменяемых и отменяемых правовых актах);
- в регламенте деятельности (открытость процедуры принятия решений);
- при реализации населением форм местного народовластия (как путем непосредственного его осуществления, так и участия населения в принятии решений).

Наиболее ярко принцип гласности в деятельности органов местного самоуправления проявляется через формы местного народовластия.

Так, например, староста сельского населенного пункта информирует жителей по вопросам организации и осуществления местного самоуправления, а также содействует в доведении до их сведения иной информации, полученной от органов местного самоуправления. Для обсуждения вопросов местного значения, информирования населения о деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, обсуждения вопросов внесения инициативных проектов и их рассмотрения, осуществления территориального общественного самоуправления на части территории муниципального образования могут проводиться собрания граждан. При этом итоги собрания граждан подлежат официальному опубликованию (обнародованию).

Информация о публичных слушаниях, инициативных проектах также подлежит размещению на официальном сайте муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Население муниципального образования должно быть проинформировано об итогах муниципальных выборов, референдумов, публичных слушаний, конференций.

Процесс формирования органов местного самоуправления также является гласным. Так, например, порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования должен предусматривать опубликование условий конкурса, сведений о дате, времени и месте его проведения не позднее чем за 20 дней до дня проведения конкурса.

Принцип гласности в деятельности органов местного самоуправления является универсальным и во взаимодействии с другими правовыми принципами создает необходимую основу для эффективной работы данных органов, обеспечивая им возможности осуществлять свои полномочия по решению вопросов местного значения.

Отметим, что на основе принципа гласности строится возможность населения активно участвовать в жизни своего муниципального образования и влиять на решения, принимаемые органами местного самоуправления.

В свою очередь, за нарушение принципа гласности органы местного самоуправления несут ответственность.

Так, согласно Федеральному закону от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», должностные лица органов местного самоуправления, муниципальные служащие, виновные в нарушении права на доступ к информации о деятельности органов местного самоуправления, несут различные виды ответственности в зависимости от степени общественной опасности, такие как дисциплинарная, административная, гражданская и уголовная ответственность.

Например, если в результате неправомерного отказа в доступе к информации о деятельности органов местного самоуправления, либо несвоевременного ее предоставления, либо предоставления заведомо недостоверной или не соответствующей содержанию запроса информации пользователю информацией были причинены убытки, такие убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Кроме того, в главе 19 Уголовного кодекса Российской Федерации в статье 140 закрепляется состав преступления за неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан. Такой отказ может выражаться в различной форме (устно, письменно, а также путем бездействия), свидетельствующей об отсутствии какого-либо ответа на просьбу или заявление гражданина.

Состав данного преступления применяется в случае совершения должностным лицом органа

местного самоуправления одного из следующих деяний:

- предоставление неполной информации или предоставление ложной информации, совершенные с прямым умыслом, то есть заведомо;
- отказ в предоставлении запрашиваемой информации или уклонение от ее предоставления.

Отметим, что состав данного преступления можно считать нерабочим, поскольку, например, согласно судебной статистике за 2021 год, по данной статье УК РФ никто осужден не был. Данный факт вовсе не означает полного отсутствия проблем с предоставлением гражданам информации о деятельности органов власти. Скорее, можно сказать, что наличие в УК РФ данной статьи выступает хорошей гарантией для граждан в реализации ими права на доступ к информации.

Кроме того, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в ст. 5.39 также предусматривается административная ответственность за неправомерный отказ в предоставлении гражданину, адвокату и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации. Судебная статистика по данному виду правонарушений также говорит о том, что указанная статья КоАП редко применяется на практике.

Таким образом, можем сказать, что в нашей стране созданы эффективные юридические гарантии обеспечения принципа гласности в деятельности органов местного самоуправления, за исключением недостатков правового оформления данного принципа в самом Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Органы местного самоуправления обязаны обеспечить доступ к информации о своей деятельности, при этом лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

Довольно серьезным нарушением принципа гласности в деятельности органов местного самоуправления является недостаточное наполнение официальных сайтов данных органов, в частности разделов о нормотворческой деятельности, либо наполнение их неактуальными данными. При этом на сайтах часто отсутствует вовсе либо отсутствует последняя редакция устава му-

ниципального образования — основного учредительного документа, занимающего в системе правовых актов муниципального образования высшее место.

Понятно, что проблема приведения уставов муниципальных образований в соответствие федеральному и региональному законодательству обусловливается значительными финансовыми затратами, поскольку опубликование и регистрация устава — это весьма дорогостоящее удовольствие, которое доступно не каждому муниципальному образованию, — далеко не все могут себе позволить учредить печатное средство массовой информации².

Однако согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 27 мая 2021 г. № 23-П по делу о проверке конституционности п. 6 ч. 1 ст. 44, ч. 1 и 3 ст. 47 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Ефремова, могут быть установлены особые для таких муниципальных образований условия опубликования (размещения) муниципальных нормативных правовых актов. То есть предложено считать законным ознакомление населения с правовыми актами муниципального образования не только посредством их опубликования в официальном периодическом печатном издании, но и их опубликования (размещения) исключительно в официальном сетевом издании, если его использование в этих целях обеспечивает оповещение жителей муниципального образования о принятии таких актов и ознакомление с ними. В качестве официального сетевого издания может использоваться официальный сайт муниципального образования в сети Интернет.

Полагаем, что текст устава муниципального образования должен размещаться также и на информационных стендах, расположенных у зданий органов местного самоуправления, а о структуре, наименовании и порядке работы данных органов необходимо рассказывать уже на учебных занятиях в учреждениях, реализующих такие уровни образования, как основное и среднее общее образование, среднее профессиональное образование.

Отметим, что публичность и открытость деятельности органов местного самоуправления является также одним из принципов противодействия коррупции.

² Багмет А.М., Бычкова Е.И. Некоторые проблемы муниципального правотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 44–46.

Так, многие официальные интернет-сайты органов местного самоуправления не отражают актуальную картину кадрового обеспечения данных органов, отсутствуют разделы о правовом обеспечении муниципальной службы (порядок поступления, квалификационные требования, условия прохождения службы и т. п.). При том что отсутствие такой важной информации или размещение ее не в полном объеме приводит к нарушению принципа гласности и права граждан на равный доступ к муниципальной службе, а также нарушает важнейшее конституционное право на свободу распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Так, например, в Смоленской области Гагаринской межрайонной прокуратурой проведена проверка соблюдения законодательства о противодействии коррупции в части соблюдения принципа открытости и публичности деятельности органов местного самоуправления. Проверкой установлено, что информация о деятельности органов местного самоуправления, размещаемая указанными органами в сети Интернет, — о приеме граждан, порядке рассмотрения их обращений с указанием актов, регулирующих эту деятельность, данные руководителя подразделения, номера телефонов, обзоры обращений граждан и организаций — размещалась частично либо вовсе отсутствовала. По результатам проведенной проверки в связи с размещением неполной информации главам пятнадцати сельских поселений внесены представления об устранении нарушений законодательства России о противодействии коррупции и законодательства об обеспечении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления, которые рассмотрены и удовлетворены, нарушения устранены, виновные лица привлечены к дисциплинарной ответственности³.

В этой связи считаем необходимым усилить контроль деятельности органов местного самоуправления по обеспечению реализации принципа гласности в открытом информационном пространстве, в том числе в сети Интернет.

Позитивным опытом расширения сферы правового регулирования принципа гласности в деятельности органов местного самоуправления

³ Принцип открытости и публичности деятельности органов местного самоуправления // Официальный сайт города Гагарин. URL: https://gagarinadmin.ru/prokuratura_informiruet (дата обращения: 21.07.2022).

может стать опыт Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, где в 2018 году принята Концепция открытости исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований⁴.

Согласно данной концепции организация внедрения принципа открытости включает в себя следующие основные направления:

- определение в органах ответственных лиц за реализацию принципов открытости и взаимодействие со средствами массовой информации;
- создание базы данных экспертов, с целью создания механизма вовлечения экспертного сообщества в процесс принятия управленческих решений;
- подготовку нормативных правовых актов по реализации системы открытости;
- подготовку рекомендаций по организации внедрения открытости.

Подобные концепции необходимо разработать и принять и другим регионам нашей страны, чтобы в дальнейшем они находили конкретизацию в каждом муниципальном образовании.

Для того чтобы обеспечить реальное участие народа в процессе принятия важных, значимых для местного самоуправления решений, необходимо сформировать систему информирования населения на самых ранних стадиях принятия решений, а это возможно только в случае, если доступ к информации будет максимально открыт. В ситуации же принятия органами местного самоуправления решения, не пользующегося популярностью у граждан, необходимо максимально широко и мотивированно обосновывать свою позицию.

К сожалению, складывается впечатление, что органы местного самоуправления умышленно действуют максимально «закрыто», чтобы народ не мешал принимать им выгодные и требующие минимальной затраты труда решения. Тогда как польза от расширения границ принципа гласности очевидна. Общество, если говорить о разных профессиональных точках зрения,

⁴ О Концепции открытости исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 07.12.2018 № 642-рп // Департамент общественных, внешних связей и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: [официальный сайт]. URL: <https://depos.admhmao.ru/dokumenty/hmao/3917568> (дата обращения: 21.07.2022).

способно предложить возможные решения вопроса. Активное участие населения в жизни муниципального образования сделает процесс работы органов местного самоуправления открытым, что, несомненно, повысит уровень доверия населения к органам местной власти и уровень понимания и ответственности самого населения по отношению к принимаемым решениям и их последствиям.

Не менее важной является и проблема теоретико-правового плана. Следует на законодательном уровне унифицировать терминологическую основу принципа гласности, поскольку в доктрине муниципального права данный принцип может именоваться по-разному — «открытость», «публичность», «информационная открытость», «прозрачность». Отсутствие единого подхода к понятию может привести к противоречивости правовых актов, принимаемых на разных уровнях публичной власти, тогда как необходим общий ориентир дальнейшего правового регулирования.

Таким образом, отсутствие в законодательстве о местном самоуправлении закрепленной системы принципов местного самоуправления и принципов деятельности органов муниципальной власти не способствует улучшению ситуации с реализацией принципа гласности в деятельности органов местного самоуправления, а лишь усугубляет ее.

Список литературы

1. Багмет А.М., Бычкова Е.И. К вопросу о совершенствовании института представительного органа муниципального образования // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 69—72. doi: 10.18572/1812-3767-2020-3-69-72.
2. Багмет А.М., Бычкова Е.И. Некоторые проблемы муниципального правотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 44—46. doi: 10.18572/1813-1247-2021-9-44-46.
3. Багмет А.М., Бычкова Е.И. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 41—43. doi: 10.18572/0131-6761-2021-3-41-43.
4. Бычкова Е.И. Некоторые аспекты привлечения населения муниципального образования к участию в реализации правотворческой инициативы // Вестник Академии Следственного

комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 93—95.

5. Бычкова Е.И., Попов И.Е. Обращения граждан и правотворческая инициатива граждан как формы участия населения в осуществлении государственной власти и местного самоуправления: теоретико-правовые и исторические аспекты: монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2011. 143 с.

6. Михеев Д.С. Конституционно-правовые основы и механизм реализации принципа гласности местного самоуправления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2015. 49 с.

7. Соловьев С.Г., Багмет А.М., Бычкова Е.И. Муниципальное право России. Схемы и определения: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 263 с.

References

1. Bagmet, A.M. & Bychkova, E.I. (2020) K voprosu o sovershenstvovanii instituta predstavitel'nogo organa municipal'nogo obrazovaniya [On the improvement of the institution of representative body of a municipal structure]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, no. 3, pp. 69—72. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3767-2020-3-69-72.
2. Bagmet, A.M. & Bychkova, E.I. (2021) Nekotorye problemy municipal'nogo pravotvorchestva [Some problems of municipal law making]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 9, pp. 44—46. (In Russ.). doi: 10.18572/1813-1247-2021-9-44-46.
3. Bagmet, A.M. & Bychkova, E.I. (2021) Nekotorye problemy realizacii konstitucionnogo prava grazhdan na obrashheniya v organy gosudarstvennoj vlasti i organy mestnogo samoupravleniya [Some problems of the implementation of the constitutional right of citizens to appeal to state authorities and local self-government bodies]. *Rossijskaja justicija*, no. 3, pp. 41—43. (In Russ.). doi: 10.18572/0131-6761-2021-3-41-43.
4. Bychkova, E.I. (2014) Nekotorye aspekty privlecheniya naselenija municipal'nogo obrazovaniya k uchastiju v realizacii pravotvorcheskoj iniciativy [Some aspects of attracting the population of the municipality to participate in the implementation of the law-making initiative]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 93—95. (In Russ.).
5. Bychkova, E.I. & Popov, I.E. (2011) Obrashheniya grazhdan i pravotvorcheskaja iniciativa grazhdan kak formy uchastija naselenija v

osushhestvlenii gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravlenija: teoretiko-pravovye i istoricheskie aspekty [Citizens' appeals and citizens' law-making initiative as forms of public participation in the implementation of state power and local self-government: theoretical, legal and historical aspects]. Monograph. Chelyabinsk, Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 143 p. (In Russ.).

6. Miheev, D.S. (2015) Konstitucionno-pravovye osnovy i mehanizm realizacii principa glasnosti

mestnogo samoupravlenija [Constitutional and legal foundations and mechanism of implementation of the principle of transparency of local self-government]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Kazan', 49 p. (In Russ.).

7. Solov'ev, S.G., Bagmet, A.M. & Bychkova, E.I. (2020) Municipal'noe pravo Rossii. Shemy i opredelenija [Municipal law of Russia. Schemes and definitions]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 263 p. (In Russ.).

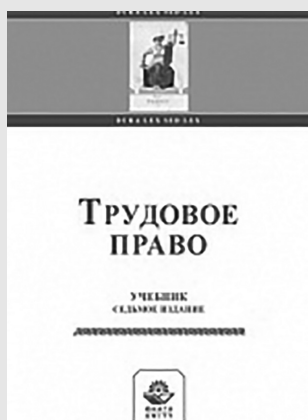
Информация об авторе

Е.И. Бычкова — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Information about the author

E.I. Bychkova – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Трудовое право. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. К.К. Гасанова, Ф.Г. Мышко. 543 с.

ISBN: 978-5-238-03246-7

Рассматриваются предмет, методы, субъекты и основные источники трудового права. Анализируются современное законодательство, правовые отношения в сфере наемного труда, коллективные договоры и отношения, освещаются вопросы международного трудового права.

Особое внимание уделяется вопросам заключения и расторжения трудового договора, регулирования рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, порядка предоставления гарантий и компенсаций, рассмотрения трудовых споров.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, руководителей организаций всех форм собственности, работников социальной сферы, кадровой и юридической служб организаций, а также для всех тех, кто интересуется действующим трудовым законодательством и практикой его применения.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 48—57.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 48–57.

УДК 343
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.005

NIION: 2015-0064-03/22-054
MOSURED: 77/27-009-2022-03-253

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О парадигме уголовного права¹

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. Исследуется парадигма уголовного права как набор представлений о том, что должно собой представлять и как должно работать уголовное право и правоохранительные органы, а также рассматривается фактически сложившаяся парадигма уголовного права и показывается, что она реализуется гораздо жёстче, чем писанные нормы права. Делается анализ ситуации, устанавливаются её причины, показываются отдельные общетеоретические идеи решения обсуждаемых проблем и условия перехода к более совершенной парадигме уголовного права.

Ключевые слова: право, парадигма уголовного права, государство, правоохранительные органы, ведомства, форма, содержание, категория времени, глобальная проблема

Для цитирования: Голоскоков Л.В. О парадигме уголовного права // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 48—57. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.005.

On the paradigm of criminal law

Leonid V. Goloskokov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article examines the paradigm of criminal law as a set of ideas about what criminal law, law enforcement agencies should be, and how they should work, and examines the actually established paradigm of criminal law and shows that it is implemented much more strictly than the written norms of law. The author analyzes the situation, establishes its causes, and shows some general theoretical ideas for solving the problems under discussion and conditions for the transition to a more perfect paradigm of criminal law.

Keywords: law, paradigm of criminal law, state, law enforcement agencies, departments, form, content, category of time, global problem

For citation: Goloskokov, L.V. (2022) On the paradigm of criminal law. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 48–57. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.005.

Под научной парадигмой понимают принятую научным сообществом модель рациональной научной деятельности. Мы покажем картину парадигмы уголовного права описанием её крупными блоками, чтобы уйти от лишней деталей, создаваемых мельтешением конъюнктурных цифр.

Представленные укрупнённые блоки — это лишь часть парадигмы права, которую нам удалось увидеть.

1. Уголовное право как в своей научной, так и в практической сфере идёт на поводу у цифры.

Цифра стала ведущей, а органы и руководители — ведомыми цифрой. Ярко выпячивая одну сторону реальности, цифра так же эффективно может скрыть её другую сторону.

Отчётность основана на цифре, а цифрой можно сгладить любые недостатки в работе, а некоторые из них — просто спрятать. Профессор МГУ Ф.И. Гиренок описал сущность современной сути цифры: «Нам не по пути с цифровой философией. Почему? Потому что эта философия легитимизирует схлопывание внутреннего

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

мира и внешнего в цифре. Цифра завершает де-антропологизацию мира. Где есть цифра, там совесть не нужна»². Цифра позволяет описать любые процессы и объекты так, как задал руководитель (не важно, какого уровня), и тогда статистика, насыщенная искажёнными данными, теряет своё назначение — служить твёрдой опорой в научных исследованиях.

Приведём пример различного отображения цифрами положения дел в уголовно-правовой сфере. 17 марта 2021 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации озвучил информацию, которую подготовили его эксперты: «Существенной проблемой остаются киберпреступления, только за последний год их число увеличилось более чем в полтора раза, и лишь четверть из них раскрыта»³. Другие эксперты пишут, что число «преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, с января по ноябрь 2020 года составило 461 222, что примерно в три раза больше, чем за аналогичный период прошлого года»⁴. Полтора раза и 3 раза — так разнятся экспертные оценки количества преступлений в одной сфере.

2. Отсутствие глобальной цели, стоящей выше права и уголовного права. Раньше такая цель была, и она была транслирована из партийных документов в ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года в таком виде: «...**всё более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей граждан...**»⁵. Универсальная цель, пригодная для любого кодекса и отрасли права.

² Гиренок Ф.И. Задачи мышления в эпоху дигитальной философии с точки зрения московской антропологической школы // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования: сборник научных трудов: [материалы V международной научной конференции, состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3—4 мая 2019 г.]. Минск, 2019. С. 12.

³ Путин В.В. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 17 марта 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165> (дата обращения: 05.06.2022).

⁴ Озеров И.Н., Озеров К.И. Новые способы совершения мошеннических действий в сфере IT-технологий в период коронавирусной инфекции // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 25.

⁵ Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

Современный ГК РФ (ст. 2) устанавливает цель внутри определения предпринимательской деятельности: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная **на систематическое получение прибыли** от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»⁶. В этой формулировке людей нет, только прибыль. Эта примитивная, но вместе с тем разрушительная цель оказалась глобальной, поскольку она достигается везде, и даже в сфере образования, в которой прибыль спрятали за эвфемизмом «услуга».

3. Для свободного извлечения прибыли право было выстроено так, чтобы этот процесс был легальным и не привлекал внимания правоохранительных органов. Это удалось, и в результате капиталисты реализовали право вывозить прибыль куда угодно. Начался постоянный отток капитала и дефицит инвестиций в российскую экономику, застой в развитии производства и экономики. Ущерб от такого положения дел за три десятилетия сопоставим с результатами большой горячей войны, а по форме ведения данный процесс представляет собой гибридную войну с холодным расчётом и дальним прицелом.

Критерий отнесения данного процесса к войне не простой и надёжный — размер ущерба, нанесённого оттоком капитала. Парадигма современного уголовного права такую войну видеть не хочет (хотя бы потому, что никто не обязан считать убытки при отсутствии уголовного дела, тем более когда субъектом, которому нанесли ущерб, является государство).

Парадигма уголовного права видит проблему только через призму уголовного кодекса. Пока статьи в УК РФ нет, на стыке отраслей права идёт не запрещённый законом отток капитала, который разрушает государство. В данном случае инструментом и методом гибридной войны в числе прочих инструментов является и парадигма современного права, как она есть: она здесь выступает в виде не оформленной в текстовом виде идеи, которая, в отличие от любых оформленных на бумаге идей и текстов законов, очень точно и долго выполняется (вывоз капитала происходит несмотря на любое ослабление нашей страны). Отсюда видно, что парадигма, как идеальная сущность и на первый взгляд абстрактная идея, ис-

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 1994. 8 декабря (№ 238-239).

полняется жёстче любых законов. Поэтому нельзя сказать, что парадигма уголовного права — это набор идей лишь в умах учёных для каких-то сугубо научных целей. Парадигма уголовного права — это комплекс идей, имеющих действенные механизмы реализации, это хотя ментальная, но реализующаяся конструкция права, в отличие от красивых текстов писаного права, которые хороши в законах, но слабо реализуются в жизни, а конечный результат действия нынешней парадигмы права — это деньги, прибыль и власть.

Можно ли измерить силу или действенность парадигмы уголовного права, чтобы доказать, что она не является фикцией, не заслуживающей внимания? В случае с вывозом капитала такой инструмент есть — количество долларов, вывезенных из России. Данная часть парадигмы уголовного права в ментальном (идеальном) плане состоит в том, чтобы не было никаких норм уголовного права, считающих это преступлением. Отсутствие норм уголовного права и было частью парадигмы уголовного права — той её частью, которая соблюдалась самым непреклонным образом, что и привело к вывозу (оттоку) капитала за тридцать лет, оцениваемому экономистами в диапазоне 1—3 трлн долларов США, а последние 300 млрд долларов были просто арестованы нашими западными «партнёрами».

О том, что всё это делать нельзя, не писали только ленивые экономисты. На эту тему семь экспертов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (все — доктора экономических наук) в 2020 году вынесли предложения: «Понизить степень уязвимости российской экономики к внешним шокам можно путём введения валютных ограничений на отток/приток спекулятивного капитала в сочетании с обеспечением строгого надзора за исполнением субъектами внешнеэкономической деятельности норм и требований валютного законодательства»⁷. Эти правильные предложения (заметим, сделанные в чрезвычайно деликатной манере) с теми или иными вариациями учёные предлагают четверть века. Казалось бы, прислушайся к профессионалам. Но нет, парадигма права преодолела всё, чтобы триллионы долларов ушли за рубеж, а потом ещё были и там час-

тично арестованы. Вот в чём её сила, а измеряется она в триллионах и миллиардах долларах потерь России.

А парадигма уголовного права взирает на происходящее с полным равнодушием и говорит, что всё это не её дело. Действительно, никому не сделаны даже намёки на виновность, и это при том, что, если измерить силу парадигмы уголовного права другим методом, мы получим потрясающую цифру, привязывающую не написанную на бумаге парадигму именно к уголовному праву. Сделаем расчёт на основе статистики МВД по преступлениям за 2021 год: «Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 834,5 млрд руб.»⁸. 300 млрд арестованных за рубежом долларов по курсу 63 руб. за доллар на 07.07.2022 составляют $300 \times 63 = 18\,900$ млрд руб., что в двадцать два раза больше годового объёма ущерба от всех преступлений. Двадцать два года всем правоохранителям нужно трудиться, чтобы выявить такой ущерб, а здесь — ущерб за один раз.

Что же касается триллионов долларов, которые уходили на Запад десятилетия подряд, то они давно работают против России, будучи вложенными в их фабрики, заводы, банки и иные активы, а сегодня они работают против России и в военном плане, когда западная промышленность поставляет вооружения Украине.

В июле 2022 года РБК сообщает: «МИД Британии заявил об обсуждении идеи конфискации российских активов. <...> В Великобритании „очень внимательно“ рассматривают вопрос о возможной конфискации замороженных российских активов и передаче их Украине, заявила глава МИД страны Лиз Трасс, передаёт Guardian»⁹. Это итог действия минимум трёх компонентов парадигмы уголовного права: 1) отсутствие цели; 2) отсутствие обратной связи между наукой и государственным управлением; 3) нежелание видеть самые большие в истории страны убытки, которые имеют 3 стадии: вывезенный капитал; арестованный капитал; капитал, который идёт уже на финансирование войны против России.

Что могла бы «сказать» по этому поводу парадигма уголовного права: преступлений нет, поэтому уголовных дел нет, убытков в рамках уголовных дел нет, а всё остальное — не наше дело.

⁷ Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов: мнение экспертов Финансового университета / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, Е.А. Звонова [и др.] // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 1. С. 16.

⁸ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 28.06.2022).

⁹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/07/2022/62c243e29a79474770bb69c7> (дата обращения: 07.07.2022).

И это сущая правда. Следовательно, всё хорошо и пусть так продолжается, беспокоиться и ничего делать не надо.

4. Медленная и часто неадекватная реакция на угрозы, проявляющаяся в длительном процессе криминализации деяний, нуждающихся в этом, и медленная декриминализации деяний, которые давно нуждаются в декриминализации. Происходит это по многим причинам, из которых мы обратим внимание на ту, которую обычно не рассматривают: право «не видит» категорию времени, оно не имеет инструментария для её видения, измерения и использования. В законах и кодексах, где имеет место регулирование правовых процессов во времени, право регулирует только более частную категорию — сроки, которые измеряются в годах, месяцах, днях. В биржевой сфере время может измеряться и в секундах, но это не меняет дела, потому что мы ведём речь не о сроках, а о глобальной категории времени, к которой шкала сроков неприменима, поскольку это просто разные категории и их значение разное.

Итак, право лишило себя широты и глубины взгляда на процессы глобального плана, оно их не видит, будучи погружено в суету мелких сроков. Но глобальные процессы объективно существуют и действуют независимо от того, видят их или нет люди, или регулируют ли их инструменты типа права. Таким образом, часть парадигмы права состоит в традиции работать только со сроками в уголовном праве и уголовном процессе (что совершенно нормально, правильно, законно и не является предметом нашей критики, поскольку это просто факт), но при этом не видеть действие категории времени, как длительно действующей поверх сроков законов и кодексов, не видеть его как *tempus continuum* — непрерывно текущего времени (что совершенно не требуется по закону ни от одного правоохранительного органа, и поэтому они этим не занимаются). И это тоже просто факт. Право и законы, отразив часть реалий нашего мира (сроки), не отразили ненужную в те времена, когда создавались эти законы, и как, видимо, считал тогда законодатель, категорию времени. Но сегодня категория времени стала нужна для понимания и действия. Люди и государства живут погружёнными не только в сроки, но и в категорию времени. Сроки возникают в узкой части жизни и деятельности, когда субъекты начинают взаимодействовать в рамках законов, регламентирующих сроки. Время действует непрерывно.

Такое упрощённое видение мира через узкую щель правовых норм, искусственно сформированных самим человеком в определённых им границах, иначе говоря, видение, лишённое одного из существующих в мире измерений — времени, ограничивает понимание устройства общества и идущих в нём процессов. Это и есть часть парадигмы права — не видеть большую часть мира и явлений, происходящих в нём. Да, право и не бралось за такую задачу, поскольку это явно не его задача, однако право с такой установкой не может решить большую часть возникающих в обществе и государстве проблем. Для него они просто не существуют. Нельзя сказать, что это совсем плохо, право не может и не должно претендовать на философское восприятие мира, иначе оно не смогло бы выполнять взятые на себя конкретные функции, но, поскольку право продолжает экспансию и пытается регулировать всё новые и новые сферы жизни, появляется разрыв между его ограниченным видением и реальной колоссальной сложностью мира, который право по старинке пытается регулировать скудным набором методов.

5. Другая сторона парадигмы права, связанная с категорией времени, состоит в сложившемся видении времени только как линейного и однонаправленного процесса. Нет понимания, что время может рассматриваться как циклический процесс. В экономике циклы изучены давно и детально, используются наукой и практикой, право же про циклы ничего не знает и знать не хочет. При таком стойком игнорировании той части нашего мира, в котором есть цикличность, немудрено пропустить видение многих процессов и явлений.

6. В противоположность предыдущей проблеме (и видению) параллельно имеет место зацикленность уголовного права и процесса на собственных внутренних проблемах и поиск решения новых возникающих проблем без выхода за рамки уголовного права и процесса — там, где этих решений не может быть в принципе, потому что сами эти проблемы возникают не в сфере уголовного права и процесса, а долго созревают в социуме. Иначе говоря, проблемы возникают в одной системе координат, а их решения ищут в другой. Типичный путь решения этой проблем показывают специалисты в следующей стороне нынешней парадигмы уголовного права: «признаком развития современного общества является непрерывный процесс криминализации об-

щественных отношений»¹⁰. Да, это связано с ростом числа опасных деяний. Государство также применяет старый добрый арсенал малоэффективных мероприятий: пропаганду идей неприятия экстремизма и терроризма, противодействие их идеологии и т. п. Это меры уголовно-правового направления, но они составляет малую часть реальности, которая часто вообще не соприкасается с обширными сферами экономики, гражданско-правовых отношений, науки и духовными сферами, не поддающимися количественной оценке, — культура, искусство, религия. Именно там личность впитывает идеи дальнейшего поведения, которые спустя годы реализуются путём нарушения норм права, когда «неожиданно» для правоохранительных органов появляется преступник. Зная всё это, нужно подавлять преступность задолго до её вызревания. Обычный подход к решению проблемы путём принятия нового закона, не учитывающий эти реалии, скорее всего, будет обречён на неудачу, которая может произойти весьма нескоро и сделать связь между двумя отдалёнными событиями (игнорирование реальности и неудача) не столь очевидной.

7. Сложившаяся парадигма уголовного и уголовно-процессуального права состоит в том, что уголовное право, уголовный процесс и вся деятельность правоохранительных органов в целом ориентированы на борьбу с последствиями: преступление совершено, и тогда его будут расследовать, нет преступления — нет поиска преступника и нет расследования. Однако если нет преступления, то это далеко не всегда означает, что его нет, часто оно пребывает в латентной форме. Есть виды преступлений, раскрываемость которых настолько низка, что можно говорить о почти стопроцентной их латентности. К таким преступлениям относятся те, которые используют новые технологии¹¹, а также преступления в финансовой и банковской сфере, киберпреступления — те классы преступлений, для которых правоохранительные органы не могут найти эффективные методы поиска преступников. К коренному изменению этой части парадигмы уголов-

ного права призвал Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Хочу особо подчеркнуть важность профилактической составляющей в работе Следственного комитета. Прошу уделять самое серьёзное внимание не только выявлению, но и устранению условий, способствующих совершению преступлений, вести эту работу системно, в координации с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти»¹². И хотя на тему профилактики появилась глубокая и фундаментальная работа С.В. Валова¹³, она в соответствии с планом научной работы определяет место только следственных органов СК России в национальной системе профилактики правонарушений.

Президентская же задача, хотя была обращена к Следственному комитету, является вневедомственной, она выходит за границы целей и задач любого правоохранительного органа, о чём было прямо сказано в постановке задачи. В то же время ни один правоохранительный орган не был назначен в этой работе отвечающим за её координацию и конечный результат, и это потому, что парадигма уголовного права в её описываемом нами проявлении никак не способствует комплексному и вневедомственному подходу к решению задачи, а её решение точно не лежит в сфере компетенции только правоохранительных органов.

8. Одна из многих составляющих парадигмы уголовного права состоит также том, что оно, как и право в целом, не имеет развитой прогностической функции. Дальний прогноз не свойственен также никакому из правоохранительных органов в связи с тем, что перед каждым из них стоит довольно узкий круг задач, в значительной степени определяемых именно уголовным правом, а для дальнего прогноза нужно учитывать множество факторов, изначально лежащих далеко за пределами уголовного права, целей, задач и компетенций любого из правоохранительных органов. Изначально прогностическая задача перед правом не стояла, и поэтому прогностические инструменты и методы в праве почти отсутствуют.

¹⁰ Варлачева А.В., Попов Д.Г. Глобализация транснациональной организованной преступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 18.

¹¹ Иващенко М.А. Новые технологии и их влияние на трансформацию организованной преступности в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 136—140.

¹² Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 05.06.2022).

¹³ Валов С.В. Организация руководителями следственных органов Следственного комитета Российской Федерации профилактической деятельности подчинённых подразделений: методическое издание. М.: Московская академия СК России, 2021. 142 с.

Их нет и по другой причине — в России отсутствуют в достаточном количестве суперкомпьютеры, на которых можно делать прогнозы сложных социальных явлений. В списке профессионалов разных направлений, способных или желающих делать прогнозы с помощью математических моделей, юристы являются, вероятно, последними: у них нет математического образования, математических моделей, уникальных компетенций, необходимых для обращения со сложнейшей техникой и искусственным интеллектом. Всего этого не могло быть по определению — это юристы. Но именно потому и возникла проблема. Парадигма права почти не видит дальше текущего момента.

9. В современном турбулентном мире интересы власти и народа неизбежно требуют тонкой динамичной балансировки, но при этом парадигма уголовного права должна быть строго в рамках Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2); «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3).

10. Отсутствие в сфере правовой деятельности действенной обратной связи между управляющими органами и низами, между правовой наукой и законодателем. Дробление правовой науки на узкие направления (в том числе отрасли права). Стремление каждого ведомства использовать право для обслуживания только своих ведомственных интересов. При таком подходе комплексное видение глобальных проблем утрачивается. Ведомство при этом по умолчанию всегда имеет ответ — все эти глобальные проблемы не наши, мы их не знаем, это не сфера нашей компетенции. Это правда, но так глобальные проблемы теряются между органами и ведомствами, их не решает никто, они накапливаются и потом совершенно «неожиданно» взрывают реальность.

11. Насыщение права и процесса имитационной составляющей. Приведём пример, ярко отражающий то, что происходит во всех сферах. Так, агентство РБК о гибели шахтеров в 2021 г. на шахте «Листвяжная» пишет, что, «по словам горняков, им выдавали газоанализаторы с заклеенными скотчем датчиками, чтобы приборы искажали показания. Позднее генпрокурор Игорь Краснов подтвердил, что на шахте были случаи, когда скрывались показания приборов контро-

ля»¹⁴. То же самое произошло и в 2010 г. на шахте «Распадской». В данном случае фальсификация показаний приборов и документов происходила на локальном уровне, на конкретных шахтах, но вообще фальсификация и имитация работы стали общим местом везде, и сфера права не является исключением.

12. Примат формы над содержанием; цель — производство приятной для начальства отчетности вместо реальных дел с позитивным результатом, а как следствие, медленное и незаметное разрушение своего собственного здания (права) и тех областей, которые оно регулирует. Красиво преподнесенная форма отвлекает от факта отсутствия содержания.

13. Органы и субъекты, так или иначе применяющие право, поставляют во внешний мир неадекватную реальности статистику, и после этого само право (его наука и практика) использует уже неверную статистику и на её основе генерирует псевдонаучные (или неточные, ошибочные) идеи, выводы и предложения. Круг замкнулся. Циклы в сфере права, как видно, есть, но там, где не надо.

14. Правоохранительные органы традиционно противодействуют преступности, но не знают, что такое опережающее действие, которое в идеале могло бы упреждать действие преступника (и преступность) в принципе. На войне армия не только обороняется, но и наступают. Великую Отечественную войну одной обороной выиграть было невозможно. С преступностью идёт война, поэтому здесь тоже нужно наступать и действовать. Парадигма уголовного права не знает, как это делать, потому что ищет ответ на этот вопрос (если она его вообще ищет) внутри своей сферы и науки, а там его нет. Профилактическая деятельность правоохранительных органов в её сегодняшнем виде не показывает сколько-нибудь значимой результативности наступления и действия.

15. Отсутствие внимания права, законодательства и самих правоохранительных органов к самым большим по объёму, значимости, опасности и вредоносности процессам и избыточное их внимание к относительно мелким делам и процессам, дающее им возможность всё время преподносить начальству на локальном уровне, а обществу на глобальном уровне информацию о позитивных и растущих показателях и достиже-

¹⁴ СК объяснил задержание собственника шахты «Листвяжная». URL: <https://www.rbc.ru/society/15/12/2021/61b973299a7947f1429c6064> (дата обращения: 28.06.2022).

ниях. Правоохранительные органы действуют в своём чётко установленном и неизменном круге целей и задач. Законы о правоохранительных органах в принципе не могут предписать им решать глобальные, не совсем чётко сформулированные и непрерывно возникающие проблемы государства, однако жизнь потребовала новых подходов, и тогда Президент Российской Федерации В.В. Путин призвал их вести работу по профилактике в координации с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти, а это вневедомственный подход, государственный. Новые требования пока не были подкреплены законодательно и организационно, значит, сильно устаревшая в данной позиции парадигма уголовного права совсем не отвечает требованиям времени. Здесь нужны более серьёзные усилия.

16. На каждую более или менее значимую проблему право отвечает увеличением своего объёма в виде очередного закона, который, как считает законодатель, решит эту проблему. Ситуация же всегда в общем виде состоит в том, что любая проблема вызревает в социуме долго и подспудно, имея в причинах своего зарождения множество разнородных и сложнейших факторов, которые упрощённый закон не видит и не учитывает. Таким образом, весьма простой (по сравнению с проблемой) конструкцией — законом пытаются «починить» намного более сложную конструкцию. Это примерно как если бы отказавший в работе микрочип пытались починить отвёрткой. Социум всё время усложняется, а лечить его сложнейшие болезни продолжают всё теми же старыми и примитивными средствами — законами. Сложность социума растёт быстрее сложности права (оно тоже усложняется, но линейно, в виде увеличения объёма текста), в то время как сложность социума растёт в разных пространствах, многие из которых праву просто неизвестны (сетевое, ментальное, идейное, кибернетическое, виртуальное). Так, например, в виртуальном пространстве давно идёт мощная идеологическая атака на мозги наших молодых людей, а уголовное право по большому счёту не имеет даже инструментов, которые эффективно работали бы просто «против», не говоря уже о том, что здесь нужно не только обороняться и быть против, противодействовать, но парировать нападение своим мощным превентивным ударом на основе своей более сильной идейной, культурной, ценностной платформы, которая бы изначально позволяла нашей молодёжи быть устой-

чивой к западной пропаганде насилия, индивидуализма, потребительства и прочих известных разрушительных идей. Мощную виртуализацию общественных отношений уголовное право практически не заметило, и это также часть парадигмы — не видеть глобального.

17. Новая ситуация, созданная тем, что огромная часть событий и явлений стала происходить в сетевом пространстве. Профессора уголовного права М.Р. Юсупов и А.Я. Минин писали об этом ещё в 2009 году: «Сетевая коррупция протекает в рамках коррупционной сети, что позволяет институционализировать процедуры. Она является организованной институциональной коррупцией регулярного, постоянно осуществляемого экономического, политического или социального обмена»¹⁵. Хорошо, что учёные это увидели и поняли, однако инструментов для противодействия, а лучше даже упреждения преступлений, имеющих в том числе и сетевую природу, пока не предложено, всё осталось на уровне констатации факта, да и он большинством специалистов в области уголовного права и права в целом остался незамеченным. Здесь обязательно нужно сказать, что существует и огромная часть сетевых явлений, которые наносят колоссальный ущерб, но не криминализованы (вывоз капитала, уход за границу капитала, заработанного на наркотиках и др.), а также опасных для общества сетевых явлений, о которых вообще мало что известно, поскольку ими в научном плане не занимались в достаточной степени, так как они не видны невооружённым глазом.

Так, они не были видны как сетевые явления в Республике Казахстан, но 2 января 2022 г. проявились в том, что низовые сети взорвали обстановку, и мы услышали от Президента Республики Казахстан о внезапно возникших 20 тысячах террористов (а это всегда сетевые структуры), которые спустя несколько дней так же мгновенно куда-то исчезли. Так или иначе, это проявление возмущения сетевых структур — народа ли, боевиков, террористов — это предмет разбирательства их правоохранительных органов и власти. Но вот что сказал об этом министр внутренних дел Республики Казахстан (1995—2000) генерал-полковник Каирбек Сулейменов: «Госу-

¹⁵ Юсупов М.Р., Минин А.Я. Противодействие коррупции институтами гражданского общества: методология и организационно-правовые аспекты поддержки на общественных началах в сфере предпринимательства. М., 2009. С. 183.

дарство должно не только слышать, но и реагировать. Мало слышать. Государство говорило с народом, но не с той частью народа оно вело диалог. Больше диалог был с благополучной, видимой частью айсберга, и оттуда делались выводы политического глобального характера, системного, о том, что всё не так уж и плохо. Поэтому нарастала обстановка самоуспокоения и определённого благодушия. А вот та часть невидимая — безработные, особенно молодёжь, обездоленные, не бедные, а просто нищие — вот с ними, прямо скажем — диалог эпизодами, может, и происходил, но системного характера этого диалога не было. <...> Но у населения сформировалось недоверие к правоохранительной системе в целом»¹⁶. Честное, а потому ценное признание: не слышали, не видели, говорили не с теми и не о том. Поэтому всё у них было прекрасно, но только до 2 января 2022 г.

При такой пассивности права, правовой науки и государственной управленческой практики мы и далее будем иметь невидимое накопление проблем, которые могут «рвануть» и неизвестно, когда и в чём проявиться. Опыт Республики Казахстан никого и ничему не научил, и доказательством этого явились события примерно такого же генезиса 2 июля 2022 г., но со своими нюансами, которые произошли в Узбекистане. В том и в другом случае были массовые волнения, убитые и раненые.

Показанный пример — тоже часть парадигмы права, когда она вроде формально «знает» о явлении — профессора же написали (М.Р. Юсупов и А.Я. Минин), но «делает вид» (силами всего остального научного сообщества и практиков), что всё как-нибудь обойдётся. И действительно, уведомление о предстоящей бедах наука не прислала ни в Казахстан, ни в Узбекистан. Никто не пришлёт его и нам. Сложных ментальных и социальных процессов в сетях и в виртуальном пространстве право не видит, поэтому реагировать не может. Реакция имеется только на последствия — появившиеся в результате мятежа жертвы. Только тогда включается в действие соответствующая статья Уголовного кодекса.

Итак, мы приходим к пониманию, что идеалы современного уголовного права сильно отличаются от действующей парадигмы уголовного

права, прогнувшейся под множеством обстоятельств и узаконенной (статьёй 2 ГК РФ) властью прибыли и капитала. Теперь мы можем перейти от научного определения парадигмы уголовного права к метафорическому. В картине парадигмы уголовного права, нарисованной нами крупными мазками, проявилось её истинное лицо, и оно оказалось: обещающим большие успехи, но обманчивым; демонстрирующим жёсткую силу индивидууму, но беспомощным перед грозными волнениями больших масс; с бесцельно-пустым взглядом, не видящим колоссальных разрушений, но сурово (*dura lex!*) глядящим туда, где убытки относительно незначительны и где легко покарать без труда обнаруживаемого виновного одиночного человека, но не сложнейшую невидимую сетевую преступную систему.

Переход к более совершенной парадигме уголовного права представляет собой чрезвычайно сложную задачу, её нельзя решить быстро, а без наличия чётко сформулированной главной цели права такая работа бессмысленна.

В идеале право должно опережать опережающий стиль действия, не свойственный праву с древних времён, когда не нужно было действовать на опережение во времени и пространстве, а также не было необходимости действовать в других пространствах — ментальном, цифровом, виртуальном и других, которые тогда были просто неизвестны науке и практике. Не модернизируя парадигму уголовного права, не наполнив его смыслами и ценностями, которые должны проникнуть в право, экономику и все другие сферы из общей глобальной идеи и пронизать их, мы обречём его на поражение. Путь к победе может обеспечить наука, если она, перестав оглядываться на высоких начальников, требующих заниматься наукой только для обеспечения ведомственных интересов конкретного правоохранительного органа, начнёт действовать в междисциплинарном и трансдисциплинарном пространстве, с одновременной научной работой на полях философии, истории, политологии, социологии, экономики, математики.

Список литературы

1. Валов С.В. Организация руководителями следственных органов Следственного комитета Российской Федерации профилактической деятельности подчинённых подразделений: методическое издание. М.: Московская академия СК России, 2021. 142 с.

¹⁶ События января, ОДКБ, пытки, реформы и новый Казахстан. К. Сулейменов / Exclusive (23.06.22). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YQ-ZedWUA9A> (дата обращения: 06.07.2022).

2. Варлачева А.В., Попов Д.Г. Глобализация транснациональной организованной преступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 17—23.

3. Гиренок Ф.И. Задачи мышления в эпоху цифровой философии с точки зрения московской антропологической школы // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования: сборник научных трудов: [материалы V международной научной конференции, состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3—4 мая 2019 г.] / Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь; под ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск: Академия МВД, 2019. С. 9—12.

4. Иващенко М.А. Новые технологии и их влияние на трансформацию организованной преступности в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 136—140.

5. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов: мнение экспертов Финансового университета / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, Е.А. Звонова, О.И. Лаврушин, И.В. Ларионова, В.В. Масленников, В.Я. Пищик // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 1. С. 6—19. doi: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-6-19.

6. Озеров И.Н., Озеров К.И. Новые способы совершения мошеннических действий в сфере IT-технологий в период коронавирусной инфекции // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 24—28.

7. Путин В.В. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 17 марта 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165> (дата обращения: 05.06.2022).

8. Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 05.06.2022).

9. Юсупов М.Р., Минин А.Я. Противодействие коррупции институтами гражданского общества: методология и организационно-правовые аспекты поддержки на общественных началах в сфере предпринимательства. М.: МТПП, 2009. 346 с.

References

1. Valov, S.V. (2021) Organizacija rukovoditel'jami sledstvennyh organov Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii profilakticheskoj dejatel'nosti podchinennyh podrazdelenij [Organization by the heads of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation of the preventive activities of subordinate units]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 142 p. (In Russ.).

2. Varlacheva, A.V. & Popov, D.G. (2021) Globalizacija transnacional'noj organizovannoj prestupnosti [Globalization of transnational organized crime]. *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, no. 1, pp. 17—23. (In Russ.).

3. Girenok, F.I. (2019) Zadachi myshlenija v jepohu digital'noj filosofii s točki zrenija moskovskoj antropologičeskoj shkoly [Tasks of thinking in the era of digital philosophy from the point of view of the Moscow anthropological school]. In: Pavlov, V.I. & Savenok, A.L. (eds.) *Chelovek i pravo: problema cennostnyh osnovanij pravovogo regulirovanija. Sbornik nauchnyh trudov. Materialy 5 mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, May 3—4, 2019*. Minsk, Akademija MVD, pp. 9—12. (In Russ.).

4. Ivashchenko, M.A. (2020) Novye tehnologii i ih vlijanie na transformaciju organizovannoj prestupnosti v Rossii [New technologies and their impact on the transformation of organized crime in Russia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 136—140. (In Russ.).

5. Abramova, M.A., Dubova, S.E., Zvonova, E.A., Lavrushin, O.I., Larionova, I.V., Maslennikov, V.V. & Pishik, V.Ya. (2020) Ob osnovnyh napravlenijah edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2020 god i period 2021 i 2022 godov: mnenie jekspertov Finansovogo universiteta [About the reference directions of unified state monetary policy for 2020 and for the period of 2021—2022: Financial University experts' opinion]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo*, vol. 13, no. 1, pp. 6—19. (In Russ.). doi: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-6-19.

6. Ozerov, I.N. & Ozerov, K.I. (2021) Novye sposoby sovershenija moshennicheskikh dejstvij v sfere IT-tehnologij v period koronavirusnoj infekcii [New ways to commit fraudulent actions in the field of it technologies during the coronavirus infection]. *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, no. 1, pp. 24—28. (In Russ.).

7. Putin, V.V. (2021) Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina na rasshirennom zasedanii kollegii General'noj prokuratury Rossijskoj

Federacii. 17 marta 2021 goda [Speech by the President of the Russian Federation V.V. Putin at an expanded meeting of the board of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. March 17, 2021]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165> (accessed June 5, 2022). (In Russ.).

8. Putin, V.V. (2021) Obrashhenie po sluchaju 10-letija Sledstvennogo komiteta. 15 janvarja 2021 goda [Address on the occasion of the 10th anniversary of the Investigative Committee. January 15, 2021].

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (accessed June 5, 2022). (In Russ.).

9. Jusupov, M.R. & Minin, A.Ja. (2009) Protivodejstvie korrupcii institutami grazhdanskogo obshhestva: metodologija i organizacionno-pravovye aspekty podderzhki na obshhestvennyh nachalah v sfere predprinimatel'stva [Countering corruption by civil society institutions: methodology and organizational and legal aspects of voluntary support in the field of entrepreneurship]. Moscow, Moscow Chamber of Commerce and Industry, 346 p. (In Russ.).

Информация об авторе

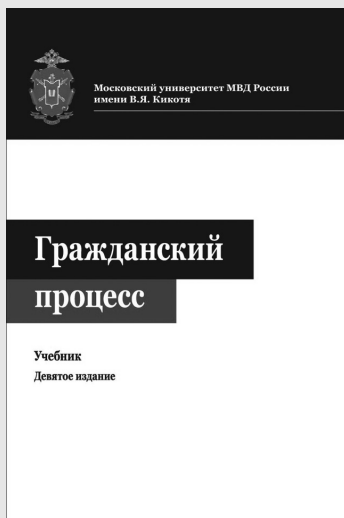
Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 687 с.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся

обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учтены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 58—63.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 58–63.

УДК 343.23
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.006

НИОН: 2015-0064-03/22-055
MOSURED: 77/27-009-2022-03-254

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Определение характера общественной опасности преступлений как основа судебной пенализации

Наталья Андреевна Горшкова

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир,
Россия, natva33@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9210-2076>

Аннотация. В статье актуализируются вопросы судебной пенализации, выступающей в качестве правоприменительного процесса, основанного на определении и установлении общественной опасности преступлений.

Цель исследования заключается в рассмотрении современных тенденций в области законодательного, доктринального и судебного подхода к определению сущности характера общественной опасности преступных деяний. Доказывается, что определение характера общественной опасности каждого преступления напрямую зависит от: 1) законодательной конструкции четырех элементов состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона); 2) подхода к оценке данных элементов состава преступления со стороны правоприменительных органов; 3) фактического учета всех обстоятельств преступного поведения, составляющих основу рационального использования норм уголовного закона и назначения справедливого наказания.

По итогам предметного анализа элементов состава преступления, заложенных в основу современного понимания характера общественной опасности преступления, делаются выводы о необходимости обязательного учета в процессе судебной пенализации всех признаков состава преступления и смежных норм, дополняющих его содержание.

Ключевые слова: характер общественной опасности, состав преступления, назначение наказания, судебная пенализация

Для цитирования: Горшкова Н.А. Определение характера общественной опасности преступлений как основа судебной пенализации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 58—63 . doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.006.

Determination of the nature of the public danger of crimes as the basis of judicial penalization

Natalya A. Gorshkova

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vladimir, Russia, natva33@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9210-2076>

Abstract. The article updates the issues of judicial penalization, which acts as a law enforcement process based on the definition and establishment of the public danger of crimes.

The purpose of the study is to consider current trends in the field of legislative, doctrinal and judicial approaches to determining the essence of the nature of the public danger of criminal acts. It is proved that the definition of the nature of the public danger of each crime directly depends on: 1) the legislative structure of the four elements of the offense (object, objective side, subject, subjective side); 2) approach to the assessment of these elements of the corpus delicti by law enforcement agencies; 3) actual accounting of all the circumstances of criminal behavior that form the basis for the rational use of the norms of the criminal law and the imposition of a just punishment.

© Горшкова Н.А., 2022

Based on the results of a substantive analysis of the elements of the corpus delicti, which form the basis of the modern understanding of the nature of the public danger of a crime, conclusions are drawn about the need for mandatory consideration in the process of judicial penalization of all signs of the corpus delicti and related norms that supplement its content.

Keywords: the nature of the public danger; corpus delicti; sentencing; judicial penalty.

For citation: Gorshkova, N.A. (2022) Determination of the nature of the public danger of crimes as the basis of judicial penalization. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 58–63. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.006.

Введение. В силу складывающейся напряженной политической и социально-экономической обстановки во всем мире, в том числе и в Российской Федерации, на фоне множества проблем геополитического характера, а также продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции, регистрируется увеличение количества отдельных преступлений. Это требует от государства корректировки не только организационных, но и правовых мер, которые будут способствовать минимизации преступной активности отдельных категорий граждан в определенных сферах жизнедеятельности.

Соответственно, преступные деяния, закрепленные в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), служат своего рода индикатором правильности курса внутренней и внешней политики государства. Вместе с тем каждое преступление отражает в своей сути поведение индивида, не только существенно противоречащее тем или иным официально закрепленным нормам законов, но и являющееся опасным для самого общества и государства, т. е. является общественно опасным. К общественной опасности как имманентному свойству любого преступления приковано весьма пристальное внимание как законодателя, так и правоприменителя. Только законодатель наделен правом признавать те или иные деяния общественно опасными посредством института криминализации, в то время как правоприменительные органы — правом реализации воли законодателя фактически устанавливать в том или ином поведении индивида признаки состава преступления посредством институтов квалификации и практической (судебной) пенализации. При этом все данные виды деятельности подчинены процедуре определения характера общественной опасности преступления, теоретико-правовое исследование которого представляется весьма значимым и актуальным в современных условиях.

Основная часть. Понятие общественной опасности выступает составной частью более широкого понятия — преступления, подчинено ему и

от него производно. Абсолютное большинство ученых в области науки уголовного права трактуют общественную опасность преступления как «материальный признак преступления»¹, имея в виду то, что преступление объективно причиняет вред тем или иным объектам уголовно-правовой охраны, либо создает угрозу причинения им соответствующего вреда — физического, имущественного, морального. Кроме того, общественная опасность проявляется и в самом поведении субъекта, а также в аспектах его внутреннего отношения к совершаемому им деянию, а также возможным последствиям.

Вместе с тем придавать тому или иному поведению форму преступного и наделять его признаком опасности для общества дозволено только законодателю. Осуществляется это посредством закрепления в Особенной части УК РФ норм, устанавливающих преступность деяния (процесс криминализации) и устанавливающих наказуемость деяния (процесс пенализации). Так, например, УК РФ претерпел изменения ввиду принятия Федерального закона от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», когда была установлена уголовная ответственность за: нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории РФ сети Интернет и сети связи общего пользования; сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией; публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства; нарушение требований по защите государственной тайны; неоднократные пропаганды либо публичное демонстрирование нацистской атрибути-

¹ Напр., см.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Изд. второе, перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт: ИНФРА-М, 2010. С. 56.

ки или символики; к государственной измене отнесено совершение действий, связанных с переходом на сторону противника в условиях вооруженного конфликта или военных действий против РФ; усилена ответственность за участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 208 УК РФ).

Чтобы понимать целесообразность изменений, которым с определенной периодичностью подвергается отечественное уголовное законодательство, необходимо обращаться не только к толкованию самого термина «общественная опасность преступления», но и к его составляющим компонентам. В доктрине уголовного права традиционно общественную опасность преступления измеряют и соотносят с определенными уголовно-правовыми категориями, позволяющими выявить такие ее свойства, как характер и степень. Первая категория выступает в виде качественного показателя общественной опасности, а вторая — количественного².

Характер и степень общественной опасности преступления наиболее ярко представлены посредством категоризации преступлений, отраженной в ст. 15 УК РФ. Согласно данной норме, абсолютно все преступления, закрепленные в Особенной части УК РФ, делятся на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Стоит отметить, что сам законодатель весьма внимательно относится к такому способу законодательного закрепления характера и степени общественной опасности преступлений. В подтверждение этому отметим, что в 2019 г. была проведена весьма крупная реформа, согласно которой преступления, совершаемые по неосторожности, стали относиться к категории тяжких преступлений с предельным сроком наказания в виде лишения свободы пятнадцать лет, а по неосторожным преступлениям средней тяжести —

десяти лет соответственно³. Таких изменений потребовала объективная действительность, свидетельствующая о том, что наказуемость весьма опасных неосторожных преступлений не соответствовала принципу справедливости (речь идет о преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»).

В свою очередь, ярким примером того, как в рамках правоприменительного процесса суды могут самостоятельно снижать общественную опасность совершенного преступления со всеми вытекающими правовыми последствиями исключительного характера выступают положения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Вместе с тем в настоящее время острые научные дискуссии разворачиваются вокруг определения характера общественной опасности преступления. Обусловлено это тем, что законодательно закрепленного определения термина «характер общественной опасности преступления» до сих пор не существует, а судебная практика не позволяет однозначно выявить, какие именно признаки свойственны данному правовому явлению.

Категория «характер общественной опасности преступления» встречается в отдельных положениях УК РФ. В частности, закрепленный в ч. 1 ст. 6 УК РФ базисный принцип справедливости проецируется законодателем через призму характера общественной опасности преступления. Аналогичная позиция прослеживается и в ч. 3 ст. 60 УК РФ, где речь идет об обязательном учете судами характера общественной опасности каждого преступления при выборе вида и размера наказания виновному. В силу указанной законодательной ориентировки судов на обязательный учет характера общественной опасности преступлений Верховный Суд Российской Федерации также не мог обойти вниманием данный аспект и закрепил руководящее положение о том, что «характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность

² Общая направленность и преобладание такого подхода прослеживается в научной и учебной литературе различных авторов, изданной в разные годы. См., например: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 153—154; Фиськов И.А. О понятии и содержании признака «общественная опасность» // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 53—59; Ищенко И.В. Характер и степень общественной опасности преступлений и неправомерных деяний: проблемы понятия и критериев определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3-2. С. 133—147.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 25. Ст. 3166.

деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред»⁴.

Такая позиция поддерживается и в мнениях различных современных ученых, но подлежит с их стороны определенному расширению. Например, Т.В. Непомнящая утверждает, что «... характер общественной опасности преступления зависит от объекта посягательства, характера преступных последствий и формы вины»⁵. В свою очередь, Д.К. Нечевин, Л.М. Колодкин, давая существенную характеристику рассматриваемому правовому явлению, пишут, что это «совокупность свойств человека, обнаруживающаяся в его противоправных действиях, поступках, поведении. На характер оценки общественной опасности влияют особенности субъекта деяния (возраст, образ жизни, социальный и правовой статус, наличие прежних судимостей)»⁶. И.А. Солодкова определяет характер общественной опасности преступления следующим образом: «качественная характеристика преступления, выражающаяся в совокупности признаков состава преступления, отражающая причиненный посягательством вред либо угрозу его причинения и позволяющая отграничивать преступления от иных правонарушений, а также дифференцировать и соотносить составы преступлений между собой»⁷.

В связи со сказанным, представляется правомерным и оправданным при изучении понятия, сущности и содержания характера общественной опасности преступления ориентироваться на мнение Высшей судебной инстанции Российской Федерации и последовательно рассмотреть все составляющие данной категории с учетом современной доктрины уголовного права.

В первую очередь, характер общественной опасности преступления зависит от объекта преступления, т. е. тех общественных отношений, на которые может происходить противоправное посягательство. Здесь необходимо вести речь о цен-

ности объекта преступления. Чем выше ценность охраняемого объекта, тем преступление считается более общественно опасным. Кроме того, общественная опасность усиливается, если в качестве объекта посягательства установлен не только основной непосредственный объект, но и дополнительный. Достаточно ярким примером в данном случае выступает преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ — разбой, основным непосредственным объектом которого является чужое имущество, а обязательным дополнительным — здоровье потерпевшего. По наличию дополнительного объекта разбой отличается от смежных форм хищения — кражи (ст. 158 УК РФ) и грабежа (ст. 161 УК РФ).

Вместе с тем полагаем неверным утверждение, согласно которому ценность объектов преступления напрямую связана с расположением статей Особенной части УК РФ в разделах и главах. Так, во многих учебных изданиях встречается позиция, согласно которой общественные отношения, охраняемые нормами раздела VII УК РФ «Преступления против личности», являются более ценными, нежели иные отношения, поскольку располагаются в системе норм Особенной части УК РФ на первом месте⁸. Разделяя мнение В.Н. Винокурова, подчеркнем, что «ни Конституция РФ, ни УК РФ не предусматривают преимущественную защиту личности перед защитой интересов государства»⁹. Это можно проследить буквально на примере преступлений, по которым предусматривается максимально возможное наказание в виде пожизненного лишения свободы, что само по себе отражает повышенную ценность соответствующих отношений. Это преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 3 ст. 205, ч. 1.1, ч. 2, ч. 4 ст. 205.1, ст. 205.3, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 205.5, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ч. 4 ст. 211, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357, ст. 361 УК РФ. Со всей очевидностью можно сказать, что указанные нормы располагаются в разных разделах и главах УК РФ, что подтверждает гипотезу, что ценность об-

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. 29 декабря 2015 г.

⁵ Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2010. С. 13.

⁶ Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Общественная опасность преступления: генезис понятия и проблема измерения и отграничения от административного правонарушения // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 19.

⁷ Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2013. С. 6.

⁸ Гаухман Л.Д. Избранные труды / сост. В.П. Морозова, С.В. Максимов. СПб: Юридический центр, 2016. С. 401; Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 10.

⁹ Винокуров В.Н. Условия реализации общественных отношений: структура Особенной части и конструирование норм Уголовного кодекса РФ // Современное право. 2018. № 7-8. С. 92–96.

щественных отношений напрямую не связана с последовательностью их нормативного закрепления от более ценных к менее ценным.

Следующим элементом состава преступления, по которому необходимо определять характер общественной опасности, выступает объективная сторона преступления. Нельзя однозначно утверждать, что те преступления, которые по форме общественно опасного деяния совершаются посредством действия (активное поведение), более общественно опасны, чем совершаемые в форме бездействия (пассивное поведение). Юридически большинство составов преступления сконструированы так, что совершение посягательств возможно в рамках обеих форм преступного поведения (например, ст. 105, 111, 112 УК РФ и т. п.). Но общественная опасность преступлений повышается в разы, если в объективной стороне присутствуют дополнительные признаки, такие как орудие, время, способ, место, особая обстановка. И конечно же, более опасным всегда является то преступление, в результате совершения которого наступают общественно опасные последствия. В преступлениях с материальными составами данный признак является решающим при определении меры ответственности. Имеется в виду то, что, если преступный результат не наступает по каким-либо не зависящим от виновного обстоятельствам, это подлежит учету и является основанием для смягчения ответственности.

Особенности субъекта преступления, по мнению отдельных исследователей, также влияют на характер общественной опасности. Фактически при назначении наказания учету подлежат «возраст, образ жизни, социальный и правовой статус, наличие прежних судимостей»¹⁰. Что касается законодательного подхода к этому вопросу, то нельзя однозначно сказать, что более опасными преступлениями выступают те, которые совершены специальными субъектами. Так, например, убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) является менее опасным, чем убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Поэтому при решении вопроса относительно характера общественной опасности преступления, правильнее исходить не из юридической конструкции «субъект преступления», а криминологической — под названием «личность преступника».

¹⁰ Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Указ. соч. С. 20.

Последняя охватывает в своем содержании большее количество признаков лица, совершившего преступление, и позволяет оценить, какую опасность для общества несет в себе тот или иной человек.

Субъективная сторона преступления также влияет на характер общественной опасности преступления. Речь идет, в первую очередь, о форме вины. Однозначно можно проследить тенденцию современного российского уголовного законодательства, согласно которой умышленные преступления являются более опасными и наказываются строже, нежели совершенные по неосторожности (например, смежные ст. 105 и ст. 109 УК РФ).

С точки зрения правоприменительной деятельности суды при назначении наказания большое внимание уделяют именно описанию рассмотренных объективных и субъективных признаков совершенного преступления. Суды дают общую оценку характеру общественной опасности фактически совершенного преступления, на основании которой делают вывод об общественной опасности деяния и выбирают соответствующую меру ответственности¹¹.

Заключение

По итогам всего вышесказанного можно утверждать, что юридическая конструкция состава преступления, наделенная индивидуальными признаками, закрепленными в нормах статей Особенной части УК РФ, позволяет правоприменительным органам выявлять сущность характера общественной опасности каждого преступления. Совокупный анализ всех таких показателей характера общественной опасности преступления в последующем способствует назначению справедливого наказания или применению иных мер уголовно-правового характера. Судебные процедуры по установлению характера общественной опасности преступления позволяют наполнять реальным содержанием конструкцию «объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона», исходя из фактических обстоятельств поведения лица, подпадающего под признаки законодательно установленных диспозитивных и императивных норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹¹ Напр., см.: Приговор Кежемского районного суда Красноярского края от 30 июля 2020 г. № 1-81/2020 по делу № 1-81/2020 // СудАкт: Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/bdnRV8dXwSoC/ (дата обращения: 22.05.2022).

Список литературы

1. Винокуров В.Н. Условия реализации общественных отношений: структура Особенной части и конструирование норм Уголовного кодекса РФ // Современное право. 2018. № 7-8. С. 92–96.
2. Гаухман Л.Д. Избранные труды / сост.: В.П. Морозова, С.В. Максимов. СПб: Юридический центр, 2016. 800 с.
3. Ищенко И.В. Характер и степень общественной опасности преступлений и неправомерных деяний: проблемы понятия и критериев определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3-2. С. 133–147.
4. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 611 с.
5. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2010. 50 с.
6. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Общественная опасность преступления: генезис понятия и проблема измерения и отграничения от административного правонарушения // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 14–21.
7. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2013. 223 с.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Изд. второе, перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагова, А.И. Чучаева. М.: Контракт: ИНФРА-М, 2010. 560 с.
9. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 552 с.
10. Фис'ков И.А. О понятии и содержании признака «общественная опасность» // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 53–59.

References

1. Vinokurov, V.N. (2018) *Uslovija realizacii obshhestvennyh otnoshenij: struktura Osobennoj chasti i konstruirovanie norm Ugolovnogo kodeksa RF* [Conditions for the implementation of public relations: the structure of the Special Part and the

construction of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Sovremennoe pravo*, no. 7–8, pp. 92–96. (In Russ.).

2. Gauhman, L.D. (2016) *Izbrannye trudy* [Selected writings]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr, 800 p. (In Russ.).

3. Ishhenko, I.V. (2021) *Harakter i stepen' obshhestvennoj opasnosti prestuplenij i neprestupnyh dejanij: problemy ponjatija i kriteriev opredelenija* [The nature and degree of social danger of crimes and non-criminal acts: problems of the concept and definition criteria]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki*, vol. 7, no. 3–2, pp. 133–147. (In Russ.).

4. Kuznecova, N.F., Tjazhkova, I.M. (eds.) (2002) *Kurs ugolovnogo prava. Obshhaja chast'*. Vol. 1. *Uchenie o prestuplenii* [Course of criminal law. A common part. Vol. 1. The doctrine of crime]. Moscow, Zercalo-M, 611 p. (In Russ.).

5. Nepomnjashhaja, T.V. (2010) *Mera ugolovnogo nakazaniya: problemy teorii i praktiki* [The measure of criminal punishment: problems of theory and practice]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Ekaterinburg, 50 p. (In Russ.).

6. Nechevin, D.K., Kolodkin, L.M. (2020) *Obshhestvennaja opasnost' prestuplenija: genезis ponjatija i problema izmerenija i otgranichenija ot administrativnogo pravonarushenija* [Social danger of a crime: the genesis of the concept and the problem of measuring and delimiting from an administrative offense]. *Administrativnoe pravo i process*, no. 1, pp. 14–21. (In Russ.).

7. Solodkov, I.A. (2013) *Obshhestvennaja opasnost' prestuplenija i ee ugolovno-pravovoe izmerenie* [Social danger of a crime and its criminal-legal dimension]. Ph. D. thesis. Saratov, 223 p. (In Russ.).

8. Inogamova-Hegaj, L.V., Rarog, A.I., Chuchayev, A.I. (eds.) (2010) *Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast'* [Criminal law of the Russian Federation. General part]. Textbook. Moscow, Kontrakt, INFRA-M, 560 p. (In Russ.).

9. Chuchayev, A.I. (ed.) (2015) *Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast'* [Criminal law. Special part]. Textbook for bachelors. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 552 p. (In Russ.).

10. Fis'kov, I.A. (2020) *O ponjatii i soderzhanii priznaka "obshhestvennaja opasnost'"* [On the concept and content of the sign "public danger"]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, no. 10 (190), pp. 53–59. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.А. Горшкова — заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук.

Information about the author

N.A. Gorshkova – Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 64—70.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 64—70.

УДК 343.337
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.007

NIION: 2015-0064-03/22-056
MOSURED: 77/27-009-2022-03-255

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Ответственность за международные преступления: новые вызовы

Андрей Львович Иванов¹, Дмитрий Александрович Кравцов²

^{1,2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹ivanoval2010@rambler.ru

²dakrav@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы ответственности за международные преступления, практические подходы, связанные с недопустимостью ссылок на полномочия высших должностных лиц публичной власти, обосновывается решение некоторых обсуждаемых в теории и на практике вопросов квалификации преступлений против мира и безопасности человечества.

Ключевые слова: международные преступления, преступления против мира и безопасности человечества, правовая неприкосновенность, иммунитеты иностранных должностных лиц публичной власти

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Иванов А.Л., Кравцов Д.А. Ответственность за международные преступления: новые вызовы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 64—70. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.007.

Responsibility for international crimes: new challenges

Andrey L. Ivanov¹, Dmitry A. Kravtsov²

^{1,2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ivanoval2010@rambler.ru

²dakrav@yandex.ru

Abstract. The article examines the issues of responsibility for international crimes, practical approaches related to the inadmissibility of references to the powers of senior public officials, substantiates the solution of some issues discussed in theory and practice of the qualification of crimes against the peace and security of mankind.

Keywords: international crimes, crimes against the peace and security of mankind, legal inviolability, immunities of foreign public officials

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Ivanov, A.L. & Kravtsov, D.A. (2022) Responsibility for international crimes: new challenges. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 64—70. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.007.

Введение

Обоснование темы. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683¹ — документ

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

© Иванов А.Л., Кравцов Д.А., 2022

утратил силу) переход власти, произошедший на Украине в начале 2014 года, охарактеризован как «антиконституционный государственный переворот», или как свержение легитимного политического режима. Более того, согласно обозначенной в документе государственной позиции, националистическая идеология превратила это государство в очаг нестабильности у границ России и в целом в Европе. Данный факт подтвердили происходящие ныне события специальной

военной операции в Донбассе², проводимой в полном соответствии со ст. 51 Устава ООН и во исполнение ратифицированных Федеральным собранием 22 февраля 2022 года договоров с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой.

Как указывалось в докладах ряда международных организаций, в зоне конфликта в восточных регионах Украины отсутствует законность, ее органы правопорядка не только бездействуют, но и прямо попустительствуют насилию украинских националистических вооруженных формирований по отношению к мирному населению Донбасса.

Бесчинства со стороны украинских националистических формирований полностью блокируют осуществление местным населением и гражданами РФ основных прав человека, подрывают их безопасность, право на свободу и безопасность жизнедеятельности.

Действия руководящих должностных лиц Украины привели к совершению на ее восточных территориях множества противоправных деяний, характеризующихся уничтожением русскоязычного населения ряда населенных пунктов, применением в отношении мирных граждан тяжелого наступательного вооружения, в том числе и запрещенного международными правовыми документами, иных запрещенных средств и методов ведения войны. Следственным комитетом Российской Федерации представлены неоспоримые доказательства того, что руководители Украины причастны к убийствам мирных граждан, похищениям и убийствам гражданских активистов, пыткам и издевательствам над ними, незаконным ограничениям свободы граждан РФ и т. д. Таким образом, в их действиях усматриваются признаки преступлений, ответственность за которые предусмотрена как международным правом, так и уголовным законодательством Российской Федерации и Украины.

В связи с изложенным правоохранительным органам Российской Федерации необходимо разрешить ряд вопросов, связанных с уголовно-правовой квалификацией противоправных деяний руководителей Украины и процессуальными возможностями привлечения их к уголовной ответственности.

² См.: Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 05.03.2022).

Основная часть

Для решения этой сложной и важной задачи попытаемся сформулировать практические правовые подходы, связанные с недопустимостью ссылок на государственные властные полномочия выборного главы государства, правительства, членов органов законодательной и исполнительной власти, а также неприменимостью иммунитетов к указанным лицам при привлечении их к ответственности по международному праву и уголовному законодательству Российской Федерации.

Принципы неприменимости ссылок на государственные властные полномочия государственных лидеров закреплены статьей 7 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» 1945 г., а также документами Нюрнбергского трибунала (принципы I—IV). Согласно этим документам «то обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву»³.

На указанных принципах сформулированы и статьи Римского статута Международного уголовного суда. Данными статьями сформулировано правило, согласно которому правовой статус парламентария, избранного представителя или должностного лица правительства не освобождает их от уголовной ответственности за международно-правовое преступление.

Исполнение обязанностей руководителя государства или члена правительства не является основанием освобождения от ответственности и для смягчения приговора, а защитные иммунитеты или привилегированные процессуальные нормы национального или международного права, связанные с должностным положением руководителей стран, не препятствуют осуществлению судебными органами юрисдикции в отношении них⁴.

³ Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml (дата обращения: 15.04.2022).

⁴ Глотова С.В. Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 127—135.

Уголовный кодекс Российской Федерации статей о недопустимости ссылки на должностное положение и неприменимости иммунитетов, связанных с положением главы государства, члена правительства или парламента, не содержит. Однако подходы, изложенные в указанных правовых международных документах, закреплены статьей 19 Конституции Российской Федерации. В статье закреплён принцип равенства всех перед законом и судом, что ограничивает свободу и ненаказуемость деяний названных лиц в случае совершения ими международно-правового преступления.

В Конституции Российской Федерации обозначены лица, обладающие неприкосновенностью, в том числе иммунитетом от уголовного преследования: Президент, бывшие президенты и зарегистрированный кандидат, члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, судьи. Иммунитет других должностных лиц публичной власти предусмотрен федеральными законами. Вместе с тем предусмотрены и специальные механизмы, ограничивающие правовую неприкосновенность для этих должностных лиц (ст. 93, 98 Конституции РФ, ст. 448 УПК РФ). Таким образом, наличие неприкосновенности по внутригосударственному праву не является препятствием для привлечения должностных лиц публичной власти к ответственности, в том числе и уголовной.

Вопрос об иммунитетах иностранных руководящих должностных лиц в уголовном законе России прямо не разрешается, однако в соответствии с международными правовыми документами их можно причислить к лицам, упомянутым в ст. 12 УК РФ, как возможным субъектам преступлений международно-правового характера.

Особую актуальность вопросу придает тот факт, что к совершению тяжких международных преступлений (геноцид, применение запрещённых средств и методов ведения войны, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, и др.) на территориях, примыкающих к районам проведения специальной военной операции⁵, причастны руководители Украины, использующие неограниченный потенциал государственного механизма для совершения преступных деяний.

⁵ Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям неонацистов на Украине // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2. С. 20—23.

В международном сообществе присутствует и иное понимание иммунитетов иностранных должностных лиц публичной власти от уголовного преследования в национальных судах в противоположность преследованию в международных судах. В соответствии с противоположным подходом такие лица пользуются иммунитетом от уголовного преследования, поскольку их деяния отождествляются с деятельностью государства, которому они служат.

Кроме того, в отношении должностных лиц так называемой тройки (президент, председатель правительства и лицо, возглавляющее МИД) в законодательной практике государств при осуществлении ими полномочий действует персональный иммунитет (*ratione personae*). Он распространяется на деятельность, осуществляемую ими как в официальном, так и в личном качестве, и прерывается после прекращения полномочий.

Таким образом, указанная «тройка» защищена иммунитетом от уголовного преследования в своих государствах, что подтверждается решениями международных судов и международной правоприменительной практикой.

Если в международной юрисдикции действует принцип неприменимости иммунитетов высших должностных лиц, то вопрос об исключении их из иммунитетов в национальных юрисдикциях решается по-разному.

Так, в международной практике известны случаи запросов о выдаче иностранных должностных лиц из указанной «тройки», что аргументируется страной-инициатором запроса тем, что институт иммунитета высших должностных лиц публичной власти не затрагивает международно-правовые преступления.

Совершение таких преступлений несовместимо с принципами мирного сосуществования народов и поэтому не может защищаться нормами международного права об иммунитете за действия, совершенные в официальном качестве. Так, например, посчитали судебные органы Королевства Испания, направив запрос в Республику Чили об аресте и выдаче бывшего руководителя (председателя Правительственной хунты) этой страны генерала Пиночета для привлечения к уголовной ответственности. В запросе сформулирован знаковый вывод: наличие национального иммунитета у бывшего главы государства не препятствует его экстрадиции, так как фактор признания юрисдикции в случаях нарушений прав человека не ограничен территорией государства, где они имели место, а также гражданством потерпевших.

Аналогично иммунитет высших должностных лиц Украины, включая президента и главу правительства, а также и некоторых других руководителей Украины, для национальных судов, в том числе для судебного преследования в Российской Федерации, ограничен и не является нормой в международных отношениях или международным правовым обычаем. Данный подход может действовать как во время, так и по истечении срока их полномочий.

В современном мире практика ограничения иммунитетов при совершении преступлений международного характера все более утверждается, что обусловлено новыми тенденциями в международном уголовном праве (дело Бутерсе, дело Бласкича, особое мнение К. ван ден Вингард в деле «Об ордере на арест», дело Рамсфелда, Ливни, решение суда Амстердама по делу А. Пиночета, мнение Дж. Дугарта, Ш. Бассиони и др.). На этом основании сформирован новый подход: международные преступления совершаются вне пределов функций государства (действия *ultra vires*) и на них не распространяется национальный правовой иммунитет.

Что же касается применимости иммунитетов иных иностранных должностных лиц (исключая лиц так называемой тройки) от уголовного преследования в национальных судах, в том числе судах Российской Федерации, то в отечественной практике и правоприменении многих государств преобладает подход о недопустимости ссылки на должностное положение и иммунитет на уголовное преследование в случае совершения подобных преступлений.

Так, Следственным комитетом Российской Федерации возбуждены в 2015—2016 гг. и расследуются уголовные дела в отношении сотрудников Генеральной прокуратуры Украины, председателя Службы безопасности Украины, двух бывших министров обороны Украины, депутатов Верховной Рады Украины и других руководителей и должностных лиц органов публичной власти этого государства⁶.

Нарушая международные правовые акты, указанные руководители украинского государства отдавали распоряжения, содержащие признаки геноцида в отношении национальных и этнических групп населения, проживающих на

⁶ Белый И. Ю. Анализ формирования признаков субъекта и субъективной стороны составов военных преступлений в современном международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 5. С. 7—10.

территориях Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики (признаны Российской Федерацией). Во исполнение этих распоряжений при обстрелах Донецка, Луганска, Горловки и других населённых пунктов применялись системы залпового огня, авиационные неуправляемые ракеты, тактические ракеты и другие виды тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия. В результате исполнения преступных приказов руководства Украины погибло и ранено большое количество гражданских лиц.

Факты и доказательства преступной деятельности, собранные следователями СК России и следственными органами Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, позволяют усмотреть признаки нескольких преступлений, предусмотренных уголовным законом России, и аргументация относительно допустимости ссылки на должностное положение и иммунитетов на уголовное преследование несостоятельна.

Преступления международно-правового характера и военные преступления совершаются также специальными субъектами (военный командир, начальник и т. д.), если преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда, совершены подчиненными им военнослужащими силами в результате преступных приказов или неосуществления ими надлежащего контроля.

Так, ГСУ СК России в 2015—2017 годах заочно предъявлены обвинения в организации применения в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 356 УК РФ, воинским должностным лицам ВСУ Украины В. Исмаилову, А. Гнатову, М. Марченко и др. Эти командиры воинских частей и соединений в нарушение международных правовых актов, гарантирующих соблюдение и защиту прав мирного населения во время вооруженных конфликтов немеждународного характера, производили прицельные артиллерийские обстрелы гражданских объектов, не являющихся военными целями, и населения на юго-востоке Украины. В результате обстрелов гибли и получали ранения и травмы мирные жители, разрушены и повреждены жилые дома и другие гражданские объекты.

Статья 33 Римского статута (Российская Федерация подписала 13 сентября 2000 г. Римский

статут Международного уголовного суда, однако не является его участником)⁷ предусматривает зависимость наступления уголовной ответственности от наличия приказа начальника и предписания закона. То обстоятельство, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника (военного или гражданского), не освобождает его от уголовной ответственности. К исключениям относятся случаи, когда подозреваемые были обязаны исполнять приказы высшего руководства государства и вооруженных сил, не знали о незаконности приказа и приказ не был явно незаконным⁸.

На основании данной нормы совершившее преступление международного характера лицо несет уголовную ответственность без права ссылки на исполнение приказа или распоряжения при понимании и осознании его преступности. В случае исполнения преступного приказа ответственность за последствия несет не только командир (начальник), отдавший такой приказ, но и его исполнивший подчиненный⁹.

Например, в августе 2008 г. военным следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации возбуждено уголовное дело по факту убийства российских военнослужащих. В декабре того же года было заявлено о квалификации преступления грузинских военных по ст. 353, 356, 359 и 360 УК РФ («Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны», «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», «Наемничество» и «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»). Следствием было установлено, что «...нападение на Южную Осетию с целью уничтожения осетинского населения, проживавшего на территории республики, и российских миротворцев... было спланировано и организовано не-

посредственно высшим политическим и военным руководством Грузии»¹⁰.

Следовательно, обозначалась жесткая принципиальная позиция государства относительно причастности высших должностных лиц Грузии к совершению противоправных деяний в отношении граждан Российской Федерации и необходимости привлечения их к уголовной ответственности по законодательству России.

Учитывая практические трудности привлечения к уголовной ответственности на территории Российской Федерации высших должностных лиц Грузии и Украины, связанные с неопределенностью действия в отношении них иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции, возможным выходом может стать инициирование процедуры расследования их преступлений в международных уголовных инстанциях. Следует учитывать, что иммунитет «тройки» в некоторых случаях ограничивается временем исполнения ими властных полномочий и прерывается с их прекращением, в связи с чем вопрос о привлечении некоторых руководящих государствами лиц к ответственности после оставления должности должен быть незамедлительно актуализирован,

Действующие международные правовые документы в совокупности с принципами национального законодательства позволяют осуществить судебное разбирательство в подобных случаях в различных государствах национальными судами либо специально созданным международным трибуналом.

Так как Россия не участвует в работе Международного уголовного суда, нарастает потребность в создании новой наднациональной уголовной юстиции, с ограниченной территориальной юрисдикцией, например региональной (межрегиональной). Такие организации должны быть поддержаны государствами организационно, юридически и финансово. Растущая потребность в создании нового международного судебного правопорядка вызывает дискуссию о целесообразности создания международных уголовных судов. Это могли бы быть международные судебные органы стран

⁷ Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.2016 № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 15.04.2022).

⁹ См.: Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года.

¹⁰ О ходе расследования уголовного дела по фактам геноцида и массовых убийств граждан Российской Федерации, проживавших на территории Южной Осетии // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru/news/item/513314> (дата обращения: 19.04.2022).

БРИКС, ОДКБ, ШОС и др. Международные организации продолжают расти, и этим фактором необходимо незамедлительно воспользоваться. В случае создания таких судов они могли бы заниматься рассмотрением не только традиционных для такого органа дел о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях, но и весьма актуальных в современный период времени международных преступлений, включая пиратство, международную коррупцию, киберпреступность, торговлю оружием, торговлю людьми, наркоторговлю, незаконную миграцию и др.

В качестве положительного примера такой работы можно привести разработанную ведущими учеными России, членами международной Ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона С.Н. Бабуриным, Ю.В. Голиком, Ю.И. Дуком, А.И. Коробеевым, И.М. Мацкевичем концепцию по созданию международного суда в рамках государств — участников этой организации.

Мировой общественности известны и иные шаги в данном направлении. Так, участниками международной конференции с участием 20 стран, при активном содействии Совета по правам человека и Общественной палаты России принято решение о создании Международного общественного трибунала по Украине. Его создание — итог многолетних усилий государственных и общественных институтов России по фиксации нарушений прав и свобод человека и гражданина, международных и военных преступлений в Донбассе с 2014 года, а с февраля 2022 года — по всей Украине¹¹.

Заключение

Таким образом, на данном историческом этапе человечеством сформирован подход, в соответствии с которым иммунитет от уголовного преследования национальными судами высших должностных лиц иностранного государства, в том числе действующих или бывших глав государств и правительств, не может применяться к преступлениям, предусмотренным международным правом. Международные правовые докумен-

ты не могут содержать статьи о преступлениях международно-правового характера и одновременно соглашаться с иммунитетом высших должностных лиц публичной власти государств. Признанный мировым сообществом через международные институты характер запрета агрессии, военных преступлений и преступлений против мира и безопасности человечества обладает приоритетом над нормами об иммунитете.

Учитывая базирование уголовного законодательства России на общепризнанных принципах и нормах международного права, надлежит решить вопрос о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации посредством включения в него статьи о недопустимости ссылки на должностное положение и иммунитет действующих, бывших глав иностранных государств и правительств в случае совершения ими международных преступлений.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям неонацистов на Украине // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2. С. 20—23.
2. Белый И.Ю. Анализ формирования признаков субъекта и субъективной стороны составов военных преступлений в современном международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 5. С. 7—10.
3. Глотова С.В. Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 127—135. doi: 10.12737/17651.

References

1. Bastykin, A.I. (2017) Protivodejstvie prestuplenijam neofashistov na Ukraine [Countering crimes of neo-fascists in Ukraine]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 20–23. (In Russ.).
2. Belyj, I.Ju. (2015) Analiz formirovanija priznakov sub''ekta i sub''ektivnoj storony sostavov voennyh prestuplenij v sovremennom mezhdunarodnom prave [Analysis of formation of features of the committer and the mental element of bodies of war crimes in contemporary international law]. *International Criminal Law and International Justice*, no. 5, pp. 7–10. (In Russ.).

¹¹ Емельяненко В. Зачем создан Международный общественный трибунал по Украине // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/03/11/zachem-sozdan-mezhdunarodnyj-obshchestvennyj-tribunal-po-ukraine.html> (дата обращения: 05.04.2022).

3. Glotova, S.V. (2016) Immunitety dolzhnostnyh lic gosudarstva i otvetstvennost' za mezhdunarodnye prestuplenija: mezhdunarodnoe i nacional'noe pravo

[Immunities of state officials and the responsibility for the international crimes: international and national law]. *Journal of Russian Law*, no. 2, pp. 127–135. (In Russ.). doi: 10.12737/17651.

Информация об авторах

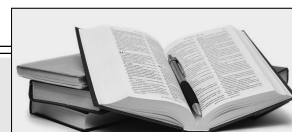
А.Л. Иванов — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Д.А. Кравцов — доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A.L. Ivanov – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor;

D.A. Kravtsov – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 319 с.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 71—77.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 71–77.

УДК 343.359.3
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.008

НИИОН: 2015-0064-03/22-057
MOSURED: 77/27-009-2022-03-256

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о профилактике таможенной преступности

Николай Михайлович Кожуханов¹, Александр Олегович Пулин², Виктор Андреевич Жбанков³

^{1, 2, 3}Российская таможенная академия, Москва, Россия

¹n.kozhuhhanov@customs-academy.ru

²a.pulin@customs-academy.ru

³viktor.zhbankov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена криминологическому анализу таможенной преступности в качестве отдельного вида преступности и особенностей ее профилактики таможенными органами. Авторами представлена информация относительно количества совершенных преступлений в таможенной сфере России за 2018—2021 гг., отмечен критерий общественной опасности в качестве основного для любого вида преступности. Основное внимание уделено вопросам профилактики преступлений, совершаемых в сфере таможенного дела, особенностям и проблемным вопросам, связанным с ней. Говоря о профилактике, авторы исследуют формы профилактического воздействия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Методологическая база исследования обусловлена использованием таких методов исследования, как статистический (при формулировании актуальности), анализ (при характеристике таможенной преступности в Российской Федерации) и формально-юридический метод (при исследовании форм профилактического воздействия в сфере таможенной преступности).

Авторами определены основные сложности и системные проблемы, которые существуют в применении различных форм профилактического воздействия, направленных на предупреждение таможенными органами преступности в таможенной сфере.

Ключевые слова: общественная опасность, предупреждение, преступление, преступность, профилактика, таможенные органы

Вклад авторов: Кожуханов Н.М. — обобщение и выводы по вопросам профилактики таможенной преступности; Пулин А.О., Жбанков В.А. — сбор и систематизация эмпирического материала.

Для цитирования: Кожуханов Н.М., Пулин А.О., Жбанков В.А. К вопросу о профилактике таможенной преступности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 71—77. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.008.

On the issue of customs crime prevention

Nikolay M. Kozhukhanov¹, Alexander O. Pulin², Viktor A. Zhbankov³

^{1, 2, 3}Russian Customs Academy, Moscow, Russia

¹n.kozhuhhanov@customs-academy.ru

²a.pulin@customs-academy.ru

³viktor.zhbankov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the criminological analysis of customs crime as a separate type of crime and the features of its prevention by customs authorities. The authors provide information on the number of crimes committed in the customs sphere of Russia for 2018–2021, and note the criterion of public danger as the main one for any type of crime. The main attention is paid to the prevention of crimes committed in the field of customs, the features and problematic issues associated with it. Speaking about prevention, the authors explore the forms of preventive action provided for by the legislation of the Russian Federation.

The research methodology is due to the use of such research methods as statistical (when formulating relevance), the method of analysis (when characterizing customs crime in the Russian Federation) and formal legal method (when studying forms of preventive impact).

The authors identify the main difficulties and systemic problems that exist in the application of various forms of preventive action aimed at preventing crime in the customs sphere by the customs authorities.

Keywords: public danger, warning, crime, crimes, prevention, customs authorities

Contribution of the authors: Kozhukhanov N.M. — generalization and conclusions on the prevention of customs crime; Pulin A.O., Zhbakov V.A. — collection and systematization of empirical material.

For citation: Kozhukhanov, N.M., Pulin, A.O. & Zhbakov, V.A. (2022) On the issue of customs crime prevention. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 71 – 77. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.008.

Введение

В условиях нестабильности во внешнеэкономических отношениях, когда санкционная политика ряда стран оказывает дестабилизирующее воздействие на экономику Российской Федерации, остро встает вопрос профилактики таможенной преступности. Как справедливо отмечает Н.М. Кожуханов, «преступность своего рода барометр общества, который свидетельствует о степени обостренности его внутренних противоречий»¹. Организация борьбы с преступностью, ее эффективность, эффективность профилактики преступлений являются важными составляющими в обеспечении стабильности и безопасности жизнедеятельности общества и государства в целом, однако на сегодняшний день особенно актуальными являются вопросы профилактики преступлений, которая осуществляется территориальными правоохранительными органами, а также таможенными органами в сфере перемещения товаров через таможенную границу. В настоящее время в такой деятельности отчетливо видны сложности, а также проблемные вопросы. Исследованию данных проблемных аспектов и посвящена статья.

Основная часть

Проблемы профилактики преступлений, в том числе таможенных преступлений, актуальны в научной литературе и рассматривались в различных вариациях в трудах многих отечественных ученых, таких как Н.М. Кожуханов, А.И. Долгова², А.Е. Шалагин³, В.А. Жбанков⁴, Д.А. Бражников, В.И. Шиян⁵ и др.

¹ Кожуханов Н.М. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел групповых грабежей и разбоев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

² Научные исследования отдела проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом / А.И. Долгова, С.Д. Белоцерковский, А.С. Васнецова [и др.] // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 3 (17). С. 82—93.

³ Шалагин А.Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 39—44.

Новизна данного исследования состоит в том, что авторами проведена систематизация основных сложностей и проблемных вопросов, касающихся профилактики таможенных преступлений, а также дана их конкретизация. Предложены варианты решения проблем профилактики преступлений в сфере деятельности таможенных органов.

Как справедливо отмечает А.И. Долгова, наряду с термином «профилактика» употребляются и другие: «предупреждение», «предотвращение», «пресечение»⁶. В рамках данной статьи авторами рассматриваются термины «предупреждение» и «профилактика» как синонимы.

Таможенная преступность является самостоятельным видом преступности в Российской Федерации, составляющим достаточно большую долю преступлений, квалифицированных 12 статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), особенно следует обратить внимание на статьи 173.1, 173.2 и 174.1 УК РФ: преступления, предусмотренные данными статьями, не связаны с нарушением таможенных правил, а совершаются в сфере экономической деятельности, однако, исходя из положений ст. 157 УПК РФ, в случае выявления их таможенными органами они вправе возбуждать уголовные дела и проводить неотложные следственные действия.

В таблице 1 наглядно демонстрируется количество возбужденных уголовных дел по фактам преступных деяний в таможенной сфере за 2018—2021 гг.⁷

⁴ Жбанков В.А. Направления правоохранительной деятельности таможенных органов и ее задачи // Вестник Российской таможенной академии. 2008. № 4. С. 99—101.

⁵ Бражников Д.А., Шиян В.И. Выявление мотивов преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 89—94.

⁶ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 435.

⁷ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennykh-rassledovaniy-i-doznaniya> (дата обращения: 02.08.2022).

Таблица 1

Количество уголовных дел, возбужденных таможенными органами Российской Федерации за период 2018–2021 гг.

№ п/п	Статья УК РФ	2018	2019	2020	2021
1	229.1	303	234	209	262
2	226.1	586	679	832	742
3	200.2	52	51	105	87
4	200.1	90	72	72	99
5	194	359	344	316	349
6	193	246	190	70	32
7	193.1	171	194	171	140
8	190	1			
9	189	1	1	2	2
10	174.1	3	3	10	8
11	173.1	79	115	109	124
12	173.2	163	131	171	196
13	ВСЕГО	2054	2014	2067	2041

Как видно из представленной выше таблицы, общая распространенность таможенной преступности в России велика. Так, самый большой показатель возбужденных уголовных дел по фактам преступных деяний в таможенной сфере зафиксирован в 2020 году, когда было возбуждено 2067 уголовных дел, что больше показателей 2018, 2019 и 2021 гг.

В соответствии с положениями УК РФ необходимо выделить такой обязательный признак, свойственный любому виду преступления, в том числе преступлениям в сфере таможенного дела, как общественная опасность, особое внимание которой уделено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58⁸. Согласно данному постановлению, характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления.

Общественная безопасность выступает одной из наиболее значимых социальных ценностей, по обеспечению которой судят о состоянии правопорядка в стране. Исторически сложилось, что каждое общество, каждое государство стремились создать безопасные условия для своего существования. Не является исключением и современный период общественного развития, в ко-

тором деятельность по обеспечению безопасности представляет собой сложноорганизованную систему. Отражаясь в общественном и индивидуальном сознании, общественная безопасность приобретает и форму внутренней ценности, что придает ей универсальный характер. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Здесь также учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность. В Концепции общественной безопасности РФ обеспечение общественной безопасности выделяется в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности РФ. При этом отмечается необходимость постоянного совершенствования ряда мер, включая правовые, по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, связанных с противоправными посягательствами на охраняемые законом общественные отношения.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

Как было отмечено выше, таможенная преступность является самостоятельным видом преступности, наряду с организованной, общеуголовной корыстной, насильственной, преступностью террористического характера, экономической, налоговой, государственной (против основ конституционного строя и безопасности государства), коррупционной, компьютерной, экологической, преступным оборотом наркотиков, преступностью несовершеннолетних, женской преступностью, преступностью мигрантов, рецидивной, пенитенциарной, преступностью в экстремальных ситуациях⁹.

Таможенная преступность в основном включает в себя совершение преступлений, связанных с оборотом контрабандных товаров, таких как наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, оружие и боеприпасы, взрывчатые вещества и т. д., но также иных преступлений.

Отметим основные факты, имеющие преступную составляющую, в отношении которых таможенными органами осуществляется деятельность по предотвращению материального ущерба. Так, по данным ФТС России, оборот стратегически важных товаров и ресурсов, который был предотвращен таможенными органами, увеличивается с каждым годом, достигнув в 2021 году 11 млрд руб. и превзойдя показатели 2018—2020 гг.; предотвращенный размер неуплаченных таможенных платежей в 2021 году составил 18,8 млрд руб., также превзойдя показатели 2018—2020 гг., а вот, например, показатель невозврата из-за границы средств в иностранной валюте в 2021 году снизился до 29 млрд руб., уступив показателям 2019 и 2020 гг., но превзойдя показатель 2018 г. Также отдельно хотелось бы отметить статьи УК РФ, образующие контрабандные составы преступлений, а именно ст. 226.1 и ст. 229.1, по которым в 2021 году было возбуждено совокупно 1004 уголовных дела, что составляет 49 % от общего числа возбужденных уголовных дел в таможенной сфере (2041 дело), превзойдя показатели 2018—2020 гг.¹⁰

⁹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

¹⁰ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravo-oxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyh-rassledovaniy-i-doznaniya> (дата обращения: 02.08.2022).

В сфере таможенной преступности также большую роль играет Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.04.2017 № 12¹¹, где, в частности, определены способы перемещения контрабандных товаров.

Перейдем к рассуждению о профилактике таможенных преступлений. В криминологии выделяются общесоциальная и специально-криминологическая профилактика преступности. Понятие профилактики преступлений изучается криминологией и является одним из важнейших ее элементов. основополагающие идеи относительно приоритетного значения профилактики преступлений по отношению к силовой карательной политике государства определил еще в IV в. до н. э. Платон. На сегодняшний день в системе противодействия преступности профилактика занимает особое место, поскольку с точки зрения обеспечения правопорядка и законности эффективнее не реагировать на факт совершения преступления, а его предотвратить.

Профилактика преступлений на территории России осуществляется территориальными подразделениями правоохранительных органов, таможенных преступлений — таможенными органами во взаимодействии с МВД России, ФСБ России, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и другими органами государства различными способами, методами и средствами. Нормативную основу профилактики преступлений составляет Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ¹², который 6 лет назад придал новый импульс профилактике преступлений, в том числе и таможенных преступлений, до этого положения о профилактике преступлений содержались лишь отрывочно в УК РФ.

Говоря о профилактике таможенных преступлений, отметим, что, как мы и обращали внимание в прошлых своих публикациях, законодатель старается в большей степени бороться с ростом количества совершаемых преступных деяний ужесточением мер ответственности, при этом делая упор на общую и частную превенцию, однако уже с течением времени правонарушители активизируются вновь. Необходимо работать над

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о контрабанде» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

усилением иных мер профилактики, направленных на предупреждение преступности¹³.

Далее систематизируем проблемы, которые имеют место в профилактике таможенных преступлений.

Первая проблема выражается в межсистемной несогласованности норм уголовного права в отношении контрабандообразующих составов преступления. Это хорошо видно с 2018 года, когда был принят и вступил в законную силу Таможенный кодекс ЕАЭС, в котором, в частности, в сравнении с прошлым кодексом Таможенного союза поменялись трактовки применительно к указанию места незаконного перемещения товаров. Однако изменения в текст актов национального уголовного права государств — членов ЕАЭС так и не были внесены, например, в ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ применены термины *ЕврАзЭС* и *Таможенный союз*, а не, как должно быть, *ЕАЭС*.

Вторая проблема является следствием перехода от всеобщего таможенного контроля к выборочному на основе системы управления рисками и недостаточного технического оснащения таможенных органов. Дело в том, что определенная доля преступлений все еще совершается участниками ВЭД низкого уровня риска. Например, в 2018 году по итогам проверки таких лиц было возбуждено 31 уголовное дело¹⁴.

Третья проблема состоит в том, что в таможенных органах не выработан системный подход по практическому применению профилактического воздействия указанных в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ норм в целом, а также в частности в преломлении к анализируемым нами преступлениям.

Таким образом, можно представить следующий систематизированный перечень основных

проблем в профилактике таможенных преступлений:

1) межсистемная несогласованность норм уголовного права в отношении контрабандообразующих составов преступления;

2) недостаточное техническое оснащение таможенных органов;

3) отсутствие системного подхода в применении мер профилактики таможенных преступлений.

В целях решения вышеуказанных проблем необходимо внести соответствующие поправки в национальное уголовное законодательство государств — членов ЕАЭС: Российской Федерации, Республики Казахстан, а также Республики Беларусь (в Республике Армения и Киргизской Республике такие изменения уже внесены) — применительно к статьям, образующим контрабандные составы преступлений, с целью достижения межсистемной согласованности норм права.

Необходимо и далее продолжать работу по модернизации и техническому оснащению таможенных органов для проведения эффективного таможенного контроля.

Говоря о практических рекомендациях по применению мер профилактики таможенных преступлений, взяв во внимание специфику и сущность таможенных преступлений, считаем возможным создание методических рекомендаций по применению таких мер, где представляется возможным отразить, что общий вид профилактики был бы наиболее приемлемым в деятельности таможенных органов в сравнении с индивидуальным, а также рассмотреть формы профилактического воздействия, которые, по нашему мнению, использовать в таможенных органах было бы наиболее приемлемо: правовое просвещение и правовое информирование; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор. Конкретизацию указанных форм профилактики мы дали в прошлых своих публикациях, поэтому подробно здесь останавливаться не будем.

Заключение

Таким образом, в рамках данной статьи была проанализирована таможенная преступность в качестве отдельного вида преступности и основы ее профилактики, сказано о ее распространенности в России, количестве возбужденных дел по таможенным преступлениям за период 2018—2021 гг., уделено внимание важнейшему крите-

¹³ См., напр.: Кожуханов Н.М., Пулин А.О. Профилактика преступлений, связанных с контрабандой, выявляемой таможенными органами в международных почтовых отправлениях // *Раследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 1. С. 68.

¹⁴ Обзор по выявленным нарушениям законодательства Евразийского экономического союза у участников ВЭД с низкой степенью риска нарушения права Евразийского экономического союза и законодательства Российской Федерации в сфере таможенного дела, уполномоченных экономических операторов и лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, в 2018 году. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

рию преступлений и преступности в целом — общественной опасности, обусловлена его актуальность. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что в профилактике таможенных преступлений есть определенные проблемы и сложности, среди которых:

1) межсистемная несогласованность норм уголовного права в отношении контрабандообразующих составов преступления;

2) недостаточное техническое оснащение таможенных органов;

3) отсутствие системного подхода в применении мер профилактики таможенных преступлений.

Также было предложено решение выделенных проблем в сфере профилактики таможенных преступлений, связанное с ликвидацией межсистемной несогласованности норм уголовного права в отношении контрабандных преступлений, техническим оснащением таможенных органов, а также применением отдельных форм профилактического воздействия с учетом специфики таможенных преступлений. Уверены, что решение данных проблем будет способствовать повышению безопасности общества и государства и в целом повышению уровня законности в стране.

Список литературы

1. Бражников Д.А., Шиян В.И. Выявление мотивов преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 89—94.

2. Жбанков В.А. Направления правоохранительной деятельности таможенных органов и ее задачи // Вестник Российской таможенной академии. 2008. № 4. С. 99—101.

3. Кожуханов Н.М. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел групповых грабежей и разбоев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 29 с.

4. Кожуханов Н.М., Пулин А.О. Профилактика преступлений, связанных с контрабандой, выявляемой таможенными органами в международных почтовых отправлениях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 65—70. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.008.

5. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2005. 912 с.

6. Научные исследования отдела проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом / А.И. Долгова, С.Д. Белоцерковский, А.С. Васнецова [и др.] // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 3 (17). С. 82—93.

7. Шалагин А.Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 39—44.

References

1. Brazhnikov, D.A. & Shiyani, V.I. (2016) Vyjavlenie motivov prestupnogo povedeniya [Identification of the motives of criminal behavior]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, no. 3, pp. 89—94. (In Russ.).

2. Zhbankov, V.A. (2008) Napravleniya pravoohranitel'noj dejatel'nosti tamozhennyh organov i ee zadachi [Aims and directions of law-enforcement activity of customs service]. *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii*, no. 4, pp. 99—101. (In Russ.).

3. Kozhukhanov, N.M. (2007) Kriminologicheskaja karakteristika i preduprezhdenie organami vnutrennih del gruppovyh grabezhej i razboev [Criminological characteristics and prevention of group robberies and robberies by internal affairs bodies]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 29 p. (In Russ.).

4. Kozhukhanov, N.M. & Pulina, A.O. (2022) Profilaktika prestuplenij, svjazannyh s kontrabandoj, vyjavljaemoj tamozhennymi organami v mezhdunarodnyh pochtovyh otpravlenijah [Prevention of crimes related to smuggling detected by customs authorities in international mail]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 65—70. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.008.

5. Dolgova, A.I. (ed.) (2005) Kriminologija [Criminology]. Textbook. 3rd ed. Moscow, Norma, 912 p. (In Russ.).

6. Dolgova, A.I., Belotserkovsky, S.D., Vasnetsova, A.S., Sokolov, D.A. & Gus'kov, A.Ya. (2010) Nauchnye issledovaniya otдела problem bor'by s organizovannoj prestupnost'ju, terrorizmom i jekstremizmom [Scientific research of the Department of Problems of Combating Organized Crime, Terrorism and Extremism]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii*, no. 3, pp. 82—93. (In Russ.).

7. Shalagin, A.E. (2014) Osobennosti kvalifikacii i preduprezhdenija kontrabandy narkotikov [Features of qualification and the prevention of smuggling of drugs]. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 39—44. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.М. Кожуханов — доцент кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент;

А.О. Пулин — преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, аспирант кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии;

В.А. Жбанков — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the authors

N.M. Kozhukhanov – Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy, Candidate of Law, Associate Professor;

A.O. Pulin – Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines, Postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy;

V.A. Zbankov – Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian Customs Academy, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 78—84.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 78–84.

УДК 340.691
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.009

NIION: 2015-0064-03/22-058
MOSURED: 77/27-009-2022-03-257

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальные проблемы качества проведения экспертиз по вопросам ненадлежащего оказания медицинской помощи и пути их решения

Антон Викторович Колоколов^{1, 2}

¹Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Москва, Россия, shekmail.ru@mail.ru

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В последнее время наблюдается тенденция повышения числа обращений граждан по вопросам ненадлежащей организации и качества оказания медицинской помощи, оценку которым на досудебном этапе объективно возможно дать в ходе проведения экспертизы качества оказанной медицинской помощи. Автором поднимается проблема качества проводимых экспертиз по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи с целью выявления нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценки своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата. Результаты и выводы экспертизы качества медицинской помощи, свидетельствующие о ненадлежащей ее организации и качестве оказания, в судебном разбирательстве по врачебным делам будут являться одним из основных доказательств.

Проведен всесторонний ретроспективный анализ экспертных заключений, подготовленных в ходе экспертизы качества медицинской помощи. В ходе анализа были установлены значимые системные дефекты подготовки и оформления заключений экспертами.

Автором предлагаются меры, которые направлены на формирование единой методологии проведения экспертизы качества оказанной медицинской помощи в целях повышения качества ее проведения и надлежащего оформления экспертных заключений. В статье акцентируется внимание на необходимости разработки профессионального стандарта специалиста в области экспертизы качества медицинской помощи в целях формирования единых профессиональных компетенций.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, качество медицинской помощи, права граждан в сфере охраны здоровья, профессиональная некомпетентность, экспертиза качества медицинской помощи, экспертное заключение

Для цитирования: Колоколов А.В. Актуальные проблемы качества проведения экспертиз по вопросам ненадлежащего оказания медицинской помощи и пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 78—84. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.009.

Actual problems of the quality of examinations on the issues of improper provision of medical care and ways to solve them

Anton V. Kolokolov^{1, 2}

¹Federal Compulsory Medical Insurance Fund, Moscow, Russia, shekmail.ru@mail.ru

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. Today, there is a tendency to increase the number of citizens' appeals on issues of improper organization and quality of medical care, the assessment of which at the pre-trial stage is objectively possible during the examination of the quality of medical care provided. The author raises the problem of the quality of examinations conducted on the facts of improper provision of medical care in order to identify violations in the provision of medical care, including assessing the timeliness of its provision, the correctness of the choice of

© Колоколов А.В., 2022

methods of prevention, diagnosis, treatment and rehabilitation, the degree of achievement of the planned result. The results and conclusions of the examination of the quality of medical care indicating its improper organization and quality of provision will be one of the main evidence in court proceedings on medical cases.

The author conducted a comprehensive retrospective analysis of expert opinions prepared during the examination of the quality of medical care. During the analysis, significant systemic defects in the preparation and execution of expert opinions were identified.

The author proposes measures aimed at the formation of a unified methodology for the examination of the quality of medical care provided in order to improve the quality of its implementation and the proper execution of expert opinions. The article focuses on the need to develop a professional standard of a specialist in the field of examination of the quality of medical care in order to form unified professional competencies.

Keywords: improper provision of medical care, quality of medical care, rights of citizens in the field of health care, professional incompetence, examination of the quality of medical care, expert opinion

For citation: Kolokolov, A.V. (2022) Actual problems of the quality of examinations on the issues of improper provision of medical care and ways to solve them. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 78–84. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.009.

Введение. Качество, безопасность и доступность медицинской помощи населению являются сегодня для государства первоочередной и наиважнейшей задачей. А.А. Бессонов отмечает постоянное увеличение числа фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи¹. Это подтверждается стабильной тенденцией увеличения числа обращений граждан в Росздравнадзор по вопросам ненадлежащей организации, качества и безопасности оказания медицинской помощи. В 2021 году количество обращений по вопросам качества и безопасности медицинской деятельности, поступивших в Росздравнадзор, увеличилось на 19,5 % по сравнению с 2020 годом (в 2020 году — 71 415 обращений). В результате анализа структуры обращений по вопросам качества и безопасности медицинской деятельности установлено, что в ряде обращений содержится одновременно несколько вопросов. Преобладают жалобы на организацию медицинской помощи (45 %), качество оказания медицинской помощи (31,6 %), соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья (26,5 %), некачественные действия медицинского персонала, в результате которых, по мнению заявителей, наступила смерть пациента (10,1 %). Среди обращений, содержащих вопросы по организации оказания медицинской помощи, 75,2 % касались работы медицинских организаций и медицинских работников, 16,7 % — диагностики, 8,3 % — нарушения правил предоставления платных медицинских услуг, 6,3 % — нарушения медицинской этики и деонтологии².

Исходя из вышеизложенного, крайне актуальным становится вопрос выявления причин ненадлежащего оказания медицинской помощи путем осуществления контроля качества медицинской помощи на разных уровнях (государственном, ведомственном и внутри медицинской организации). Одним из механизмов такого контроля является экспертиза качества медицинской помощи (далее — ЭКМП), которая осуществляется путем сопоставления реальной ситуации оказания медицинской помощи действующему законодательству Российской Федерации в сфере охраны здоровья, включая клинические рекомендации. ЭКМП осуществляется различными государственными органами исполнительной власти в сфере охраны здоровья, внебюджетными фондами и медицинскими организациями. Необходимо отметить, что на сегодняшний день не существует документа, определяющего единую методику (алгоритм) проведения ЭКМП, лишь в специализированной литературе содержатся различные отдельные рекомендации по методике её проведения. Поэтому одним из самых актуальных вопросов является совершенствование правового регулирования экспертизы качества медицинской помощи.

Основная часть

Проблемные аспекты качества проведения ЭКМП и оформления экспертных заключений

В научной литературе выделяют несколько видов экспертных ошибок, которые могут возникать в ходе проведения исследования либо

¹ Бессонов А.А. Актуальные вопросы разработки методик расследования ятрогенных преступлений // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 11.

² Доклад Росздравнадзора об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) качества и

безопасности медицинской деятельности в 2021 году / Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). М., 2022. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/medactivities/statecontrol/documents/76637> (дата обращения: 04.05.2022).

во время подготовки экспертного заключения. Р.С. Белкин и Е.Р. Россинская выделяют три группы экспертных ошибок: процессуальные, гносеологические и деятельностные (операционные) ошибки³. Процессуальные связаны с несоблюдением процессуальных требований к назначению либо проведению экспертизы. Гносеологические ошибки возникают ввиду сложности процесса экспертного познания, среди них выделяют логические и фактические ошибки⁴. Логические ошибки характеризуются нарушением законов и правил логики (например, нарушение логической связанности экспертного исследования и выводов, сформулированных на основе результатов исследования); фактические возникают в случае профессиональной некомпетентности, когда эксперт не понимает предмета ЭКМП, неправильно оценивает соблюдение установленных правил оказания медицинской помощи. Деятельностные ошибки формируются в процессе экспертного исследования, когда неправильно применяется методика исследования.

По результатам анализа ряда экспертных заключений ЭКМП установлены многочисленные факты ненадлежащего её проведения, низкого качества формулируемых выводов.

1. Экспертами формулируются взаимоисключающие выводы либо противоречащие друг другу факты:

- в ходе ЭКМП в экспертном заключении указывается, что не выявлено нарушений порядка оказания медицинской помощи по профилю «анестезиология и реаниматология» и клинических рекомендаций, а в выводах есть формулировка об отсутствии «грубых» нарушений упомянутого порядка оказания медицинской помощи и клинических рекомендаций;
- установлено удовлетворительное ведение медицинской документации, одновременно с этим делается вывод о том, что история болезни ведется ненадлежащим образом (например, отсутствует запись о запланированном оперативном лечении и обоснование клинического диагноза, в посмертном эпикризе не указана в качестве сопутствующего заболевания новая коронавирусная инфекция);
- указано, что пациенту изначально проведена селективная коронарография в рамках

обязательного медицинского страхования, документация и оформление финансовых документов без нарушений; в противоречие этому в дальнейшем указано о том, что оплата за проведенную селективную коронарографию произведена за счет личных денежных средств пациента, а операция выполнена «по абсолютным показаниям, с применением современных подходов и технологий к коррекции данных клинических ситуаций»; значимые дефекты ведения документации отсутствуют;

- установлено, что в истории болезни у онкологического больного отсутствует предоперационный эпикриз, обоснование причин превышения дооперационного периода до 8 суток, не проведено исследование МРТ органов малого таза, при этом сделан вывод, что медицинская помощь оказана в соответствии со стандартом оказания медицинской помощи и клиническими рекомендациями.

2. Экспертами не проводится анализ фактов обстоятельств, приведших к неблагоприятному исходу (в том числе смерти пациента), например:

- по факту анализа причин выкидыша на ранних сроках беременности экспертом приведены общемедицинские причины (хромосомные аномалии, иммунологические нарушения, бактериальные инфекции, гормональный фактор) без какого-либо их обоснования; при этом в медицинской документации отсутствовали данные, подтверждающие наличие патологических изменений в состоянии здоровья женщины, подтверждающие упомянутые экспертом причины выкидыша;
- указывается только факт внутрибольничного заражения пациента коронавирусной инфекцией COVID-19 без последующего анализа возможных причин распространения коронавирусной инфекции в медицинской организации; заключения содержат только фактическое описание оказания медицинской помощи пациенту.

3. Экспертами не рассматриваются причины возникновения несоответствия качества оказываемой медицинской помощи критериям качества оказания медицинской помощи, а только констатируется факт наличия такого несоответствия без аргументации (например, выводы о «ненадлежащем проведении диагностических мероприятий на этапе первичной диагностики, создающих риск неверной диагностики степени тяжести заболевания, что может привести к ненадлежащему лечению (нерациональному назначению лекар-

³ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М., 2010. С. 213.

⁴ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006. С. 55.

ственной терапии)», либо «о нерациональном и неполном лечении», которое обусловило «риск прогрессирования осложнений и развитие нежелательных побочных эффектов терапии, негативно влияющих на исход заболевания», не содержали аргументированных обоснований).

4. Экспертами зачастую не проводится:

- оценка четкости и полноты оформления медицинской документации, в том числе в части объема описания состояния больного при поступлении в стационар, наличия полноценных ежедневных дневниковых записей, дневников динамического круглосуточного наблюдения тяжелого больного, этапных эпикризов, — указывается лишь на «удовлетворительное» ведение медицинской документации либо его «организационные недостатки»;

- изучение взаимосвязи установленных экспертом нарушений при проведении диагностических и лечебных мероприятий с исходом заболевания (однако определение степени влияния совокупности нарушений обязательных требований и клинических рекомендаций, так называемых дефектов оказания медицинской помощи, на исход лечения заболевания важно для обоснования причинно-следственных связей при проведении экспертной оценки случая оказания медицинской помощи) — указываются лишь некорректные формулировки без обоснования «при оказании медицинской помощи не допущено врачебных ошибок, которые могли бы иметь прямую причинную связь с прогрессированием заболевания», «грубых нарушений клинических рекомендаций, повлекших за собой негативные последствия в отношении здоровья, не выявлено».

5. Отмечаются случаи, когда эксперты:

- указывают факт наличия различных дефектов оказания медицинской помощи без указания конкретных фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи, которые подтверждали бы выводы экспертов о выявляемых им дефектах оказания медицинской помощи (например, «дефекты проведения диагностических мероприятий, дефекты установления диагноза и проведения лечения», «выявлено несоблюдение критериев оценки качества оказания медицинской помощи: в первичном осмотре в отделении в плане лечения»), ссылаются на нормативные правовые акты, которые уже утратили юридическую силу на момент проведения ЭКМП (например, «информированные добровольные согла-

сия на все виды медицинских вмешательств оформлены надлежащим образом, согласно требованиям приказа Минздрава России от 20.12.2012 № 1177н»⁵, при том что в силу уже вступил приказ Минздрава России от 12.11.2021 № 1051н⁶);

- дают оценку оформлению медицинской документации на соответствие юридическим документам, не зарегистрированным в Минюсте России (например, «медицинской организацией не заполнены пункты 9—13 учетной формы № 035/У-02 „Журнал учета клинико-экспертной работы лечебно-профилактического учреждения“, что является нарушением приложения № 2 приказа Минздрава России от 21.05.2002 № 154 „О введении формы учета клинико-экспертной работы в лечебно-профилактических учреждениях“», — необходимо отметить, что приказ Минздрава России от 21.05.2002 № 154 не был зарегистрирован в установленном законодательством порядке в Минюсте России⁷ и, следовательно, документация не подлежала оценке на соответствие упомянутому приказу);

- выносят в экспертное заключение в качестве нарушений факты, по своей сути не являющиеся нарушениями со стороны медицинской организации (например, «профилактический медицинский осмотр и диспансеризация не проводятся в связи с отсутствием приписного населения»); кроме того, отмечаются случаи, когда одно и то же последствие медицинской манипуляции одним экспертом расценивалось как осложнение правильно проведенной медицинской манипуляции при отсутствии дефектов оказания медицинской помощи, а другим экспертом признавалось дефектом медицинской помощи;

⁵ Приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1177н «Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств, форм информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форм отказа от медицинского вмешательства» // Российская газета. 2013. 5 июля (№ 145).

⁶ Приказ Минздрава России от 12.11.2021 № 1051н «Об утверждении Порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства, формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и формы отказа от медицинского вмешательства» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.08.2022).

⁷ Источник публикации — Здравоохранение. 2002. № 7.

- неправильно интерпретируют нормы права, устанавливающие обязательные требования, предусмотренные правовыми актами, например:
 - «в нарушение подпункта „и“ пункта 2.1 Критериев оценки качества медицинской помощи, утвержденных приказом Минздрава России от 10.05.2017 № 203н⁸, при периодических медицинских осмотрах не осуществляется коррекция плана обследования и плана лечения с учетом выявленных лабораторных изменений» — порядком проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников⁹ вообще не предусмотрена коррекция плана обследования и плана лечения с учетом выявленных лабораторных изменений, что свидетельствует о том, что экспертом необоснованно вынесено нарушение обязательного требования;
 - «периодический медицинский осмотр является незавершенным, так как отсутствует заключение врачебной комиссии, подписанное врачом-профпатологом, в связи с отсутствием в лицензии на осуществление медицинской деятельности работы (услуги) по профпатологии» — в данном случае эксперту необходимо было установить факт несоблюдения лицензионных требований при осуществлении медицинской деятельности по работам (услугам) «профпатология» и «предварительные и периодические медицинские осмотры», несоблюдение требований создания и деятельности врачебной комиссии, установленных приказом Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 502н¹⁰;

⁸ Приказ Минздрава России от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.08.2022).

⁹ Приказ Минздрава России от 28.01.2021 № 29н «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, перечня медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.08.2022).

¹⁰ Приказ Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации» // Российская газета. 2012. 22 июня (№ 141).

- формально подходят к подготовке своих экспертных заключений, которые содержат только краткие формулировки, касающиеся как надлежащего оказания медицинской помощи («медицинская помощь оказана в полном объеме и надлежащего качества», «по основному заболеванию обследование и лечение проведено в соответствии с порядком оказания медицинской помощи населению по профилю „онкология“», «медицинская документация оформлена согласно требованиям», «нарушений в действиях хирурга не найдено»), так и ненадлежащего оказания медицинской помощи («нарушен приказ Минздравсоцразвития от 12.04.2011 № 302н», «назначено несвоевременное, нерациональное и неполное лечение»).

Зачастую в медицинских организациях в ходе ЭКМП осуществляется некое «рецензирование» фактов оказания медицинской помощи (в том числе приведших к летальным исходам), которое проводится формальным образом. Так, выводы упомянутых рецензий содержат крайне нелогичные выводы (например, в связи с тем, что «смерть пациента наступила в результате осложнений основного заболевания, случай разбору не подлежит»; «возбудитель сепсиса у новорожденного не выявлялся в связи с отсутствием в тот момент технических возможностей проведения бактериологических исследований»).

Заключение. Проведенный анализ экспертных заключений позволил выявить ряд проблем качества проведения ЭКМП, связанных с необоснованными либо противоречивыми экспертными выводами, неполным, небрежным и формальным оформлением экспертных заключений, а также объективно показал, что не каждый высококлассный эксперт может отвечать предъявляемым к нему требованиям.

Ненадлежащее качество экспертных заключений связано с тем, что объективность и достоверность результатов ЭКМП зависят не только от уровня профессиональной компетентности в области осуществляемой экспертизы (умений и навыков в проведении ЭКМП), но и от субъективного мнения эксперта, формируемого в ходе экспертной оценки.

Таким образом, отсутствие единой методики проведения ЭКМП может приводить к заблуждениям экспертов при формулировании своих выводов.

Предлагаемые меры повышения качества ЭКМП. С целью повышения качества экспертиз, в том числе проводимых в рамках проверок, требуется всестороннее обучение экспертов, привлекаемых к их проведению, которое будет направлено на подготовку высококвалифицированных и компетентных экспертов, обладающих стратегическим мышлением.

Обучение экспертов должно быть направлено на выработку у них практических знаний, аналитических навыков и умений владения инструментами и методами экспертизы качества медицинской помощи, проводимой в рамках контрольных (надзорных) мероприятий. Это позволит минимизировать ошибки, допускаемые экспертами (специалистами) при проведении ЭКМП.

Для формирования профессиональных компетенций эксперта требуется разработать профессиональный стандарт специалиста в области экспертизы качества медицинской помощи.

С целью повышения качества экспертиз, выполняемых на уровне медицинской организации, необходимо усилить внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности, осуществляемый в строгом соответствии с требованиями, которые установлены приказом Минздрава России от 31.07.2020 № 785н¹¹.

Для формирования единой методологии проведения ЭКМП необходимо разработать:

- перечень критериев качества оказания медицинской помощи по всем нозологиям для каждого этапа оказания медицинской помощи в амбулаторных и стационарных условиях;
- методику оценки связи процесса оказания медицинской помощи и неблагоприятного исхода;
- алгоритм проведения непосредственного исследования и оценки медицинских документов;
- формализованные обоснования экспертных выводов;
- унифицированную форму экспертного заключения;
- единый классификатор дефектов оказания медицинской помощи.

¹¹ Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.08.2022).

Поскольку экспертная оценка позволяет как выявить наиболее слабые звенья лечебно-диагностического процесса, так и определить пути повышения качества и безопасности оказания медицинской помощи, то целесообразно рассмотреть возможность возложения на эксперта обязанности готовить рекомендации по устранению и предупреждению установленных им фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Выводы. Актуальность проблем, связанных с методологией оценки качества медицинской помощи, обусловлена отсутствием единых подходов к экспертизе качества медицинской помощи, этот вопрос остается нерешенным и требует всестороннего исследования.

Отсутствие единого подхода к проведению экспертизы качества медицинской помощи и ненадлежащее качество проводимых экспертиз требуют формирования внутриотраслевого института экспертиз качества медицинской помощи в рамках публично-правового института регуляторной деятельности, для чего необходимо научно-методическое обеспечение, профессиональная подготовка и повышение квалификации экспертов качества медицинской помощи.

Разработка единой методики проведения ЭКМП является перспективной задачей дальнейших научных исследований, решение которой позволит повысить качество экспертиз.

Предлагаемые меры совершенствования экспертизы качества медицинской помощи позволят объективно оценивать качество, доступность, своевременность и безопасность оказываемой медицинскими работниками медицинской помощи. И в случае выявления фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи результаты ЭКМП будут способствовать принятию регуляторным органом мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований к обеспечению качества и безопасности медицинской деятельности в целях защиты прав граждан на охрану здоровья.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
2. Бессонов А.А. Актуальные вопросы разработки методик расследования ятрогенных преступлений // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 11—13. doi: 10.24411/2587-4926-2018-10003.

3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 458 с.

References

1. Aver'janova, T.V. (2006) Sudebnaja jekspertiza. Kurs obshhej teorii [Forensic examination. General theory course]. Moscow, Norma, 480 p. (In Russ.).

2. Bessonov, A.A. (2018) Aktual'nye voprosy razrabotki metodik rassledovanija jatrogennyh prestuplenij [Topical issues of development of methods of investigation of iatrogenic crimes]. *Actual problems of medicine and biology*, no. 2, pp. 11–13. (In Russ.). doi: 10.24411/2587-4926-2018-10003.

3. Rossinskaja, E.R. & Galjashina, E.I. (2010) Nastol'naja kniga sud'i. Sudebnaja jekspertiza [The judge's desk book. Forensic examination]. Moscow, Prospekt, 458 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Колоколов — начальник управления защиты прав граждан Федерального фонда обязательного медицинского страхования, доцент кафедры организации здравоохранения и управления качеством факультета управления в медицине и здравоохранении Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат медицинских наук.

Information about the author

A.V. Kolokolov – Head of the Department for the Protection of the Rights of Citizens of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund, Associate Professor of the Department of Health Organization and Quality Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Medical Sciences.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Нотариат. 6-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили, Н.М. Илюшиной.

ISBN: 978-5-238-02629-9

Представлена история становления и организация нотариатов в Российской Федерации; дана характеристика норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие при удостоверении нотариусами бесспорных прав и фактов; рассмотрены вопросы свидетельствования документов, выписок из них, оформления наследственных прав, придания документам исполнительной силы и выполнения других предусмотренных законом действий в целях обеспечения защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Учтены последние изменения в законодательстве о нотариате и проанализированы новые нормативные акты, относящиеся к нотариальной деятельности.

Для студентов и аспирантов юридических вузов, а также руководителей хозяйствующих субъектов.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 85—91.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 85–91.

УДК 343.77
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.010

НИОН: 2015-0064-03/22-059
MOSURED: 77/27-009-2022-03-258

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Экологическая преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Валентина Ивановна Шиян

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия,
valentina-shiyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1295-4947>

Аннотация. В настоящее время экологическая преступность относится к числу угроз национальной безопасности Российской Федерации, поскольку, несмотря на незначительный удельный вес в структуре преступности, причиняет существенный, а порой и невосполнимый вред окружающей среде, усиливает влияние антропогенных факторов, что приводит к количественным и качественным изменениям природы. В частности, способствует снижению плодородия почв, дефициту водных ресурсов, ухудшению состояния морских экосистем, биологического разнообразия; усиливает загрязнение окружающей среды; способствует возникновению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, международной напряженности и конфликтам между государствами. В результате влечет за собой снижение качества жизни человека, причиняет вред его жизни или здоровью либо создает угрозу причинения такого вреда.

Цель исследования: на основе изучения норм уголовного законодательства, фундаментальных положений криминологии и статистических форм ФКУ «ГИАЦ МВД России» (№ 491, 492 и 494 за период с 2017 по 2021 г.) дать оценку современному состоянию и тенденциям экологической преступности.

Методы. В процессе исследования использовались общенаучные (системный анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, обобщение, системный подход, моделирование) и частнонаучные методы познания (статистический, математический, формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты. Невзирая на тенденцию снижения количества зарегистрированных экологических преступлений и числа лиц, их совершивших, меры по профилактике экологической преступности должны постоянно совершенствоваться, иметь комплексный, регулярный и наступательный характер. Учитывая транснациональный характер исследуемого вида преступности, важным направлением в ее предупреждении должно быть международное сотрудничество. Совершенно очевидно, что решение проблем, возникающих в сфере борьбы с экопреступностью, не может обойтись и без использования достижений современной науки.

Ключевые слова: экологическая преступность, национальная безопасность, материальный ущерб, тенденции, криминологический портрет

Для цитирования: Шиян В.И. Экологическая преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 85—91. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.010.

Environmental crime as a threat to the national security of the Russian Federation

Valentina I. Shiyan

Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia, valentina-shiyan@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1295-4947>

Abstract. Currently, environmental crime is one of the threats to the national security of the Russian Federation, because, despite its insignificant share in the structure of crime, it causes significant harm to the environment, increases the influence of anthropogenic factors, which leads to quantitative and qualitative changes in nature. In particular, it contributes to the reduction of soil fertility, water scarcity, deterioration of marine ecosys-

tems, and biological diversity; increases environmental pollution; contributes to the emergence of natural and man-made emergencies, international tensions and conflicts between states. As a result, it entails a decrease in the quality of human life, causes harm to his life or health, or creates a threat of causing such harm.

The purpose of the study: based on the study of the norms of criminal law, the fundamental provisions of criminology and statistical data for the period from 2017 to 2021, to assess the current state and trends of environmental crime.

Methods. The author uses general scientific (system analysis, synthesis, induction, deduction, hypothesis, generalization, system approach, modeling) and particular scientific methods of cognition (statistical, mathematical, formal legal, comparative legal).

Results. Despite the downward trend in the number of registered environmental crimes and the number of persons who committed them, measures to prevent environmental crime must be constantly improved, have a comprehensive, regular and offensive character. Given the transnational nature of the type of crime under study, international cooperation should be an important direction in its prevention. It is obvious that the solution of problems arising in the field of combating eco-crime cannot do without the use of the achievements of modern science.

Keywords: environmental crime, national security, material damage, trends, criminological portrait

For citation: Shiyani, V.I. (2022) Environmental crime as a threat to the national security of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 85–91. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.010.

Введение

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обеспечение экологической безопасности относится к числу стратегических национальных приоритетов (п. 27), поскольку отмечается увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду и ухудшение ее состояния, что влечет существенное изменение условий жизни на Земле (п. 77); усиливается загрязнение окружающей среды, которое приводит к снижению качества жизни человека (п. 78)¹. В немалой степени это последствия преступной деятельности, которой причиняется невосполнимый вред интересам личности, общества и государства, нарушается закрепленное в Основном законе Российской Федерации право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу человека экологическим правонарушением².

По справедливым замечаниям исследователей, экологическая преступность относится к числу глобальных международных проблем со-

временности³, основополагающих факторов, детерминирующих ухудшение экологической ситуации в стране⁴.

Важность противодействия экологической преступности обусловила формирование нового междисциплинарного направления в криминологии — экологической криминологии⁵.

Криминологическая информация о современном состоянии и тенденциях экологической преступности имеет существенное значение для целенаправленной и своевременной организации и проведения мер, направленных на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование экологических преступлений, минимизацию и (или) ликвидацию преступных последствий.

Результаты исследования

По данным официальной статистики Главного информационно-аналитического центра МВД РФ⁶, в 2021 году на фоне общего снижения преступности сократилось и количество зарегистрированных экологических преступлений, а также их доли в структуре преступности (табл. 1).

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. См. ст. 42.

³ Борисов А.В. Угрозы экологического характера на транспорте // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 22.

⁴ Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 1. С. 65.

⁵ См.: Тангиев Б.Б. Экологическая криминология и ее концепция противодействия экологической преступности // Безопасность бизнеса. 2007. № 3. С. 44–48.

⁶ Статистика и аналитика // МВД России: [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics?ysclid=17g97ff7b8658905872> (дата обращения: 27.07.2022).

Таблица 1

Динамика количества зарегистрированных экологических преступлений и их доли в структуре преступности в 2017–2021 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	Прирост/снижение к 2020 г., %
Всего зарегистрированных преступлений	2 058 476	1 991 532	2 024 337	2 044 221	2 004 404	–1,9 %
Количество зарегистрированных экологических преступлений	24 379	23 899	22 230	22 676	20 289	–10,5
Доля в структуре преступности, %	1,2	1,2	1,1	1,1	1,0	–9,1

Несмотря на снижение в 2021 году абсолютных и относительных значений экологических преступлений, представленных в таблице 1, размер причиненного материального ущерба (из числа находившихся в производстве) по оконченным уголовным делам возрос практически в два раза и составил 6 526 260 тыс. руб. (в 2020 году — 3 272 968 тыс. руб.).

Для сравнения отметим, что по итогам 2021 года аналогичный показатель по преступлениям, связанным с оборонно-промышленным комплексом, — 4 485 717 тыс. руб., террористического характера — 21 994 тыс. руб., экстремистской направленности — 7 137 тыс. руб.

Думается, что рост материального ущерба на фоне снижения зарегистрированных экологических преступлений обусловлен, прежде всего, активным использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что привело к существенному расширению рынков сбыта не-

легально добытых диких животных и растений, а также их дериватов и других предметов экологических преступлений. Значительное влияние оказывает модернизация способов совершения преступных деяний, широкое использование усовершенствованных транспортных средств, активизация противоправной деятельности организованных преступных групп и сообществ, носящая транснациональный характер.

В 2021 году увеличилась сумма добровольно погашенного виновными материального ущерба — 1 021 312 тыс. руб. В 2020 году этот показатель составлял только 578 746 тыс. руб.

Результаты исследования официальных статистических данных позволяют констатировать, что в структуре экологических преступлений доминируют незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) — 10 616 (52,3 %) и незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) — 6 150 (30,3 %) (рис. 1).

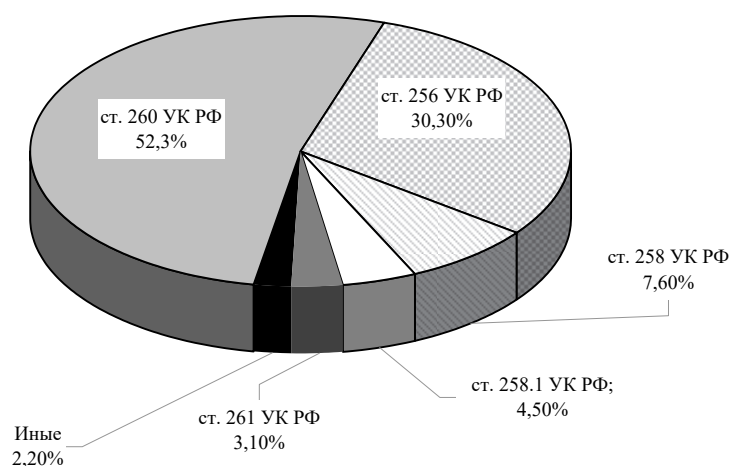

Рис. 1. Структура экологической преступности в 2021 году

Заметим, что состав преступления, предусмотренный ст. 256 УК РФ, превалирует (84,0 %) в структуре экологической преступности на транспорте, которую А.В. Борисов рассматривает как угрозу транспортной безопасности⁷. Понятно, что осуществлять незаконную добычу (вылов) водных

биологических ресурсов невозможно без специально оснащенных транспортных средств. Вероятно, это обстоятельство позволяет объяснить и более высокую долю экологических преступлений на транспорте (в среднем 4 %) (табл. 2) по сравнению с общероссийским значением (в среднем 1 %).

Таблица 2

Динамика удельного веса экологических преступлений на объектах транспорта в структуре транспортной преступности в 2017—2021 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	Прирост/снижение к 2020 г., %
Всего зарегистрированных преступлений, совершенных на объектах транспорта	38 647	38 605	36 153	33 527	36 443	+8,7
Количество зарегистрированных экологических преступлений на объектах транспорта	1304	1405	1568	1802	1703	−5,5
Доля в структуре транспортной преступности, %	3,4	3,6	4,3	5,4	4,7	−13,0

Кроме того, невозможно без транспортных средств осуществлять незаконную рубку лесных насаждений и торговлю нелегальной древесиной, незаконный оборот отходов и их незаконную транспортировку, сброс и захоронение, включая трансграничное перемещение опасных отходов и т. д.

Данные, представленные в таблице 2, позволяют констатировать, что на транспорте по итогам 2021 года также фиксируется сокращение количества зарегистрированных экологических преступлений.

По всей вероятности, тенденция снижения количества зарегистрированных экологических преступлений и лиц, их совершивших, — это результат эффективности профилактических мер, позволяющих реализовать принцип неотвратимости ответственности. Согласно криминологическим канонам именно этот принцип положительно воздействует на динамику преступности.

В числе наиболее эффективных в литературе называют операцию «Путина»⁸ — комплекс сов-

местных мероприятий, проводимых подразделениями МВД России, ФСБ России, Росгвардии, Росрыболовства и Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России.

Как уже отмечалось, в 2021 году сократилось и количество выявленных за совершение экологических преступлений лиц (11 686; −5,0 % к 2020 году).

Результаты проведенного исследования позволили составить криминологический портрет преступника, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение исследуемого вида преступлений. Это в основном лица мужского пола (98,3 %), граждане Российской Федерации (99,0 %), в том числе местные жители (93,1 %), относящиеся к возрастной группе 30—49 лет (55,1 %), со средним (полным) общим (34,7 %) и средним профессиональным (33,3 %) образованием, без постоянного источника доходов (55,2 %), совершившие преступление в группе лиц по предварительному сговору (22,4 %).

Примечательно, что из них более половины (51,2 %) ранее совершали преступления, в том числе признанные рецидивом (простым, опасным и особо опасным), в период испытательного срока при условном осуждении, в течение года после освобождения из исправительного учреждения, а также состояли под административным надзором или находились под следствием с мерой пресечения, не связанной с арестом. Данная

⁷ См.: Борисов А.В. Указ. соч. С. 22—25.

⁸ См.: Скуртул А.А. Исторический аспект проведения органами внутренних дел Российской Федерации операции «Путина» как наиболее эффективного мероприятия по борьбе с экономической и экологической преступностью в сфере незаконной добычи и оборота водных биоресурсов // Российский следователь. 2020. № 11. С. 53—57.

характеристика свидетельствует главным образом о стойкой антисоциальной направленности лиц, совершивших экологические преступления, и проблемах ресоциализации.

Приведем абсолютные значения официальной статистики о должностном положении лиц, совершивших экологические преступления в 2021 году. Из них большинство — сотрудники коммерческих или иных организаций (1175 чел.), 23 человека на момент совершения преступления осуществляли свою трудовую деятельность в органах государственной власти, 219 человек — в государственных, муниципальных организациях (предприятиях), 42 человека — в правоохранительных и правоприменительных органах (из них 18 человек занимали должности в органах МЧС России, 10 — органах внутренних дел, 7 — органах Федеральной службы исполнения наказаний, 3 — органах Федеральной службы безопасности, 2 — войсках национальной гвардии Российской Федерации, 1 — таможенных органах, 1 — органах Федеральной службы судебных приставов).

В целях повышения эффективности мер профилактического характера уделим внимание и региональному аспекту, важность которого еще в XIX столетии признавали западные ученые, обозначив данное направление в криминологии как «географию преступности»⁹. Российские криминологи в данном вопросе были солидарны со своими зарубежными коллегами. В отечественных криминологических трудах в этот же период времени при исследовании всех видов преступности вопросы, отражавшие состояние региональной преступности, получили широкое распространение¹⁰. В XX столетии исследования в сфере территориального изучения преступности стали самостоятельным направлением в криминологии, что обусловило появление *региональной криминологии*.

В ряду федеральных округов наиболее неблагоприятная обстановка в исследуемой сфере отмечается в Северо-Кавказском (+13,8 %), Севе-

ро-Западном (+5,6 %), Уральском (5,6 %) и Приволжском (+1,1 %) федеральных округах, где в отличие от общероссийских тенденций (–10,5 %) фиксируется рост экологических преступлений.

По темпам прироста к 2020 году лидерами криминальной статистики на уровне субъектов Российской Федерации в 2021 году стали Республика Северная Осетия — Алания (+166 %), Республика Ингушетия (+157,1 %), г. Севастополь (+85,7 %), Республика Мордовия (+64,5 %) и Чеченская Республика (+50,0 %).

Наибольшее количество рассматриваемого вида преступлений зарегистрировано в Иркутской области (1269), Республике Бурятия (1122), Астраханской области (642), Приморском (587) и Хабаровском (553) краях.

Большинство экологических преступлений выявляется подразделениями органов внутренних дел (85,5 %) и органами прокуратуры (7,8 %).

Приведенные официальные статистические данные не отражают реального состояния экологической преступности ввиду высокой ее латентности, уровень которой, по данным исследователей, варьируется в пределах от 50 до 99 %¹¹. В качестве основных причин латентности следует назвать:

- несовершенство системы норм уголовного законодательства об экологических преступлениях, которые содержатся не только в главе 26 УК РФ, но и в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ (например, к исследуемому виду можно отнести преступления, предусмотренные статьями 215 и 220 УК РФ), в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» — статьи 237, 243, 245 УК РФ и т. д. — в результате такого разброса искажается статистическая информация по рассматриваемому виду преступлений;
- рассредоточение показателей об экологических правонарушениях в статистических отчетах различных ведомств, причем не

⁹ См.: Чернов А.В. Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе: опыт комплексной научной оценки. СПб, 2006.

¹⁰ См., напр.: Тарновский Е.Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России. СПб, 1899; Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики. СПб, 1871; Дриль Д.А. Малолетние преступники. Этнод по вопросу о человеческой преступности, её факторах и средствах борьбы с ней. Вып. 1. М., 1884 и др.

¹¹ См., напр.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М., 2012. С. 625; Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 68–70; Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография / под ред. Ю.В. Грачевой. М., 2019. С. 77; Борисов А.В. Указ. соч. С. 24 и др.

только в открытых формах, но и закрытых, что также не позволяет дать объективную оценку состоянию экологической преступности.

Заключение

В настоящее время невозможно осуществлять противодействие экологической преступности без стратегического партнерства, сохранения достигнутого уровня взаимодействия и развития его как основы дальнейшего совершенствования сотрудничества всех правоохранительных органов; развития и эффективного использования информационных ресурсов инновационной направленности; обеспечения доступности информации, используемой для предупреждения, выявления, расследования и раскрытия экологических преступлений.

Поскольку экологическая преступность представляет угрозу не только национальной, но и международной безопасности, то совершенно очевидно, что решение проблем, возникающих в рассматриваемой сфере, не может обойтись без развития международного сотрудничества; выработки и реализации согласованных совместных мер борьбы с экологической преступностью; внедрения и развития современных информационных систем, техники и оборудования; информационного, научного, кадрового и ресурсного обеспечения сотрудничества; обмена передовыми технологиями и опытом.

Обозначенные меры позволят обеспечить эффективную защиту жизни, здоровья и прав граждан, а также свести к минимуму уровень экологической угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб: Тип. А. Моригеровского, 1871. 301 с.
2. Борисов А.В. Угрозы экологического характера на транспорте // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 3 (29). С. 22–25.
3. Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // *Российская юстиция*. 2013. № 5. С. 68–70.

4. Дриль Д.А. Малолетние преступники. Этюд по вопросу о человеческой преступности, её факторах и средствах борьбы с ней. Вып. 1. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1884. 320 с.

5. Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография / под ред. Ю.В. Грачевой. М.: Проспект, 2019. 200 с. doi: 10.31085/9785392305902-2019-200.

6. Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // *Вестник Омской юридической академии*. 2018. Т. 15, № 1. С. 64–69. doi: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-64-69.

7. Скуртул А.А. Исторический аспект проведения органами внутренних дел Российской Федерации операции «Путина» как наиболее эффективного мероприятия по борьбе с экономической и экологической преступностью в сфере незаконной добычи и оборота водных биоресурсов // *Российский следователь*. 2020. № 11. С. 53–57. doi: 10.18572/1812-3783-2020-11-53-57.

8. Тангиев Б.Б. Экологическая криминология и ее концепция противодействия экологической преступности // *Безопасность бизнеса*. 2007. № 3. С. 44–48.

9. Тарновский Е.Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России. СПб: Типография Правительствующего Сената, 1899. 44 с.

10. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 839 с.

11. Чернов А.В. Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе: опыт комплексной научной оценки. СПб: Юридический центр Пресс, 2006. 396 с.

References

1. Bogdanovskij, A.M. (1871) *Molodye prestupniki. Vopros ugovolnogo prava i ugovolnoj politiki* [Young criminals. The issue of criminal law and criminal policy]. 2nd ed. Saint Petersburg, Tipografija A. Morigerovskogo, 301 p. (In Russ.).
2. Borisov, A.V. (2020) *Ugrozy jekologicheskogo haraktera na transporte* [Environmental threats in transport]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 22–25. (In Russ.).
3. Dvoreckij, M.Ju. & Krasnoslobodceva, N.V. (2013) *Problemnye aspekty bor'by s jekologicheskimi prestuplenijami: voprosy teorii i pravoprimeritel'noj praktiki* [Problematic aspects of combating envi-

ronmental crimes: issues of theory and law enforcement practice]. *Rossijskaja justicija*, no. 5, pp. 68–70. (In Russ.).

4. Dril', D.A. (1884) Maloletnie prestupniki. Jetjud po voprosu o chelovecheskoj prestupnosti, ee faktorah i sredstvah bor'by s nej [Juvenile delinquents. A study on the issue of human crime, its factors and means of combating it]. Iss. 1. Moscow, Tipografija A.I. Mamontova i Ko, 320 p. (In Russ.).

5. Zvereva, A.I. (2019) Jekologicheskie prestuplenija, posjagajushhie na bezопасnost' vodnyh ob'ektov: karakteristika i razgranichenie so smezhnyimi deliktami [Environmental crimes encroaching on the safety of water bodies: characterization and differentiation with related torts]. Monograph. Moscow, Prospekt, 200 p. (In Russ.). doi: 10.31085/9785392305902-2019-200.

6. Kuznecova, N.I. (2018) Obshhestvennaja opasnost' jekologicheskikh prestuplenij: kriminologicheskij aspekt [Public danger of ecological crime: criminological aspect]. *Vestnik Omskoj juridicheskoi akademii*, vol. 15, no. 1, pp. 64–69. (In Russ.). doi: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-64-69.

7. Skurtul, A.A. (2020) Istoricheskij aspekt provedenija organami vnutrennih del Rossijskoj Federacii operacii "Putina" kak naibolee jeffektivnogo meroprijatija po bor'be s jekonomicheskoi i jekologicheskoi prestupnost'ju v sfere nezakonnoj

dobychi i oborota vodnyh bioresursov [A historical aspect of carrying out of the "Putina" operation by internal affairs agencies of the Russian Federation as the most efficient event aimed at combating economic and environmental crime related to illegal extraction and circulation of aquatic bioresources]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 11, pp. 53–57. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-11-53-57.

8. Tangiev, B.B. (2007) Jekologicheskaja kriminologija i ee koncepcija protivodejstvija jekologicheskoi prestupnosti [Environmental criminology and its concept of countering environmental crime]. *Bezопасnost' biznesa*, no. 3, pp. 44–48. (In Russ.).

9. Tarnovskij, E.N. (1899) Prestupnost' maloletnih i nesovershennoletnih v Rossii [Juvenile delinquency in Russia]. Saint Petersburg, Tipografija Pravitel'stvujushhego Senata, 44 p. (In Russ.).

10. Inshakov, S.M. (ed.) (2012) Teoreticheskie osnovy issledovanija i analiza latentnoj prestupnosti [Theoretical foundations of latent crime research and analysis]. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, 839 p. (In Russ.).

11. Chernov, A.V. (2006) Kriminogennaja obstanovka v Sibirskom federal'nom okruge: opyt kompleksnoj nauchnoj ocenki [Criminogenic situation in the Siberian Federal District: the experience of a comprehensive scientific assessment]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr Press, 396 p. (in Russ.).

Информация об авторе

В.И. Шиян — доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминология» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V.I. Shiyani – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 92—97.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 92—97.

УДК 343.12
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.011

NIION: 2015-0064-03/22-060
MOSURED: 77/27-009-2022-03-259

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблемные вопросы участия юридического лица в расследовании уголовных дел по налоговым преступлениям

Сергей Николаевич Клоков¹, Павел Александрович Тихонов²

¹Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Нижний Новгород, Россия, klokov_17@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7646-7737>

²Нижегородский филиал Высшей школы экономики, Нижний Новгород, Россия, tikhonovpavel15@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2498-322X>

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности участия юридических лиц в уголовных делах по налоговым преступлениям. По результатам своего исследования авторы обращают внимание на роль налогового органа как обязательного участника стадии возбуждения уголовного дела и неопределенность его статуса в законе и делают вывод о возможности признания налогового органа потерпевшим по таким делам. Кроме этого, обсуждается роль юридического лица в совершении налогового преступления.

Ключевые слова: налоговые преступления, участники уголовного судопроизводства, налоговые органы, юридические лица в уголовном праве

Для цитирования: Клоков С.Н., Тихонов П.А. Проблемные вопросы участия юридического лица в расследовании уголовных дел по налоговым преступлениям // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 92—97. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.011.

Some issues of participating of legal entities in inquiring in cases of tax crimes

Sergey N. Klokov¹, Pavel A. Tikhonov²

¹Volga Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russia, klokov_17@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7646-7737>

²Higher School of Economics – Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, tikhonovpavel15@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2498-322X>

Abstract. The article discusses about some features of participating of legal entities in cases of tax crimes. According to results of their study, authors conclude that tax authority is the imperative subject on the stage of initiating tax crime, but the role of it is not defined in the law. Authors claims that it is possible to recognize it as a victim. Another problem, which learned in the study, is identifying the role of legal entity in committing a tax crime.

Keywords: tax crimes, parties to criminal proceeding, tax authorities, legal entities in criminal law

For citation: Klokov, S.N. & Tikhonov, P.A. (2022) Some issues of participating of legal entities in inquiring in cases of tax crimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 92—97. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.011.

В 2011 году в процессе либерализации уголовного законодательства в российском уголовно-процессуальном праве появился новый «специальный» порядок возбуждения уголовного дела — по преступлениям, предусмотр-

енным ст. 198—199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, поводом для возбуждения уголовного дела стали только материалы, поступившие из налогового органа. В 2014 году в силу

© Клоков С.Н., Тихонов П.А., 2022

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 25.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

объективных причин указанная реформа была отменена, однако в марте 2022 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вводится ч. 1.3 ст. 140, вернувшая «специальный» порядок возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям².

Так законодатель полностью отстранил органы дознания (ст. 40 УПК РФ) от стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям данной категории, в то время как более значимую роль приобрел налоговый орган: он стал единственным инициатором доследственной проверки информации о налоговых преступлениях, которая, по сути, стала его привилегией. Сложившуюся ситуацию можно сравнить с делами частного-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ): налоговый орган как фактический пострадавший принимает решение о необходимости возбуждения уголовного дела в отношении налогоплательщика в случае, если спор с ним не удалось решить в мировом порядке, после чего прекращение такого уголовного дела по инициативе налогового органа уже невозможно. Таким образом, в настоящее время необходимо говорить об особом инициаторе уголовного преследования — налоговом органе, выступающем в качестве потерпевшего юридического лица по уголовным делам о налоговых преступлениях (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), что вместе с тем порождает определенные сложности в реализации им своих прав³.

Судебная практика по вопросу признания налогового органа потерпевшим по делам указанной категории неоднозначна. Например, Архангельский областной суд в 2018 году не признавал за налоговыми органами право на признание потерпевшим по уголовному делу по налоговому преступлению⁴. Позднее Ставропольский краевой суд в апелляционном постановлении № 22К-6118/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 3/10-201/2020⁵

постановил признать межрайонную ИФНС в качестве потерпевшего по уголовному делу о налоговом преступлении, мотивируя свое решение в том числе ссылками на постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации.

Разбираясь в сложившейся ситуации, следует сказать, что в решениях высших судебных органов России прямо о возможности признания налоговых органов потерпевшими не говорится, однако в результате их системного толкования такую возможность можно увидеть. Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2017 г. № 39-П⁶ в п. 3 прямо называет потерпевшим от налогового преступления публично-правовое образование, не получившее причитающееся ему поступление в бюджет, а в п. 5 постановления называет налоговые органы представителями интересов публично-правового образования в отношениях между публично-правовым образованием и лицом, совершившим налоговое преступление, по поводу возмещения вреда, причиненного бюджету, и, хотя такое утверждение относится в постановлении к возможности признания налогового органа гражданским истцом в уголовном процессе (или возможности взыскания причиненного бюджету вреда в гражданском процессе), позиция Конституционного Суда указывает на возможность признания налогового органа непосредственным потерпевшим в делах о налоговых преступлениях. Право на признание налогового органа гражданским истцом признается и Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 26.11.2019 № 48⁷. Исходя из этого, такое право в совокупности с возможностью признания юридического лица потерпевшим, предусмотренной ст. 42 УПК РФ, по нашему мнению, однозначно указывает на возможность признания налогового органа по-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 25.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Клоков С.Н., Ягунова Е.Е. Проблемные вопросы участия потерпевшего юридического лица и его представителя в отечественном уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2021. № 7. С. 23—27.

⁴ URL: <https://advotax.ru/793-nalogovuj-organ-ne-mozhet-byt-poterpevshim.html> (дата обращения: 26.06.2022).

⁵ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22К-6118/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 3/10-201/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/уВОЕDnJfOooT/?ysclid=l4uh8cw5p263239347> (дата обращения: 26.06.2022).

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

терпевшим в уголовном деле о налоговом преступлении.

Как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ решение о признании юридического лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, а если сведения о таком лице неизвестны, то сразу же с момента получения следователем сведений о нем. В связи с тем, что в материалах доследственной проверки по налоговым преступлениям всегда есть информация о налоговом органе, так как он, по сути, является инициатором начала уголовного преследования, нам видится правильным предположить, что следователь всегда обязан вынести постановление, в котором признает налоговый орган потерпевшим.

В рамках настоящего исследования нам хотелось бы рассмотреть еще один проблемный вопрос участия юридического лица в расследовании уголовных дел по налоговым преступлениям, а именно особенности предъявления обвинения в совершении налогового преступления и роли юридического лица в этом.

Несмотря на отсутствие прямого указания закона, судебная практика⁸ и уголовно-процессуальная доктрина требуют включения данных о юридическом лице в постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительное заключение по ст. 199 УК РФ⁹. Вместе с тем возникает вопрос, а какова роль юридического лица в совершении указанного преступления и в качестве кого оно должно фигурировать в тексте постановления, предусмотренного ч. 2 ст. 171 УПК РФ, и, соответственно, в обвинительном заключении (ч. 1 ст. 220 УПК РФ)?

Первым и кажущимся самым логичным является ответ, что юридическое лицо в этом случае — субъект преступления, так как оно непосредственный налогоплательщик. Однако в уголовном праве субъектом преступления может быть только физическое лицо (ст. 5, 20 и 24 УК РФ).

Вопросы привлечения юридического лица к уголовной ответственности являются предметом доктринальной дискуссии. Обосновать невоз-

можность привлечения юридического лица к уголовной ответственности можно как трудностью назначения уголовного наказания, так и тем, что юридическое лицо, по сути, является «продуктом юридического вымысла»¹⁰, следовательно, понятие вины в уголовно-правовом смысле к нему неприменимо.

Вместе с тем существует и иная точка зрения, согласно которой юридическое лицо необходимо сделать субъектом в отечественном уголовном праве. Так, неоднократно со стороны Следственного комитета РФ и лично его Председателя А.И. Бастрыкина поступали предложения о введении такой ответственности, так как указанное нововведение необходимо для более успешного преследования иностранных юридических лиц, для борьбы с коррупционной составляющей и для увеличения возмещения вреда в отношении именно налоговых преступлений¹¹. Популярности подобной точки зрения способствует и существующая мировая практика: закон позволяет привлекать юридические лица к уголовной ответственности в большинстве зарубежных стран¹², при этом и положения некоторых международных соглашений, участником которых является Российская Федерация, говорят о необходимости существования уголовной ответственности юридических лиц, но только при отсутствии препятствий со стороны фундаментальных принципов права государства, которые в нашем случае как раз и не допускают введения такой ответственности¹³.

Так или иначе, на данный момент российское уголовное право не допускает привлечения юридических лиц к уголовной ответственности и возможности признания их субъектами преступления. Вместе с тем, учитывая специфику

¹⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. Т. 1. СПб, 1902. С. 371.

¹¹ См.: Бастрыкин предложил привлекать к уголовной ответственности юрлиц. URL: <https://www.interfax.ru/russia/413765> (дата обращения: 25.02.2022); Переходим к приседаниям: в России может появиться уголовная ответственность для юрлиц. URL: <https://iz.ru/export/google/amp/960156> (дата обращения: 25.02.2022).

¹² См.: Абрамян Т.А. Уголовная ответственность юридических лиц: аргументы за и против // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 3. С. 333.

¹³ См.: Порайко В.В. Перспективы уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере предпринимательской деятельности в контексте принципов российского уголовного права // Вестник Югорского государственного университета. 2019. Вып. 4. С. 48.

⁸ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.07.2019 № 10-13981/19. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/e0a315d1-95db-4f2e-9d23-0d0dafda2a20> (дата обращения: 24.04.2022).

⁹ См.: Ким Е.П., Быков А.В. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовным делам о налоговых преступлениях (ст. 198—199 УК РФ): методические рекомендации. Хабаровск: СУ СК России по Хабаровскому краю, 2012. С. 7.

правоотношений, возникающих в связи с совершением налогового преступления, вопрос требует своего разрешения.

Действительно, психологическое отношение юридического лица к совершаемому преступлению установить не представляется возможным, так как оно просто отсутствует: решения юридического лица фактически являются решениями органов его управления, «мозгового центра», состоящих из физических лиц. Соответственно, уголовная ответственность совершенно справедливо накладывается на конкретное физическое лицо. Вместе с тем обязанность возместить причиненный преступлением ущерб ложится уже на юридическое лицо (что следует в том числе и из позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в упомянутом нами постановлении от 08.12.2017 № 39-П). Получается своеобразный «дуализм» привлечения к ответственности, когда существующая только для физических лиц уголовная ответственность вполне заслуженно применяется к физическому лицу, а последствия совершенного преступления, выражающиеся в возмещении ущерба, так же справедливо возлагаются на непосредственного налогоплательщика — юридическое лицо.

С учетом вышесказанного вернемся к вопросу, в каком качестве должно фигурировать юридическое лицо в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и тексте обвинительного заключения.

Современная уголовно-правовая наука допускает возможность признания юридического лица средством, способом или орудием совершения преступления¹⁴.

Рассмотрение юридического лица как способа совершения преступления правомерно и обоснованно в случае так называемого дробления бизнеса, когда несколько юридических лиц создаются специально для целенаправленного ухода от налоговых платежей, или при создании фирм-однодневок¹⁵. Если учитывать, что способом совершения преступления являются именно используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения, то создание новых юридических лиц для ухода от налогов будет именно приемом, используемым

лицом для совершения налогового преступления (но укажем, что способом в этом случае является создание организации, а не само юридическое лицо, что, на наш взгляд, является существенным уточнением).

Говоря же о признании юридического лица орудием или средством налогового преступления, обратим внимание на следующие обстоятельства.

И орудие, и средство совершения преступления традиционно признаются предметами материального мира, однако орудие преступления — это предмет, применяемый для усиления физических возможностей лица при совершении им преступления, а средство — то, при помощи чего совершается конкретное преступление.

Говоря о юридическом лице как орудии преступления, исследователи данного вопроса апеллировали к доводу, что при совершении ряда преступлений юридическое лицо фактически создается не для осуществления предпринимательской деятельности, а именно для совершения преступления, что и делает его орудием преступления¹⁶. Действительно, в контексте таких преступлений, как, например, мошенничество, когда фактически идея создания юридического лица направлена именно на совершение противоправных деяний, можно говорить о юридическом лице как об орудии совершения преступления: оно дает лицу дополнительные механизмы для совершения преступления, позволяет осуществлять противоправное деяние в новом, более крупном объеме.

Но что, если юридическое лицо создано именно с целью ведения предпринимательской деятельности, основная цель которой — систематическое получение прибыли, что прямо прописано в ст. 2 ГК РФ¹⁷? В контексте налоговых преступлений иных вариантов нам не представляется: цель такого преступления — уход от налогов или снижение налоговой базы уже действующего юридического лица. Потребность в совершении такого преступления появляется уже в процессе экономической деятельности. Тогда говорить о юридическом лице как орудии, то есть предмете, усиливающем возможности лица совершить преступление, нельзя. И в этом случае как раз остается возможность говорить о юриди-

¹⁴ См.: Бальжинимаева В.В. Юридическое лицо как средство, способ и орудие совершения преступления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, № 1. С. 142.

¹⁵ См.: Там же. С. 155—157.

¹⁶ См.: Курицина Е. Юридическое лицо как орудие преступления // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 42—43.

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

ческом лице как о средстве совершения преступления, что подтверждается доктринальными исследованиями в этой области¹⁸.

По результатам проведенного нами исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения.

Следователь, получив материал доследственной проверки по налоговым преступлениям, после возбуждения уголовного дела обязан незамедлительно вынести постановление о признании налогового органа потерпевшим юридическим лицом. Для устранения правового пробела, приводящего к неоднозначности правоприменительной практики, считаем необходимым дополнить ст. 42 УПК РФ новой ч. 9.1, признающей за налоговым органом право быть потерпевшим по делам, предусмотренным ст. 198—199.2 УК РФ.

Вопрос необходимости указания сведений о юридическом лице в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в тексте обвинительного заключения по рассматриваемой категории преступлений приводит нас к выводу о допустимости внесения изменений в ч. 2 ст. 171 УПК РФ и в ч. 1 ст. 220 УПК РФ в части обязательного указания сведений о юридическом лице по делам, предусмотренным ст. 199—199.2 УК РФ. При этом вопрос об определении роли юридического лица в совершении такого преступления должен быть решен следователем с учетом всех обстоятельств произошедшего. Представляется, что эта проблема требует скорее соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, чем изменения законодательства.

Список литературы

1. Абрамян Т.А. Уголовная ответственность юридических лиц: аргументы за и против // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 3 (20). С. 333—336.
2. Бальжинимаева В.В. Юридическое лицо как средство, способ и орудие совершения преступления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, № 1. С. 140—163. doi: 10.17323/2072-8166.2022.1.140.163.
3. Ким Е.П., Быков А.В. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовным делам о налоговых преступлениях (ст. 198—199 УК РФ): методические рекомендации. Хабаровск: СУ СК России по Хабаровскому краю, 2012. 18 с.

¹⁸ См.: Бальжинимаева В.В. Указ. соч. С. 152—153.

4. Клоков С.Н., Ягунова Е.Е. Проблемные вопросы участия потерпевшего юридического лица и его представителя в отечественном уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2021. № 7. С. 23—27. doi: 10.18572/1812-3791-2021-7-23-27.

5. Курицина Е. Юридическое лицо как орудие преступления // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 42—43.

6. Порайко В.В. Перспективы уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере предпринимательской деятельности в контексте принципов российского уголовного права // Вестник Югорского государственного университета. 2019. Вып. 4 (55). С. 47—54. doi: 10.17816/byusu20190447-54.

7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. Т. 1. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб: Государственная типография, 1902. 815 с.

References

1. Abramyan, T.A. (2017) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: argumenty za i protiv [Criminal liability of legal persons: the arguments for and against]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, vol. 6, no. 3, pp. 333—336. (In Russ.).
2. Bal'zhinimaeva, V.V. (2022) Yuridicheskoe litso kak sredstvo, sposob i orudie soversheniya prestupleniya [Legal entity as a means, a method, an instrument of committing a crime]. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no. 1, pp. 140—163. (In Russ.). doi: 10.17323/2072-8166.2022.1.140.163.
3. Kim, E.P. & Bykov, A.V. (2012) Postanovlenie o privlechenii v kachestve obvinyaemogo po ugovolnym delam o nalogovykh prestupleniyakh (st. 198—199 UK RF) [Resolution on involvement as a defendant in criminal cases of tax crimes (Articles 198—199 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Methodological recommendations. Khabarovsk, Investigative Department of the IC of Russia for the Khabarovsk Territory, 18 p. (In Russ.).
4. Klovov, S.N. & Yagunova, E.E. (2021) Problemnye voprosy uchastiya poterpevshego yuridicheskogo litsa i ego predstavatelya v otechestvennom ugovolnom sudoproizvodstve [Problematic issues of participation of an aggrieved legal entity and its representative in the Russian criminal court procedure]. *Rossiiskii sud'ya*, no. 7, pp. 23—27. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3791-2021-7-23-27.

5. Kuritsina, E. (2001) Yuridicheskoe litso kak orudie prestupleniya [A legal entity as an instrument of crime]. *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 2, pp. 42–43. (In Russ.).

6. Poraiko, V.V. (2019) Perspektivy ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti v kontekste printsipov rossiiskogo ugolovnogo prava [Prospects of criminal liability of legal entities for crimes in the

sphere of entrepreneurial activity in the context of the principles of Russian criminal law]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 47–54. (In Russ.). doi: 10.17816/byusu20190447-54.

7. Tagantsev, N.S. (1902) Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' obshchaya [Russian criminal law. The general part]. Lectures. Vol. 1. 2nd ed. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 815 p. (In Russ.).

Информация об авторах

С.Н. Клоков — доцент кафедры уголовного права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;

П.А. Тихонов — магистрант НИУ «Высшая школа экономики» — Нижний Новгород.

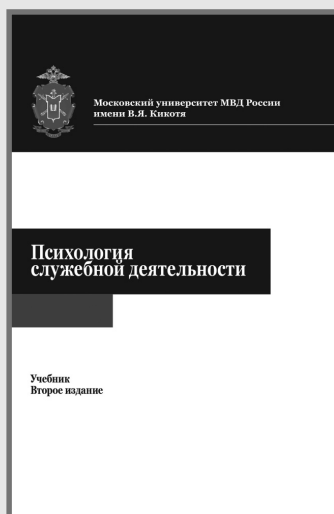
Information about the authors

S.N. Klokov – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Volga Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Law, Associate Professor;

P.A. Tikhonov – Master's student of the Higher School of Economics – Nizhny Novgorod.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 98—103.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 98–103.

УДК 37.018:343.16
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.012

НИОН: 2015-0064-03/22-061
MOSURED: 77/27-009-2022-03-260

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Каким должен быть следователь — субъект уголовного преследования

Надежда Валерьевна Османова

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, osmanovanadegda@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки высококвалифицированных кадров в образовательных учреждениях как важнейшего направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

Оценивается качество образования с учетом его практической направленности и выполнения следователями функции уголовного преследования. Автор анализирует формы и методы обучения будущих следователей, отстаивается необходимость возвращения к традиционной системе образования.

Рассматриваются вопросы практической подготовки современных кадров в системе Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: следователь, Следственный комитет Российской Федерации, уголовное преследование, национальная безопасность, информационные технологии, практическая подготовка, справедливость, законность, обучение, высшее юридическое образование

Для цитирования: Османова Н.В. Каким должен быть следователь — субъект уголовного преследования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 98—103. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.012.

What should be the investigator — the subject of criminal prosecution

Nadegda V. Osmanova

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, osmanovanadegda@gmail.com

Abstract. The article deals with the issues of training highly qualified personnel in educational institutions as the most important area of activity of the Investigative Committee of the Russian Federation.

The article assesses the quality of education, taking into account its practical orientation and the performance of the function of criminal prosecution by investigators. The author analyzes the forms and methods of training future investigators, defends the need to return to the traditional education system.

The issues of practical training of modern personnel in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation are considered.

Keywords: investigator, Investigative Committee of the Russian Federation, criminal prosecution, national security, information technology, practical training, justice, legality, education, higher legal education

For citation: Osmanova, N.V. (2022) What should be the investigator — the subject of criminal prosecution. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 98 – 103. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.012.

Уголовному преследованию и субъектам, его осуществляющим, отведено особое место в уголовном судопроизводстве. Актуальность изучения вопросов подготовки следователей и повышения их квалификации заклю-

чается в переосмыслении на современном этапе качеств, необходимых для субъектов, обладающих властными полномочиями в области уголовно-процессуальных правоотношений. В системе Следственного комитета Российской Федерации более 10 лет назад созданы и с тех пор успешно функционируют образовательные учреждения,

© Османова Н.В., 2022

нацеленные на подготовку высококвалифицированных кадров, способных в полной мере использовать как научные достижения криминалистики, так и передовые информационные (цифровые) технологии.

В последние годы достаточно активно обсуждаются вопросы введения информационных технологий в уголовное судопроизводство¹, что является весьма актуальным ввиду неотступающей пандемии, необходимости оптимизации уголовного судопроизводства, экономии материальных ресурсов, а также фактических временных затрат следователя, развития информационных возможностей. Целесообразность освоения и использования информационных технологий обусловлена и динамикой преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в Российской Федерации².

Важнейшей задачей образовательного учреждения является подготовка сотрудника мыслящего, идейного, практически ориентированного, способного самостоятельно принимать решения, чья работа будет построена на этических принципах, полученных общекультурных и нравственных компетенциях, в строгом соответствии с буквой закона. Одновременно немаловажным, а порой и решающим фактором является готовность будущего специалиста к профессиональной деятельности.

С учетом изложенного вопросам подготовки специалистов — будущих следователей и одновременно субъектов уголовного преследования — уделяется самое пристальное внимание³.

¹ См., например: Архипова Е.А. Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Баданова А.Н. Перспективы дистанционных следственных действий в правоохранительной деятельности (по материалам Республики Казахстан) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 146—154.

² См. подробнее: Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 71—76.

³ Бастрыкин А.И. Развитие цифровой инфраструктуры образовательного процесса в системе Следственного комитета Российской Федерации: риски глобальной виртуализации для молодого поколения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 9—13.

При подготовке высококвалифицированных кадров в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации, по нашему мнению, нужно ориентироваться на ряд важных аспектов, которые и рассмотрим в настоящей статье.

Сегодня в Московской академии Следственного комитета (далее — Академия) реализуются основные профессиональные программы высшего образования — программы специалитета, магистратуры, подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. Наличие многоуровневой системы обусловило *непрерывность* образовательного процесса, направленного на подготовку высококвалифицированных кадров.

В процессе обучения в вузе отмечается значительный рост потенциала личности ввиду освоения учебных дисциплин, прохождения практической подготовки, патриотического воспитания, вовлечения в волонтерскую деятельность и пр. При этом обучение не должно заканчиваться получением диплома, оно должно быть непрерывным и соответствовать современным потребностям общества и личности.

Российский следователь должен обладать высокими *морально-деловыми качествами*, воспитываться на принципах законности, справедливости, состязательности сторон, обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим на первоначальном этапе становления следователя как участника уголовно-процессуальных правоотношений проводится отбор кандидатов на поступление в Академию посредством проведения собеседования и психологического тестирования. В ходе обучения уделяется внимание изучению профессиональной этики и служебного этикета, духовно-нравственной безопасности, геополитики, осуществляется военно-патриотическое воспитание, значимость которого особенно актуальна в связи с направлением подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и складывающейся ситуацией на международной арене.

Привитие этических и ценностных ориентиров, формирование правильных идеалов — важнейшая составляющая обучения следователя.

Следующий аспект — *практическая подготовка*. В Московской академии Следственного комитета на должном уровне и на постоянной основе проводится профессиональная ориентация обучающихся на получение практических навыков. С этой целью предусмотрены и проводятся занятия по следующим дисциплинам: Процессу-

альные документы, Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, Фотосъёмка и видеозапись, Методика расследования отдельных видов преступлений, Практикум по организации и производству предварительного следствия, Цифровые следы преступлений против личности, Расследование преступлений с участием несовершеннолетних, Расследование экономических преступлений, Расследование преступлений, совершенных организованными группами. Кроме того, разработаны и реализуются программы практик по получению первичных профессиональных умений, профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, программа производственной практики «Общественный помощник».

В реализации практической подготовки особое внимание уделяется прохождению производственной практики «Общественный помощник», в рамках которой обучающиеся знакомятся с будущей профессией — от умения составить описание уголовного дела, заполнить статистическую карточку до составления проектов процессуальных документов, включая обвинительное заключение.

Безусловно, каждая проведенная общественным помощником работа, каждый составленный процессуальный документ должны подвергаться самой строгой проверке с указанием на недостатки (при их наличии) и дальнейшей обязательной работой над ошибками. В указанной деятельности большая ответственность возложена на непосредственного руководителя практикой от следственного подразделения Следственного комитета Российской Федерации.

При прохождении практики, нацеленной на оказание обучающимися общественной помощи следователю, не допускается выполнение единообразной работы, такой как, например, подшивание уголовных дел и вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях. С целью недопущения подобных фактов Московской академией Следственного комитета устанавливается двойной контроль за прохождением практики: закрепляются руководители практикой как от следственного органа, так и от Академии, каждому практиканту дается индивидуальное задание, а по итогам прохождения практики проверяется соответствующий дневник, который ведет обучающийся, и проводится аттестация. Указанное обусловило отработку теоретических знаний и навыков, полученных при освоении дисциплины «Процессуальные документы», в том числе

посредством очного присутствия при производстве следственных действий, таких как допрос, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.

Работа общественного помощника, как и работа следователя, должна быть разнообразной. Вместе с тем отмечаем, что следователь должен уметь и дело правильно подшить, и составить процессуальный документ с указанием обоснованности принятия того или иного решения. Кроме того, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не менее важный документ, чем постановление о возбуждении уголовного дела или привлечении лица в качестве обвиняемого. Напомним, что уголовное преследование и отказ от него в равной мере отвечают назначению уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Нельзя относиться формально к прохождению практики ни обучающимся, ни кураторам, ни руководителям практики от Академии или следственного органа. От этого зависит качество подготовки, а в дальнейшем возможность обеспечения национальной безопасности.

В свою очередь, наличие у обучающихся практического опыта положительно влияет на подготовку к занятиям, освоение дисциплин, понимание норм права и позволяет будущим следователям получать более глубокие знания по сравнению с выпускниками иных вузов.

Таким образом, по прошествии незначительного срока реализации практической подготовки будущих следователей можно смело утверждать не только об ее эффективности, действенной помощи следователям со стороны практикантов, но и о высоком качестве освоения теоретических дисциплин, получении глубоких знаний в области юриспруденции.

Юридическая профессиональная деятельность должна базироваться на *фундаментальной теоретической подготовке*. Обучение по программам с углубленным изучением теории гражданского, гражданско-процессуального, уголовного и уголовно-процессуального права дает более глубокие знания в соответствующих областях и юриспруденции в целом. При этом, как правило, теоретические знания сложно применить на практике без соответствующего опыта. Так, у юристов-выпускников «гражданских» вузов возникают значительные проблемы на практике при составлении процессуальных документов. Мало только знать порядок процессуальной проверки сообщения о преступлении — необходимо уметь

составить план расследования, рапорт об обнаружении признаков преступления в порядке статьи 143 УПК РФ, взять объяснение, назначить судебную экспертизу, вынести постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе и др., не говоря уже о протоколе осмотра места происшествия, для отработки качественного составления которого требуются значительный опыт, умение одновременно применять знания в области криминалистики, уголовного права, процесса, а также самостоятельно принять процессуальное решение и организовать деятельность участников следственного действия.

Необходимо не только хорошо знать материальное и процессуальное право, но и уметь применять полученные знания на практике.

Высшее юридическое образование во всех ведомственных образовательных учреждениях должно быть ориентировано на максимальную готовность к практике, освоение дисциплин и получение всех без исключения компетенций, предусмотренных федеральными образовательными государственными стандартами. Специфической чертой подготовки будущего следователя является то, что уровень образования должен быть выше, чем в других вузах. В качестве положительного аспекта подготовки высококвалифицированных кадров отмечается повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и поддержание на постоянной основе тесного взаимодействия с практическими сотрудниками.

Образование в ведомственном образовательном учреждении не может быть сжато сроками обучения. Полагаем существующий пятилетний срок обучения по программе подготовки специалистов оптимальным.

Сокращение указанного срока является недопустимым и вполне закономерно может повлечь за собой негативные последствия, аналогичные имеющимся в подготовке бакалавров, которая подвергается значительной критике со стороны специалистов в сфере образования⁴.

⁴ Бакалавриат целесообразно уравнивать со средним специальным образованием — эксперт // Интерфакс Россия. URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/bakalavriat-celesoobrazno-uravnyat-so-srednim-specialnym-obrazovaniem-ekspert> (дата обращения: 01.07.2022); Госдума начала работу над выходом России из Болонской системы // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/05/2022/628dfd909a79472fb5153158> (дата обращения: 30.06.2022); Яровая заявила о необходимости выхода России из Болонского процесса // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220525/vykhod-1790538001.html> (дата обращения: 30.06.2022).

Следует согласиться с позицией ректора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничим: «Не свойственные для России системы образования, в том числе Болонская (двухуровневая система: бакалавриат и магистратура), способствовали снижению качества образования в стране»⁵. Присоединение России к Болонскому процессу не оправдало возлагаемых на него надежд и привело к утрате важнейших достоинств системы классического российского и советского образования⁶.

Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным отмечено: «Мы пошли по пути специалитета, и после пяти лет обучения и получения дипломов специалистов в ведомственных вузах СК России наши выпускники уже имеют хорошую теоретическую базу и даже определенный практический опыт, что позволяет быстро войти в рабочий ритм и эффективно расследовать уголовные дела. В этой части мы стараемся следовать традициям отечественного образования, которые закладывались десятилетиями»⁷.

Таким образом, в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации изначально был сделан акцент на подготовку специалистов, подготовка же магистрантов стала логичным следствием вхождения государства в Болонскую систему и необходимости обучения следователей, следователей-криминалистов, получивших в свое время диплом бакалавра. В современном мире отпала необходимость в том, чтобы университеты других государств принимали российские дипломы (что и предусматривала Болонская система). Следует согласиться и с мнением, что многие россияне, получив степень бакалавра, не смогут продвигаться дальше без степени магистра, поскольку к ряду должностей предъявляются квалификаци-

⁵ Ректор МГУ заявил о снижении качества образования из-за Болонской системы // Официальный сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6250b6239a7947735b2e9eea?from=materials_on_subject (дата обращения: 30.06.2022).

⁶ России надо выйти из Болонского образовательного процесса, считает Степашин // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220316/obrazovanie-1778411255.html?in=t> (дата обращения: 30.06.2022).

⁷ Бастрыкин: залог успешного развития России — воспитание молодого поколения // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220701/bastrykin-1799562649.html> (дата обращения: 07.07.2022).

онные требования в виде наличия диплома специалиста⁸.

Учитывая изложенное, полагаем необходимым поэтапное возвращение всех российских вузов к традиционной пятилетней системе отечественного высшего образования.

Немаловажным аспектом подготовки следователя является *готовность выпускника к профессиональной деятельности*. Работа следователя — это одна из сложнейших юридических профессий, что обусловлено следующими факторами: ежедневной ответственностью перед участниками уголовного судопроизводства за принимаемые решения и проводимые действия, невозможностью выражения своих эмоций ввиду служебного положения, противодействием незаконному воздействию участников уголовного процесса на ход расследования, высокой психологической нагрузкой в связи с нарушением в результате совершения преступления законных прав и интересов граждан, ненормированным рабочим днем и, как следствие, возможными проблемами в личной жизни и др.

Указанное подтверждает обязанность учебного заведения обеспечить умение следователя принимать самостоятельные решения, его готовность к преодолению возникающих трудностей, принятию ответственности за процессуальные решения, психологической нагрузке и выполнению служебных обязанностей в любых условиях.

Завершающим фактором становления высококвалифицированного специалиста является *умение организовать свою работу и действия остальных участников уголовного судопроизводства*.

Следователь является руководителем следственно-оперативной группы и организует деятельность всех ее участников. В поисковых мероприятиях важную роль играет временной фактор, в связи с чем перед следователями СК России стоит задача незамедлительного реагирования и принятия своевременного и обоснованного решения, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Практика показывает, что, например, зачастую в материалах проверки отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки совершения в отношении пропавшего лица преступ-

ления. Отсутствие очевидных данных в момент поступления сообщения о безвестном исчезновении лица, указывающих на признаки состава преступления, не снимает со следователя обязанности проверки сообщения о преступлении, а возлагает дополнительные обязанности по организации соответствующей деятельности.

Так, например, по делам о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением и обнаружением трупа, следователь:

- незамедлительно привлекает специалиста с целью обнаружения с помощью криминалистической техники следов пропавшего (следов обуви пропавшего, транспортных средств, окурков, отпечатков пальцев и т. п.) и следов преступления, их фиксации и изъятия;
- привлекает специалиста-кинолога со служебно-разыскной собакой для обследования жилища и прилегающей территории с целью обнаружения трупа, установления маршрута движения пропавшего;
- принимает меры к получению информации о телефонных соединениях пропавшего, установлению лиц, контактировавших с пропавшим;
- назначает судебные экспертизы;
- дает поручение органу дознания о проведении поквартирного обхода, обследовании местонахождений разыскиваемого в местах проживания родственников и знакомых, а также возможных мест сокрытия трупа, об организации поисковых мероприятий с привлечением СМИ и волонтеров и др.;
- при получении информации о том, что жизни и здоровью пропавшего может угрожать опасность, организует поисково-спасательные мероприятия.

Практике известно множество случаев, когда следователями на месте преступления организуется опрос пострадавших от преступления, очевидцев, заподозренных, после чего незамедлительно принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Проанализировав систему ведомственного образования, особенности подготовки следователей, отметив ряд положительных аспектов обучения в Московской академии Следственного комитета, полагаем, что одним из направлений ее развития может стать расширение направлений подготовки специалистов, например, посредством подготовки следователей-криминалистов, психологов, судебных экспертов.

⁸ Глава Минобрнауки назвал три причины сохранить бакалавриат и магистратуру // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2022/62983c909a794778c566162e> (дата обращения: 30.06.2022).

Резюмируя сказанное, отмечаем, что на сегодняшний день выпускники факультета подготовки следователей первого года набора обладают стажем службы в следственных органах более двух лет, позволяющим при условии наличия глубоких теоретических знаний и практических навыков поступать на обучение по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в Московскую академию Следственного комитета. Такие выпускники в перспективе смогут продолжить службу на должностях профессорско-преподавательского состава или в качестве сотрудников научно-исследовательского отдела, что также будет направлено на совершенствование системы ведомственного образования.

Список литературы

1. Архипова Е.А. Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
2. Баданова А.Н. Перспективы дистанционных следственных действий в правоохранительной деятельности (по материалам Республики Казахстан) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 146—154. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.018.
3. Бастрыкин А.И. Развитие цифровой инфраструктуры образовательного процесса в системе Следственного комитета Российской Федерации: риски глобальной виртуализации для молодого поколения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 9—13. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.001.
4. Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // Расследова-

ние преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 71—76. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.009.

References

1. Arhipova, E.A. (2013) *Primenenie video-konferenc-svjazi v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnyh stran (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [The use of video conferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries (comparative legal research)]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 30 p. (In Russ.).
2. Badanova, A.N. (2022) *Perspektivy distancionnyh sledstvennyh dejstvij v pravooxranitel'noj dejatel'nosti (po materialam Respubliki Kazahstan)* [Prospects of remote investigative actions in law enforcement (based on the materials of the Republic of Kazakhstan)]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 146—154. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.018.
3. Bastyrykin, A.I. (2022) *Razvitie cifrovoj infrastruktury obrazovatel'nogo processa v sisteme Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii: riski global'noj virtualizacii dlja molodogo pokolenija* [Development of digital infrastructure for the educational process in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation: risks of global virtualization for the younger generation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 9—13. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.001.
4. Sarkisyan, A.Zh. & Koimshidi, G.F. (2022) *Dinamika prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij ili v sfere komp'yuternoj informacii v Rossijskoj Federacii* [Dynamics of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies or in the sphere of computer information in the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 71—76. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.009.

Информация об авторе

Н.В. Османова — декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N.V. Osmanova – Dean of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel and organization of research work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 104–112.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 104–112.

УДК 343.101; 342.951
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.013

НИОН: 2015-0064-03/22-062
MOSURED: 77/27-009-2022-03-261

Научные специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Организация работы подразделений по расследованию особо важных дел в региональных следственных органах СК России

Юрий Анатольевич Цветков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, Yutsvet@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу организации работы подразделений по расследованию особо важных дел в региональных следственных органах — главных следственных управлениях и следственных управлениях Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации (в тексте — региональные следственные органы СК России). Выявлены и описаны четыре особенности системы следственных органов, обусловившие необходимость выделения в составе региональных следственных органов СК России таких подразделений. Рассмотрены управленческий и криминалистический факторы, оказавшие влияние на формирование внутренней структуры подразделений по особо важным делам. Раскрыты особенности организации управления подразделениями по расследованию особо важных в зависимости от категории регионального следственного органа (главное следственное управление или следственное управление) и границ его юрисдикции (территория одного или нескольких субъектов Российской Федерации). Охарактеризованы основные подходы к организации процессуального контроля за деятельностью следователей, входящих в штат подразделений по расследованию особо важных дел. Сделан общий вывод об отсутствии в настоящее время универсальной модели организационного построения подразделений по расследованию особо важных дел, управления ими и процессуального контроля за деятельностью следователей этих подразделений в региональных следственных органах СК России, необходимости учета специфики региона и мониторинга эффективности их деятельности.

Ключевые слова: следственный орган, Следственный комитет, следователь по особо важным делам, руководитель следственного органа, управление, процессуальный контроль

Для цитирования: Цветков Ю.А. Организация работы подразделений по расследованию особо важных дел в региональных следственных органах СК России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 104–112. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.013.

Organization of the work of units for the investigation of particularly important cases in the regional investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation

Yuri A. Tsvetkov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, Yutsvet@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the organization of the work of units investigating particularly important cases in regional investigative bodies — the main investigative departments and investigative departments of the Investigative Committee of the Russian Federation for the subjects of the Russian Federation (the regional investigative bodies of the IC of Russia). Four features of the system of investigative bodies have been identified and described, which necessitated the allocation of such units as part of the regional investigative bodies of the IC of Russia. The managerial and criminalistics factors that influenced the formation of the internal structure of divisions on particularly important cases are considered. The features of the organization of the management of the investigation units of particularly important ones, depending on the category of the regional

© Цветков Ю.А., 2022

investigative body (the main investigative department or the investigative department) and the boundaries of its jurisdiction (the territory of one or more subjects of the Russian Federation), are disclosed. The main approaches to the organization of procedural control over the activities of investigators who are part of the staff of units for the investigation of particularly important cases are described. The general conclusion is made that there is currently no universal model of organizational structure of units for the investigation of particularly important cases, their management and procedural control over the activities of the investigators of these units in the regional investigative bodies of the IC of Russia, the need to take into account the specifics of the region and monitor the effectiveness of their activities.

Keywords: investigative body, Investigative Committee, investigator on particularly important cases, head of the investigative body, management, procedural control

For citation: Tsvetkov, Yu.A. (2022) Organization of the work of units for the investigation of particularly important cases in the regional investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 104 – 112. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.013.

Типовая структура следственного управления СК России по субъекту Российской Федерации (далее — регионального следственного органа)¹ предусматривает наличие отдела (отделения) по расследованию особо важных дел. Название этого структурного подразделения указывает на ту категорию уголовных дел, расследование которой формирует основную его компетенцию, — особо важные дела. Наряду с уровнем сложности и значимости самих уголовных дел, существует ряд организационных особенностей, делающих существование отделов по расследованию особо важных дел и следователей по особо важным делам осмысленным и целесообразным.

Первая особенность — географическая. Большинство субъектов Российской Федерации, за исключением городов федерального значения, расположены на значительных по размеру территориях. Это обуславливает территориальную разбросанность (меж)районных следственных отделов. Когда в рамках одного уголовного дела расследуется несколько преступлений, совершенных в разных населенных пунктах, которые расположены на значительном друг от друга расстоянии, то организация расследования, включая вызов свидетелей, существенно упрощается, если оно сосредоточено в региональном центре. Тем самым одновременно исключаются споры о подсудственности между различными следственными отделами в границах одного субъекта федерации.

¹ Структура следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: приложение 1 к Инструкции о порядке ведения организационно-штатной работы в Следственном комитете Российской Федерации (утв. приказом СК России от 18.07.2012 № 40).

Вторая особенность — политическая. Если преступление совершено представителями регионального истеблишмента либо если расследование требует постоянного взаимодействия с оперативно-разыскными подразделениями, прокуратурой или органами государственной власти субъектов Федерации (например, органы безопасности не имеют районных звеньев), то определяющее значение приобретает не только уровень профессионализма, но и служебный статус следователя. Следователю районного звена просто не хватит властного ресурса для эффективного решения вопросов организации предварительного следствия. В то время как следователь регионального аппарата, во-первых, как правило, известен и может уже иметь определенную репутацию в региональном истеблишменте, во-вторых, он может опереться на властный ресурс и коммуникативные возможности руководства следственного управления².

Третья особенность — кадровая. В территориальных следственных подразделениях районного звена, в силу их малосоставности, может не оказаться достаточного количества опытных следователей, чья квалификация соответствует уровню задач, которые приходится решать в ходе расследования сложных дел. Сконцентрировать наиболее подготовленных с профессиональной и материальной точек зрения следователей проще в одном подразделении — в региональном. Обратная сторона кадровой составляющей заключается в том, что формирование более высокого следственного звена и, соответственно, бо-

² Подробнее см.: Черемисина Т.В. Этика взаимодействия следователя и руководителя следственного органа // Российский следователь. 2021. № 4. С. 51–53; Она же. Этика взаимодействия следователя с профессиональными участниками уголовного судопроизводства / под ред. Ю.А. Цветкова. М.: Юрлитинформ, 2022. 144 с.

лее высокой ступени в следственной иерархии решает важную социальную задачу — социальных лифтов. Наличие реальной возможности служебного роста мотивирует набравшихся опыта следователей продолжать следственную службу.

Четвертая особенность — служебная нагрузка. Наряду с расследованием основной части уголовных дел, следователи районных следственных отделов загружены материалами проверок, осуществляют дежурства и регулярно выезжают на места происшествий. Специфика работы в районе лишает их возможности сосредоточиться на расследовании наиболее сложных уголовных дел и углубиться в их расследование в ущерб остальной работе. Отсутствует кадровый резерв для создания необходимых в таких случаях следственных групп на продолжительный срок³. Поэтому естественным образом сформировано своеобразное разделение труда: районные следственные отделы дают вал, аппараты — эксклюзив. Если в производстве следователей районных отделов может находиться до десяти и более уголовных дел одновременно, то в производстве следователей по особо важным делам из вышестоящих следственных органов находится, как правило, два-три уголовных дела, а в отдельных случаях, которые также не редки, всего одно дело. По таким уголовным делам в порядке вещей, если два рабочих дня следователь тратит на допрос свидетеля, причем первый день — на подготовку к допросу, составление и согласование с руководителем плана допроса, а второй — уже непосредственно на само следственное действие, которое в общем может продолжаться все восемь часов. Следователи районных отделов такого режима работы позволить себе не могут, и первое знакомство с таким режимом вызывает у них «культурный шок».

Типовая структура регионального следственного управления составлена в 2011 году, и за истекшие 10 лет с момента ее принятия условия работы региональных следственных органов не оставались неизменными. В настоящее время в большинстве из них образовано от двух до пяти (в следственных управлениях по Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Приморскому краю) таких отделов. В главных следственных управлениях по субъектам Федерации созданы не отделы, а целые управления по расследо-

ванию особо важных дел. Таким образом, речь должна вестись уже о системе подразделений по расследованию особо важных дел. Выделение в этой системе ее структурных единиц (отделов, отделений) обусловлено двумя факторами: управленческим и криминалистическим.

Управленческий фактор связан с необходимостью обеспечить управляемость конкретным коллективом следователей. Он обоснован представлениями о так называемой норме управляемости, то есть оптимальной для решения управленческих задач численности подчиненных, которая, согласно сложившейся традиции, составляет число 7 ± 2 ⁴. Соответственно, если численность сотрудников какого-либо подразделения возрастает до 10 человек, то возникают основания для его разделения на два подразделения. Однако при определении нормы управляемости в подразделениях по расследованию особо важных дел за основу необходимо брать не численность следователей, а общее количество находящихся в их производстве уголовных дел. Непосредственный руководитель должен хорошо знать содержание всех находящихся в производстве подчиненных ему следователей уголовных дел; основные проблемы, с которыми следователи сталкиваются при расследовании каждого конкретного дела; следственную и судебную перспективы. Он же должен контролировать основные процессуальные сроки по этим уголовным делам (в первую очередь, сроки следствия и содержания обвиняемых под стражей), причем иметь возможность подробно изучать эти дела и знакомиться с новыми поступающими по ним документами. Исходя из ранее определенного количества в два-три дела, находящихся в производстве среднестатистического следователя по особо важным делам, и того, что это объемные дела, по формуле 7 ± 2 , непосредственно в подчинении руководителя должно находиться не более пяти следователей.

Криминалистический фактор оказывает влияние на специализацию следователей в расследовании уголовных дел об отдельных категориях преступлений. Следственные части следственных управлений территориальных органов МВД России по субъектам Федерации имеют одну единственную специализацию — расследование организованной преступной деятельности⁵.

³ Подробнее см.: Попов И.А., Борбат А.В. Производство расследования несколькими следователями как основное условие качества и эффективности следствия по сложным уголовным делам // Российский следователь. 2018. № 2. С. 36—38.

⁴ См.: Miller, G.A. (1956) The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on Our Capacity for Processing Information. *Psychological Review*, pp. 63—97.

⁵ Подробнее см.: Королева М.В., Мацкевич И.М. Проблемы борьбы с организованной преступностью. М.: Проспект, 2021. 520 с.

В рамках этой общей специализации формируются подразделения с более узкой специализацией — на расследовании организованной преступной деятельности в какой-то определенной сфере. Такой подход последовательно реализован как на федеральном, так и региональном уровнях. В Следственном департаменте МВД России, наряду с контрольными, организационно-аналитическими и обеспечивающими подразделениями, образованы Управление по расследованию организационной преступной деятельности и Управление по расследованию организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств. На региональном уровне в структуре следственных управлений образованы следственные части по расследованию организованной преступной деятельности, которые состоят, как правило, из трех-пяти отделов, специализирующихся на расследовании организованной преступной деятельности в какой-то одной определенной сфере, чаще всего: (1) общеуголовной (бандитизм, грабежи и разбой, совершенные организованными группами); (2) экономики; (3) кредитно-финансовой; (4) налоговой; (5) оборота наркотиков.

Необходимость формирования следственных специализаций на региональном и федеральном уровнях обусловлена сложностью особо важных дел. Специализация следователей — это проявление такого универсального социально-экономического процесса, как разделение труда. Для качественного расследования сложных и объемных уголовных дел необходимы глубокие знания и большой опыт в какой-то одной узкой сфере. Поэтому если для работы «на земле» требуется следственный универсализм, то для работы в регионе — специализация. Такая специализация до реформы досудебного производства 2007 г. существовала и в органах прокуратуры. Там, как правило, следователи федерального и регионального уровней специализировались на расследовании двух основных категорий преступлений: (1) против личности и (2) должностных преступлений.

Поскольку Следственный комитет создан на кадровой и организационной базе прокуратуры⁶,

⁶ Подробнее см.: Салимов А.Н., Балакшина И.В. Институциональные особенности Следственного комитета Российской Федерации // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология): сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20—21 декабря 2021 года. Пенза: Приволжский дом знаний, 2021. С. 116—121.

он унаследовал характерный для прокуратуры подход к специализации следователей по особо важным делам. Яркой иллюстрацией этой преемственности может служить эволюция столичной следственной части. Так, в структуре аппарата прокуратуры города Москвы действовали два самостоятельных подразделения: (1) управление по расследованию бандитизма и убийств и (2) управление по расследованию должностных преступлений и преступлений в сфере экономики. Каждое из управлений включало в свой состав по три следственных отдела, не имевших никакой более узкой специализации. То есть здесь были реализованы сразу два принципа: криминалистический (выражался в специализации управлений) и управленческий (выражался в дроблении управлений на три отдела численностью по пять-семь следователей каждый во главе с руководителем; руководитель первого отдела по должности был заместителем руководителя управления). Прокурорский надзор за работой обоих управлений (фактически — процессуальное руководство) осуществлял один конкретный заместитель прокурора города Москвы. В осуществлении прокурорского надзора ему помогали прокуроры отдела по надзору за расследованием особо важных дел во главе с начальником, которые также были поднадзорны этому же заместителю прокурора. Таким образом, основной (и по большому счету, единственной) функцией одного из заместителей прокурора столицы был надзор за (*de facto* руководство) следствием в аппарате прокуратуры субъекта Федерации.

После реформы досудебного производства⁷ в структуре следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве были образованы: первый и второй отделы по расследованию особо важных дел, в составе трех отделений каждый. Оба отдела унаследовали модель специализации и системы управления, характерную для их предшественников в системе прокуратуры. Процессуальное руководство деятельностью обоих отделов осуществлял один из заместителей руководителя столичного следственного управления. В настоящее время, когда данный региональный следственный орган трансформировался в Главное следственное управление СК России по г. Москве, два бывших отдела обрели статус первого и второго управлений по расследованию

⁷ Подробнее см.: Баранов А.М., Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2022. 160 с.

особо важных дел, полностью вернувшись к своему прокурорскому прототипу.

В Главном следственном управлении СК России по Московской области действуют также два управления, причем каждое из них в своем названии в скобках содержит указание на специализацию: первое управление по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) и второе управление по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики).

Система и структура подразделений по расследованию особо важных дел в аппаратах региональных следственных органов зависит от категории данного органа. Так, во всех главных следственных управлениях эта система практически идентична. Она состоит из двух самостоятельных управлений по расследованию особо важных дел, одно из которых специализируется на расследовании преступлений против личности и общественной безопасности, а второе — против государственной власти и в сфере экономики. Каждое из таких управлений состоит, как правило, из трех отделов, причем один из отделов в каждом из управлений имеет и более узкую специализацию: в первом управлении — это, как правило, расследование преступлений прошлых лет, а во втором — налоговых преступлений.

Специфика возникает в том случае, когда юрисдикция одного главка распространена сразу на два субъекта Федерации. В этом случае в состав каждого из управлений добавляется еще по одному отделу — с дислокацией в региональном центре другого, наименьшего, субъекта Федерации. Так, в состав каждого из таких управлений ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия включено по одному отделу с дислокацией в городе Абакан. Таким образом, в Хакасии действует самостоятельное *de facto* «управление» по расследованию особо важных дел в составе двух отделов, где первый специализируется на расследовании преступлений против личности⁸, а второй — должностных пре-

ступлений⁹. При том что в управленческом смысле они «разрезаны» между двумя разными управлениями и, соответственно, руководят ими два разных руководителя управления, подконтрольные двум разным заместителям руководителя главка. Однако (опять-таки *de facto*) непосредственное процессуальное и административное руководство этим квазиуправлением осуществляет один конкретный заместитель руководителя главка, дислоцированный там же, в городе Абакан¹⁰. Таким образом, расследование уголовных дел в аппарате регионального следственного органа курируют сразу три заместителя руководителя главка.

В аппаратах следственных управлений, не обладающих статусом главных, функции следственных частей выполняют отделы по расследованию особо важных дел. При этом никакого единообразия в системно-структурном построении таких подразделений не прослеживается. В отдельных следственных управлениях (например, по Чукотскому автономному округу) действует лишь один единственный отдел по расследованию особо важных дел. В такой модели организационного построения идея специализации реализована либо посредством выделения внутри отдела по расследованию особо важных дел двух и более специализированных отделений, либо путем закрепления за конкретными следователями расследования той или иной категории уголовных дел на постоянной основе. В большинстве следственных управлений образовано по два отдела по расследованию особо важных дел, один из которых традиционно специализируется на расследовании преступлений против личности, а второй — должностных преступлений. Существуют и более сложные конструкции, когда образуются сразу несколько отделов и отделений по расследованию особо важных дел. Так, в следственном управлении СК России по Пермскому краю образовано три отдела и одно отделение по

⁸ См.: п. 12 Положения о первом управлении по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия (утв. приказом руководителя ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия от 18 декабря 2020 г. № 164/206-р).

⁹ См.: п. 12 Положения о втором управлении по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия (утв. приказом руководителя ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия от 18 декабря 2020 г. № 164/206-р).

¹⁰ См.: приказ ГСУ СК России от 5 мая 2005 г. № 31 «О распределении обязанностей между заместителями руководителя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия».

расследованию особо важных дел. При этом специализация четко закреплена только за третьим отделом (преступления в сфере налогообложения) и отделением (расследование преступлений прошлых лет)¹¹. Анализ содержания ранее названного приказа Следственного комитета от 8 октября 2020 г. № 106 показывает, что в подразделениях по расследованию особо важных дел региональных следственных органов существуют специализации на расследовании преступлений:

- против личности и общественной безопасности;
- в отношении несовершеннолетних;
- против государственной власти и в сфере экономики;
- совершенных должностными лицами правоохранительных органов;
- налоговых преступлений;
- преступлений прошлых лет¹².

Организация управления расследованием уголовных дел в аппаратах региональных следственных органов связана с распределением властных полномочий между руководителями разного уровня. Так, если в следственном управлении образованы сразу несколько самостоятельных подразделений (управлений или отделов) по расследованию особо важных дел, то для того, чтобы связать их в единую систему, необходимо подчинить их одному управляющему центру. Роль такого центра играет, как правило, один конкретный заместитель руководителя следственного управления. Существуют отдельные исключения, когда обособленные подразделения по расследованию особо важных дел замкнуты на разные руководящие центры. Так, в ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия контроль за каждым из двух управлений по расследованию особо важных дел закреплен за двумя разными заместителями руководителя главка. Соображения, в силу которых руководитель главка принял такое управленческое реше-

ние, могли быть самими разными: исключить концентрацию процессуального руководства расследованием особо важных дел в руках одного заместителя, привнести элемент конкуренции между двумя своими заместителями и тем самым мотивировать их на достижение наиболее высоких результатов работы подконтрольных им подразделений и т.д. В одном из региональных главков управление по расследованию особо важных дел против личности замыкается на заместителя руководителя главка, а управление по расследованию должностных преступлений — на самого руководителя главка. Как объясняет мотивы своего организационного решения сам руководитель, это позволяет ему, во-первых, лично контролировать все политически значимые дела, а во-вторых, поддерживать на высоком уровне свою квалификацию как юриста. Однако такой порядок является, скорее, исключением из общего правила. Чаще руководители региональных следственных управлений не курируют целые подразделения, а ограничиваются тем, что берут под личный контроль расследование отдельных уголовных дел. Встречаются и такие случаи, когда руководители региональных следственных управлений формализуют свой статус по конкретным уголовным делам, принимая их к своему производству и становясь руководителем следственной группы.

Полномочия между непосредственными руководителями управлений (отделов) по расследованию особо важных дел и курирующим их заместителем руководителя следственного управления распределяют как в процессуальном, так и административном отношениях. С процессуальной точки зрения, руководители управлений (отделов) по расследованию особо важных дел обладают полномочиями руководителя следственного органа по району (городу), а заместители руководителя следственного управления — полномочиями руководителя следственного органа по субъекту Федерации¹³. Проявляется это, в частности, в полномочиях по продлению процессуальных сроков. Так, руководитель подразделения по расследованию особо важных дел вправе продлить срок следствия до трех месяцев, а заместитель руководителя следственного управления — свыше трех месяцев. Будучи непосредственно приближенным к следователям, руководитель подразделения по

¹¹ См.: приказ следственного управления по Пермскому краю от 15 апреля 2021 г. № 66 «Об утверждении положений об отделах (отделении) по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю».

¹² О других вариантах специализации см.: Хазизулин В.Б. Некоторые вопросы организационно-структурного обеспечения расследования следственными органами СК России преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы V Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 3 декабря 2021 года. М.: Московская академия СК России, 2022. С. 392—398.

¹³ Приказ СК России от 17 октября 2014 г. № 89 (ред. от 01.04.2022) «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 17 ноября 2014 г. № 34719).

расследования особо важных дел контролирует соблюдение сотрудниками подразделения трудовой и исполнительской дисциплины, осуществляет подбор кадров для назначения на вакантные должности следователей по особо важным делам, распределяет между следователями уголовные дела, лично изучает их, контролирует соблюдение процессуальных сроков, является первым звеном в рассмотрении жалоб, проводит служебные совещания, непосредственно и оперативно решает со следователями все возникающие при расследовании организационные вопросы.

В главных следственных управлениях, в составе которых функционируют управления по расследованию особо важных дел, возникает вопрос о распределении полномочий между руководителем управления и руководителями входящих в него отделов. С процессуальной точки зрения объем их полномочий идентичен, поэтому распределить их можно путем издания соответствующего распоряжения. Как правило, продление срока следствия до трех месяцев руководители управлений оставляют за собой. Что касается административных полномочий, то необходимо учитывать, что управления по расследованию особо важных дел, наряду со следственными отделами, могут включать в себя свои внутренние аппараты (канцелярия, архив, помощники следователей и т. д.). Зачастую такие управления могут находиться в отдельных строениях, что на физическом уровне усиливает их обособленность. Поэтому полномочия распределяют таким образом, что руководители управлений работой аппаратов руководят непосредственно, а работой следователей — опосредованно через руководителей следственных отделов. В задачу последних входит владение исчерпывающей информацией по каждому находящемуся в производстве следователей уголовному делу.

В организации процессуального контроля за расследованием уголовных дел в аппаратах региональных следственных управлений сложились два основных подхода.

Первый (экономичный) подход состоит в том, что процессуальный контроль непосредственно осуществляют сами руководители управлений (отделов) по расследованию особо важных дел и курирующие заместители руководителя регионального следственного органа¹⁴. Такой под-

¹⁴ Подробнее см.: Махтук С.О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы // Российский следователь. 2020. № 6. С. 8—12.

ход реализован, в частности, в ГСУ СК России по Московской области.

Второй подход предполагает наличие контрольно-следственного отдела¹⁵, сотрудники которого специализируются на осуществлении процессуального контроля за расследованием особо важных дел в аппаратах следственных управлений. В данном случае они осуществляют до известной степени независимый от руководителей управлений (отделов) по расследованию особо важных дел процессуальный контроль, действуя фактически в интересах заместителя руководителя регионального следственного управления, курирующего работу управлений (отделов) по расследованию особо важных дел. В этих КСО рассматривают жалобы на решения, действия (бездействие) следователей по особо важным делам, изучают уголовные дела при возбуждении следователями ходатайств о продлении срока следствия свыше трех месяцев, участвуют в судебных заседаниях по делам судебного контроля за расследованием особо важных дел¹⁶ и т. д. В таких случаях функции процессуального контроля и процессуального руководства разделены между КСО (процессуальный контроль) и руководителями управлений (отделов) по расследованию особо важных дел (процессуальное и административное руководство).

Второй подход реализован в двух моделях. Первая модель — наличие КСО, не входящего ни в какие другие подразделения и подчиненного непосредственно тому заместителю руководителя регионального следственного управления, который курирует расследование особо важных дел. Такая модель реализована в ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу. Вторая модель — специализированный КСО входит в состав более крупного подразделения — контрольно-следственного управления. Возникает ситуация, при которой контрольно-следственное управление во главе с его руководителем как бы разрываются сразу между двумя заместителями руководителя глав-

¹⁵ Подробнее см.: Буренин С.С. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следственных органов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 136—145.

¹⁶ Подробнее см.: Черемисина Т.В. Об участии следователя в судебном заседании в ситуации возражения прокурора против удовлетворения судом ходатайства об избрании (продлении срока) меры пресечения // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года. Казань: ЮрЭксПрактик, 2022. С. 324—329.

ка: первый заместитель курирует работу зональных КСО, а заместитель — аппаратного КСО. Такая модель установлена в ГСУ СК России по г. Москве. С управленческой точки зрения в этой модели нарушен один из важнейших принципов управления — единоначалие, поэтому ее использование должно быть обосновано какими-то особыми соображениями.

Таким образом, на сегодняшний день в региональных следственных органах отсутствует универсальная модель организационного построения подразделений по расследованию особо важных дел, управления ими и процессуального контроля за деятельностью следователей этих подразделений. Универсальными остаются только два фактора, влияющие на их построение: управленческий (определение количественной нормы управляемости) и криминалистический (основные специализации следователей на расследовании той или иной категории преступлений). При выстраивании оптимальной модели организации производства предварительного следствия в региональных аппаратах руководители должны учитывать и другие факторы, как то:

1) уровень и структура преступности в регионе (например, совершение тяжких налоговых преступлений в количестве, требующем выделения специализирующегося на их расследовании отделения и т. д.)¹⁷;

2) территориально-административные особенности региона, на который распространяется юрисдикция следственного управления (территория сразу двух субъектов Федерации, размер территории и расстояния между населенными пунктами и т. д.);

3) политическое значение региона (нахождение в нем влиятельных политических, финансовых и прочих институтов и т. д.)¹⁸ и многие другие факторы и особенности региона.

В организации управления и процессуально-го контроля необходимо исходить из того, что приемлемыми и допустимыми могут считаться самые разные модели, если они не противоречат требованиям закона и лишь до тех пор, пока обеспечивают эффективную работу подразделений по расследованию особо важных дел, а равно решение задач, возложенных на региональные следственные органы.

¹⁷ Подробнее см.: Голоскоков Л.В. Региональные аспекты противодействия экстремизму в России. М.: Русайнс, 2022. 192 с.

¹⁸ Подробнее см.: Артемова Д.И. Правовые основы стратегического развития субъектов Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 264 с.

Список литературы

1. Артемова Д.И. Правовые основы стратегического развития субъектов Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 264 с.

2. Баранов А.М., Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2022. 160 с.

3. Бурынин С.С. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следственных органов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 136—145.

4. Голоскоков Л.В. Региональные аспекты противодействия экстремизму в России. М.: Русайнс, 2022. 192 с.

5. Королева М.В., Мацкевич И.М. Проблемы борьбы с организованной преступностью. М.: Проспект, 2021. 520 с.

6. Махтук С.О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы // Российский следователь. 2020. № 6. С. 8—12.

7. Попов И.А., Борбат А.В. Производство расследования несколькими следователями как основное условие качества и эффективности следствия по сложным уголовным делам // Российский следователь. 2018. № 2. С. 36—38.

8. Салимов А.Н., Балакшина И.В. Институциональные особенности Следственного комитета Российской Федерации // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология): сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20—21 декабря 2021 года. Пенза: Приволжский дом знаний, 2021. С. 116—121.

9. Хазизулин В.Б. Некоторые вопросы организационно-структурного обеспечения расследования следственными органами СК России преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 3 декабря 2021 года. М.: Московская академия СК России, 2022. С. 392—398.

10. Черемисина Т.В. Этика взаимодействия следователя и руководителя следственного органа // Российский следователь. 2021. № 4. С. 51—53.

11. Черемисина Т.В. Этика взаимодействия следователя с профессиональными участниками уголовного судопроизводства / под ред. Ю.А. Цветкова. М.: Юрлитинформ, 2022. 144 с.

12. Черемисина Т.В. Об участии следователя в судебном заседании в ситуации возражения прокурора против удовлетворения судом ходатай-

ства об избрании (продлении срока) меры пресечения // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года. Казань: ЮрЭксПрактик, 2022. С. 324–329.

13. Miller, G.A. (1956) The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on Our Capacity for Processing Information. *Psychological Review*, pp. 63–97.

References

1. Artemova, D.I. (2021) Pravovye osnovy strategicheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii [Legal bases of strategic development of subjects of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt, 264 p. (In Russ.).

2. Baranov, A.M., Naumov, K.A. (2022) Sushchnost' i postroenie dosudebnogo proizvodstva v ugovnom processe Rossii [The essence and construction of pre-trial proceedings in the criminal process of Russia]. Moscow, 160 p. (In Russ.).

3. Buryin, S.S. (2022) Vedomstvennyj procesual'nyj kontrol' za deyatel'nost'yu sledstvennyh organov [Departmental procedural control over the activities of investigative bodies]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee*, no. 2, pp. 136–145. (In Russ.).

4. Goloskokov, L.V. (2022) Regional'nye aspekty protivodejstviya ekstremizmu v Rossii [Regional aspects of countering extremism in Russia]. Moscow, Rusajns, 192 p. (In Russ.).

5. Koroleva, M.V., Mackevich, I.M. (2021) Problemy bor'by s organizovannoj prestupnost'yu [Problems of combating organized crime]. Moscow, Prospekt, 520 p. (In Russ.).

6. Mahtyuk, S.O. (2020) Processual'nyj kontrol' rukovoditelya sledstvennogo organa: ponyatie, sub"ekty, principy [Procedural control of the head of the investigative body: concept, subjects, principles]. *Russian Investigator*, no. 6, pp. 8–12. (In Russ.).

7. Popov, I.A., Borbat, A.V. (2018) Proizvodstvo rassledovaniya neskol'kimi sledovatelyami kak osnovnoe uslovie kachestva i effektivnosti sledstviya po slozhnym ugovnym delam [Conducting an investigation by several investigators as the main condition for the quality and effectiveness of the investigation in complex criminal cases]. *Russian Investigator*, no. 2, pp. 36–38. (In Russ.).

8. Salimov, A.N., Balakhina, I.V. (2021) Institucional'nye osobennosti sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Institutional features of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *State, Law, Society: Problems of Interaction (Political Science, Legal Sciences, History, Religious Studies, and Sociology): collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference, Penza, December 20–21, 2021*. Penza, Privolzhsky House of Knowledge, pp. 116–121. (In Russ.).

9. Hazizulin, V.B. (2022) Nekotorye voprosy organizacionno-strukturnogo obespecheniya rassledovaniya sledstvennymi organami SK Rossii stepulenij, svyazannyh s nenadlezhashchim okazaniem medicinskoj pomoshchi [Some issues of organizational and structural support of the investigation by the investigative bodies of the Russian Investigative Committee of crimes related to improper provision of medical care]. *Investigative activity: problems, their solution, development prospects: materials of the V All-Russian Youth Scientific and Practical Conference, Moscow, December 3, 2021*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, pp. 392–398. (In Russ.).

10. Cheremisina, T.V. (2021) Etika vzaimodejstviya sledovatelya i rukovoditelya sledstvennogo organa [Ethics of interaction between the investigator and the head of the investigative body]. *Russian Investigator*, no. 4, pp. 51–53. (In Russ.).

11. Cheremisina, T.V. (2022) Etika vzaimodejstviya sledovatelya s professional'nymi uchastnikami ugovnogo sudoproizvodstva [Ethics of interaction between an investigator and professional participants in criminal proceedings]. Ed. Yu.A. Tsvetkov. Moscow, Yurlitinform, 144 p. (In Russ.).

12. Cheremisina, T.V. (2022) Ob uchastii sledovatelya v sudebnom zasedanii v situacii vozrazheniya prokurora protiv udovletvoreniya sudom hodatajstva ob izbranii (prodlenii sroka) mery presecheniya [On the participation of the investigator in the court session in the situation of the prosecutor's objection to the court's satisfaction of the petition for the election (extension) of a measure of restraint]. *Kazan Criminal Procedure and Forensic Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, in two parts, Kazan, April 28, 2022*. Kazan, YurEksPraktik, pp. 324–329. (In Russ.).

13. Miller, G.A. (1956) The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on Our Capacity for Processing Information. *Psychological Review*, pp. 63–97.

Информация об авторе

Ю.А. Цветков — заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Yu.A. Tsvetkov – Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 113–118.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 113–118.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.014

НИИОН: 2015-0064-03/22-063
MOSURED: 77/27-009-2022-03-262

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые аспекты раскрытия и расследования киберпреступлений

Иван Дмитриевич Бучнев¹, Василий Васильевич Бычков²

¹Главное управление МВД России по г. Москве, Москва, Россия, kadetmslu@gmail.com

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, bychkov_vasilij@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрен ряд проблем, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и мобильной телефонии, так называемых киберпреступлений. Охарактеризованы NAT-технология, сервисы VPN и прокси, сеть VPN. Раскрыто понятие IP-адреса и особенности его определения. Указаны особенности работы с провайдерами. Приведена статистика компьютеризации и использования телекоммуникационных технологий при совершении преступлений в стране за последние годы.

Ключевые слова: преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей; киберпреступления; Интернет; мобильная телефония; NAT-технология; сервис VPN; сервис прокси; сеть VPN; IP-адрес; провайдер

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Бучнев И.Д., Бычков В.В. Некоторые аспекты раскрытия и расследования киберпреступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 113–118. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.014.

Some aspects of the disclosure and investigation of cybercrime

Ivan D. Buchnev¹, Vasily V. Bychkov²

¹Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Moscow, Moscow, Russia, kadetmslu@gmail.com

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, bychkov_vasilij@bk.ru

Abstract. The article deals with a number of problems arising in the disclosure and investigation of crimes committed using information and telecommunications networks, including the Internet and mobile telephony, so-called cybercrimes. The authors characterize the NAT technology, VPN and proxy services, VPN network, reveal the concept of IP address and the specifics of its definition, and indicate the specifics of working with providers. The article presents statistics on computerization and the use of telecommunication technologies in the commission of crimes in the country in recent years.

Keywords: crimes committed using information and telecommunication networks; cybercrime; Internet; mobile telephony; NAT technology; VPN service; proxy service; VPN network; IP address; provider

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Buchnev, I.D. & Bychkov, V.V. (2022) Some aspects of the disclosure and investigation of cybercrime. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 113–118. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.014.

На фоне улучшения в Российской Федерации в последние годы общей криминогенной обстановки, а именно сокращения преступлений общеуголовной направленности, фиксируется стабильный рост общественно опасных деяний определенных видов, в частности связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и мобильной телефонии¹.

В стране в результате всеобщей компьютеризации на начало 2021 г. количество интернет-пользователей составило 124 млн (118 на начало 2020 г.), или 86 % граждан². При этом численность аудитории социальных сетей составила 99 млн пользователей (70 на начало 2020 г.) — 53 % от всего населения страны. В январе 2021 г. насчитывалось 228,6 млн мобильных устройств с выходом в Интернет. Количество мобильных подключений по отношению к общей численности населения России составило 156,7 %. При этом у многих людей более одного мобильного устройства с выходом в Интернет, поэтому количество мобильных подключений может превышать 100 % от общей численности населения.

Цифровизация населения привела к быстрому росту преступности с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Если в 2017 г. было отмечено 90 587 преступлений данного вида, то в следующем 2018 г. — уже 174 674 (рост 92,8 %), в 2019 г. — 294 409 (увеличение на 68,5 %), в 2020 г. — 510 396 (+42,4 %), в 2021 г. — 517 722 (+1,4 %). То есть за пять лет произошел рост преступности данного вида более чем в пять раз. Растет и количество выявленных лиц, совершивших данные преступления: в 2018 г. — 24 002 чел., в 2019 г. — 44 148 (рост 84 %), в 2020 г. — 65 665 (+48,7 %), в 2021 г. — уже 86 696.

В последнее время в большей степени в сфере информационных технологий³ (IT-техноло-

гий) совершаются мошенничества, превышение должностных полномочий, незаконная банковская деятельность, уклонение от уплаты налогов.

Следует признать, что до настоящего времени следователи и оперативные сотрудники испытывают определенные трудности при раскрытии и расследовании преступлений данной категории⁴. В частности, они сталкиваются с проблемой определения IP-адресов⁵.

IP-адрес — уникальный числовой идентификатор устройства в компьютерной сети, работающей по протоколу IP. IP-адрес должен быть уникальным, а дата и время на устройстве подключения абсолютно верными. В противном случае подключение и обмен пакетами информации будут недостоверными. Существует поправка во времени относительно часового пояса, но это адекватный нюанс, который можно учитывать в расчетах⁶.

Например, рассмотрим ситуацию дистанционного мошенничества, в которой жертва общается со злоумышленниками по «красивому» номеру телефона. Как правило, такие номера являются не чем иным, как IP-телефонией⁷ — облачной (виртуальной) услугой, предоставляемой различными провайдерами путем доступа к личному кабинету, которым пользуется непосредственно злоумышленник. Провайдер по запросу обязан предоставить журнал подключений, в котором указаны IP-адреса и время подключения.

Для более эффективной работы с описываемым сегментом рекомендуется предварительно

¹ Бычков В.В. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 43—46; Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // Lex Russica. 2019. № 3. С. 87—99; Чекунов И.Г., Шумов Р.Н. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 10. С. 44—47.

² Здесь и далее информация с официального сайта МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 16.08.2022).

³ Информационные технологии — процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов (ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

⁴ Бычков В.В. К вопросу о противодействии киберэкстремизму в форме его раскрытия и расследования (по результатам анкетирования следователей) // Российский следователь. 2022. № 4. С. 15—18; Глазатова С.В., Бурцева Е.В., Медведева С.В. Киберпреступления, совершаемые несовершеннолетними: проблемы расследования // Российский следователь. 2021. № 2. С. 7—10; Орлова А.А., Гончар В.В. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 25—29.

⁵ Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М., 2021; Вехов В.Б., Васюков В.Ф. Получение компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети Интернет при расследовании преступлений // Российский следователь. 2018. № 3. С. 11—15; Шевченко Е.С. Актуальные проблемы расследования киберпреступлений // Эксперт-криминалист. 2015. № 3. С. 29—30.

⁶ Гончар В.В. О важности формирования единообразного понятийного аппарата, необходимого для расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 225—230.

изучить «монополию» рынка предоставления услуг. Существует большое количество провайдеров, предоставляющих различные услуги, в частности доступ к сети Интернет. В числе наиболее известных — МГТС и «Ростелеком», которые специализируются на предоставлении услуг выделенной линии подключения к сети Интернет. Установленный IP-адрес компании «Ростелеком» свидетельствует, скорее, о возможном статичном подключении, а не предоставлении облачных услуг, таких как сервисы VPN и прокси. Однако необходимо отметить, что в своей деятельности крупные организации используют NAT-технологии⁸. По запросу провайдера, обслуживающий установленную подсеть, предоставляет требующуюся информацию, в том числе установочные данные лица, реализовавшего в конкретный промежуток времени подключение с использованием ранее установленного IP-адреса.

Однако это самая простая и наиболее маловероятная ситуация, поскольку преступники используют методы конспирации, затрудняющие их поиск.

Следует акцентировать, что наведение справок в отношении статичного IP-адреса не является простой задачей, так как необходимо знать нюансы технологии. При использовании вышеупомянутой NAT-технологии необходимо учитывать при направлении запроса не только адрес порта, время и дату подключения, но и шлюз (IP-адрес) непосредственного подключения, с указанием максимально точных периодов времени (если, конечно, провайдер порта подключения документирует такую информацию вплоть до миллисекунд). В направляемом запросе нужно указать дату, время, адрес подключения, а также исходящий адрес. В таком случае исполнителю при под-

готовке ответа будет гораздо проще очертить круг потенциальных пользователей. Анализируя ответ, с большой долей вероятности можно установить значимую информацию с дальнейшей ее реализацией соответствующими методами.

Вышеописанный подход необходимо также применять в случае обнаружения IP-адреса, принадлежащего мобильному оператору. Все дело в том, что мобильное устройство (устройство подключения), находясь в пределах конкретной базовой станции, имеет один и тот же IP-адрес со множеством иных устройств, находящихся поблизости. В один и тот же искомый промежуток времени могут быть осуществлены десятки, если не сотни подключений с различных устройств. В запросе необходимо указать дату, время, адрес подключения, а также исходящий его адрес. Однако нельзя забывать, что это часовой пояс базовой станции. Например, если сервер подключения находится в Москве и в журнале подключений указано время 10:00:00, а базовая станция исходящего подключения расположена, например, в г. Калининграде, то требуется запрашивать для анализа также сведения с разницей во времени на 1 час назад, то есть на 09:00:00. Зачастую эта аналитическая проблема решается автоматически самим исполнителем при подготовке ответа, но лучше дополнительно проверить.

Установленный IP-адрес может использоваться и контролироваться менее крупными провайдерами, которые зачастую предоставляют услуги не только статичного подключения, но также и услуги VDS. Они относятся к облачным, представляют собой виртуальную эмуляцию рабочего места (сервер), которым можно управлять удаленно, в том числе реализовывать различные программные решения, что злоумышленник также может использовать в своей противоправной деятельности. Виртуальное рабочее место может использоваться в качестве «мастерской» для изготовления различного контента, подготовки и наладки SIM-серверов, SIM-боксов, клиент-банков, а также большого перечня иных относящихся к предмету проверки событий.

В случае установленного IP-адреса из журнала подключений IP-телефонии и реализации провайдером Z обслуживания и контроля портала необходимо направить запрос с указанием временных промежутков этому провайдеру. В ответе должны быть сведения о лице, арендовавшем данный сервер (скорее всего, это подставное лицо), а также журнал подключений в панель управления сервером. При анализе информации

⁷ IP-телефония (произносится «айпи-телефония») — телефонная связь по протоколу IP. Под IP-телефонией подразумевается набор коммуникационных протоколов, технологий и методов, обеспечивающих традиционные для телефонии набор номера, дозвон и двустороннее голосовое общение, а также видеообщение по сети Интернет или любым другим IP-сетям. Сигнал по каналу связи передается в цифровом виде и, как правило, перед передачей преобразовывается (сжимается), чтобы удалить избыточность информации и снизить нагрузку на сеть передачи данных.

⁸ NAT (от англ. *Network Address Translation* — трансляция сетевых адресов, преобразование сетевых адресов) — это механизм в сетях TCP/IP, позволяющий преобразовывать IP-адреса транзитных пакетов. Также имеет названия IP Masquerading, Network Masquerading и Native Address Translation.

определяется, что доступ к панели управления сервера осуществлялся с IP-адреса провайдера V. Работая с провайдером V, следует руководствоваться уже наработанными практиками.

Рассмотрим принцип работы сети VPN⁹. Суть VPN заключается в простейшей переадресации трафика таким образом, что конечное подключение к конкретному ресурсу будет реализовано с соблюдением локальных условий подключения. Это означает, что при нахождении начального пользователя в Москве можно увидеть на первом звене или в логах виртуального рабочего места IP-адреса других городов, регионов и государств. Для реализации оперативно-разыскных мероприятий нужно понимать базовую схему работы VPN. Сервис, предоставляющий услуги VPN конечному пользователю (в нашем случае злоумышленнику), при продаже выделяет злоумышленнику большой перечень IP-адресов различных провайдеров на территории различных субъектов РФ, а также иных государств. Сервис услуг VPN представляет собой лицо, далеко не всегда юридическое или физическое, но также и виртуальное, которое арендует цифровые мощности у различных провайдеров, имеющих в пользовании непосредственно сами серверы. При работе с данной задачей необходимо отталкиваться не только от первичного IP-адреса, но обращаться к выборке иных установленных ранее IP-адресов первого звена. Проще говоря, можно увидеть IP-адреса A, Z, Y и O. Стандартные запросы отправляются всем провайдерам. В ответах с большой вероятностью будет предоставлена информация, что это VDS-сервера и в журнале подключений новая цепочка. Но тут необходимо обратить внимание на персональные данные пользователя. При проверке, скорей

⁹ VPN (англ. *Virtual Private Network* — виртуальная частная сеть) — это безопасное зашифрованное подключение пользователя к сети, с которым он может обходить локальные ограничения и сохранять конфиденциальность.

Виртуальная сеть — это значит, что на ее работу не влияет то, по каким и скольким каналам связи она проложена. Потому что физическая сеть (группа компьютеров или устройств, соединенных общими каналами связи) не принадлежит пользователю виртуальной.

Частная сеть — это значит, что в ней может находиться ограниченный круг лиц. VPN маркирует всех ее участников и передаваемую ими информацию. Данные защищаются от третьих лиц путем шифрования.

VPN отвечает за то, чтобы данные оставались конфиденциальными, — не пускает посторонних пользователей, проверяет источник трафика и следит, чтобы передаваемые данные не утекали за пределы сети в открытом виде.

всего, имя пользователя будет идентифицировано как коммерческий проект, предоставляющий услуги VPN, а если этот пользователь будет указан во всех ответах от A, Z, Y и O, то можно считать, что выбран верный путь.

Самое сложное — необходимо обращаться непосредственно в этот сервис. При этом могут возникнуть проблемы, в частности:

- сервис может оказаться нерусифицированным и предоставляющим ответы только органам, в чьей юрисдикции находится сервис;
- возможно хранение информации менее 30 суток;
- возможен приватный VPN, где все замыкается на частных мощностях.

Однако имеется позитивная практика предоставления ответов. У сервиса следует запрашивать информацию о пользователе, осуществившем подключение в дату и время самого первого звена, то есть это журнал подключений IP-телефонии в самом начале. Существует несколько популярных технологий VPN, с соответствующими движками их реализации. В зависимости от интерфейса для предоставления более конкретного ответа сервису может потребоваться дополнительная информация в виде порта подключения или перечня установленных ранее физических серверов.

Следует раскрыть и суть прокси-сервера (от англ. *proxy* — представитель, уполномоченный; часто просто прокси, сервер-посредник) — это промежуточный сервер (комплекс программ) в компьютерных сетях, выполняющий роль посредника между пользователем и целевым сервером (при этом о посредничестве могут как знать, так и не знать обе стороны), позволяющий клиентам как выполнять косвенные запросы (принимая и передавая их через прокси-сервер) к другим сетевым службам, так и получать ответы. Сначала клиент подключается к прокси-серверу и запрашивает какой-либо ресурс (например, e-mail), расположенный на другом сервере. Затем прокси-сервер либо подключается к указанному серверу и получает ресурс у него, либо возвращает ресурс из собственного кэша (в случаях, если прокси имеет свой кэш). В некоторых случаях запрос клиента или ответ сервера может быть изменён прокси-сервером в определённых целях. Прокси-сервер позволяет защищать компьютер клиента от некоторых сетевых атак и помогает сохранять анонимность клиента, но также может использоваться мошенниками для скрывания адреса сайта, уличённого в мошенниче-

стве, изменения содержимого целевого сайта (подмены), а также перехвата запросов самого пользователя.

Существует невообразимо большой перечень экзотических, местами неприступных вводных в решении задачи по установлению киберпреступников, а именно: браузер Тог, в котором помимо многоступенчатого подключения (переадресации по типу VPN) присутствуют так называемые мосты, фермы мобильных прокси, частные VPN и прочие всевозможные уникальные решения, которые в настоящее время не представляется возможным обойти. Однако стоит заметить, что для реализации преступного умысла зачастую требуется более-менее статичное подключение для обхода, в частности, Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который обязывает банки выявлять и пресекать операции, когда возникают такие подозрения. Также всегда стоит учитывать человеческий фактор, а именно вероятность допущения ошибки, которая позволит установить истину и решить поставленные перед нами оперативно-служебные задачи.

Таким образом, от провайдеров должна быть получена информация о конкретном пользователе сервиса с его установочными данными и выполненными им действиями, в том числе противоправными.

В заключение необходимо акцентировать, что оперативное установление необходимых провайдеров и отправка им требуемых запросов будут способствовать не только скорейшему установлению личности киберпреступника и привлечению его к ответственности, но и предупреждению киберпреступлений.

Список литературы

1. Бычков В.В. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 43–46.
2. Бычков В.В. К вопросу о противодействии киберэкстремизму в форме его раскрытия и расследования (по результатам анкетирования следователей) // Российский следователь. 2022. № 4. С. 15–18. doi: 10.18572/1812-3783-2022-4-15-18.
3. Вехов В.Б., Васюков В.Ф. Получение компьютерной информации от организаторов ее рас-

пространения в сети Интернет при расследовании преступлений // Российский следователь. 2018. № 3. С. 11–15.

4. Глазатова С.В., Бурцева Е.В., Медведева С.В. Киберпреступления, совершаемые несовершеннолетними: проблемы расследования // Российский следователь. 2021. № 2. С. 7–10. doi: 10.18572/1812-3783-2021-2-7-10.

5. Гончар В.В. О важности формирования единообразного понятийного аппарата, необходимого для расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 225–230.

6. Орлова А.А., Гончар В.В. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 25–29. doi: 10.18572/2072-3644-2021-4-25-29.

7. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // Lex Russica. 2019. № 3. С. 87–99. doi: 10.17803/1729-5920.2019.148.3.087-099.

8. Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 71–76. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.009.

9. Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М.: Проспект, 2021. 168 с. doi: 10.31085/9785392328680-2021-168.

10. Чекунов И.Г., Шумов Р.Н. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 10. С. 44–47.

11. Шевченко Е.С. Актуальные проблемы расследования киберпреступлений // Эксперт-криминалист. 2015. № 3. С. 29–30.

References

1. Bychkov, V.V. (2020) Informacionno-telekommunikacionnye seti kak sredstvo sovershenija prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti [Information and telecommunications networks as a means of committing extremist crimes]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 43–46. (In Russ.).
2. Bychkov, V.V. (2022) K voprosu o protivodejstvii kiberjekstremizmu v forme ego raskrytija i

rassledovanija (po rezul'tatam anketirovanija sledovatelej) [On combating cyber extremism by identification and investigation thereof (based on results of investigator surveys)]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 4, pp. 15–18. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-4-15-18.

3. Vekhov, V.B. & Vasyukov, V.F. (2018) Poluchenie komp'yuternoj informacii ot organizatorov ee rasprostraneniya v seti Internet pri rassledovanii prestuplenij [Receipt of computer information from organizers of its distribution on the Internet in investigation of crimes]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 3, pp. 11–15. (In Russ.).

4. Glazatova, S.V., Burtseva, E.V. & Medvedeva, S.V. (2021) Kiberprestuplenija, sovershaemye nesovershennoletnimi: problemy rassledovanija [Cybercrimes committed by minors: investigation problems]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 2, pp. 7–10. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-2-7-10.

5. Gonchar, V.V. (2018) O vazhnosti formirovanija edinoobraznogo ponjatijnogo apparata, neobhodimogo dlja rassledovanija prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii [On the importance of the formation of a uniform conceptual apparatus necessary for the investigation of crimes in the field of computer information]. *Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 1, pp. 225–230. (In Russ.).

6. Orlova, A.A. & Gonchar, V.V. (2021) Osobennosti rassledovanija prestuplenij, sovershaemyh v sfere informacionnyh tehnologij [Specific features of investigation of crimes conducted in the information technology sphere]. *Bezopasnost' biznesa*,

no. 4, pp. 25–29. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-3644-2021-4-25-29.

7. Rossinskaya, E.R. & Ryadovskiy, I.A. (2019) Sovremennye sposoby komp'yuternyh prestuplenij i zakonomernosti ih realizacii [Modern means of committing computer crimes and patterns of their execution]. *Lex Russica*, no. 3, pp. 87–99. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2019.148.3.087-099.

8. Sarkisyan, A.Zh. & Koimshidi, G.F. (2022) Dinamika prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij ili v sfere komp'yuternoj informacii v Rossijskoj Federacii [Dynamics of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies or in the sphere of computer information in the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 71–76. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.009.

9. Bagmet, A.M., Bychkov, V.V., Skobelin, S.Yu. & Ilyin, N.N. (2021) Cifrovye sledy prestuplenij [Digital traces of crimes]. Monograph. Moscow, Prospekt, 168 p. (In Russ.). doi: 10.31085/9785392328680-2021-168.

10. Chekunov, I.G. & Shumov, R.N. (2016) Sovremennoe sostojanie kiberprestupnosti v Rossijskoj Federacii [Modern condition of cybercrime in the Russian Federation]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 10, pp. 44–47. (In Russ.).

11. Shevchenko, E.S. (2015) Aktual'nye problemy rassledovanija kiberprestuplenij [Topical problems of investigation of cyber crimes]. *Jekspert-kriminalist*, no. 3, pp. 29–30. (In Russ.).

Информация об авторах

И.Д. Бучнев — старший оперуполномоченный отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Управления внутренних дел по Западному административному округу Главного управления МВД России по г. Москве, капитан полиции;

В.В. Бычков — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the authors

I.D. Buchnev – Senior operative of the Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Department of Internal Affairs for the Western Administrative District of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow, Police Captain;

V.V. Bychkov – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 119–126.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 119–126.

УДК 343.985.7:343.53
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.015

NIION: 2015-0064-03/22-064
MOSURED: 77/27-009-2022-03-263

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Криминалистически значимые аспекты личности преступника при расследовании манипулирования рынком

Александр Павлович Опальский^{1,2}, Анна Андреевна Лебедева³

¹Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

²Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

³Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, Lebedevaannaandreevna@gmail.com

Аннотация. Изучение личности преступника при расследовании манипулирования рынком представляет особый интерес, поскольку при расследовании любого преступления необходимо учитывать те свойства и состояния виновного, которые проявились в способе преступления или значимы для индивидуализации наказания.

Следует отметить, что лицо, совершающее уголовно наказуемые действия, квалифицируемые в соответствии с нормами ст. 185.3 УК РФ, не обладает какими-либо врожденными криминальными свойствами или так называемыми преступными психофизиологическими качествами. Лица, скомпрометированные по ст. 185.3 УК РФ, осведомлены о рыночных механизмах получения прибыли путём действий на бирже, а также обладают представлением о том, каким образом замаскировать свои незаконные действия под операции с ценными бумагами, реализуемые посредством различных не запрещённых регулятором тактик.

В статье рассматриваются типологии личности преступников. Выводы авторов подтверждены примерами из следственной и судебной практики.

Ключевые слова: расследование, личность преступника, манипулирование рынком ценных бумаг, криминалистическая характеристика преступления

Вклад авторов: Опальский А.П. — концепция и структура исследования, сбор эмпирической базы, редактирование текста; Лебедева А.А. — сбор эмпирической базы, анализ теоретической базы и собранного эмпирического материала, написание текста.

Для цитирования: Опальский А.П., Лебедева А.А. Криминалистически значимые аспекты личности преступника при расследовании манипулирования рынком // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 119–126. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.015.

Forensic relevant aspects of the identity of the perpetrator in the investigation of market manipulation

Aleksandr P. Opalsky^{1,2}, Anna A. Lebedeva³

¹Main Forensic Department (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

³Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, Lebedevaannaandreevna@gmail.com

Abstract. The study of the criminal's identity in the investigation of market manipulation is of particular interest, since in the investigation of any crime it is necessary to take into account those properties and conditions of the perpetrator that manifested themselves in the method of the crime or are significant for the individualization of punishment.

It should be noted that a person who commits criminally punishable acts qualified in accordance with the norms of Article 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation does not have any innate criminal proper-

ties or so-called criminal psychophysiological qualities. Persons compromised under Article 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation are aware of market mechanisms for making a profit through actions on the exchange, and also have an idea of how to disguise their illegal actions as securities transactions implemented through various tactics not prohibited by the regulator.

The article examines typologies of the personality of criminals. The authors' conclusions are supported by examples from investigative and judicial practice.

Keywords: investigation, identity of the criminal, manipulation of the securities market, forensic characteristics of the crime

Contribution of the authors: Opalsky A.P. — research concept and structure, collection of empirical base, text editing; Lebedeva A.A. — collection of empirical base, analysis of theoretical base and collected empirical material, text writing.

For citation: Opalsky, A.P. & Lebedeva, A.A. (2022) Forensic relevant aspects of the identity of the perpetrator in the investigation of market manipulation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 119–126. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.015.

Задачи уголовного судопроизводства состоят в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод, а также в уголовном преследовании и назначении виновным справедливого наказания либо отказе от уголовного преследования невиновных, освобождении их от наказания.

Выполнение этих задач лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом возможно лишь тогда, когда в результате их процессуальной деятельности по каждому уголовному делу будет установлена объективная истина. Она включает в себя формирование доказательственной базы о событии преступления, во-первых, о виновности лица в совершении преступления, форме его вины и мотивах, во-вторых, и наконец, в-третьих, об обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемого.

Действия обвиняемого составляют предмет исследования правоохранительных органов, в задачи которых входит грамотная квалификация его действий и их общественной опасности. Показания обвиняемого по уголовному делу являются важным источником собираемых доказательств.

Установление субъекта преступления имеет важное значение для расследования преступлений, в том числе и в сфере экономической деятельности. Указанное вполне очевидно, поскольку российское законодательство предусматривает уголовную ответственность только физических лиц.

Но в уголовном праве установлен ряд признаков субъекта преступления (ст. 19 УК РФ): физическое лицо должно быть вменяемым и достигнуть установленного уголовным законом возраста. Кроме того, введено понятие специального субъекта преступления — лица, которое кроме

признаков общего субъекта обладает дополнительными признаками, отражающими специфические свойства преступника, которые корреспондируются с диспозицией уголовно-правовой нормы. Эти дополнительные признаки, как указывает профессор В.А. Прорвич, могут выступать конструктивными признаками состава преступления, без которых данный состав отсутствует, или квалифицирующим признаком, образующим состав преступления при отягчающих обстоятельствах¹. Дополнительные же признаки также могут использоваться при индивидуализации наказания в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Криминалистическое изучение личности преступника при расследовании манипулирования рынком представляет особый интерес, поскольку при расследовании любого преступления необходимо учитывать те свойства и состояния виновного, которые проявились в способе преступления или значимы для индивидуализации наказания.

Личность предполагаемого преступника — один из значимых элементов криминалистической характеристики преступлений, в том числе и экономической направленности, взаимосвязанный с иными элементами, оказывающий немаловажное влияние на способ совершения и следовую картину преступления.

Социальные, психологические и биологические свойства личности преступника, по мнению В.А. Жбанкова, обеспечивают его индивидуальность², которая выражается следующим образом (см. рис. 1).

¹ Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с манипулированием рынком: научно-практическое пособие / под ред. В.А. Прорвича и А.П. Опальского. М., 2021. С. 23.

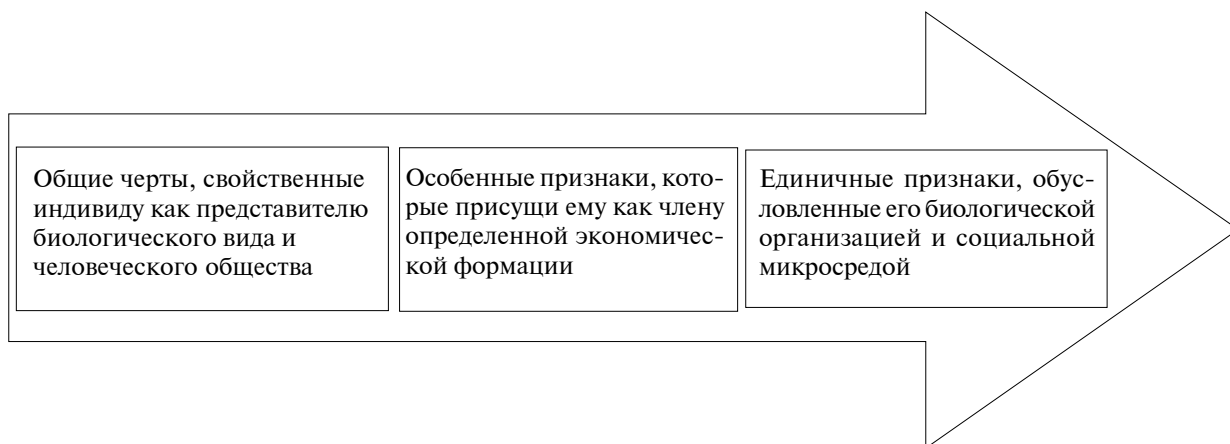

Рис. 1. Свойства личности преступника

В связи с этим можно согласиться с Н.И. Малыхиной, которая криминалистически значимые свойства и состояния человека рассматривает в качестве источника информации о произошедшем преступлении³.

Что касается преступлений, предусмотренных статьей 185.3 УК РФ, сложности расследования которых обозначены как руководством Центрального банка Российской Федерации (Банка России)⁴, так и Председателем Следственного комитета Российской Федерации⁵, то судебная и следственная практика оперирует разноплановыми характеристиками субъектов манипулирования рынком, позволяющими выявить несколько типов личности преступников, традиционно совершающих указанную категорию преступлений.

Анализ научных источников показал, что большинство учёных-криминалистов изучают личность преступников с позиции их социально-демографических характеристик: гендерные, воз-

растные особенности, сфера деятельности, семейное положение и наличие детей, место жительства, а также психологических и биологических особенностей⁶.

Действительно, знание данных характеристик важно при изучении личности преступника, в том числе преступника, совершившего преступление, предусмотренные нормами ст. 185.3 УК РФ.

Однако следует отметить, что ведущую роль приобретают образовательный уровень предполагаемого преступника, его знания в области экономики, права, психологии, социально-экономической ситуации в стране и конкретном регионе, специфики осуществления тех или иных хозяйственных операций, пробелов в правотворческой деятельности, которыми он пользуется как для совершения преступления, так и для избежания уголовной ответственности⁷.

Следует отметить, что лицо, совершающее уголовно наказуемые действия, квалифицируемые в соответствии с нормами ст. 185.3 УК РФ, не обладает какими-либо врождёнными криминальными свойствами или так называемыми преступными психофизиологическими качествами. Лица, скомпрометированные по ст. 185.3 УК РФ, осведомлены о рыночных механизмах получения прибыли путём действий на бирже, а также обладают представлением о том, каким образом

² Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993.

³ Малыхина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / под ред. А.Ф. Волынского. М., 2016. С. 44.

⁴ Мы решительно будем пресекать манипулирование на фондовом рынке: [интервью директора департамента противодействия недобросовестным практикам ЦБ РФ В. Ляха]. URL: <https://1prime.ru/Interview/20210325/833312889.html> (дата обращения: 27.06.2022).

⁵ Законы о манипулировании рынком требуют усовершенствования: [интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина]. URL: <https://ria.ru/20160212/1373327098.html> (дата обращения: 27.06.2022).

⁶ Подольный Н.А., Шляпников Ю.В. Личность преступника, совершающего незаконное предпринимательство, как элемент криминалистической характеристики // Следователь. 2006. № 8. С. 52–53.

⁷ Белицкий В.Ю. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершившего мошенничество по принципу «финансовой пирамиды» // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 277.

«закамуфлировать» свои незаконные действия под операции с ценными бумагами, реализуемые посредством различных не запрещённых регулятором тактик.

Под личностью преступника как элементом криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 185.3 УК РФ, мы понимаем устойчивую криминалистически значимую совокупность свойств и качеств, мотивационных установок, эмоциональной и рациональной сфер человеческого сознания, отразившихся в следах преступления в процессе подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, а также пост-преступного поведения преступника⁸.

Под мотивационной установкой подразумеваем постоянно существующее психологическое

состояние человека, побуждающее его к достижению преступных целей. Рассматривая манипулирование рынком, отметим, что в основе мотивации лиц, совершающих неправомерные действия, в результате которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, — лежит классический «треугольник мошенничества», понятие которого предложил Дональд Кресси в 1953 году⁹. Основу данной теории мотивации мошенника составляют три фактора: давление, возможности и оправдание (рис. 2).

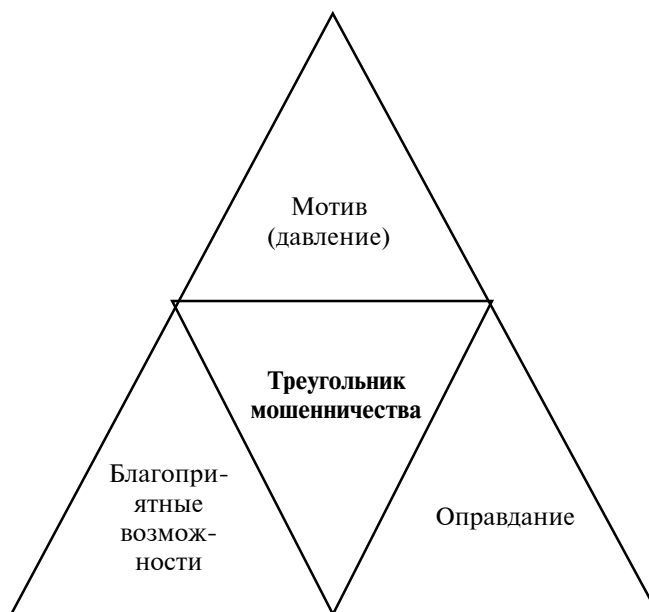

Рис. 2. Треугольник мошенничества

Рассматривая треугольник мошенничества применительно к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 185.3 УК РФ, отметим, что под *давлением* мы понимаем *давление разного рода финансовых обстоятельств*.

Так, согласно тексту приговора от 13 августа 2019 г. по делу № 1-12/2019, на иждивении А.Х. Люлин-

⁸ Лебедева А.А. Личность преступника, совершившего преступления, предусмотренные ст. 185.3 и 185.6 УК РФ // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 28 апреля 2022 г.): в 2 ч. Ч. 2. Казань, 2022. С. 153—157.

ского находятся родители-пенсионеры и старший брат — инвалид первой группы с диагнозом ДЦП¹⁰. Указанные обстоятельства в числе прочего мотивировали осужденного по ч. 2 ст. 185.3 УК РФ Люлинского к совершению преступления.

Под *возможностью* при рассмотрении мотивации лиц, осужденных по ст. 185.3 УК РФ, мы понимаем *возможность совершить и некоторое*

⁹ Wells J.T. Principles of fraud examination. Hoboken, New Jersey: Wiley, 2008.

¹⁰ Приговор Кировского районного суда г. Казани (Республики Татарстан) № 1-12/2019 1-175/2018 от 13 августа 2019 г. по делу № 1-12/2019.

время скрывать факт совершения противоправных действий.

Так, приговором установлено, что за период с 18.03.2011 по 09.12.2016 из 1514 сделок, заключенных между Люлинским и банком или инвестиционной компанией, 1425 сделок привели к существенным отклонениям объема торгов ценными бумагами. Уголовное дело по ч. 2 ст. 185.3 УК РФ возбуждено следственным управлением СК России по Республике Татарстан в октябре 2017 года по заявлению председателя правления «Ак Барс» Банка Зафура Гараева, до этого действия Люлинского пытались квалифицировать по другим статьям УК РФ¹¹.

Оправдание — это способность или возможность оправдать неправомерные действия на бирже применением различных стратегий торгов, а также спецификой профессиональной деятельности, направленной на извлечение прибыли, и действиями в пользу третьих лиц.

Так, в интервью А.Х. Люлинский пояснил, что не отрицает своих сделок. У него был брокерский счет, на котором размещались его денежные средства, он проводил по нему сделки — указанные действия не запрещены. В должностных инструкциях банка не содержится запрета на осуществление торгов с личного счета. Иметь свой счет и торговать трейдерам не запрещено. Работу каждого трейдера в банке контролируют несколько отделов. Соответственно, Люлинский без ведома IT-отдела и отдела безопасности не мог даже поставить программное обеспечение на рабочий компьютер, а тем более осуществлять сделки на бирже. Абсолютно все сделки на ежедневной основе мониторились руководством¹². Само по себе *оправдание* перед самим собой за незаконные операции, приведшие к манипулированию рынком, у А.Х. Люлинского двояко: 1) он якобы не верил, что его действия незаконны, хотя и признавал, что они неэтичны; 2) оправдывал себя тем, что из вырученных от незаконных действий на бирже средств спонсировал детский спортивный клуб карате «Прайд» в Казани, потратив на него в общей сложности около 35 млн рублей.

Типологию личности преступника, совершающего преступления, предусмотренные ст. 185.3

¹¹ Приговор Кировского районного суда г. Казани (Республики Татарстан) № 1-12/2019 1-175/2018 от 13 августа 2019 г. по делу № 1-12/2019.

¹² Подсудимый брокер Люлинский: «Я никогда не подпущу под тем, что принес банку ущерб!». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/101960-intervyu-obvinyаемого-v-manipulyacii-rynkami-brokera-ak-barsa> (дата обращения: 01.06.2022).

УК РФ, можно представить по следующим направлениям:

А — в зависимости от специального статуса и представительства на финансовом рынке;

В — в зависимости от доступа к инсайдерской информации;

С — в зависимости от случая или возможности доступа к информационным ресурсам биржи.

К типу **А**, если говорить о рынке ценных бумаг, можно отнести брокера, трейдера и инвестора.

1. Брокер — профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий брокерскую деятельность, направленную на использование недобросовестных практик биржевой торговли, когда указанные манипуляции осуществлялись с полного одобрения руководства и собственников и являлись основной стратегией ведения бизнеса.

Так, 28.11.2019 Басманный суд г. Москвы избрал меру пресечения в виде заключения под стражу экс-сотруднику управляющей компании Сбербанк, АО «Сбербанк управление активами», Д.Э.Б., обвиняемому в манипулировании рынками ценных бумаг и неправомерном использовании инсайдерской информации. Следствием установлены факты продолжительного манипулирования рынками ценных бумаг Д.Э.Б. Противоправные действия Д.Э.Б. продолжались с февраля 2014 года по январь 2017 года и затрагивали 50 различных инструментов¹³.

2. Трейдер — специалист, который занимается торговлей ценными бумагами, валютой, недвижимостью, драгоценными металлами, фьючерсами и т. д. в рамках биржи для получения личной выгоды, в ущерб профучастнику-работодателю, от имени которого выступает на торгах¹⁴.

Например, сотрудник группы «Ак Барс» А. Люлинский неоднократно в период времени с 2011 по 2016 год одновременно совершал сделки по счетам банка «Ак Барс», инвестиционной компании «Ак Барс Финанс» и по своему личному брокерскому счёту.

¹³ Информация по делу № 3/2-1134/2019 / Басманный районный суд г. Москвы // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal-materials/details/d7116d23-e421-45b6-9cf2-ad00a1c60452> (дата обращения: 27.06.2022).

¹⁴ Лебедева А.А. Личность преступника, совершившего преступления, предусмотренные ст. 185.3 и 185.6 УК РФ. С. 153—157.

Следствием установлено, что Люлинский в короткие временные интервалы — от одной до десяти минут — покупал ценные бумаги посредством «агрессивных заявок», инициируя их подорожание. Затем трейдер выставлял их на продажу и покупал их уже для банка и инвесткомпания (всего указанным образом была приобретена 31 бумага, среди которых акции ЛУКОЙЛа, Газпрома, Сбербанка, ВТБ) у самого себя по завышенной цене. Указанные незаконные биржевые операции совершались в течение 494 дней, из них в 477 случаях — с положительным финансовым результатом для Люлинского¹⁵.

3. Инвестор — субъект инвестиционной деятельности, осуществляющий вложение собственных, заёмных или привлечённых средств в форме инвестиций и обеспечивающий их целевое использование по заранее разработанному с привлечением недобросовестных практик сценарию.

Так, Э.Т.М., используя личные счета, приобретал акции компаний на Московской бирже. Потом уже в рамках «автоследования» (авторский курс зарабатывания на биржевой деятельности) покупал те же акции, а за ним указанные действия совершали и его подписчики. Многочисленные и одновременные сделки подписчиков провоцировали биржевой рост котировок акций. Э.Т.М. закрывал позицию по своему изолированному счёту¹⁶.

Тип В — в зависимости от наличия доступа к инсайдерской информации.

4. Собственник/бенефициар организации-эмитента ценных бумаг

В 2010 году, как было установлено следствием, учредители зарегистрировали ОАО «Татбенто» и осуществили выпуск и размещение на рынке ценных бумаг 615 тыс. акций организации номиналом 100 руб., инициировали процедуру торгов, искусственно создав спрос на акции. В результате незаконных манипуляций цена на акции организации, упав сначала до 85 руб., в январе 2012 года взлетела до 390 руб. Согласно материалам доследственной проверки, осуществленной сотрудниками ГУЭБиПК МВД России, ОАО «Татбенто», по информации с его сайта якобы специализирующееся на добыче бетонитовой глины, в действительности никакой

производственной деятельности не вело и имущества не имело¹⁷.

5. Лицо, имеющее доступ к инсайдерской информации в силу должностных полномочий

В 2015 году А.Н.Б., возглавляя отдел торгово-финансовых операций казначейства ПАО «ЛУКОЙЛ», в силу своих должностных полномочий имел возможность формировать поручения о продаже валюты в обслуживающий банк, а также определять ее цену, объем и порядок исполнения сделки. Когда же поручение оказывалось в банке, начальник отдела всегда знал время появления заявки в торговой системе Московской биржи, чем и решил воспользоваться вместе со своим знакомым брокером — К.С., действовавшим от имени инвестиционной компании-нерезидента. Следствием было установлено, что А.Н.Б. в 2015 году неоднократно сообщал брокеру К.С. данные о продаже ПАО «ЛУКОЙЛ» на Московской бирже определенного объема валюты по заниженной цене, которую сам и назначал. В результате чего ПАО «ЛУКОЙЛ» был причинен ущерб в 146 млн рублей¹⁸.

Проанализированная в рамках написания настоящей статьи следственная, судебная практика позволяет также говорить о лицах, в силу своей профессиональной деятельности не относящихся к участникам биржевой торговли, и незаконные манипуляции на бирже, инициаторами которых они стали, — это некое разовое спланированное действие.

Тип С — в зависимости от случая или возможности доступа к информационным ресурсам биржи.

6. Злоумышленники, использующие информационные ресурсы

Так, 27.02.2015 в результате кибератаки произошёл взлом терминала АКБ «Энергобанк», и злоумышленниками посредством модификации информации был проведён ряд несанкционированных операций на Московской межбанковской валютной бирже¹⁹.

¹⁷ Лебедева А.А. Особенности расследования манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2. С. 95.

¹⁸ Информация по делу № 3/3-0040/2021 / Басманный районный суд г. Москвы // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal-materials/details/75d64b50-2055-11ec-b6a4-3927628c7bbd?> (дата обращения: 27.06.2022).

¹⁹ Лебедева А.А. Особенности расследования манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации. С. 99.

¹⁵ Приговор Кировского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-12/2019 1-175/2018 от 13 августа 2019 г. по делу № 1-12/2019.

¹⁶ URL: <https://investfuture.ru/video/id/pampy-i-manipuljatsii-kak-investory-terjajut-dengi-na-gynke-aktsij?-ysclid=181re2q7ea658797632> (дата обращения: 07.08.2022).

В заключение отметим, что приведённая типология лиц, совершающих преступления, квалифицируемые в соответствии с нормами ст. 185.3 УК РФ, — не идеальна и подлежит дополнению, что может быть со временем сделано при обогащении следственной и судебной практики в рассматриваемом направлении.

Свойства личности преступника при манипулировании рынком проецируются на способ совершения преступления. Практика показывает, что сбор и анализ сведений об обвиняемом может дать важную информацию следователю при подготовке к производству такого процессуального действия, как обыск по месту жительства или работы обвиняемого²⁰.

Список литературы

1. Белицкий В.Ю. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершившего мошенничество по принципу «финансовой пирамиды» // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 277—280.
2. Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993. 36 с.
3. Лебедева А.А. Личность преступника, совершившего преступления, предусмотренные ст. 185.3 и 185.6 УК РФ // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 28 апреля 2022 г.): в 2 ч. Ч. 2. Казань: Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 153—157.
4. Лебедева А.А. Особенности расследования манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 94—99.
5. Малыхина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / под ред. А.Ф. Волынского. М.: Юрлитинформ, 2016. 312 с.
6. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с манипулированием рынком: научно-практическое пособие / под ред. В.А. Прорвича и А.П. Опальского. М.: Альпен-Принт, 2021. 83 с.
7. Перов В.А. О доказательственном значении экспертиз при расследовании преступлений

в сфере экономики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 79—82.

8. Перов В.А. Электронные следы при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалют // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 108—111.

9. Подольный Н.А., Шляпников Ю.В. Личность преступника, совершающего незаконное предпринимательство, как элемент криминалистической характеристики // Следователь. 2006. № 8. С. 52—53.

10. Wells J.T. Principles of fraud examination. 2nd ed. Hoboken, New Jersey: Wiley, 2008. 444 p.

References

1. Belickij, V.Ju. (2007) Kriminalisticheskaja harakteristika lichnosti prestupnika, sovershivshogo moshennichestvo po principu “finansovoj piramidy” [Forensic characterization of the identity of a criminal who committed fraud on the principle of a “financial pyramid”]. *Biznes v zakone*, no. 3, pp. 277—280. (In Russ.).
2. Zhbankov, V.A. (1993) Chelovek kak nositel’ kriminalisticheski znachimoj informacii [A person as a carrier of criminally significant information]. Moscow, 36 p. (In Russ.).
3. Lebedeva, A.A. (2022) Lichnost’ prestupnika, sovershivshogo prestuplenija, predusmotrennye st. 185.3 i 185.6 UK RF [The identity of the criminal who committed the crimes provided for in Articles 185.3 and 185.6 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: *Kazanskie ugolovno-processual’nye i kriminalisticheskie chtenija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan’, April 28, 2022. In 2 parts. Part 2.* Kazan’, Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), pp. 153—157. (In Russ.).
4. Lebedeva, A.A. (2021) Osobennosti rassledovanija manipulirovanija rynkom i nepravomernogo ispol’zovanija insajderskoj informacii [Features of market manipulation investigation and misuse of insider information]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 94—99. (In Russ.).
5. Malyhina, N.I. (2016) Kriminalisticheskoe izuchenie lica, sovershivshogo prestuplenie: teoretiko-prikladnye problemy [Forensic study of a person who committed a crime: theoretical and applied problems]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 312 p. (In Russ.).

²⁰ Лебедева А.А. Личность преступника, совершившего преступления, предусмотренные ст. 185.3 и 185.6 УК РФ. С. 157.

6. Prorvich, V.A. & Opalsky, A.P. (eds.) (2021) Osobnosti ugovolno-pravovoj harakteristiki prestuplenij, svjazannyh s manipulirovaniem rynkom [Features of the criminal law characteristics of crimes related to market manipulation]. Scientific and practical manual. Moscow, Al'pen-Print, 83 p. (In Russ.).

7. Perov, V.A. (2019) O dokazatel'stvennom znachenii jekspertiz pri rassledovanii prestuplenij v sfere jekonomiki [About the evidentiary value of examinations at investigation of crimes in the sphere of economy]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 79–82. (In Russ.).

8. Perov, V.A. (2020) Jelektronnye sledy pri rassledovanii ugovolnyh del o prestuplenijah s

ispol'zovaniiem kriptovaljut [Electronic traces in the investigation of criminal cases of crimes involving the use of cryptocurrency]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 108–111. (In Russ.).

9. Podol'nyj, N.A. & Shljapnikov, Ju.V. (2006) Lichnost' prestupnika, sovershajushhego nezakonnoe predprinimatel'stvo, kak jelement kriminalisticheskoi harakteristiki [The identity of the criminal committing illegal entrepreneurship as an element of the forensic characteristic]. *Sledovatel'*, no. 8, pp. 52–53. (In Russ.).

10. Wells, J.T. (2008) Principles of fraud examination. 2nd ed. Hoboken, New Jersey, Wiley, 444 p.

Информация об авторах

А.П. Опальский — инспектор управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, заведующий кафедрой «Криминалистика и судебная экспертиза» Российского университета транспорта (МИИТ), доктор экономических наук, профессор;

А.А. Лебедева — доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A.P. Opalsky – Inspector of the Office of Research Activities (Research Institute of Criminalistics) of the Main Forensic Department (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Department of Criminalistics and Forensic Examination of the Russian University of Transport (MIIT), Doctor of Economic Sciences, Professor;

A.A. Lebedeva – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 127–131.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 127–131.

УДК 343.982.4
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.016

NIION: 2015-0064-03/22-065
MOSURED: 77/27-009-2022-03-264

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблемы установления хронологической последовательности нанесения реквизитов документов при раскрытии и расследовании преступлений

Сергей Анатольевич Пичугин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, pichugin81@mail.ru

Аннотация. Автором рассматриваются проблемные вопросы установления хронологической последовательности нанесения реквизитов документов в практической следственной и экспертной деятельности; предлагаются экспертные решения в рамках применения новых криминалистических подходов в исследовании реквизитов документов, являющихся предметом следственного интереса. Подобные новые подходы акцентируют внимание специалиста на различных диагностических и идентификационных признаках, с помощью которых достоверно устанавливается, какой реквизит был нанесен на документе первым, а какой является последующим.

Актуальность теоретического и практического анализа описанных в статье криминалистических методов связана с их активным и обоснованным применением при решении экспертных задач, в том числе и непосредственно в уголовном процессе.

Ключевые слова: расследование преступлений, судебная экспертиза, установление личности, реквизит документа, криминалистический метод, категорический вывод, сравнительный этап, исследовательская часть экспертизы, специальные средства, последовательность нанесения, печатный текст, подпись

Для цитирования: Пичугин С.А. Проблемы установления хронологической последовательности нанесения реквизитов документов при раскрытии и расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 127–131. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.016.

Problems of establishing the chronological sequence of applying the details of documents in the disclosure and investigation of crimes

Sergey A. Pichugin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, pichugin81@mail.ru

Abstract. The author examines the problematic issues of establishing the chronological sequence of applying the details of documents in practical investigative and expert activities and offers expert solutions within the application of new forensic approaches in the study of the details of documents that are the subject of investigative interest. Such new approaches focus the specialist's attention on various diagnostic and identification features, with the help of which it is reliably established which props were applied to the document first and which is the next.

The relevance of the theoretical and practical analysis of the criminalistics methods described in the article is associated with their active and justified application in solving expert problems, including directly in criminal proceedings.

Keywords: crime investigation, forensic examination, identification, document details, forensic method, categorical conclusion, comparative stage, research part of the examination, special tools, application sequence, printed text, signature

For citation: Pichugin, S.A. (2022) Problems of establishing the chronological sequence of applying the details of documents in the disclosure and investigation of crimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 127–131. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.016.

Оформление реквизитов официальных документов задним числом, в частности при составлении расписок, договоров займа, товарных накладных, актов, каких-либо иных фиктивных документов, является причиной возникновения условий для несуществующих долговых обязательств. Подобные обстоятельства противоправного деяния достаточно распространены на современном этапе и являются предметом пристального внимания со стороны правоохранительных органов.

Предшествующим условием возникновения подобных фиктивных документов является безусловное доверие руководителей различных ведомств, организаций к своим сотрудникам, находящимся в штате. Так, в рамках оптимизации деятельности предприятия руководители достаточно часто подписывают чистые листы бумаги для последующего составления их сотрудниками каких-либо текущих документов, имеющих второстепенное значение, доверяя им. В дальнейшем на подобных чистых листах с подписями могут быть синтезированы различные печатные тексты для оформления, например, товарной накладной, акта приема-передачи имущества, а также прочих документов, которые не вызовут каких-либо сомнений в их подлинности у контрагентов. Однако при таких условиях сотрудниками либо иными лицами возможно также и синтезирование текстов иного содержания, используемых в преступных целях, а именно текстов долговых расписок, текстов несуществующих договоров займа и пр., для подачи соответствующего иска с целью необоснованного истребования денежных средств.

Приведем пример из материалов судебной практики.

М. обратилась в суд с иском к ответчику Ч. с требованиями о взыскании долга по договору займа, процентов. Требования иска мотивированы тем, что между ФИО1 и Ч. был заключен договор беспроцентного займа на следующих условиях: сумма займа 400 000 руб., срок возврата договором не установлен. В адрес Ч. было направлено требование о возврате суммы займа, от получения требования ответчик уклонился. ФИО1 уступил право требования задолженности М.

Истец просила взыскать с Ч. в свою пользу сумму долга по договору займа в размере 400 000 руб., проценты, начисленные в связи с просрочкой возврата суммы займа за период с ... по ... в размере 1397,26 руб., с последующим начислением до дня фактического погашения суммы долга.

В судебном заседании представитель ответчика иск не признала. Суду пояснила, что факт передачи денег не может быть удостоверен только спорной распиской, так как в материалах дела нет доказательств о финансовой возможности передачи денежных средств, а в период с ... по ... ФИО1 находился в СИЗО, физически с Ч. не встречался, то есть не мог передать денежные средства. Утверждение истца о том, что деньги были переданы через его брата, ничем не подтверждено. В расписке прямо указано, что деньги взяты у ФИО1, а не у кого-либо еще. Истец не доказал факт передачи денежных средств. Фактическим основанием исковых требований является заключение договора займа. Поскольку заемные отношения отсутствуют, в любом случае передачи денег нет.

В связи с оспариванием обстоятельств, по ходатайству стороны ответчика определением суда по делу назначена комплексная судебная экспертиза, производство которой поручено Федеральному бюджетному учреждению Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции РФ. На разрешение экспертов поставлен следующий вопрос: «Какова последовательность нанесения реквизитов печатного текста, подписи от имени Ч. и рукописного текста в расписке от ... ?» Выводы заключения эксперта: «В расписке — договоре займа первоначально были выполнены подпись от имени Ч. и рукописный текст, а затем был нанесен печатный текст. Первоначальное содержание вышеуказанной расписки — договора займа изменено путем нанесения на имеющийся рукописный текст с подписью от имени Ч. печатного текста, удаления фрагмента документа, содержащего записи годов получения займа».

Суд, оценив в соответствии со ст. 67 ГПК РФ относимость, допустимость, достоверность представленных сторонами доказательств, каждого в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, приходит к выводу, что в настоящем деле истцом не представлено доказательств наличия между сторонами договорных или иных отношений, влекущих обязанность Ч. по возврату денежных средств¹.

Следовательно, судом (следователем) в случаях представления стороной процесса подобных сомнительных по своей правовой природе документов, как правило, назначается судебно-техническая (комплексная) экспертиза, когда могут быть привлечены специалисты различных научных направлений, для установления обстоятельств изготовления реквизитов, расположен-

¹ Решение № 2-3531/2018 2-662/2019 2-70/2020 2-70/2020(2-662/2019;2-3531/2018)~М-2967/2018 М-2967/2018 от 5 февраля 2020 г. по делу № 2-3531/2018.

ных на оспариваемых документах, имеющих значение для рассматриваемого дела, с постановкой вопроса следующего содержания: «Какова хронологическая последовательность нанесения реквизитов (печатного текста, подписи, рукописной записи, оттиска печати/штампа), имеющих на исследуемом документе?»

Для решения подобного вопроса экспертами используются апробированные в экспертной практике эффективные криминалистические методы и методики. Рассмотрим некоторые из них.

В случаях топографически взаимного пересечения штрихов реквизитов, расположенных на оспариваемом документе, экспертная задача при решении вышеуказанного вопроса следователя (суда) значительно упрощается, поскольку применение микроскопических методов исследования позволяет однозначно установить, какой реквизит был выполнен первоначально, а какой является последующим. Такая хронологическая последовательность определяется по степени «непрерывности» расположения реквизитов относительно друг друга, т. е. если первоначально был выполнен печатный текст, а затем подпись исполнителя, то штрихи печатного текста будут прерываться в месте расположения подписи, а штрихи подписи будут непрерывными; красящее вещество пасты вследствие движения узла пишущего прибора будет располагаться строго сверху относительно частиц тонера печатного текста.

Если же реквизиты документов не имеют топографических участков взаимного пересечения, то задача установления хронологической последовательности их нанесения значительно усложняется; в этом случае экспертами анализируются уже так называемые фоновые частицы тонера печатного текста².

В частности, микрочастицы тонера печатного текста при определенных условиях и в зависимости от того, расположены они поверх подписи или под ней, будут иметь различное физическое состояние:

- если микрочастицы тонера печатного текста расположены под исследуемой подписью, то они становятся плоскими, с черными границами и радужным отблеском на их поверхности, т. е. это означает, что первоначально

был выполнен печатный текст, а затем нанесена подпись или рукописная запись;

- если микрочастицы тонера расположены поверх исследуемой подписи, то они имеют вид выпуклых (либо приплюснутых) объемных зерен различной формы черного (серо-черного) цвета с блеском, что будет указывать на то, что первоначально была нанесена подпись или рукописная запись, а затем синтезирован печатный текст.

Следует также отметить, что сформированная позиция о физическом состоянии частиц является справедливой только в том случае, если исследуемые частицы тонера печатающего устройства изучаются экспертами относительно центральной области штрихов пасты шариковой ручки (в области вероятного механического воздействия на них узла пишущего прибора). Если же частицы тонера печатающего устройства изучаются в периферийных областях (на границе штрихов пасты шариковой ручки), то частицы тонера всегда будут в виде выпуклых объемных зерен, как правило, правильной округлой (овальной) формы черного цвета с ярким блеском, поскольку на них узел пишущего прибора прямого механического воздействия оказывать не будет.

Экспериментальным исследованием с помощью метода моделирования экспертами также дополнительно проверяется тот факт, что микрочастицы тонера текста, расположенные поверх штрихов паст различных пишущих приборов, отличаются от микрочастиц тонера текста, расположенных под пастами тех же ручек, по ряду физических/химических параметров.

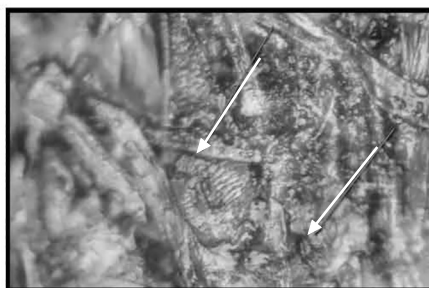
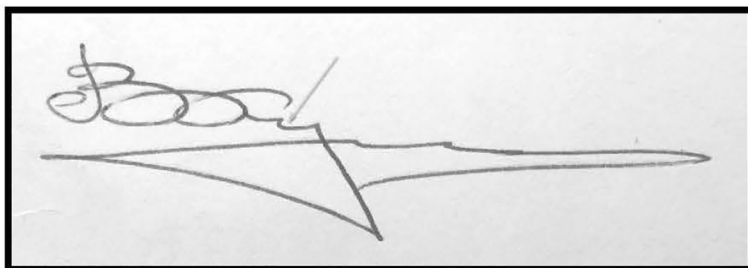
При решении вопроса о последовательности выполнения реквизитов исследуемого документа обязательным требованием является изучение также и его оборотной стороны, поскольку при синтезировании печатного текста на электрофотографическом устройстве (например, лазерном принтере) осуществляется дополнительное термическое воздействие на бумажный носитель документа. В результате такого термического воздействия на исследуемый документ, возникшего от электрофотографического устройства, при условии выполнения первоначально исследуемой подписи, а затем синтезирования печатного текста, на оборотной стороне документа трассы пишущего прибора будут наблюдаться сложенными (физически деформированными). Если же первоначально был выполнен печатный текст, а затем исследуемая подпись, то на оборотной стороне документа трассы пишущего прибора будут

² Под фоновыми понимаются частицы тонера, расположенные за границами основного печатного текста документа. Описанный метод исследования возможен только в случае синтезирования печатного текста электрофотографическим способом.

иметь неизменное (недеформированное) состояние, поскольку термическое воздействие было до, а не после нанесения рукописного реквизита.

Однако указанная дифференциация признаков является достаточно условной, поскольку и в первом, и во втором случае частицы тонера должны иметь черный цвет (они в любом случае будут черного цвета, поскольку цвет печатного тек-

ста черный); и в первом, и во втором случае частицы тонера должны иметь блеск; и в первом, и во втором случае частицы тонера должны иметь либо округлую, либо неправильную форму. В связи с этим такая дифференциация, которая фактически применяется экспертами в судебной практике, не является однозначной для формулирования категорического экспертного вывода.

На иллюстрации отметкой, расположенной в средней части безбуквенного элемента подписи, обозначен участок, изученный автором статьи при значительном микроскопическом увеличении (около 400-500 крат). На иллюстрации справа наблюдаются фоновые частицы тонера электрофотографического устройства (показаны стрелками), имеющие механические повреждения, возникшие от узла пишущего прибора (наблюдаются, в частности, такие признаки, как приплюснутая форма частиц тонера электрофотографического устройства, которая возникла в результате воздействия узла пишущего прибора), что подтверждает суждение в пользу того, что сначала был синтезирован печатный текст, а затем подпись (правильная хронологическая последовательность). Однако в этой ситуации не все так однозначно, подобная следовая картина может привести к ошибочному экспертному выводу.

Возможна ли ситуация, при которой подобный иллюстрационный материал будет оцениваться иначе: первоначально выполнена подпись, а затем печатный текст? Вероятно, да, но только в том случае, если экспертом будет установлено два типа физического состояния фоновых частиц, имеющих разную форму, — имеющих, например, разное радужное окрашивание или не имеющих его.

Объяснение наличия частиц двух физических типов может быть обусловлено тем, что первоначально, до возникновения иных реквизитов документа, на листе бумаги уже имелись фоновые микрочастицы тонера, поверх которых выполнялась подпись, затем поверх красителя штрихов подписи наносился еще один слой фо-

новых микрочастиц тонера от основного текста документа, т. е. лист бумаги, который представлялся на подпись, уже имел эти фоновые частицы тонера (был так называемый холостой прогон листа бумаги через электрофотографическое устройство), а затем документ подписывался исполнителем или каким-то иным лицом.

Подробный экспертный анализ всего листа документа позволяет выявить, как правило, и необычную аномалию отдельных его участков, которая также оказывает помощь в понимании хронологической последовательности нанесения реквизитов. В частности, в экспертной практике встречаются случаи, когда на документе обнаруживается едва видимая граница, состоящая из фоновых частиц, обрамляющих подпись или рукописную запись исполнителя, имеющих отличную физическую природу от тех, которые находятся на самой подписи (отличную также и от основного текста документа по физическому составу — наблюдаются различия в цветовых оттенках частиц тонера и пр.). Указанный дополнительный фон мог быть также образован в результате повторной (вероятно, неоднократной) прогонки указанного документа в электрофотографическом устройстве (в том числе лазерном принтере), в холостом режиме чистого листа, при этом в момент такой прогонки область документа, на которой расположена в том числе и подпись / рукописная запись, была закрыта (временно зафиксирована, заклеена), вероятно, другим фрагментом листа бумаги, в результате чего и появилась едва различимая граница дополнительного фона.

С учетом указанных обстоятельств, а также наличия частиц тонера двух типов, можно прий-

ти к выводу о том, что после составления текста расписки и ее подписания с документом, вероятно, осуществлялись дополнительные манипуляции в виде повторного, холостого прогона через электрофотографическое устройство, что объясняет появление частиц тонера иного физического состава (появление фоновых частиц печатного текста второго типа).

Таким образом, при решении экспертных задач судебно-технической экспертизы, связанных с установлением хронологической последовательности нанесения реквизитов на документах, экспертам необходимо проанализировать все имеющиеся диагностические и идентификационные признаки, описанные выше, в полном объеме, т. е. как с лицевой, так и с оборотной стороны документа. От того, каким способом выполнены все исследуемые реквизиты документа, а не только изображения отдельных фрагментов печатного текста, зависит эффективный выбор экспертных методов, методик производства судебно-технических экспертиз, необходимых для решения поставленных судом (следователем) экспертных задач (в том числе применение инструментальных методов экспертного исследования, оценки полученных результатов и пр.).

Список литературы

1. Иванов Н.А. Определение давности изготовления документов и нанесения их реквизитов для установления достоверности письменных доказательств // Российский судья. 2013. № 6. С. 32–35.
2. Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина; Следственный комитет Российской Федерации. Т. 2. М.: Экзамен, 2014. 559 с.
3. Першин А.Н. Исследование документов: ретроспективный анализ // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 6–8.
4. Пичугин С.А., Фёдорова И.В. Проблемы установления обоснованности и достоверности выводов эксперта (по материалам уголовных дел, связанных с расследованием мошенничества) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 5 (28). С. 91–95.

5. Соклакова Н.А., Хрусталёв В.Н. Криминалистическое исследование материалов документов: курс лекций. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. 161 с.

6. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учебное пособие / под ред. А.М. Багмета; А.М. Багмет, Е.А. Бартенев, С.Н. Волочай [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2016. 249 с.

References

1. Ivanov, N.A. (2013) Opredelenie давности izgotovlenija dokumentov i nanesenija ih rekvizitov dlja ustanovlenija dostovernosti pis'mennyh dokazatel'stv [Determination of the limitation period for the production of documents and the application of their details to establish the reliability of written evidence]. *Rossijskij sud'ja*, no. 6, pp. 32–35. (In Russ.).
2. Bastykin, A.I. (ed.) (2014) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Textbook. Vol. 2. Moscow, Jekzamen, 559 p. (In Russ.).
3. Pershin, A.N. (2013) Issledovanie dokumentov: retrospektivnyj analiz [Document examination: retrospective analysis]. *Jekspert-kriminalist*, no. 3, pp. 6–8. (In Russ.).
4. Pichugin, S.A. & Fedorova, I.V. (2016) Problemy ustanovlenija obosnovannosti i dostovernosti vyvodov jeksperta (po materialam ugolovnyh del, svjazannyh s rassledovaniem moshennichestva) [Problems of establishing reasonableness and responsibility of conclusions of an expert (on the basis of material of criminal cases associated with investigation of fraud)]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal*, no. 5, pp. 91–95. (In Russ.).
5. Soklakova, N.A. & Hrustalev, V.N. (2017) *Kriminalisticheskoe issledovanie materialov dokumentov* [Forensic examination of document materials]. Lecture course. Moscow, Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 161 p. (In Russ.).
6. Bagmet, A.M. (ed.) (2016) *Tehniko-kriminalisticheskoe soprovozhdenie rassledovanija prestuplenij* [Technical and forensic support for the investigation of crimes]. Textbook. Moscow, Jurlitinform, 249 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.А. Пичугин — доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

S.A. Pichugin – Associate Professor of the Department of Forensic and Operational Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 132–141.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 132–141.

УДК 343.982.35
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.017

NIION: 2015-0064-03/22-066
MOSURED: 77/27-009-2022-03-265

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Экспертиза пахнущих следов расширяет возможности в расследовании преступлений против личности

Тигран Артёмович Сааков¹, Василий Иванович Старовойтов²

¹Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва,
Россия, saak-93_93@mail.ru

²Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия, stvi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к сущности происхождения пахнущих следов человека. Обоснован тезис о том, что запах не материален, это не вещество, а ощущение, возникающее у живых существ, обладающих рецепторами обонятельных анализаторов, вследствие чего производство экспертизы пахнущих следов человека невозможно при помощи инструментальных методов исследования — бесчувственными приборами.

Критическому анализу подвергаются подходы к устоявшемуся направлению в криминалистике — одорологии. По результатам исследования авторы приходят к выводу о несостоятельности и нецелесообразности использования данного термина и рекомендаций криминалистической одорологии.

Отдельно рассматривается вопрос о механизме образования пахнущих следов человека. Авторы классифицируют пахнущие следы человека с криминалистической точки зрения на фиксированные и нефиксированные следы.

Обоснован тезис о том, что состоятельность экспертизы пахнущих следов человека на сегодня не вызывает сомнений, что подтверждается апробированными и внедренными в экспертную практику методическими материалами по ее производству. На основании анализа теоретической и эмпирической базы исследования авторами предлагаются тактические рекомендации по фиксации, изъятию и упаковке пахнущих следов человека, а также по назначению судебной экспертизы пахнущих следов человека.

Ключевые слова: экспертиза пахнущих следов человека, пахнущая проба, изъятие и упаковка пахнущих следов, расследование преступлений, тактика назначения экспертизы

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Сааков Т.А., Старовойтов В.И. Экспертиза пахнущих следов расширяет возможности в расследовании преступлений против личности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 132–141. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.017.

Examination of smelling traces expands opportunities in the investigation of crimes against the person

Tigran A. Saakov¹, Vasily I. Starovoirov²

¹Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, saak-93_93@mail.ru

²Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, stvi@mail.ru

Abstract. The article discusses various approaches to the essence of the origin of smelling human traces. The thesis is substantiated that *the smell* is not material, it is not a substance, but a sensation that occurs in living beings with olfactory analyzer receptors, as a result of which the examination of smelling traces of a person is impossible using instrumental research methods — insensitive devices.

The article critically analyzes the approaches to the well-established direction in forensic science — odorology. Based on the results of the study, the authors conclude that the use of this term and recommendations of forensic odorology are invalid and inappropriate.

© Сааков Т.А., Старовойтов В.И., 2022

Separately, the article deals with the question of the mechanism of formation of smelling traces of a person. The authors classify smelling traces of a person from a forensic point of view into fixed and non-fixed traces.

The article substantiates the thesis that the examination of smelling traces of a person is valid today, which is confirmed by methodological materials for its production that have been tested and introduced into expert practice. Based on the analysis of the theoretical and empirical basis of the study, the authors propose tactical recommendations for the fixation, removal and packaging of smelling traces of a person, as well as for the appointment of a forensic examination of smelling traces of a person.

Keywords: examination of smelling traces of a person, smelling sample, removal and packaging of smelling traces, investigation of crimes, tactics of appointment of expertise

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Saakov, T.A. & Starovoitov, V.I. (2022) Examination of smelling traces expands opportunities in the investigation of crimes against the person. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 132 – 141. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.017.

Значимая для следствия информация, содержащаяся в пахнущих следах человека, на протяжении уже более трех десятков лет используется правоохранительными органами для раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Существенные достижения в области методического и технического оснащения, используемого при производстве молекулярно-генетической экспертизы, в основе которой лежит метод анализа ДНК, успешно дополняются возможностями экспертизы пахнущих следов человека, которая сохраняет перманентную актуальность при расследовании преступлений против личности. На данное обстоятельство обращает внимание А.И. Бастрыкин, отмечая, что исследование ольфакторным (с использованием обоняния) методом пахнущих следов человека способствует раскрытию преступлений прошлых лет¹.

Однако следует констатировать, что в следственной практике возможностям исследования пахнущих следов человека уделяется все же недостаточное внимание. Анализ следственной практики показывает, что в случае изъятия в ходе следственных действий следов, имеющих биологическую природу (крови, пота, волос и др.), в целях идентификации личности, чьи биологические следы были оставлены на месте происшествия, предпочтение делается для молекулярно-генетической экспертизы. Много реже назначается менее известная практикам экспертиза пахнущих следов человека.

¹ Бастрыкин рассказал об уникальных экспертизах криминалистов СКР. URL: <https://rg.ru/2020/10/18/bastrykin-rasskazal-ob-unikalnyh-ekspertizah-kriminalistov-skr.html?ysclid=17ysmlaqdo604797731> (дата обращения: 17.08.2022).

Так, например, согласно данным, полученным из архива следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, за 2019 год при расследовании различных категорий преступлений было назначено 219 молекулярно-генетических экспертиз, в свою очередь, экспертиза пахнущих следов назначалась за рассматриваемый год всего 21 раз; в 2020 году — 298 случаев назначения молекулярно-генетической экспертизы и только 23 случая назначения экспертизы пахнущих следов человека; в 2021 году — 223 случая назначения молекулярно-генетической экспертизы и, соответственно, 24 случая назначения экспертизы пахнущих следов человека².

Обычно следователи прибегают к назначению экспертизы пахнущих следов человека в тех случаях, когда по результатам молекулярно-генетической экспертизы установлена непригодность объекта для решения поставленных вопросов. Детерминирующие факторы сложившейся ситуации, которая связана с частым игнорированием правоприменителями потенциала судебной экспертизы пахнущих следов человека, рассмотрены ниже.

Прежде всего, остановимся на сущности объекта экспертизы — пахнущих следов человека, так как на природу его происхождения и возможность исследования среди ученых не существует единого взгляда. Представляется, что это обстоятельство ограничивает мотивацию действующих следователей по собиранию пахнущих следов и последующему использованию в доказывании результатов их судебной экспертизы.

² Материалы из архивов 2019—2021 гг. следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан.

В суждениях об экспертизе пахнувших следов человека авторы тематических публикаций опираются на разные методологии ольфакторного направления исследований. Одна из них развивалась на основе отвергнутых практикой предложений разработчиков криминалистической одорологии 60-х — 70-х годов прошлого века. Ими предлагалась технология сбора порций воздуха над пахнувшими следами (такие количества веществ недостаточны для исследования) с последующим наблюдением за выбором собаками ишейками пахнувших предметов по этим порциям воздуха³. Становление другой методологии с 1985 года сопряжено с разработкой и внедрением в следственную практику идентификационной и диагностических технологий экспертизы пахнувших следов человека, в которых обоняние собак-детекторов — это инструмент в тестировании свойств пахнувших следов, удерживаемых на предметах⁴.

Понятием «криминалистическая одорология»⁵ отечественные криминалисты наиболее часто обозначают раздел криминалистической техники, посвященный использованию в доказывании информации о пахнувших следах человека. Сам термин «одорология» сформирован путем соединения двух лексем из латинского и греческого языков: *odor* — с лат. «запах» и *logos* — с греч. «учение»⁶. Таким образом, термин «одорология» предполагает учение о запахах. Из смыслового значения этой дефиниции очевидно, что объектом изучения одорологии выступает непосредственно запах, в котором должна содержаться значимая для расследования информация.

³ См.: Винберг А.И. Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия. Вильнюс, 1967. С. 5—18.

⁴ См.: Старовойтов В.И., Сулимов К.Т. Проведение кинологической идентификации консервированного запаха: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985; Сулимов К.Т., Старовойтов В.И. Использование запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступлений: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989.

⁵ См., например: Строгович М.С. О криминалистической одорологии // Труды Иркутского государственного университета. Т. 85, вып. 10, ч. 4. Иркутск, 1970. С. 119—139; Федоров Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике. Минск, 2000; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. Изд. 2-е, испр., доп. и перераб. М., 2010. С. 194—196; Сулимов К.Т. Криминалистическая одорология: кинологический подход. М., 2019.

⁶ Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.

Однако возникает сомнение в справедливости данного посыла и корректности термина «одорология».

Рассмотрим, что из себя представляет *запах* с естественно-научной точки зрения, чтобы понять, какими свойствами он обладает и может ли выступать непосредственным объектом судебно-экспертного исследования. Большая медицинская энциклопедия, например, определяет понятие «запах» как характеристику пахнувших веществ: это «свойство различных веществ воздействовать на рецепторы обонятельного анализатора, вызывая специфическое ощущение»⁷. В свою очередь, в соответствии с психологическим словарем, «запах — ощущение, обусловленное действием летучих пахучих веществ на рецепторы слизистой оболочки носовой полости. Запахи могут быть расклассифицированы по пахучим веществам, вызывающим качественно разные субъективные впечатления»⁸.

Как видно из этих определений, запах не материален, это не вещество, а ощущение; смысловые значения запаха в науке и просторечии, используемом порой криминалистами, не совпадают. Запах по своей сути является субъективной, абстрактной категорией. В то же время пахнувшие вещества могут вызывать ощущения запахов (субъективные впечатления) как у человека, так и у других существ, обладающих обонянием. Импульсы от различных обонятельных рецепторов поступают в кору головного мозга, где полученная информация комбинируется в некий узор, соответствующий определенному запаху⁹.

Очевидно, что с криминалистической точки зрения интерес представляет не изучение ощущений, которые возникают в мозгу живых существ в виде запахов, а вызывающие эти ощущения пахнувшие следы. Пахнувшие следы человека состоят из таких веществ, которые обнаруживаются в поте, волосах, крови и некоторых других выделениях человека. Они в виде материальных следов на различных объектах могут быть выявлены, изъяты и подвергнуты экспертному исследованию ольфакторным методом для реше-

⁷ Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. Т. 8: Евгеника — зыбление. 3-е изд. М., 1978.

⁸ Психологический словарь. 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://academic.ru> (дата обращения: 25.05.2022).

⁹ Нобелевская премия в области медицины за секреты обоняния. URL: <http://www.medicusamicus.com/index.php?action=3x640-6c-8c-13-14gx1> (дата обращения: 27.05.2022).

ния задач, возникающих в уголовном судопроизводстве.

Однако авторы, следующие в русле криминалистической одорологии, в качестве объекта судебно-экспертного исследования все еще рассматривают именно запахи человека, а не материальные следы, образованные пахнущими веществами тканей и выделений человека. Например, М.В. Савельева, А.Б. Смушкин, как и ряд других исследователей, утверждают, что «запах представляет собой соединение воздуха с пахучими веществами, некое газообразное облако»¹⁰. Такое гносеологически неверное представление о природе пахнущих следов человека способствует появлению в учебно-методических материалах и публикациях ряда авторов устаревших рекомендаций, противоречащих здравому смыслу и экспертной практике о «целесообразности» сбора порций воздуха с испаряющимися веществами посредством засасывающих воздух средств, таких как шприцы, полиэтиленовые пакеты, устройство «шершень».

В 1986 году А.И. Винберга ознакомили с методическими разработками ВНИИ МВД СССР и отрицательными результатами использования порций воздуха, собранных над предметами — носителями пахнущих следов человека. Ученый отреагировал философски: «А идея-то была интересной...» На методическом совете Генеральной прокуратуры СССР 7 мая 1987 года профессор А.И. Винберг выступил с докладом, опираясь уже на разработки специалистов ВНИИ МВД СССР¹¹.

Вместе с тем встречаются утверждения и о якобы возможности проведения исследования запаха (напомним — это ощущение) при помощи приборных средств физико-химическими методами. Очевидно, непонимание биологической природы такой чувственной характеристики веществ, как запах, подвигло сторонников криминалистической одорологии к не имеющему практического обоснования разделению одорологии на кинологическую и инструментальную¹². Однако, поскольку восприятие и ощущение запахов приборам недоступно, одорологией, хоть ин-

струментальной, хоть какой-либо другой, нельзя называть — нет на то никаких оснований — традиционные виды спектрального анализа химической структуры веществ. Поскольку запахи не могут быть выявлены и исследованы при помощи бесчувственных приборов¹³, дефиницию «инструментальная одорология» вряд ли можно признать научно обоснованной.

Еще один, наверное самый важный, аспект. Процессуальное использование результатов исследования запаховых следов допустимо лишь при условии реализации исследовательской роли специалистов с допущением внутренней критики и перепроверки, обеспечением должного контроля проводимого исследования, на чем основаны методики, разработанные специалистами ВНИИ МВД СССР — ЭКЦ МВД России¹⁴. Тогда как у А.И. Винберга, М.В. Салтевского и др. специалисты в процессе применения собак вовсе не исследователи, а лишь наблюдатели за их работой.

Таким образом, с гносеологической точки зрения применительно к сущности пахнущих следов человека некорректно и вряд ли целесообразно использовать понятие «криминалистическая одорология» и обозначать им отдельную отрасль или раздел криминалистической техники, искусственно выводить несуществующий род судебной одорологической экспертизы¹⁵. В соответствии с приказом МВД России от 29.06.2005 № 511¹⁶ в рамках рода «экспертиза тканей и вы-

¹³ См., например: Старовойтов В.И. Дискуссионные вопросы ольфакторного метода в судебной экспертизе // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 25—26 марта 2021 г. М., 2021. С. 532—541.

¹⁴ Исследование запаховых следов человека: учебное пособие / под ред. Т.Ф. Моисеевой, В.Г. Савенко. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. 168 с.

¹⁵ См., например: Толстухина Т.В., Светличный А.А., Степанова И.С. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 40—47.

¹⁶ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации): приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511: по состоянию на 4 мая 2022 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М., 2009. С. 49.

¹¹ Винберг А.И. Судебно-одорологическая экспертиза // Социалистическая законность. 1987. № 10. С. 60—63.

¹² См., например: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. Изд. 2-е, испр., доп. и перераб. М., 2010. С. 194—196.

делений человека, животных» под номером 4.3 обозначен один из его видов — «исследование запаховых следов человека», объектом которого выступают пахнущие следы, происходящие от человека, исследуемые ольфакторным методом.

По нашему мнению, если и выделять отдельную отрасль криминалистической техники, связанную с собиранием и исследованием пахнущих следов человека, то логично было бы ее обозначить как «криминалистическое исследование пахнущих следов человека». Что касается ныне действующего наименования рассматриваемой нами экспертизы в вышеуказанном приказе МВД России, то, по нашему мнению, было бы целесообразно назвать её «исследованием пахнущих следов человека», что позволило бы конкретизировать объект исследования экспертизы — пахнущие следы человека.

Следует отметить, что ранее некоторые исследователи выделяли в качестве критерия разграничения судебных экспертиз методы¹⁷, которые используются при производстве экспертиз конкретного рода, вида и подвида. Однако одни и те же методы могут использоваться сразу в нескольких видах и даже родах экспертиз. Например, метод семантического анализа может использоваться как в автороведческой, так и в лингвистической экспертизе. В первом случае для выявления особенностей идиостиля автора посредством использования конкретного смыслового значения в контексте, во втором — с целью установления смысловой направленности речевого произведения или отдельного высказывания.

При назначении того или иного рода (вида) судебной экспертизы основополагающее значение, коррелирующее с выводами эксперта, приобретает специфика подлежащих исследованию объектов, особенности сбора объектов, которые будут представлены для ее производства, что проявляется в их надлежащем изъятии и упаковке. Не является исключением из общего числа судебных экспертиз и экспертиза пахнущих следов человека. Позволим себе не согласиться с подходом ряда авторов, обозначающих данную экспертизу как «судебная ольфакторная экспертиза», так как давно уже принято называть судебную экспертизу по объекту её исследования, а не по методам, используемым в ее производстве.

Ненадлежащее изъятие следов, имеющих биологическое происхождение, в том числе пах-

нущих следов, в ходе проведения следственных действий зачастую приводит к формулированию экспертами вывода при производстве судебной экспертизы пахнущих следов человека в форме «не представилось возможным», что бывает обусловлено отсутствием знаний и навыков собирания таких следов, позволяющих обеспечить их сохранность и надлежащую упаковку.

В этой связи хотелось бы уделить внимание механизму образования и процедуре изъятия пахнущих следов человека.

Пахнущие следы человека представляют собой «летучую фракцию пахнущих веществ из пота и крови человека, находящихся в молекулярных количествах на предметах либо в воздухе»¹⁸, механизм их образования обусловлен контактным взаимодействием слеодообразующего объекта — пахнущих веществ человека из крови и пота со следовоспринимающим объектом — различными предметами (*фиксированные следы*). Следовоспринимающим объектом кратковременно может выступать воздух, где концентрируются молекулярные количества пахнущих веществ человека (*нефиксированные следы*). При этом в воздухе пахнущие вещества сохраняются критически малый период времени и через несколько минут рассредоточиваются в пространстве. Поэтому с точки зрения собирания пахнущих следов человека интерес представляют только фиксированные следы.

Специфика обнаружения пахнущих следов человека зависит от сложившейся вещной обстановки. Обычно при расследовании преступлений против личности пахнущие следы человека остаются на предметах, с которыми преступник имел кратковременный или длительный контакт. Ольфакторная информация о предполагаемом преступнике может содержаться в следах крови, имеющихся на месте происшествия; в потожировых следах, оставленных в виде следов пальцев рук; следах ног и обуви на почве, полу или ином покрытии.

Фиксированные предметами пахнущие следы могут быть изъяты несколькими способами. Прежде всего, их изымают вместе с объектом-следоносителем — предметы со следами крови, оружие, орудие преступления, ношенные предметы одежды и иные предметы, с которыми, есть

¹⁷ См., например: Криминалистика: учебное пособие в схемах / под ред. А.Г. Филиппова. М., 1998. С. 57.

¹⁸ Старовойтов В.И., Моисеева Т.Ф. Словарь-справочник терминов и понятий судебной экспертизы пахучих (запаховых) следов человека: учебное пособие. М., 2004. С. 29.

основания полагать, контактировал предполагаемый преступник. Во-вторых, если нет такой возможности, посредством получения от следа пахнувшей пробы путем перенесения пахнущих веществ со следа на адсорбент — стерильные байковые хлопчатобумажные лоскуты ткани. Осуществляется это контактом хлопковой ткани с объектом-следоносителем (например, следы ног, оставленные на грунте; потожировые следы, оставленные на объемных объектах, к примеру в центральной части входной двери или металлических ворот, и т. д.), при этом продолжительность контакта хлопчатобумажной ткани с объектом-следоносителем должна быть не менее одного часа.

Пахнущие следы должны быть изъяты таким образом, чтобы их сохранность обеспечивалась надежностью упаковки, так как в противном случае пахнущие вещества способны улетучиваться (т. е. исследовать будет нечего). Во-вторых, необходимо учитывать, что упаковка не должна пропускать или впитывать в себя пахнущие следы человека. В этой связи в качестве первоначальной упаковки пахнущих следов на месте следственного действия наиболее простым в использовании способом рекомендуется считать упаковку объекта-носителя с пахнущими следами или пахнувшей пробы от следа человека завертыванием с использованием бытовой алюминиевой фольги. Обычно изымаемый объект оборачивают 3-4 слоями алюминиевой фольги, обеспечивая этим достаточную надежность упаковки изъятого пахнущего следа.

Пахнущие следы человека и собранные с них пробы также могут быть упакованы отдельно один объект от другого в стеклянной таре — банках с металлическими или стеклянными крышками. Однако следует учитывать, что использовать в качестве упаковки объекты из синтетического материала (например, полиэтиленовые — целлофановые пакеты или пластмассовые крышки) недопустимо, так как данные материалы впитывают в себя и пропускают пахнущие следы человека, таким образом приводя изъятые объекты в состояние непригодности для производства экспертизы¹⁹.

Приходится констатировать, что ольфакторная информация о человеке, сосредотачиваемая в его следах, нередко игнорируется следователями, что объясняется низкой осведомленностью последних о механизме образования пахнущих следов человека, приемах их собирания и возможности использования в расследовании преступлений. Такое положение дел никак нельзя признать нормальным, так как, во-первых, фактические данные по результатам ольфакторного исследования пахнущих следов имеют существенное с точки зрения доказывания значение. Во-вторых, в случае изъятия пахнущих следов вместе с объектом-следоносителем для получения с него пахнущих проб в лабораторных условиях используются неразрушающие методы, в частности метод термовакuumного извлечения пахнущих веществ из крови и других объектов (криогенно-вакуумный способ)²⁰ (рис. 1 и 2).

Рис. 1 и 2. Устройства для термовакuumного извлечения пахнущих следов из объектов-следоносителей в сборниках пахнущих веществ

¹⁹ Физико-химические и биосенсорные методы в собирании пахучих следов и установлении пола человека: методические рекомендации / В.И. Старовойтов, Т.Ф. Моисеева, Д.А. Сергиевский [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2003.

²⁰ Авторское свидетельство СССР на изобретение № 268837, зарегистрированное 01.02.1989.

Указанный метод получения пахнущих следов человека (или пахнущих проб) из представленных для производства экспертизы объектов не препятствует дальнейшему их исследованию при назначении иных экспертиз, например молекулярно-генетической, дактилоскопической или материаловедческой экспертизы.

Отметим, одной из тактических особенностей при назначении судебных экспертиз по биологическим объектам выступает специфика принятия следователем решения о порядке назначения комплекса экспертиз. Конечно же, инициатор назначения по изъятым объектам ряда экспертиз выиграет, если первоначально назначит экспертизу пахнущих следов человека, а в дальнейшем, если возникнет необходимость, проведет молекулярно-генетическую или иную экспертизу. Обратный же порядок назначения названных экспертиз с высокой долей вероятности приведет к утрате пахнущих следов человека, а направляемый на экспертизу биологический материал может оказаться непригодным для производства молекулярно-генетической экспертизы.

Следует учитывать также, что средние статистические сроки производства молекулярно-генетической экспертизы составляют около трех месяцев, в то время как сроки производства экспертизы пахнущих следов человека в среднем составляют от трех до семи дней (не более двух недель)²¹. В условиях сжатых сроков предварительного расследования, регламентируемых УПК РФ, данное обстоятельство имеет существенное значение, в частности, в случаях избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, когда одним из существенных обстоятельств для принятия решения судом в виде указанной выше меры пресечения могут послужить результаты судебной экспертизы пахнущих следов человека.

Наряду с вышеизложенным также необходимо учитывать, что игнорирование информации о человеке из его пахнущих следов нерационально и расточительно еще и в силу серьезно осложнившейся международной обстановки. Несложно предположить, что в скором времени могут возникнуть сложности с доставкой как самого оборудования, необходимого для производства молекулярно-генетических экспертиз, так и его комплектующих, ремонтом эксплуатируемого оборудования, закупкой расходных материалов —

реактивов, используемых при производстве ДНК-анализа, ввиду последних событий, связанных с введением многочисленных санкций в отношении Российской Федерации. И это не говоря уже о высокой загруженности судебно-экспертных лабораторий, проводящих генотипические исследования, что детерминирует увеличение сроков производства данных экспертиз.

Так, например, по делу об убийстве пожилой женщины Д., совершенном в условиях неочевидности, на одеяле в доме потерпевшей были обнаружены следы крови, предположительно происходящие от преступника (неустановленного лица). В целях выяснения обстоятельств происхождения данных биологических следов следователем была назначена судебная экспертиза тканей и выделений человека (исследование ДНК) в ЭКЦ ГУ МВД России по Ставропольскому краю. По результатам производства экспертизы эксперты пришли к выводу, что в силу несовершенства оборудования установить генетические признаки крови, обнаруженной на фрагменте одеяла, изъятого с места происшествия, не представляется возможным. В то же время результаты судебной экспертизы пахнущих следов человека позволили установить, что данные следы происходят от лица мужского пола. В последующем в ходе получения образцов для сравнительного исследования от подозреваемых лиц была назначена повторная судебная молекулярно-генетическая экспертиза в Судебно-экспертном центре Следственного комитета Российской Федерации (далее — СЭЦ СК РФ). Из результатов экспертизы следовало, что на одеяле, изъятом в ходе осмотра места происшествия, имеются биологические следы, происходящие от лица мужского пола. Однако решить вопрос о том, что имеющиеся биологические следы происходят от Б., в категорической форме не представилось возможным. По результатам производства указанной экспертизы в СЭЦ СК РФ удалось лишь установить, что на одеяле, изъятом в ходе осмотра места происшествия, присутствие биологического материала Б. не исключается. В свою очередь, результаты судебной экспертизы пахнущих следов человека свидетельствовали о том, что на изъятом в ходе осмотра места происшествия одеяле имеются пахнущие следы, происходящие от гражданина Б., чьи образцы для сравнительного исследования были представлены.

В ходе проведения допроса подозреваемого Б. с применением тактики предъявления ему результатов судебных экспертиз, в том числе экспертизы пахнущих следов человека, Б. признался в убийстве гражданки Д. Показания Б. полностью согласовывались с иными полученными в ходе следствия доказательствами. Приговором Петровского районного суда Ставропольского края от 10 марта 2020 г.

²¹ Статистические данные приведены на основе обобщения результатов анкетирования 47 следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 167 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет и 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима²².

Наряду с вышеизложенным отметим, что в условиях неочевидности совершенного преступления против личности необходимо учитывать возможность существования у лица, совершившего преступление, монозиготного близнеца. Данное обстоятельство необходимо иметь в виду, так как идентифицировать монозиготного близнеца по следам крови или пота методами ДНК-анализа невозможно из-за идентичности их генетических характеристик. Таким образом, молекулярно-генетическая экспертиза оказывается бессильной для решения вопроса о происхождении следов крови, пота или иных биологических следов какому-либо из монозиготных близнецов.

Назначение экспертизы пахнущих следов может стать выходом из создавшегося положения и в этом случае. Результаты экспериментальных исследований и экспертная практика свидетельствуют о том, что монозиготные близнецы могут быть дифференцированы ольфакторным методом исследования в экспертизе пахнущих следов человека²³. Таким образом, с тактической точки зрения рекомендуется сбор пахнущих следов человека с объектов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, даже в тех случаях, когда пригодность изымаемых биологических следов для производства молекулярно-генетической экспертизы очевидна.

Пара слов о еще одной тактической особенности в работе следователя. Если лаборатория пахнущих следов человека расположена в терри-

ториальной близости от следственного подразделения, следователь, в соответствии со ст. 176 УПК РФ, может осуществить осмотр изымаемых предметов в лабораторных условиях с участием специалиста в целях получения с них пахнущих проб. Данная процедура обычно занимает не более часа.

В результате проведения соответствующего следственного действия появляется возможность в последующем назначить сразу комплекс экспертиз, например экспертизу пахнущих следов человека и молекулярно-генетическую экспертизу одновременно. При этом не придется дожидаться возврата исследуемого объекта по результатам окончания производства какой-либо экспертизы для назначения последующей, ввиду того, что проба с пахнущими следами человека (или пахнущими пробами с этих следов) уже была получена. Таким образом, данная тактическая особенность позволяет следователю получить максимальную информацию из изъятых объектов в достаточно сжатые сроки.

В заключение следует сказать о том, что пахнущие следы человека имеют существенное значение при расследовании преступлений против личности, использование информации о пахнущих следах предполагает наличие у следователя знаний о надлежащем изъятии соответствующих следов и их упаковке, о специфике назначения судебной экспертизы пахнущих следов человека и использовании в доказывании ее результатов.

Список литературы

1. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. Т. 8: Евгеника — зыбление. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1978. 528 с.
2. Большой юридический словарь / [В.А. Бельков и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. 703 с.
3. Винберг А.И. Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия. Вильнюс, 1967. С. 5—18.
4. Винберг А.И. Судебно-одорологическая экспертиза // Социалистическая законность. 1987. № 10 (636). С. 60—63.
5. Иванченко А.Ф. Решающая роль экспертизы запаховых следов человека в получении признательных показаний // Следственная практика. 2022. № 1. С. 129—134.
6. Использование консервированного запаха в раскрытии преступлений / под общ. ред. М.В. Кисина. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. 120 с.

²² Иванченко А.Ф. Решающая роль экспертизы запаховых следов человека в получении признательных показаний // Следственная практика. 2022. № 1. С. 129—134.

²³ См., например: Кинологическая идентификация запаха, извлеченного из следов крови / М.В. Кисин, М.И. Митин, В.И. Старовойтов [и др.] // Внедрение достижений науки и техники в практику борьбы с преступностью. Вильнюс, 1986. С. 266—269; Использование консервированного запаха в раскрытии преступлений / под общ. ред. М.В. Кисина. М., 1983; Старовойтов В.И. Идентификация по пахнущим следам, зафиксированным на объектах кровью потерпевших // Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 4 октября 2019 г. / под общ. ред. М.И. Пилякина, А.В. Ростовцева. М., 2020. С. 141—143.

7. Исследование запаховых следов человека: учебное пособие / под ред. Т.Ф. Моисеевой, В.Г. Савенко. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. 168 с.

8. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. Изд. 2-е, испр., доп. и перераб. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2010. 780 с.

9. Кинологическая идентификация запаха, извлеченного из следов крови / М.В. Кисин, М.И. Митин, В.И. Старовойтов, Т.В. Стегнова, К.Т. Сулимов // Внедрение достижений науки и техники в практику борьбы с преступностью. Вильнюс: НИИСЭ МЮ Литовской ССР, 1986. С. 266—269.

10. Криминалистика: учебное пособие в схемах / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Новый юрист, 1998. 222 с.

11. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М.: Дашков и К, 2009. 608 с.

12. Старовойтов В.И. Дискуссионные вопросы ольфакторного метода в судебной экспертизе // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 25—26 марта 2021 г. М.: РГУП, 2021. С. 532—541.

13. Старовойтов В.И. Идентификация по пахнущим следам, зафиксированным на объектах кровью потерпевших // Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 4 октября 2019 г. / под общ. ред. М.И. Пилякина, А.В. Ростовцева. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 141—143.

14. Старовойтов В.И., Моисеева Т.Ф. Словарь-справочник терминов и понятий судебной экспертизы пахучих (запаховых) следов человека: учебное пособие. М.: Юнити: Закон и право, 2004. 111 с.

15. Старовойтов В.И., Сулимов К.Т. Проведение кинологической идентификации консервированного запаха: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. 17 с.

16. Строгович М.С. О криминалистической одорологии // Труды Иркутского государственного университета. Т. 85, вып. 10, ч. 4. Иркутск, 1970. С. 119—139.

17. Сулимов К.Т. Криминалистическая одорология: кинологический подход. М.: Институт Наследия, 2019. 312 с.

18. Сулимов К.Т., Старовойтов В.И. Использование запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступле-

ний: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. 48 с.

19. Толстухина Т.В., Светличный А.А., Степанова И.С. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 40—47. doi: 10.24411/2071-6184-2020-10405.

20. Федоров Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике. Минск: Амалфея, 2000. 144 с.

21. Физико-химические и биосенсорные методы в собирании пахучих следов и установлении пола человека: методические рекомендации / В.И. Старовойтов, Т.Ф. Моисеева, Д.А. Сергиевский, Б.П. Панфилов, А.В. Саламатин. М.: ЭКЦ МВД России, 2003. 96 с.

References

1. Petrovskij, V.V. (ed.) (1978) Bol'shaja medicinskaja jenciklopedija [The Great Medical Encyclopedia]. Vol. 8. Evgenika — zyblenie [Eugenics — swell]. 3rd ed. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 528 p. (In Russ.).

2. Suharev, A.Ja. & Krutskih, V.E. (eds.) (2003) Bol'shoj juridicheskij slovar' [Large legal dictionary]. 2nd ed. Moscow, INFRA-M, 703 p. (In Russ.).

3. Vinberg, A.I. (1967) Kriminalisticheskaja odorologija [Forensic odorology]. In: *Kriminalistika na sluzhbe sledstvija*. Vil'njus, pp. 5—18. (In Russ.).

4. Vinberg, A.I. (1987) Sudebno-odorologicheskaja jekspertiza [Forensic odorological examination]. *Socialisticheskaja zakonnost'*, no. 10, pp. 60—63. (In Russ.).

5. Ivanchenko, A.F. (2022) Reshajushhaja rol' jekspertizy zapahovyh sledov cheloveka v poluchenii priznatel'nyh pokazanij [The decisive role of the examination of human odor traces in obtaining confessions]. *Sledstvennaja praktika*, no. 1, pp. 129—134. (In Russ.).

6. Kisin, M.V. (ed.) (1983) Ispol'zovanie konservirovannogo zapaha v raskrytii prestuplenij [The use of canned odor in solving crimes]. Moscow, All-Union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 120 p. (In Russ.).

7. Moiseeva, T.F. & Savenko, V.G. (eds.) (2008) Issledovanie zapahovyh sledov cheloveka [The study of human odor traces]. Textbook. Moscow, Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 168 p. (In Russ.).

8. Ishhenko, E.P. & Toporkov, A.A. (2010) Kriminalistika [Criminalistics]. Textbook. 2nd ed. Moscow: Law Firm Kontrakt, INFRA-M, 780 p. (In Russ.).

9. Kisin, M.V., Mitin, M.I., Starovojtov, V.I., Stegnova, T.V. & Sulimov, K.T. (1986) Kinologičeskaja identifikacija zapaha, izvlečennogo iz sledov krvi [Canine identification of the smell extracted from traces of blood]. In: *Vnedrenie dostizhenij nauki i tehniki v praktiku bor'by s prestupnost'ju*. Vil'njus, Scientific Research Institute of Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Lithuanian SSR, pp. 266–269. (In Russ.).
10. Filippov, A.G. (ed.) (1998) Kriminalistika [Criminalistics]. Textbook in diagrams. Moscow, Novyj jurist, 222 p. (In Russ.).
11. Savel'eva, M.V. & Smushkin, A.B. (2009) Kriminalistika [Criminalistics]. Textbook. Moscow, Dashkov i K, 608 p. (In Russ.).
12. Starovojtov, V.I. (2021) Diskussionnye voprosy ol'faktornogo metoda v sudebnoj jekspertize [Debatable issues of the olfactory method in forensic examination]. In: *Diskussionnye voprosy teorii i praktiki sudebnoj jekspertizy. Materialy 4 Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Moscow, March 25–26, 2021*. Moscow, Russian State University of Justice, pp. 532–541. (In Russ.).
13. Starovojtov, V.I. (2020) Identifikacija po pahnušhlim sledam, zafiksirovannym na ob'ektah krov'ju poterpevših [Identification by smelling traces recorded on objects with victims' blood]. In: Piljakin, M.I. & Rostovcev, A.V. (eds.) *Kriminalistika: proshloe, nastojashhee, vzgljad v budušhee. Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, October 4, 2019*. Moscow, Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 141–143. (In Russ.).
14. Starovojtov, V.I. & Moiseeva, T.F. (2004) Slovar'-spravochnik terminov i ponjatij sudebnoj jekspertizy pahuchih (zapahovyh) sledov čeloveka [Dictionary-reference of terms and concepts of forensic examination of smelling (odorous) traces of a person]. Textbook. Moscow, Unity, Zakon i pravo, 111 p. (In Russ.).
15. Starovojtov, V.I. & Sulimov, K.T. (1985) Provedenie kinologičeskoj identifikacii konservirovannogo zapaha [Carrying out canine identification of canned odor]. Methodological recommendations. Moscow, All-Union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 17 p. (In Russ.).
16. Strogovich, M.S. (1970) O kriminalističeskoj odorologii [On forensic odorology]. In: *Trudy Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 85, iss. 10, part 4*. Irkutsk, pp. 119–139. (In Russ.).
17. Sulimov, K.T. (2019) Kriminalističeskaja odorologija: kinologičeskij podhod [Forensic odorology: a cynological approach]. Moscow, Institut Nasledija, 312 p. (In Russ.).
18. Sulimov, K.T. & Starovojtov, V.I. (1989) Ispol'zovanie zapahovoj informacii s mest proisšestvij v raskrytii i rassledovanii prestuplenij [The use of smell information from the scene of incidents in the detection and investigation of crimes]. Methodological recommendations. Moscow, All-Union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 48 p. (In Russ.).
19. Tolstuhina, T.V., Svetlichnyj, A.A. & Stepanova, I.S. (2020) Teoreticheskie i praktičeskie problemy ispol'zovanija rezul'tatov sudebnoj odorologičeskoj jekspertizy [Theoretical and practical problems of using the results of forensic odorological examination]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomičeskie i juridičeskie nauki*, no. 4, pp. 40–47. (In Russ.). doi: 10.24411/2071-6184-2020-10405.
20. Fedorov, G.V. (2000) Odorologija: zapahovyje sledy v kriminalistike [Odorology: odor traces in criminology]. Minsk, Amalfeja, 144 p. (In Russ.).
21. Starovojtov, V.I., Moiseeva, T.F., Sergievskij, D.A., Panfilov, B.P. & Salamatin, A.V. (2003) Fiziko-himičeskie i biosensornye metody v sobiranii pahuchih sledov i ustanovlenii pola čeloveka [Physico-chemical and biosensor methods in collecting odorous traces and determining the sex of a person]. Methodological recommendations. Moscow, Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 96 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Т.А. Сааков — старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции;

В.И. Старовойтов — доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

Information about the authors

T.A. Saakov – Senior Lecturer of the Department of Forensic and Operational Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Lieutenant of Justice;

V.I. Starovojtov – Associate Professor of the Department of Forensic Examinations of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 142–149.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 142–149.

УДК 343.985.2
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.018

НИОН: 2015-0064-03/22-067
MOSURED: 77/27-009-2022-03-266

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Значение электронно-цифровых следов в тактике допроса свидетелей и потерпевших

Алексей Михайлович Сажаев¹, Александр Леонидович Мишуточкин²

¹Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
Sagaev_AM@mail.ru

²Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск, Россия,
mishutochkin@mail.ru

Аннотация. Допрос является одним из важнейших следственных действий, которое проводится с целью получения показаний от участников уголовного процесса. Допрос свидетелей и потерпевших по любой категории уголовных дел сложно переоценить, поскольку получаемые в процессе допроса показания могут иметь существенное значение в процессе доказывания.

В статье рассматриваются проблемы тактики допроса свидетелей и потерпевших, проводимого в условиях бесконфликтной ситуации. Значение такого следственного действия, как допрос, в процессе собирания доказательств по уголовному делу велико. Очень важно получить от допрашиваемых объективно-правдивые показания. Однако не всегда это возможно в силу различных объективных и субъективных причин, поскольку показания основаны на процессе запоминания и последующего воспроизведения фактов, событий и обстоятельств. В работе нашли свое отражение вопросы, которые помогут должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование, собирать доказательства с помощью электронно-цифровых следов, оставленных допрашиваемыми, для получения объективных сведений об их деятельности до, в момент и после совершения преступлений.

Таким образом, применение электронно-цифровых следов, зафиксированных рассмотренным образом, в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений имеет важное значение и будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью во всех ее проявлениях.

Ключевые слова: допрос в бесконфликтной ситуации, электронно-цифровые следы, допрос свидетелей и потерпевших, тактика допроса

Вклад авторов: Сажаев А.М. — сбор и обработка материалов; Мишуточкин А.Л. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л. Значение электронно-цифровых следов в тактике допроса свидетелей и потерпевших // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 142–149. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.018.

Significance of digital traces in the tactics of interrogation of witnesses and victims

Alexey M. Sazhaev¹, Alexander L. Mishutochkin²

¹Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, Sagaev_AM@mail.ru

²Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia, mishutochkin@mail.ru

Abstract. Interrogation is one of the most important investigative actions that is carried out in order to obtain evidence from participants in the criminal process. It is difficult to overestimate the interrogation of witnesses and victims in any category of criminal cases, since the testimony obtained during the interrogation can be of significant importance in the process of proof.

© Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л., 2022

The article deals with the problems of tactics of interrogation of witnesses and victims conducted in a conflict-free situation. The significance of interrogation in the process of collecting evidence in a criminal case is high. It is very important to obtain objective and truthful testimony from the interrogated. However, this is not always possible due to various objective and subjective reasons, since the testimony is based on the process of memorizing and subsequent reproduction of facts, events and circumstances. The article reflects the issues that will help the official conducting the preliminary investigation to collect evidence using electronic digital traces left by the interrogated to obtain objective information about their activities before, during and after the commission of crimes.

Thus, the use of electronic digital traces recorded in the considered way in the detection, investigation and prevention of crimes is important and will contribute to a more effective fight against crime in all its manifestations.

Keywords: interrogation in a conflict-free situation, digital traces, interrogation of witnesses and victims, interrogation tactics

Contribution of the authors: Sazhaev A.M. – collection and processing of materials; Mishutochkin A.L. – data analysis, text writing.

For citation: Sazhaev, A.M. & Mishutochkin, A.L. (2022) Significance of digital traces in the tactics of interrogation of witnesses and victims. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 142–149. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.018.

Допрос является одним из важнейших следственных действий, которое проводится с целью получения показаний от участников уголовного процесса. Допрос свидетелей и потерпевших по любой категории уголовных дел сложно переоценить, поскольку получаемые в процессе допроса показания могут иметь существенное значение в процессе доказывания. Профессор Г.С. Фельдштейн отмечал, что самой важной и серьезной по своей ценности группой доказательств являются свидетельские показания. Последние силою вещей играют в современном процессе роль фундамента, на котором зиждется решение. Он может быть поколеблен только тогда, когда будут найдены новые пути, благодаря которым можно будет устанавливать судебную истину при помощи объективного исследования подлежащих доказательству фактов¹.

Процессуальный статус свидетеля нашел свое отражение в статье 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — УПК РФ). Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 56 УПК РФ.

УПК РФ в статье 42 раскрывает понятие и процессуальное положение потерпевшего. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, иму-

щественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Как уже упоминалось, значение данного следственного действия велико, поскольку с его помощью можно получить объективные сведения о механизме совершенного преступления, о его участниках, о событии в целом и об отдельных его элементах. Допрос как самостоятельное следственное действие является важным источником получения доказательств. В связи с тем, что допрос свидетелей и потерпевших проводится, как правило, в условиях бесконфликтной ситуации, у следователя или дознавателя имеются все необходимые инструменты для получения правдивых, а главное, объективных сведений, которые в последующем могут стать доказательствами по уголовному делу.

В иных случаях, когда свидетель или потерпевший в силу различных субъективных и объективных обстоятельств дают ложные показания, пытаются ввести следователя в заблуждение, возникает конфликтная ситуация. Данная ситуация затрудняет получение следователем или дознавателем объективной доказательственной информации, поскольку свидетель или потерпевший, не желающий давать правдивые показания по тем или иным причинам, затрудняет процесс

¹ Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 277.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

установления всех обстоятельств преступления, что ведёт к затягиванию сроков проведения предварительного следствия или дознания, а также к некачественному, а главное, к неполному расследованию преступления в целом.

Вместе с тем законом определен круг лиц, которые имеют право не давать показаний по уголовному делу, поскольку обладают свидетельским иммунитетом. Круг лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, определен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. В отличие от свидетеля, потерпевший не обладает каким-либо иммунитетом и не освобождается от дачи показаний. Кроме того, закон наделяет его обязанностью давать объективные показания по существу дела. Процессуальный статус потерпевшего также накладывает на него определенные обязанности, которые не могут быть прекращены в связи с тем, что потерпевший передумал либо по каким-то иным причинам отказывается давать объективно-правдивые показания.

Исходя из объективной реальности и следственной ситуации, возникшей на определенный момент расследования преступления, следователь определяет характер поведения потерпевшего либо свидетеля на допросе, путем установления психологического контакта пытаясь перевести конфликтную ситуацию в бесконфликтную. Перевод конфликтной ситуации при проведении допроса в бесконфликтную предопределяет успех допроса в целом, а также способствует проведению допроса в благоприятных условиях для всех его участников.

Тактика допроса свидетеля и потерпевшего в криминалистической литературе исследована достаточно подробно³. Изучены и описаны психологические особенности допроса свидетелей и потерпевших, а также всесторонне, полно и

объективно рассмотрены его тактические особенности. Основной упор в этом вопросе делается на возможность восстановления в памяти забытого события или на психологические особенности восприятия и воспроизведения тех сведений, которые стали известны допрашиваемому в силу обстоятельств, свидетелем которых он явился, или в силу того, что преступлением ему был причинен вред.

Несмотря на это, изучение научных статей последних лет по данной тематике наталкивает на мысль, что те криминалистические рекомендации по тактике допроса свидетелей и потерпевших, которые были разработаны и успешно внедрены в деятельность правоохранительных органов более 30 лет назад, учеными даже не упоминаются. Упор в рассмотрении делается на процессуальные и технические особенности подготовки и проведения допроса в условиях бесконфликтной ситуации.

В частности, Е.А. Воеводина указывает на то, что тактика допроса свидетелей и потерпевших включает в себя 5 основных этапов: вводная часть допроса; установление психологического контакта; свободный рассказ; постановка вопросов; ознакомление допрашиваемого с протоколом допроса⁴. Какое все это имеет отношение к тактике допроса, автор не уточняет.

В работе С.А. Сысоевой указано на то, что «в производстве допроса следователь использует различные тактические приемы, которые использует еще до того, как начнет допрашивать лицо. Так, при вызове на допрос свидетеля или потерпевшего следователю желательно известить лицо о вызове его на допрос по телефону»⁵.

Порядок вызова на допрос или подготовка рабочего места следователя перед допросом имеют важное значение, но не являются решающими в получении сведений при допросе. Основная задача перед должностным лицом стоит одна — получить объективно-правдивые сведения от участника уголовного процесса. Для этого у следователя есть полный арсенал тактических приемов, которые помогут восстановить в памяти допрашиваемого обстоятельства произошедшего преступления. На практике хорошо зареко-

³ См., напр.: Арнаутова Е.С. Тактика допроса свидетелей и потерпевших // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы круглого стола со всероссийским и международным участием (30—31 января 2020 г.). Ч. 1. Шахты, 2020. С. 105—107; Кашина К.Г. Особенности тактики проведения допроса свидетелей и потерпевших // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1 ноября 2019 г.) / сост.: А.В. Бачиева, Э.В. Лантух, О.С. Лейнова. СПб, 2020. С. 393—398; Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. 2009. № 23. С. 2—4 и др.

⁴ Воеводина Е.А. Тактика допроса свидетелей и потерпевших // Право и правопорядок: вопросы теории и практики: сборник научных трудов / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Хабаровск, 2018. С. 105.

⁵ Сысоева С.А. Тактика проведения допроса свидетелей и потерпевших // Юридический факт. 2019. № 72. С. 36—37.

мендовали себя следующие тактические приемы допроса свидетелей и потерпевших:

1) восстановление ассоциативных связей путем предъявления допрашиваемому фото-, видеоматериалов;

2) максимальная детализация и конкретизация показаний;

3) восстановление хронологии событий и т. п.;

4) ознакомление с показаниями других участников уголовного процесса;

5) проведение допроса на месте произошедшего события и т. д.

Общее у них то, что все эти приемы имеют психолого-эмоциональную составляющую, что может привести к умышленному искажению объективных сведений, которые зачастую невозможно проверить. Поскольку, как справедливо указывает Е.А. Воеводина, «свидетели и потерпевшие могут давать ложные показания, то есть умышленно исказить те сведения об обстоятельствах дела, которые подлежат выяснению в ходе допроса. Мотивы этого могут быть самыми различными, начиная от желания скрыть свою личную жизнь и заканчивая полной неприязнью к сотрудникам следственных органов»⁶.

Ряд авторов к тактическим приемам допроса свидетелей относят установление психологического контакта⁷. С этим сложно согласиться, поскольку установление психологического контакта является, скорее, стадией допроса, предшествующей стадии свободного рассказа. Тактические приемы допроса имеют несколько иные цели, они направлены на стимуляцию восстановления в памяти произошедших событий, а успешное установление психологического контакта будет служить основой для нормальной совместной деятельности должностного лица и свидетеля по восстановлению картины происшедшего события, но это только в том случае, когда свидетель намерен давать объективно-правдивые показания.

Специфичность свидетельских показаний связана с особенностями формирования образа воспринятого. Процесс восприятия лицом всех обстоятельств события, являющегося объектом следственной деятельности, накладывает на возникающие и хранящиеся в памяти образы и картины субъективную окраску⁸.

⁶ Воеводина Е.А. Указ. соч. С. 107.

⁷ Пяткова И.Г., Мосина С.В. Тактика допроса свидетелей и потерпевших по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 54.

⁸ Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 77.

Допрос свидетеля протекает, как правило, в условиях бесконфликтной ситуации, что упрощает работу следователя, но, с другой стороны, бесконфликтность ситуации может быть ложной. В том случае, когда свидетель утаивает какую-либо информацию без видимой причины, следователю сложно дать объективную оценку его поведению и мотивации.

В нормах уголовно-процессуального закона закреплена обязанность свидетеля давать правдивые показания, в том случае, если он не обладает свидетельским иммунитетом. Также свидетель может быть подвергнут мерам процессуального принуждения, а именно приводу в случае неявки к следователю для допроса по известным ему обстоятельствам. В данном случае бесконфликтная ситуация может плавно перейти в конфликтную.

В этом видится проблема, поскольку морально-нравственная дилемма, перед которой стоит свидетель, — давать следствию объективные показания об известных ему обстоятельствах преступления по причине, скажем, устойчивой жизненной позиции и доброй воли или отказаться от дачи показаний по иным причинам (страх, отрицание своей полезности следствию, безразличие, правовой нигилизм и т. п.). Гораздо хуже, когда налицо умышленное лжесвидетельствование в интересах одного обвиняемого или нескольких соучастников преступления, которые пытаются подтвердить алиби обвиняемых. В данной ситуации необходимо сконцентрироваться на проверке ложного алиби, что отнимает значительное время у лица, осуществляющего предварительное следствие (дознание), а значит, ведет к затягиванию сроков следствия (дознания). В данном случае осуществляется противодействие расследованию в самом прямом смысле. При разрешении указанных проблем следователь обязан применять весь арсенал тактико-криминалистических и психологических приемов для разоблачения подобного поведения со стороны свидетелей и предотвращения негативных последствий для расследования⁹.

Эмоциональная и психологическая составляющие при допросе, безусловно, имеют очень важное значение для собирания доказательств, но нельзя забывать, что в современном электронно-цифровом мире практически нет возможно-

⁹ Бутырская А.В., Лушин Е.А., Родионова Ю.В. Допрос свидетеля и потерпевшего в досудебной стадии (процессуальные и криминалистические аспекты): учеб. пособие. Нижний Новгород, 2019. С. 24–26.

стей для того, чтобы на различных носителях не оставалось информации обо всех передвижениях человека, о его интересах, встречах и т. п. Всеобщая «гаджетизация» практически не оставляет темных пятен в истории перемещения любого человека. Если совсем недавно получение таких сведений ограничивалось локальными системами видеofиксации и биллинговой системой мобильной связи, то сегодня это камеры наружного наблюдения, объединенные в общие системы интеллектуальной обработки информации по распознаванию лиц, отслеживание всех передвижений человека в режиме реального времени по GPS-трекерам, которые имеются уже практически во всех мобильных устройствах. При воспроизведении допрашиваемым событий, обстоятельств, мест посещений и др. можно обратиться к различным сервисам, таким как Google Maps, система навигации «Яндекс» и т. п.¹⁰

В хронологии на Google Maps можно посмотреть маршруты, а также места, в которых побывал допрашиваемый: эта информация определяется на основе истории местоположений. Ее можно изменить или удалить в хронологии (в том числе за целые периоды). Такая хронология видна только пользователю и доступна как на мобильных устройствах, так и на компьютере. Если включены некоторые другие функции и пользователь приостановит сохранение истории местоположений или удалит из нее данные, то геоданные могут по-прежнему сохраняться в аккаунте при использовании других сайтов, приложений и сервисов Google. Например, при включенной истории приложений и веб-поиска данные о местоположении могут сохраняться в результате действий в Google-поиске и на картах. Кроме того, они могут добавляться в информацию о фотографиях, если это разрешено в настройках камеры.

Такая же система постоянной геолокации с возможностью записи всех перемещений доступна пользователям Apple. Разумеется, все данные, сохраненные в истории пользователя, являются конфиденциальными и могут быть использованы для получения дополнительной информации только с согласия пользователя. Но в тех случаях, когда речь идет о получении сведений от свидетеля или потерпевшего и интересы допрашиваемого и следователя совпадают, психологичес-

кая составляющая, которая являлась основой для формирования событий в памяти допрашиваемого, становится ненужной, поскольку электронно-цифровые следы имеют более веское доказательственное значение: их невозможно подделывать, сфальсифицировать или иным образом зафиксировать помимо воли лица, чьи показания могут быть использованы в качестве доказательств во уголовному делу.

Автомобильные навигаторы имеют функцию записи истории перемещений автомобиля, так называемых треков. Данная информация может быть записана в истории в тех случаях, когда эта функция активирована в настройках устройства. Некоторые пользователи фиксируют конечную точку своего маршрута или посещаемые места, для того чтобы в следующий раз не искать их на карте и не вводить координаты заново. Причем если был осуществлен вход в аккаунт, то и на другом устройстве, например в сервисах «Яндекс», происходит авторизация пользователя по логину и паролю, и все настройки становятся доступными, в том числе и треки с фиксированными маршрутами и конечными пунктами.

Неоценимую услугу могут оказать электронно-цифровые следы при проверке алиби. В тех случаях, когда подозреваемый или обвиняемый выдвигает алиби, следователь обязан провести проверку всех обстоятельств, указанных подозреваемым или обвиняемым для решения вопроса по существу, поскольку от этой проверки может зависеть дальнейшее развитие следственной ситуации, которая из благоприятной может быть переведена в неблагоприятную для следствия или дознания. В данном случае лицо, которое заявляет о наличии алиби, также заинтересовано в том, чтобы проверка прошла с благоприятным для него исходом, поэтому добровольно предоставляет всю имеющуюся в его распоряжении информацию о своих перемещениях, зафиксированных на электронных устройствах.

В последнее время широкое распространение получили различные социальные сети, мессенджеры и т. п., которые также фиксируют информацию о времени посещения и о материалах, там размещаемых. Даже простое фотографирование или видеосъемка с помощью смартфона не только дают представление о месте и времени сделанного снимка или видеофайла, но также автоматически привязывают файл к месту фотографирования, что в последующем может оказать неоценимую услугу в раскрытии и расследовании преступлений.

¹⁰ Шевченко Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 43–47.

Во многих учреждениях и предприятиях существует централизованная пропускная система, состоящая из турникетов, шлагбаумов и подобных средств ограничения доступа и делающая невозможным свободное проникновение на территорию. У сотрудника имеется электронная карта, которая персонафицирована для осуществления учета и контроля прибывающих и убывающих сотрудников предприятия или организации. Вся информация о перемещении сотрудников накапливается на центральном сервере и может быть истребована следователем по мере возникающей необходимости для проверки следственных версий.

Дополнительные сведения также можно получать из мобильных приложений, в частности из банковских сервисов. Банковские транзакции с указанием времени перевода и переводимых сумм, а также магазинов, в которых производилась оплата, помогут восстановить ассоциативные связи в памяти допрашиваемого с событиями, датами и др.

Поскольку допрос свидетелей и потерпевших является следственным действием, то дача показаний является обязанностью указанных участников уголовного процесса и, как уже отмечалось, проводится в условиях бесконфликтной ситуации, поэтому интересы следователя в получении всех сведений об обстоятельствах преступлений не входят в противоречие с интересами свидетелей и потерпевших. В свою очередь, данные с электронно-цифровых носителей могут оказать помощь в поиске и проверке информации, а также в восстановлении ассоциативных связей для получения объективных сведений о событиях, которые имели место.

Также сведения, получаемые с электронно-цифровых носителей, могут не только помочь восстановить все события во времени и пространстве, но также помочь следователю в случае дачи свидетелем или потерпевшим ложных показаний. Нежелание предоставить в распоряжение следователя сведения с электронно-цифровых устройств может служить основанием для недоверия к показаниям и инициировать дополнительную проверку следователем личности свидетеля или потерпевшего с помощью проведения оперативно-разыскных мероприятий по письменному поручению.

Для получения дополнительной информации, необходимой при подготовке к проведению допроса в бесконфликтной ситуации свидетеля и потерпевшего по различным категориям уго-

ловных дел, у следователя не возникает необходимости проводить дополнительные следственные действия или отправлять запросы в различные организации. Также отпадает необходимость привлечения сотрудников органа дознания для проведения оперативно-разыскных мероприятий, поскольку речь идет только о получении общих и установочных сведений, необходимых для проверки следственных версий, алиби и т. п. Однако такое развитие событий напрямую зависит от сложившейся следственной ситуации. Как уже упоминалось, такие сведения могут быть истребованы у допрашиваемого только в условиях бесконфликтной ситуации, когда обе стороны заинтересованы в установлении объективной картины произошедшего криминалистически значимого события¹¹.

Процессуальная природа такого истребования не противоречит принципам уголовного права, базирующегося на Основном законе Российской Федерации — Конституции. При таком обращении к электронно-цифровым источникам не нарушаются права и свободы граждан, поэтому нет необходимости в получении судебного решения или вынесении следователем отдельного постановления. Все сведения, полученные подобным образом, можно отнести к иным источникам информации, которую использует должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование в пределах своих полномочий.

Процессуальный статус допрашиваемого также не играет особой роли, поскольку данные сведения могут быть получены также в ходе следственной проверки, в частности в ходе опроса очевидца или пострадавшего, и являются лишь вспомогательными сведениями по отношению к предмету доказывания при расследовании возбужденного уголовного дела по результатам проведенной проверки.

Таким образом, применение электронно-цифровых следов, зафиксированных рассмотренным образом, в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений имеет важное значение и будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью во всех ее проявлениях.

Список литературы

1. Арнаутова Е.С. Тактика допроса свидетелей и потерпевших // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их реше-

¹¹ Пяткова И.Г., Мосина С.В. Указ. соч. С. 52—55.

ний: сборник научных статей по итогам работы круглого стола со всероссийским и международным участием (30—31 января 2020 г.). Ч. 1. Шахты: Донской государственный технический университет, 2020. С. 105—107.

2. Бутырская А.В., Лушин Е.А., Родионова Ю.В. Допрос свидетеля и потерпевшего в досудебной стадии (процессуальные и криминалистические аспекты): учеб. пособие. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2019. 193 с.

3. Воеводина Е.А. Тактика допроса свидетелей и потерпевших // Право и правопорядок: вопросы теории и практики: сборник научных трудов / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2018. С. 104—108.

4. Кашина К.Г. Особенности тактики проведения допроса свидетелей и потерпевших // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1 ноября 2019 г.) / сост.: А.В. Бачиева, Э.В. Лантух, О.С. Лейнова. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 393—398.

5. Кокорин Д.Л., Пачина Т.С. Особенности тактики допроса потерпевшего при расследовании разбойных нападений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции (28—29 мая 2015 г.): в 2 т. Т. 1. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 348—351.

6. Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. 2009. № 23. С. 2—4.

7. Мисник И.В., Данеев А.В. Ложные показания свидетеля: мотивы и тактика изобличения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3 (11). С. 66—70. doi: 10.24411/2587-9820-2019-00023.

8. Пяткова И.Г., Мосина С.В. Тактика допроса свидетелей и потерпевших по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 52—55.

9. Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 75—83.

10. Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. № 9. С. 52—56.

11. Сысоева С.А. Тактика проведения допроса свидетелей и потерпевших // Юридический факт. 2019. № 72. С. 36—38.

12. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М.: Типо-литография В. Рихтер, 1915. 432 с.

13. Шевченко Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2016. 249 с.

References

1. Arnautova, E.S. (2020) Taktika doprosa svitatelej i poterpevsih [Tactics of interrogation of witnesses and victims]. In: *Juridicheskaja nauka v 21 veke: aktual'nye problemy i perspektivy ih reshenij. Sbornik nauchnyh statej po itogam raboty kruglogo stola so vsrossijskim i mezhdunarodnym uchastiem, January 30—31, 2020. Part 1*. Shahty, Don State Technical University, pp. 105—107. (In Russ.).

2. Butyrskaja, A.V., Lushin, E.A. & Rodionova, Ju.V. (2019) Dopros svitatelja i poterpevshego v dosudebnoj stadii (processual'nye i kriminalisticheskie aspekty) [Interrogation of a witness and a victim in the pre-trial stage (procedural and forensic aspects)]. Textbook. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R.E. Alekseev, 193 p. (In Russ.).

3. Voevodina, E.A. (2018) Taktika doprosa svitatelej i poterpevsih [Tactics of interrogation of witnesses and victims]. In: Turkulec, S.E. & Listopadova, E.V. (eds.) *Pravo i pravoporjadok: voprosy teorii i praktiki. Sbornik nauchnyh trudov*. Habarovsk, Far Eastern State University of Railway Engineering, pp. 104—108. (In Russ.).

4. Kashina, K.G. (2020) Osobennosti taktiki provedenija doprosa svitatelej i poterpevsih [Features of the tactics of interrogating witnesses and victims]. In: Bachieva, A.V., Lantuh, Je.V. & Lejnova, O.S. (eds.) *Kriminalistika — nauka bez granic: tradicii i novacii. Materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Saint Petersburg, November 1, 2019*. Saint Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 393—398. (In Russ.).

5. Kokorin, D.L. & Pachina, T.S. (2015) Osobennosti taktiki doprosa poterpevshego pri rassledovanii razbojnyh napadenij [Features of the tactics of interrogation of the victim during the investigation of robbery attacks]. In: *Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah. Sbornik materialov 20 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, May 28—29, 2015. Vol. 1*.

Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 348–351. (In Russ.).

6. Korneeva, O.A. (2009) Problemy taktiki doprosa svidetelja i poterpevshego po UPK RF [Problems of tactics of interrogation of a witness and a victim under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 23, pp. 2–4. (In Russ.).

7. Misnik, I.V. & Daneev, A.V. (2019) Lozhnye pokazanija svidetelja: motivy i taktika izoblichenija [False testimony from witness: motives and tactics of exposure]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra*, no. 3, pp. 66–70. (In Russ.). doi: 10.24411/2587-9820-2019-00023.

8. Pjatkova, I.G. & Mosina, S.V. (2015) Taktika doprosa svidetelej i poterpevsih po delam o neraskrytyh prestuplenijah proshlyh let [The tactics of interrogation of witnesses and victims in cases about unsolved crimes of past years]. *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 4, pp. 52–55. (In Russ.).

9. Slavgorodskaja, O.A. (2016) Aktual'nye voprosy taktiki doprosa svidetelej [Current issues in

witness interrogation tactics]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija*, no. 1, pp. 75–83. (In Russ.).

10. Stepanenko, D.A. (2014) Psihologicheskoe vozdejstvie v ugovnom sudoproizvodstve: ponjatie i kriterii dopustimosti [Psychological impact in criminal judicial proceeding: concept and criteria of admissibility]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 9, pp. 52–56. (In Russ.).

11. Sysoeva, S.A. (2019) Taktika provedenija doprosa svidetelej i poterpevsih [Tactics of conducting interrogation of witnesses and victims]. *Juridicheskij fakt*, no. 72, pp. 36–38. (In Russ.).

12. Fel'dshtejn, G.S. (1915) Lekcii po ugovnomu sudoproizvodstvu [Lectures on criminal proceedings]. Moscow, Tipo-litografija V. Rihter, 432 p. (In Russ.).

13. Shevchenko, E.S. (2016) Taktika proizvodstva sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii kiberprestuplenij [Tactics for the production of investigative actions in the investigation of cybercrimes]. Ph. D. thesis. Moscow, 249 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А.М. Сажаев — старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

А.Л. Мишуточкин — доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции в отставке.

Information about the authors

A.M. Sazhaev – Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Novosibirsk Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

A.L. Mishutochkin – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice, retired.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 150–157.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 150–157.

УДК 343.132
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.019

NIION: 2015-0064-03/22-068
MOSURED: 77/27-009-2022-03-267

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О реализации проекта «Передвижной модуль для проведения дистанционных следственных действий»

Анна Николаевна Баданова

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан, Badanova-93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2813-752X>

Аннотация. В статье освещаются проблемные моменты, связанные с трудностями получения показаний от потерпевших и свидетелей, которые находятся на дальнем расстоянии от органа, осуществляющего досудебное расследование по делу, а также по объективным причинам не могут прибыть в органы полиции (например, по состоянию здоровья). Кроме того, рассматриваются технические разработки, их преимущества, дается правовая оценка технического назначения и допустимости внедрения новых конструкций в структуру имеющихся материальных объектов в системе криминалистики и уголовного процесса. Ключевым моментом статьи является предложение автора по внедрению полученной полезной модели в практику проведения дистанционных следственных действий.

Статья может быть полезна следователям, дознавателям, осуществляющим досудебное расследование, прокурорам, осуществляющим надзор за законностью досудебного расследования, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: досудебное расследование, дистанционный допрос, лицо с ограниченными возможностями здоровья, передвижной модуль, потерпевший, свидетель, следователь

Научный руководитель: Е.Н. Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Баданова А.Н. О реализации проекта «Передвижной модуль для проведения дистанционных следственных действий» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 150–157. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.019.

On the implementation of the project “Mobile module for remote investigative actions”

Anna N. Badanova

Law Enforcement Academy under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, Badanova-93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2813-752X>

Abstract. The article highlights problematic issues related to the difficulties of obtaining testimony from victims and witnesses who are at a long distance from the body conducting the pre-trial investigation of the case, as well as for objective reasons who cannot come to the police (for example, for health reasons). In addition, the author examines technical developments, their advantages, gives a legal assessment of the technical purpose and the permissibility of introducing new designs into the structure of existing material objects in the system of criminology and criminal procedure. The key point of the article is the author’s proposal to introduce the received utility model into the practice of remote investigative actions.

The article may be useful to investigators, inquirers conducting a pre-trial investigation, prosecutors overseeing the legality of a pre-trial investigation, as well as to a wide range of readers.

Keywords: pre-trial investigation, remote interrogation, person with disabilities, mobile module, victim, witness, investigator

Research supervisor: Yernar N. Begaliyev, Professor of the Department of Special Legal Courses of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan.

For citation: Badanova, A.N. (2022) On the implementation of the project “Mobile module for remote investigative actions”. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 150–157. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.019.

© Баданова А.Н., 2022

Введение. Разработка и использование научно-технических средств правоохранительными органами при расследовании преступлений являются важным направлением в противодействии современной преступности. Повышение эффективности полицейской деятельности, высокая мобильность обеспечиваются применением различных транспортных средств. Они используются для патрулирования, в оперативной работе спецслужб, группами управления средствами при направлении автопатруля на место происшествия по обращению граждан о совершаемом или готовящемся уголовном правонарушении.

В статье используются труды Н.А. Селиванова, С.А. Голунского, Г.К. Рогинского, П.Т. Скорченко, Е.Н. Бегалиева, В.Т. Томина, С.Б. Коваленко, О.С. Джаримбетовой.

Материалами исследования явились нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и ряда зарубежных государств, регулирующие порядок проведения следственных действий с использованием научно-технических средств; научные публикации исследователей по рассматриваемой теме. При написании статьи использовались нормативно-логический, формально-юридический и другие методы.

Целью исследования является имплементация полученной полезной модели в практику проведения дистанционных следственных действий.

Задачей исследования является анализ возможностей использования полезной модели при проведении дистанционных следственных действий.

Выводы и заключения: ключевым моментом данной статьи выступают предложения автора по внедрению и применению передвижного модуля для проведения дистанционных следственных действий, что позволит повысить качество проведения дистанционных следственных действий в условиях реализации сервисной модели работы полиции, а также обеспечит оптимизацию алгоритма деятельности правоохранительных органов. Кроме того, это уменьшит нагрузку на лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Основная часть. Как справедливо отмечали С.А. Голунский и Г.К. Рогинский, «допрос — большое искусство. Научиться вести допрос можно только на практике»¹. Данное высказывание является актуальным и в настоящее время, на

современном уровне развития науки и техники. Изучение вопросов проведения дистанционных следственных действий занимает серьезную нишу в криминалистике и науке уголовного процесса.

Отдельные авторы, говоря о перспективах внедрения технико-криминалистических средств в расследование, с уверенностью спрогнозировали, что они, «прежде всего, будут связаны с внедрением компьютерной техники». Уже «в конце 50-х годов стали создаваться криминалистические лаборатории в низовых подразделениях — городских и районных отделах внутренних дел»².

Велика роль транспортных средств, обеспечивающих оперативное прибытие на место происшествия, проведение определенных лабораторных и следственных действий. Полицейские транспортные средства включают в себя наземные, водные и воздушные виды транспорта. Основу наземных мобильных средств полиции составляют легковые автомобили, в которых размещено разнообразное полицейское снаряжение и научно-технические средства. К примеру, «органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, разрабатывают и утверждают правила эксплуатации транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность»³.

Необходимо отметить такие принципы, как мобильность, удобство и простота в эксплуатации транспортных средств. В соответствии с этими принципами автором статьи предлагается комплектовать и передвижные модули для проведения следственных действий, в том числе дистанционных (далее — ДСД).

На примере американской полицейской передвижной криминалистической лаборатории, созданной на основе автомашины Dodge B300 (фургон), проявляются высокие технические характеристики (она снабжена, помимо криминалистической техники, средствами автономного электрообеспечения, радио- и телесвязи).

Придается огромное значение раскрытию преступлений по горячим следам, поэтому в практику полицейских органов внедрены разнообразные комплекты технических средств. На вооружении полиции США, ФРГ, Франции,

² Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учебное пособие для вузов. М., 1999.

³ Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 г. № 194-V «О дорожном движении» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.06.2022).

¹ Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений. Вып. 5. М., 1934. С. 12.

Великобритании, Японии и других стран имеются передвижные лаборатории, оборудованные в автомобилях и вертолетах.

Мы полностью разделяем точку зрения Е.Н. Бегалиева, которым отмечено, что «применение технических средств в ходе раскрытия и расследования преступлений сопряжено со следующими... позитивными обстоятельствами:

- мобильность (некоторые виды ТС созданы для непосредственного обеспечения процесса раскрытия и расследования отдельных разновидностей преступлений, поэтому создателями предусматривалось проведение работ в различных условиях времени и места);
- оперативность получения результатов (с учетом имеющихся специфик раскрытия и расследования рассматриваемой разновидности преступлений, быстрота получения доказательственной информации по делу посредством использования ТС способствует скорейшему установлению и изобличению лиц, а также применению в отношении них мер уголовно-процессуального воздействия);
- универсальность (отдельные разновидности ТС способствуют комплексному осуществлению задач расследования, в зависимости от их функционального назначения)⁴.

Однако справедливо также согласиться с высказыванием В.Т. Томина о том, что широкому применению научно-технических средств препятствует «концептуальная трусость в разработке общего подхода к применению НТС в уголовном судопроизводстве». При этом «возможность оптимизировать предварительное расследование, сэкономить общественно полезное время и средства» оказывается на втором плане⁵.

С.Б. Коваленко также подчеркивает, что «существующая законодательная практика не только сдерживает внедрение новейших достижений криминалистики в практику расследования преступлений, но и ограничивает сферу применения названных в законе технических средств и методов лишь теми следственными действиями, процессуальная регламентация которых предусматривает такую возможность»⁶.

⁴ Бегалиев Е.Н. О перспективах внедрения интегрированного реестра технических средств в практику раскрытия и расследования преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2. С. 132.

⁵ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 90.

⁶ Коваленко С.Б. Использование научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1. Алматы, 2002. С. 248.

Полицейские учреждения зарубежных стран оперативно реагируют на все открытия в области науки и техники в целях повышения эффективности полицейской деятельности. Пристальное внимание уделяется всеобщей компьютеризации органов полиции, развитию системы связи, защищенной от перехвата, а также технологическому переоснащению транспортных сил полиции.

Требования и принципы. К техническим средствам предъявляются следующие общие требования:

- законность;
- научная состоятельность;
- безопасность;
- постоянная готовность к применению;
- максимальное использование всех возможностей для получения значимой информации по делу.

По этим принципам целесообразно комплектовать и передвижные модули для проведения следственных действий, находящиеся на вооружении полиции. Данные транспортные средства целесообразно оснащать не только криминалистической техникой, но и средствами автономного электрообеспечения, радио- и телесвязи.

В процессе расследования необходимо помнить о важности учета интересов свидетелей и потерпевших, связанных с определением места проведения следственного действия.

Территория Республики Казахстан обширна, по занимаемой площади государство находится на девятом месте в мире. Города и поселки страны расположены на отдаленном расстоянии друг от друга. Чтобы прибыть из одного населенного пункта в другой, иногда нужно преодолеть расстояние в тысячу километров и более.

Перейдя в правовое пространство, нужно сказать, что для установления всех обстоятельств по делу необходимо проведение следственных действий. В большинстве случаев невозможность их проведения с участниками уголовного судопроизводства, которые находятся на значительном удалении от правоохранительного органа, производящего досудебное производство, является основанием для продления сроков расследования по делу.

«В настоящее время развитие животноводческой отрасли является одной из главных задач сельского хозяйства. Республика Казахстан обладает высоким потенциалом в сельскохозяйственной сфере, поскольку она имеет соответствующие природно-климатические условия и богатейшие пастбищные угодья, которые способ-

ствуют успешному развитию животноводства. Животноводство обеспечивает население страны такими высокоценными продуктами питания, как мясо, молоко, яйца, промышленность использует шерсть, кожу, смушки, овчины, пух...»⁷ Нередки случаи, когда в органы полиции обращаются пострадавшие от кражи скота граждане, занимающиеся скотоводством. Однако по роду деятельности они много времени проводят вне дома, осуществляя отгон скота на пастбища. Для получения показаний от них зачастую следователи сталкиваются с рядом проблем, среди которых основная — продление сроков расследования. Именно с внедрением в правоохранительную практику передвижного модуля для проведения дистанционных следственных действий данное обстоятельство, по мнению автора, отпадет.

Помимо вышеуказанных преимуществ модуля хотелось бы остановиться и на возможностях интернет-индустрии. Модуль будет содержать высокотехнологичный канал интернет-связи, что обеспечит производство следственных действий даже в самых отдаленных местностях Республики Казахстан, где отсутствует интернет. «Представляется, что одним из условий обеспечения высокого качества применения научно-технических средств является углубление специализации в этой области»⁸.

Участники дистанционного следственного действия (при проведении дистанционного допроса свидетеля/потерпевшего в передвижном модуле). Говоря об участниках дистанционного следственного действия, производимого в передвижном модуле, следует обозначить лицо, которое правомочно осуществлять поручение о производстве ДСД. Так, компетенция следователя отлична от компетенции сотрудников иных служб ОВД. Согласно Инструкции по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан (утверждена Приказом Министра внутренних дел РК от 16 марта 2015 года № 220) «на следователя возлагается выполнение поручений, указаний и принятие законного процессуального решения. Взаимодействие следователей с другими службами ОВД при расследовании уголовных правонарушений осуществляется в соответствии с уголовно-про-

цессуальным законодательством, на основе согласованного планирования, взаимного обмена информацией, четкого разграничения компетенции каждой службы, **при организующей роли следователя».**

Кроме того, следователи привлекаются к выполнению задач, связанных с расследованием уголовных дел. «Не допускается привлекать следователей к выполнению задач, не связанных с расследованием уголовных дел»⁹. Отсюда вытекает постулат, что при проведении дистанционного допроса (в том числе при проведении дистанционного допроса свидетеля/потерпевшего в передвижном модуле) участником выступает следователь, которому поручено исполнение поручения о производстве следственного действия (в том районе, где он несет службу).

В настоящее время законодатель установил круг лиц, которых возможно допросить в дистанционном формате, — это потерпевший и свидетель. Управление транспортным средством целесообразно возложить на водителя. При необходимости целесообразно привлекать к дистанционным следственным действиям в передвижном модуле психолога, переводчика.

Подводя итог вопросу об участниках дистанционного допроса в передвижном модуле, перечислим основных лиц, участвующих в рассматриваемом следственном действии:

- 1) следователь;
- 2) свидетель / потерпевшее лицо;
- 3) водитель;
- 4) психолог, переводчик (при необходимости).

В случаях, когда жертвами уголовных правонарушений либо их очевидцами становятся лица с ограниченными возможностями здоровья (далее — ЛОВЗ), могут возникать затруднения из-за сложностей во взаимодействии с окружающей средой, неспособности самостоятельно осуществлять защиту от противоправных деяний, в частности, ЛОВЗ с нарушением опорно-двигательного аппарата (острые, кратковременные или хронические нарушения и болезни костно-мышечной системы, характеризующиеся болевыми ощущениями, ограничением подвижности, функциональных возможностей, могут сопровождаться нарушениями зрения, слуха, речи, психи-

⁷ Джаримбетова О.С. Основные проблемы в животноводстве Казахстана // Вестник КазЭУ. 2013. № 3. С. 81.

⁸ Селиванов Н.А. Внедрение научно-технических средств в следственную практику // Социалистическая законность. 1980. № 8. С. 48.

⁹ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 г. № 220 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан».

ческого здоровья, что ведет к нетрудоспособности и инвалидности)¹⁰. Необходимо отметить, что условия и порядок проведения дистанционного допроса ЛОВЗ имеют ряд отличий от классического допроса. В УПК, к сожалению, не отражены способы проведения дистанционного допроса тяжелобольных, ЛОВЗ. Полагаем, что именно допрос с применением научно-технических средств фиксации уменьшит нагрузку на ЛОВЗ. Видится возможным проводить дистанционный допрос лица с ограниченными возможностями здоровья в удобном для него месте, то есть данным законодательным нововведением будут учитываться индивидуальные особенности, присущие ЛОВЗ. Применение передвижного модуля для проведения дистанционных следственных действий в данном случае явно целесообразно. Кроме того, данное новшество исключит негативные воздействия на психическое состояние несовершеннолетних лиц.

Помимо вышеуказанного, автором статьи предлагается внедрить и использовать передвижной модуль для проведения следственных действий

в целях реализации сервисной модели работы полиции.

Описание. Данный модуль представляет собой кузов, в котором размещается специальное оборудование, предназначенное для проведения дистанционных следственных действий в полевых условиях. Преимуществом рассматриваемого модуля является мобильность, позволяющая прибыть к допрашиваемым лицам. Осуществляется транспортировка рабочей группы со всем необходимым оборудованием для проведения дистанционных следственных действий (см. табл. 1).

Необходимо отразить факт, что модуль будет соответствовать установленным параметрам кабинета следователя для проведения следственных действий и требованиям к нему, а именно будет обеспечивать прозрачность проведения следственных действий, отсутствие давления на допрашиваемое лицо, будет иметь видеокамеру, которая может отчетливо фиксировать как визуальные, так и звуковые сигналы. Указанное является обязательным для помещений, предназначенных, в частности, для проведения допроса.

Таблица 1

Описание передвижного модуля для проведения дистанционных следственных действий

Область применения	МВД, специальные службы
Назначение	проведение дистанционных следственных действий с прибытием в ту местность, где находится допрашиваемое лицо
Штатное шасси	Ford Transit / «Газель»
Состав рабочей группы	до 2 человек, включая водителя
Основное специальное оборудование	сервер, антенна 4G, веб-камера, источник бесперебойного питания, ноутбук
Дополнительные преимущества	современное оборудование; комфортное размещение допрашиваемых лиц, а также рабочей группы

Полезная модель относится к транспортному средству, оборудованному для проведения дистанционных следственных действий, но в случае необходимости может найти применение и при проведении лабораторных исследований.

¹⁰ См.: World report on vision / World Health Organization. 2019. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/328717> (дата обращения: 12.07.2022); The impact of chronic low back pain on older adults: a comparative study of patients and controls / T.E. Rudy, D.K. Weiner, S.J. Lieber, J. Slaboda, R.J. Boston // Pain. 2007. Vol. 131, no. 3. P. 293–301. doi: 10.1016/j.pain.2007.01.012; Weiner Sh.S., Nordin M. Prevention and management of chronic back pain // Best

Это базовое транспортное средство марки «Газель», оснащенное модулем жизнеобеспечения, со стационарно установленной системой, включающей в себя жесткозакрепленные рабочие места, блоки криминалистической техники, компьютерное оборудование, снабженное источ-

Practice & Research Clinical Rheumatology. 2010. Vol. 24, no. 2. P. 267–279. doi: 10.1016/j.berh.2009.12.001; The global burden of low back pain: estimates from the Global Burden of Disease 2010 study / D. Hoy, L. March, P. Brooks [et al.] // Annals of the Rheumatic Diseases. 2014. Vol. 73, no. 6. P. 968–974. doi: 10.1136/annrheumdis-2013-204428.

ником бесперебойного питания. Кроме того, оно дополнительно содержит лестницу (пандус) для лиц с ограниченными возможностями здоровья, прикрепленную к транспортному средству.

С точки зрения эксплуатации техническое обслуживание такого транспортного средства не вызывает затруднений.

Цель заявляемой полезной модели заключается в повышении качества проведения дистанционных следственных действий в условиях реализации сервисной модели работы полиции.

Задачами заявляемой полезной модели являются:

1) разработка современного модуля, позволяющего решать задачи по проведению дистанционных следственных действий в труднодоступных местах, а также в местах отсутствия охвата интернета;

2) повышение мобильности следственного работника по получению, закреплению, исследованию, а также оценке информации, полученной в результате проведения ДСД;

3) освобождение от прибытия в органы полиции лиц, чьи показания необходимы при досудебном расследовании (при невозможности их непосредственного прибытия по уважительным причинам, состоянию здоровья и т. д.).

Технический результат заключается в оптимизации работы следователя, что позволяет принять незамедлительное решение по делу, основываясь на своевременном получении необходимой информации. Вышеуказанный результат достигается тем, что заявленная усовершенствованная конструкция транспортного средства содержит современные научно-технические средства (специальное оборудование, сервер, антенну 4G, веб-камеру, источник бесперебойного питания, ноутбук и т. д.).

Кроме того, одновременно решается задача экономии бюджетных средств государства, охвата труднодоступных территорий, т. е. широкой аудитории граждан.

Полезная модель поясняется чертежом (рис. 1), состоящим из следующих фигур:

фигура 1 — общий вид конструкции транспортного средства;

фигура 2 — вид сверху.

При разработке проекта принимаются во внимание аспекты, касающиеся как максимальной функциональности комплекса, так и оптимального комфорта для всех участников следственного действия. При создании передвижного модуля будут проводиться работы по теплоизо-

ляции салона для обеспечения его эксплуатации в различных погодных и климатических условиях. На автомобиль будут установлены проблесковые маячки. Средства связи комплекса включают в себя автомобильную радиостанцию.

Модуль оснащается программно-аппаратным комплексом на базе современных высокопроизводительных ноутбуков. Передвижной модуль на базе «газели» — автомобиль повышенной проходимости, с полным приводом.

В зависимости от дорожных условий местности, на территории которой планируется эксплуатировать передвижной модуль, подбирается наиболее подходящая колёсная формула, включая автомобили повышенной проходимости 6 Ч 6. Передвижной модуль оснащен цифровым видеоборудованием, так что во время проведения следственных действий в дистанционном формате все фиксируется на сферическую видеокамеру. С точки зрения результативности такие технические составляющие и организация работы имеют явные преимущества.

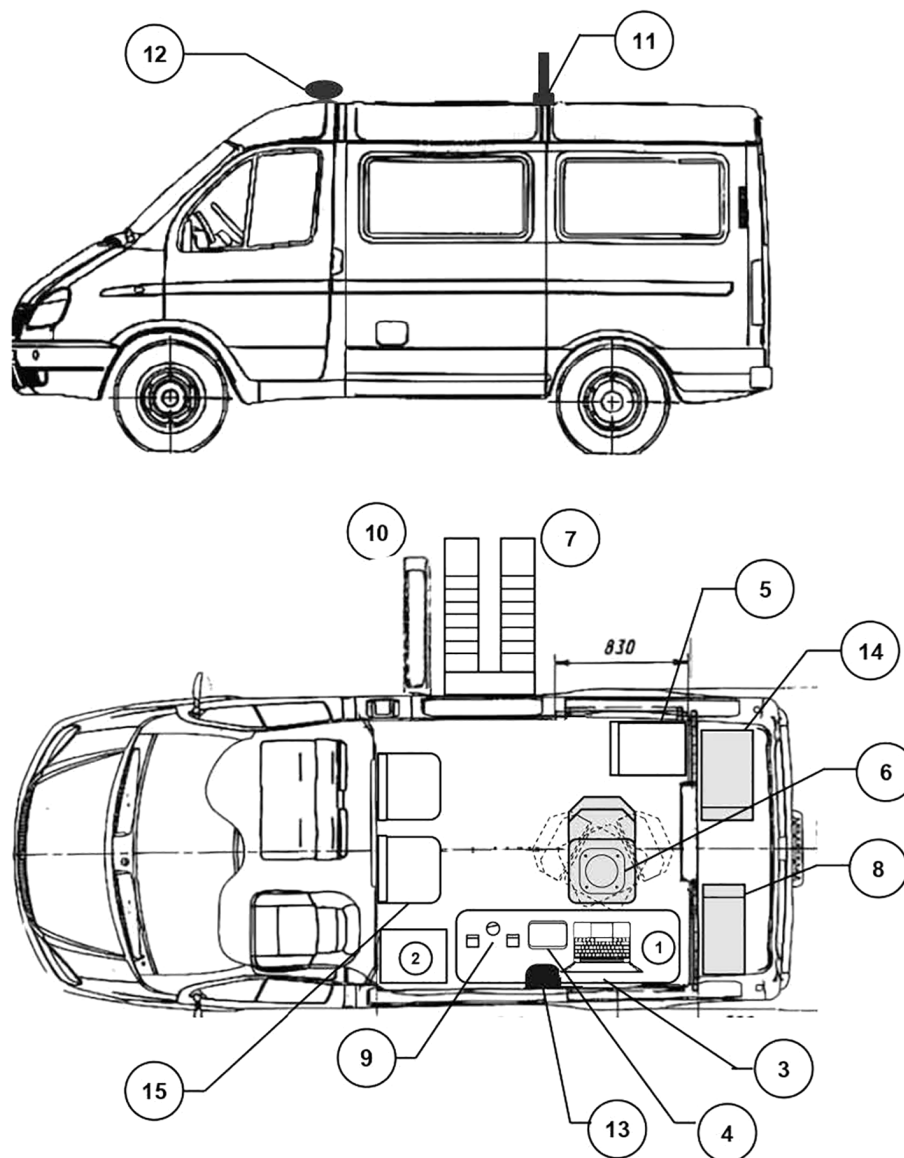
Заключение. В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Мы склонны полагать, что применение передвижного модуля для проведения дистанционных следственных действий позволит повысить качество проведения дистанционных следственных действий в условиях реализации сервисной модели работы полиции и обеспечит оптимизацию процесса деятельности правоохранительных органов.

2. Полагаем, что именно допрос с применением научно-технических средств облегчит нагрузку на ЛОВЗ. Видится возможным проводить дистанционный допрос вышеуказанных лиц по их местонахождению, то есть данным законодательным нововведением будут учитываться индивидуальные особенности, присущие ЛОВЗ. Кроме того, новшество снизит негативные воздействия на психическое состояние несовершеннолетних лиц, ЛОВЗ.

3. Полагаем, что возможно в рамках экспериментальной практики определить населенный пункт (город, область), в котором может быть апробирована и внедрена рассматриваемая полезная модель «Передвижной модуль для проведения дистанционных следственных действий».

4. Считаем необходимым закрепление настоящей конструкции в качестве полезной модели в патентном учреждении «Казпатент» Республики Казахстан.

Компоновка:

1. Рабочий стол следователя	9. Оборудование (колонки, микрофон, веб-камера)
2. Сейф	10. Распашная дверь
3. Ноутбук	11. Антенна 4 G
4. Стилус	12. Проблесковые маячки
5. Принтер/ сканер	13. Сферическая видеокамера
6. Стул	14. Сервер
7. Съёмный пандус для ЛОВЗ	15. Сиденья
8. Источник бесперебойного питания	

Рис. 1. Оборудование передвижного модуля

Список литературы

1. Бегалиев Е.Н. О перспективах внедрения интегрированного реестра технических средств в практику раскрытия и расследования преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2. С. 131—134.
2. Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений. Вып. 5. М.: Советское законодательство, 1934. 15 с.
3. Джаримбетова О.С. Основные проблемы в животноводстве Казахстана // Вестник КазЭУ. 2013. № 3. С. 80—90.
4. Коваленко С.Б. Использование научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1. Алматы, 2002. С. 248.
5. Селиванов Н.А. Внедрение научно-технических средств в следственную практику // Социалистическая законность. 1980. № 8. С. 47—48.
6. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учебное пособие для вузов. М.: Былина, 1999. 272 с.
7. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1991. 239 с.

References

1. Begaliev, E.N. (2019) O perspektivah vnedrenija integrirovannogo reestra tehniceskikh sredstv v praktiku raskrytija i rassledovaniya prestuplenij [About

prospects of introduction of the integrated register of technical means in practice of disclosure and investigation of crimes]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 131—134. (In Russ.).

2. Golunskij, S.A. & Roginskij, G.K. (1934) *Tehnika i metodika rassledovaniya prestuplenij* [Technique and methodology of crime investigation]. Iss. 5. Moscow, Sovetskoe zakonodatel'stvo, 15 p. (In Russ.).

3. Dzhazhimbetova, O.S. (2013) *Osnovnye problemy v zhivotnovodstve Kazahstana* [The main problems in livestock sector in Kazakhstan]. *KazJeU habarshysy*, no. 3, pp. 80—90. (In Russ.).

4. Kovalenko, S.B. (2002) *Ispol'zovanie nauchno-tehnicheskikh sredstv v ugovolnom sudoproizvodstve* [The use of scientific and technical means in criminal proceedings]. In: *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju na sovremennom etape. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Part 1*. Almaty, p. 248. (In Russ.).

5. Selivanov, N.A. (1980) *Vnedrenie nauchno-tehnicheskikh sredstv v sledstvennuju praktiku* [Introduction of scientific and technical means into investigative practice]. *Socialisticheskaja zakonnost'*, no. 8, pp. 47—48. (In Russ.).

6. Skorchenko, P.T. (1999) *Kriminalistika. Tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij* [Criminalistics. Technical and forensic support of crime investigation]. Textbook. Moscow, Bylina, 272 p. (In Russ.).

7. Tomin, V.T. (1991) *Ostrye ugly ugovolnogo sudoproizvodstva* [Acute angles of criminal proceedings]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 239 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Н. Баданова — докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, капитан полиции.

Information about the author

A.N. Badanova – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Police Captain.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 158–164.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 158–164.

УДК 343.985.5
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.020

НИОН: 2015-0064-03/22-069
MOSURED: 77/27-009-2022-03-268

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о задержании подозреваемого по делам о взяточничестве как тактической операции

Александр Анатольевич Пальцев

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, paltsevaa@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4814-0921>

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные особенности тактической операции задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества.

До настоящего времени учёные-криминалисты не пришли к единым выводам о том, является ли криминалистическая характеристика преступления совокупностью данных о нём, или она представляет собой совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. В целях обеспечения возможности наиболее результативного проведения сотрудниками правоохранительных органов вышеуказанной тактической операции, криминалистическая характеристика взяточничества включает в себя информацию о субъекте совершения преступления, сведения о предмете взяточничества, информацию о способе взяточничества, сведения об обстановке совершения преступления и другие элементы.

Криминалистическая характеристика взяточничества позволяет продолжить рассмотрение вопросов особенностей проведения тактической операции «задержание с поличным» по уголовным делам о взяточничестве, способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной на борьбу с коррупцией. Знание криминалистической характеристики помогает формированию качественных алгоритмов действий сотрудников правоохранительных органов в той или иной следственной ситуации, которая может возникнуть в ходе расследования. В таком случае криминалистическая характеристика преступления будет в определённой степени являться инструментом организации расследования взяточничества на его первоначальном этапе, в частности при проведении тактической операции «задержание с поличным».

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, тактическая операция, задержание с поличным, криминалистическая характеристика взяточничества

Научный руководитель: А.В. Шахматов, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Пальцев А.А. К вопросу о задержании подозреваемого по делам о взяточничестве как тактической операции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 158–164. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.020.

On the issue of detaining a suspect in cases of bribery as a tactical operation

Alexander A. Paltsev

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia, paltsevaa@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4814-0921>

Abstract. The article discusses some features of the tactical operation of red-handed detention of persons involved in the commission of bribery.

To date, forensic scientists have not come to a single conclusion about whether the criminalistics characteristic of a crime is a set of data about it or it is a set of circumstances to be established in a criminal case. In order to ensure the possibility of the most effective conduct of the above-mentioned tactical operation by law enforcement officers, the criminalistics characteristics of bribery include information about the subject of the crime,

© Пальцев А.А., 2022

information about the subject of bribery, information about the method of bribery, information about the circumstances of the crime and other elements.

The criminalistics characteristics of bribery allow us to continue the development of the methodology of conducting a tactical operation "red-handed detention" in criminal cases of bribery, contributes to improving the effectiveness of law enforcement agencies aimed at combating corruption. Knowledge of the forensic characteristics helps to form qualitative algorithms for the actions of law enforcement officers in a particular investigative situation that may arise during the investigation. In this case, the criminalistics characteristics of the crime will, to a certain extent, be a tool for organizing the investigation of bribery at its initial stage, in particular when conducting a tactical operation "red-handed detention."

Keywords: corruption, bribery, tactical operation, red-handed detention, criminalistics characteristics of bribery

Research supervisor: A.V. Shakhmatov, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor.

For citation: Paltsev, A.A. (2022) On the issue of detaining a suspect in cases of bribery as a tactical operation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 158–164. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.020.

Тактическая операция «задержание с поличным», с учётом сложности, многосоставности её компонентов, разнообразия периодов проведения и значимости как одного из наиболее эффективных способов пресечения преступлений, а также распространённости применения, может претендовать на рассмотрение в качестве отдельной криминалистической категории.

Тактическая операция задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества, в свою очередь, имеет определённые криминалистически значимые особенности, для полноценного понимания которых необходимо кратко, поскольку ее генезис, а также формирование понятия криминалистической характеристики преступлений не являются целью настоящей статьи, рассмотреть криминалистическую характеристику взяточничества.

Взяточничество в каждом случае его совершения представляет собой событие, которое характеризуется совокупностью присущих только ему признаков и свойств, имеющих важное значение с точки зрения криминалистической науки для выработки действенных способов и механизмов выявления, пресечения, а также расследования данного вида преступлений.

Криминалистическая характеристика взяточничества, обладая практической ценностью, позволяет продолжить исследование вопросов проведения тактической операции «задержание с поличным» по уголовным делам о взяточничестве и, как следствие, способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной на борьбу с коррупцией.

Важность работы в данном направлении подтверждают статистические сведения о качественном составе взяточничества, включающем не-

сколько самостоятельных преступлений, в том числе ст. 290, 291 УК РФ.

Так, в соответствии со сведениями о состоянии преступности, приведёнными на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в период с января по апрель 2022 года зарегистрировано 2627 преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (+17,38 %), а также 4499, предусмотренных ст. 291 УК РФ (+23,29 %).

В 2021 году выявлено 5020 фактов получения взятки (+20,27 %) и 4499 — дачи взятки (+23,29 %).

В 2020 году выявлено 4174 факта получения взятки (+4,66 %) и 3649 — дачи взятки (+14,97 %).

В 2019 году выявлено 3988 фактов дачи взятки (+13,98 %) и 3174 — посредничества во взяточничестве (+21,52 %)¹.

Преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ (получение взятки), составили в период 2019—2021 гг. соответственно — 28 %, 28 % и 44 % от общего количества фактов взяточничества. Если пресечение и расследование преступлений, предусмотренных ст. 291 (дача взятки) и 291.2 (мелкое взяточничество) УК РФ, не вызывает затруднений у сотрудников правоохранительных органов, то при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 290, 291.1 (посредничество во взяточничестве) УК РФ, могут возникать значительные сложности.

Особо следует отметить, что на необходимость учитывать специфику совершения тех или

¹ Портал правовой статистики [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.06.2022).

иных преступлений обращал внимание ещё такой видный учёный, как Г. Гросс².

По мнению известного советского и российского учёного П.И. Люблинского, употребившего термин «криминалистическая характеристика уголовного дела» в 1927 году, её схему сформулировали ещё в Древнем Риме в виде семи вопросов. На данные вопросы: кто (субъект), что (объект), где (место), чем (средства), зачем (цель), как (способ), когда (время) — необходимо было ответить, чтобы информация о событии, явлении либо процессе была полной³.

Приведённая схема определения криминалистической характеристики преступления, в частности взяточничества, актуальна и значима для расследования каждого уголовного дела и по сей день. Представляется, что составление характеристик взяточничества с применением вышеуказанных критериев позволяет избежать как насыщения таких характеристик избыточной информацией, так и излишней краткости, приводящей к неинформативности и, как следствие, — непригодности соответствующей криминалистической характеристики преступления для практического применения сотрудниками правоохранительных органов.

Вместе с тем однозначное определение понятия и значения криминалистической характеристики преступлений является одной из проблем, возникновение и существование которой до настоящего времени обусловлено отсутствием единства взглядов на содержание и структуру этого понятия, что объясняется его сложностью и многогранностью. Часть исследователей определяет криминалистическую характеристику преступления как описание элементов расследуемого события, другая часть включает в неё характеристику отдельных обстоятельств проводимого расследования, существуют и другие взгляды на рассматриваемую криминалистическую категорию.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 757.

³ Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и её место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 32—33. Цит. по: Бессонов А.А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2607.

Одним из первых содержание вышеуказанного понятия исследовал советский учёный А.Н. Колесниченко, который определил криминалистическую характеристику преступлений как систему сведений о криминалистически значимых признаках преступлений определённого вида, отражающую закономерные связи между ними и служащую построению и проверке следственных версий для решения задач расследования⁴.

Значительное внимание различным криминалистическим аспектам, способным повысить эффективность расследования преступлений, уделил известный учёный-криминалист И.А. Возгрин⁵. Отдельные работы он посвятил развитию методик расследования преступлений и предложил расширить их положения⁶. При этом криминалистическую характеристику преступлений И.А. Возгрин определил как систему обобщённых фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных и криминалистически значимых признаках преступлений, знание которых необходимо для всестороннего, полного и быстрого раскрытия и расследования преступлений.

Дать наиболее точно отражающее его сущность определение понятию «криминалистическая характеристика преступлений» пытались и другие ученые. При этом известнейший советский и российский учёный Р.С. Белкин, рассматривая и критикуя понятие криминалистической характеристики преступлений, поскольку оно не даёт исчерпывающего ответа на вопрос о специфике предмета доказывания, апеллировал к мнениям о необходимости дополнения криминалистических характеристик перечнями обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретным категориям уголовных дел⁷.

Таким образом, до настоящего времени учёные-криминалисты не пришли к единым выводам о том, является ли криминалистическая ха-

⁴ Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / В.П. Бахин, В.И. Гончаренко, Н.И. Клименко и др.]; под ред. В.К. Лисиченко. Киев, 1988. С. 30.

⁵ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. Ч. 4. СПб, 1993. С. 25—27.

⁶ Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 74—84.

⁷ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 220—224.

рактика преступления совокупностью данных о нём, или она представляет собой совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, в их криминалистическом понимании.

Суждения Р.С. Белкина относительно целесообразности существования понятия криминалистической характеристики преступлений вызвали длительную и серьёзную дискуссию, а его позиция явилась предметом отдельных научных исследований. Не затрагивая данной дискуссии, следует, однако, отметить большую близость автору позиции учёных, указывающих на важность дальнейшего развития криминалистической характеристики преступлений, в частности взяточничества.

Одновременно с этим представляется, что различное понимание сущности криминалистической характеристики преступления порождает и отсутствие единства в понимании количественного и качественного состава её элементов, а также целей разработки вышеуказанного понятия, к числу которых относят, например, способность раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений⁸.

А.М. Хлус, рассматривая криминалистическую характеристику взяточничества, указал, что сущность криминалистической характеристики преступления раскрывается по-разному. В одном случае это «значимые признаки», в другом — «данные», «сведения», в третьем — «элементы». По его мнению, в криминалистической характеристике взяточничества речь нужно вести о «сведениях», которые в наиболее обобщённом, концентрированном виде представляют структурные элементы характеристики преступления⁹.

Рассматривая тактическую операцию задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества, через призму его криминалистической характеристики, которая понимается как система обобщённых фактических данных о расследуемых преступлениях, имеющих криминалистическое значение, на что указывали И.А. Возгрин, А.Н. Колесниченко и др., следует сказать о следующем.

В целях обеспечения возможности проведения сотрудниками правоохранительных органов вышеуказанной тактической операции, криминалистическая характеристика взяточничества должна включать в себя структурные элементы, содержащие сведения, которые требуются для разрешения вопросов, возникающих в ходе её проведения. Поскольку такая тактическая операция представляет собой совокупность оперативных-разыскных, организационно-технических мероприятий, а также следственных действий, выполняемых по единому плану и направленных на решение задач расследования уголовного дела, необходимо предусмотреть следующие элементы при формировании криминалистической характеристики взяточничества.

1. Информация о лице, причастном к совершению преступления, — том или ином должностном лице, причастном к совершению преступления, а также иных лицах, связанных с ним, например, наличием договорённостей о посредничестве во взяточничестве.

Следует отметить, что применительно к таким преступлениям, как взяточничество, лица, причастные к их совершению, оказывают существенное влияние на все структурные элементы, входящие в криминалистическую характеристику данного вида преступлений, и являются определяющим фактором для последующего выбора предмета и способа взяточничества, в том числе через посредника, а также для последующего формирования обстановки совершения преступления.

Взаимосвязь уровня должностного положения, степени организованности участников коррупционных отношений и вероятности того, что взятка будет передана сложными способами, с использованием современных информационных технологий и через посредников, уже отмечалась исследователями¹⁰.

2. Сведения о предмете взяточничества, которые, в свою очередь, тоже оказывают определяющее воздействие и помогают рассмотреть другие элементы криминалистической характеристики, например типичный способ и обстановку совершения преступления.

3. Информация о типичном способе взяточничества, который, как указано выше, во многом может быть обусловлен спецификой лиц,

⁸ Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 333.

⁹ Хлус А.М. Криминалистическая характеристика взяточничества: понятие, структура, значение для формирования частной методики расследования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 2. С. 80.

¹⁰ Гармаев Ю.П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2. С. 180.

причастных к совершению преступления, и зависит от его предмета.

Соответствующая взаимосвязь, в частности то, что большинством чиновников высокого уровня используется система многоступенчатого посредничества, когда условно повышенный уровень личной защиты от задержания с личным обеспечивается присутствием определённого количества посредников, не была оставлена без внимания при рассмотрении вопросов, связанных с криминалистической характеристикой взяточничества¹¹.

Например, Фрунзенским районным судом г. Иваново рассмотрено уголовное дело по обвинению во взяточничестве заместителя начальника УФСИН Ивановской области Т., который через посредника получил взятку в виде денег за общее покровительство по службе, а также совершение незаконных действий.

Как следует из приговора суда¹², Т. собирался получить через посредников — адвоката А. и сотрудника УФСИН Б. денежные средства в сумме 2 млн руб. за действия в интересах осужденного П.: его перевод для проживания в лучших условиях, оказание содействия в переводе в колонию-поселение и условно-досрочном освобождении.

Субъекты совершения преступления оказывали активное влияние на формирование способа и обстановки противоправной деятельности, опасаясь осведомленности о факте взяточничества иных лиц, договорились оформить фиктивный договор или расписку от Т. о получении денег в долг в качестве займа.

В дальнейшем А., выступая в качестве посредника во взяточничестве, передал деньги Б., также действовавшему в качестве посредника во взяточничестве, для их передачи Т., после чего Б. передал последнему взятку в сумме 1 млн руб., сообщив о том, что оставшаяся часть будет передана позднее, чего не произошло по причине задержания участников взяточничества.

Вину в совершении преступления Т. не признал, дал показания, в соответствии с которыми его действия были направлены на получение им денег в долг, который он намеревался вернуть. Суд посчитал его вину доказанной в связи с наличием показаний многочисленных свидетелей относительно

различных аспектов взяточничества, протоколов обысков (в служебном кабинете Т. обнаружены денежные средства в сумме 1 млн руб., а по месту его проживания — проект договора займа на сумму 2 млн руб.) и осмотров вещественных доказательств, результатов оперативно-разыскной деятельности, полученных в частности при проведении таких оперативно-разыскных мероприятий, как наблюдение, в ходе которого зафиксированы встречи посредников и передача между ними денег.

В соответствии с приговором суда Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть в размере 140 млн рублей.

4. Сведения об обстановке совершения преступления, также подверженной влиянию избранного субъектами совершения преступления способа взяточничества и иных действий его соучастников. Особое внимание обращает на себя то, что обстановка совершения преступления имеет связь с местом и временем взяточничества, то есть обстоятельствами, которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию по уголовному делу, и подвержена воздействию со стороны субъекта совершения преступления.

5. Другие элементы, отражающие криминалистически значимые для расследования взяточничества сведения, в частности психическую деятельность субъектов взяточничества¹³.

Приведённый перечень элементов криминалистической характеристики взяточничества, будучи подчинённым цели — определение наиболее успешных направлений расследования взяточничества при их использовании, далеко не является исчерпывающим. Например, могут быть выделены следующие элементы криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений: сведения о предмете взятки, данные о способе совершения взяточничества, информация об обстановке совершения преступления, сведения о субъекте взяточничества, данные об устойчивости и организованности его соучастников, а также информация о наличии признаков, свойственных иным преступлениям¹⁴.

¹¹ Марданов А.Н. Криминалистическая характеристика взяточничества при наличии посредника как основа тактики взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 133—137.

¹² Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново от 01.02.2016 по делу № 1-17/2016.

¹³ Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. Т. 3: Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений. СПб, 2004. С. 484—510.

¹⁴ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 715—716.

Вышеуказанный состав наиболее значимых элементов криминалистической характеристики взяточничества оказывает влияние на разработку методических рекомендаций, касающихся организации и проведения тактической операции задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества. В частности, тщательное рассмотрение его элементов позволит сформировать подход и выработать рекомендации для сотрудников правоохранительных органов по наиболее эффективному применению того или иного вида тактической операции — оперативной или следственной, которые ранее уже являлись предметом рассмотрения¹⁵.

Важным вопросом при рассмотрении криминалистической характеристики взяточничества является то, как именно полученные в результате её формирования сведения должны будут использоваться сотрудниками правоохранительных органов при пресечении и расследовании преступлений, и в частности при проведении тактической операции задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества.

Как правило, пресечению и последующему расследованию уголовных дел о совершении взяточничества предшествует проведение сотрудниками правоохранительных органов необходимых оперативно-разыскных мероприятий, которые при надлежащей организации закономерно приводят к задержанию с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества.

Правильное понимание криминалистической характеристики взяточничества способствует формированию качественных алгоритмов действий сотрудников правоохранительных органов в той или иной следственной ситуации, которая может возникнуть в ходе расследования данного вида преступлений. В таком случае криминалистическая характеристика преступления будет в определённой степени являться инструментом организации расследования взяточничества на его первоначальном этапе, в частности при проведении тактической операции «задержание с поличным».

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы рос-

сийской криминалистики. М.: Норма, 2001. 237 с.

2. Бессонов А.А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2607—2611.

3. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. Ч. 4. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт, 1993. 79 с.

4. Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1974. С. 74—84.

5. Гармаев Ю.П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 174—183. doi: 10.24411/2312-3184-2020-10042.

6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.

7. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 781 с.

8. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высшая школа, 1994. 527 с.

9. Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. Т. 3: Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 571 с.

10. Марданов А.Н. Криминалистическая характеристика взяточничества при наличии посредника как основа тактики взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 133—137.

11. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / В.П. Бахин, В.И. Гончаренко, Н.И. Клименко и др.]; под ред. В.К. Лисиченко. Киев: Вища школа, 1988. 404 с.

12. Хлус А.М. Криминалистическая характеристика взяточничества: понятие, структура, значение для формирования частной методики расследования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 2. С. 78—84.

¹⁵ Шахматов А.В., Пальцев А.А. Виды тактической операции по задержанию с поличным лиц, совершающих коррупционные преступления // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 1. С. 90—96.

13. Шахматов А.В., Пальцев А.А. Виды тактической операции по задержанию с поличным лиц, совершающих коррупционные преступления // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 1. С. 90—96. doi: 10.26163/GIEF.2021.66.22.016.

References

1. Belkin, R.S. (2001) Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevyne voprosy rossijskoj kriminalistiki [Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminalistics]. Moscow, Norma, 237 p. (In Russ.).

2. Bessonov, A.A. (2014) Istoricheskie osnovy vzniknovenija i razvitija instituta kriminalisticheskoi harakteristiki prestuplenij [Historical grounds of emergence and development of the institute of criminalistic assessment of crimes]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 11, pp. 2607—2611. (In Russ.).

3. Vozgrin, I.A. (1993) Nauchnye osnovy kriminalisticheskoi metodiki rassledovanija prestuplenij [Scientific foundations of criminalistics methods of investigation of crimes]. Part 4. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut, 79 p. (In Russ.).

4. Vozgrin, I.A. (1974) O strukture metodik rassledovanija otdel'nyh vidov prestuplenij [On the structure of methods of investigation of certain types of crimes]. In: *Voprosy teorii i praktiki bor'by s prestupnost'ju*. Leningrad, Izdatel'stvo VPU MVD SSSR, pp. 74—84. (In Russ.).

5. Garmaev, Yu.P. (2020) Osnovy kriminalisticheskoi harakteristiki korrupcionnyh prestuplenij: obnovlennyj metodologicheskij podhod [Fundamentals of the criminalistic characteristics of corruption crimes: updated methodological approach]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no. 2, pp. 174—183. (In Russ.). doi: 10.24411/2312-3184-2020-10042.

6. Gross, G. (2002) Rukovodstvo dlja sudebnyh sledovatelej kak sistema kriminalistiki [Guide for investigators as a system of criminology]. Reprinted from the 1908 edition. Moscow, LeksJest, 1088 p. (In Russ.).

7. Jablokov, N.P. (ed.) (2005) Kriminalistika [Criminalistics]. Textbook. 3rd ed. Moscow, Jurist", 781 p. (In Russ.).

8. Gerasimov, I.F. & Drapkin, L.Ja. (eds.) (1994) Kriminalistika [Criminalistics]. Textbook. Moscow, Vysshaja shkola, 527 p. (In Russ.).

9. Korshunova, O.N. & Stepanov, A.A. (eds.) (2004) Kurs kriminalistiki [A course of criminalistics]. Vol. 3. Kriminalisticheskaja metodika. Metodika rassledovanija prestuplenij v sfere jekonomiki, vzjatochnichestva i komp'juternyh prestuplenij [Criminalistics methodology. Methods of investigation of crimes in the field of economics, bribery and computer crimes]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr Press, 571 p. (In Russ.).

10. Mardanov, A.N. (2017) Kriminalisticheskaja harakteristika vzjatochnichestva pri nalichii posrednika kak osnova taktiki vzaimodejstvija sledovatelja i operativnyh podrazdelenij [Criminological characteristics of bribery including mediator as a base for the interaction between investigator and police departments]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1, pp. 133—137. (In Russ.).

11. Lisichenko, V.K. (ed.) (1988) Sovetskaja kriminalistika. Metodika rassledovanija otdel'nyh vidov prestuplenij [Soviet criminalistics. Methods of investigation of certain types of crimes]. Kiev, Vysshaja shkola, 404 p. (In Russ.).

12. Khlus, A.M. (2020) Kriminalisticheskaja harakteristika vzjatochnichestva: ponjatie, struktura, znachenie dlja formirovanija chastnoj metodiki rassledovanija [Criminal characteristics of bribery: concept, structure, value for forming a private investigation method]. *Journal of the Belarusian State University. Law*, no. 2, pp. 78—84. (In Russ.).

13. Shahmatov, A.V. & Pal'tsev, A.A. (2021) Vidy takticheskoi operacii po zaderzhaniju s polichnym lic, sovershajushhiih korrupcionnye prestuplenija [Types of tactical operations for flagrante delicto of corruption offences]. *Journal of Legal and Economic Studies*, no. 1, pp. 90—96. (In Russ.). doi: 10.26163/GIEF.2021.66.22.016.

Информация об авторе

А.А. Пальцев — аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, второго следственного управления (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

A.A. Paltsev — Postgraduate student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Department for the investigation of crimes committed by law enforcement officials, of the Second Investigation Department (stationed in St. Petersburg) of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation.